

Элис Айт

ОТБОР ДЛЯ ПРИНЦА

Пролог

Ветер на горной тропе яростно бьет в лицо. Ноги скользят по камням, рискуя сорваться в бездну. Крепкая мужская рука, сжимающая мою ладонь, придает сил и терпения, чтобы пройти этот путь. Я не вижу своего спутника — я вообще ничего не вижу, потому что на моих глазах лежит заклинание слепоты. Но я знаю, что этот мужчина отдаст за меня жизнь, как и я за него.

«Или нет?» — мелькает предательская мысль. Что если он меня обманывает, потому что ложь в его природе?

— Дальше обрыв, — доносится до меня мягкий, такой любимый голос. — Тебе придется довериться мне и ступить, только куда я скажу.

— Хорошо.

Мужчина тянет меня за собой, аккуратно подталкивает то влево, то вправо, но потом останавливается.

— Можно идти? — неуверенно спрашиваю я.

— Да. Впереди ровный путь.

И я делаю шаг...

Глава 1

Несколькими месяцами ранее

Сегодня в доме Шенай было шумно. Поварихи трудились на кухне с утра до ночи, стараясь угодить важным гостям, по коридорам носились слуги, лаяли во дворе собаки, не понимавшие, с чего бы под конец зимы такая суета.

В Большом зале отец принимал сватов. И не простых — не из какого-нибудь соседского северного рода, а от самого короля Дэррика, который владел землями на юге от суровых и недружелюбных мест, где жили Шенай. Дело было серьезное. Чтобы хозяин ведьмовского рода выдавал замуж единственную дочь за одного из давних противников — такое на Севере случалось редко.

Меня, конечно, на праздник не пригласили. Предмет обсуждения не должен слышать, как его продают. Хватило и того, что днем я приветствовала гостей, чтобы каждый из них мог убедиться в моей красоте и здоровье.

Я тихой мышью просидела в своих покоях до темноты, пока за последним из гостей не хлопнула, закрываясь, дверь. Только тогда я выскользнула из комнаты, прошла по коридорам мимо измученных слуг и ступила в Большой зал.

Почти всю снедь со столов уже убрали, но повсюду еще были расставлены цветы, а под высоким деревянным потолком сияли призрачные магические огоньки. Отец старался произвести на гостей впечатление, и наверняка еще час назад зал выглядел грандиозно. Однако сейчас у меня создалось впечатление пустоты, дисгармонии. В общем-то, таким и был наш род. Некогда славные, гордые, независимые Шенай, которые держали в страхе половину Севера, теперь довольствовались ролью всего лишь одного из многих родов в Собрании земель, а наши владения ужались до скромного клочка земли. Слишком давно в семье не рождались сильные ведьмы, зато врагов у Шенай было в избытке. Поэтому нам и нужен был крепкий союз с южанами.

Отец сидел в высоком кресле с подлокотниками, подперев подбородок рукой, и о чем-то думал. Рослый, с благородными чертами, холодными серыми глазами и волевым подбородком — внешне он был идеалом правителя-северянина. При виде меня его выражение лица не изменилось. Я не оправдала надежд — всего лишь еще одна слабая ведьма, способности которой так и не проснулись в полной мере.

В детстве учителя видели во мне задатки, поэтому замужество откладывали до последнего. Род не должен был потерять новую госпожу, которая вернет ему могущество. Но мне исполнилось уже двадцать лет, а наши летописи не знали случаев, чтобы чей-то дар раскрывался настолько поздно.

Я прогулялась мимо столов, подхватила выпавший из букета цветок и заткнула его себе за ухо. В ноги мне ткнулись два белых северных пса — любимцы отца, и я не удержалась, погладила каждого из них по длинной шерсти. Затем нашла чистый кубок, налила вина и уселась прямо на столешницу рядом с отцом. Ради гостей сегодня откупорили бочки с лучшим мергадийским урожаем 1506 года. Зачем упускать такую возможность?

— Уже переоделась? — отец скосил глаза на мои штаны и тунику. — Хорошо, что ты не показалась в этом гостям.

— Я не дура. Я знаю, что южане не одобряют то, сколько свободы северяне дают своим женщинам.

— Да... — он вздохнул и переменял руку. — Мне жаль, Эли.

— Жаль чего? — удивилась я. — Что вы воспитывали меня, как истинную северянку, хотя сразу после моего рождения было решено, что однажды меня выдадут за кого-то из южан?

— И это тоже. Но с этим сватовством возникли трудности.

— Какие?

Отец поморщился.

— Сын короля Дэррика, принц Тайрин... Скажем так, он своеобразный человек.

— Это давно известно.

Ходил слух, что он свел в могилу старшего брата, чтобы стать единственным наследником, а еще сведущ в магии призыва. Тайрину даже не приходилось марать собственные руки, избавляясь от обидчиков. За него это делали вызванные из Нижнего мира демоны, а пару раз, поговаривали, он спустил на своих врагов призванного дракона. На Севере такое называли бы бесчестным, но для южан это было в порядке вещей. Яды, магия призывов, интриги, вино и жаркие ночи — вот чем

славились королевства Юга.

Я взяла с блюда яблоко и надкусила сочную мякоть.

— Что, принц Тайрин предпочитает человеческим женщинам демониц? Он просто не бывал у нас на Севере.

— Если бы принц не хотел жениться, он бы не прислал сватов, — сухо ответил отец, не оценивший мою шутку. — Дело в другом. У принца уже есть три невесты, и все они готовятся к свадьбе.

Яблоко чуть не выпало из моих пальцев.

— Три?! Когда это у них разрешили многоженство?

— А его и не разрешили. Король Дэррик объявил, что его сын — будущий король процветающей страны и могущественный маг, поэтому он должен жениться на достойнейшей из претенденток.

— И как они ее определяют? — мрачно поинтересовалась я.

— В личных беседах с королем и принцем.

— Вот так просто?

Отец усмехнулся.

— А еще в магических испытаниях. Дэррик, похоже, собирается создать династию королев-колдунов.

Метель за окном завывала волком. Ставни хлопнули, впуская в зал ледяной воздух. Я встала, заперла их на защелку и вернулась на место, но уже не притронулась ни к еде, ни к питью. Аппетит пропал.

— Странно, что дорогие гости не отправились домой сразу после того, как приехали. Или они объявили это уже под конец вечера?

— Нет, Эли. Они предупредили об этом почти сразу.

В зале повисла тишина. Я с трудом выдавила из себя следующие слова.

— Отец. Меня же будут проверять, как корову на рынке.

— Потерпишь, — холодно объявил он. — Другие три девушки в таком же положении, и сомневаюсь, что кто-то из них жалуется. Принц Тайрин — прекрасная партия. Женщина, которая выйдет за него замуж, никогда в жизни не будет испытывать нужду, а ее родственники получат такую военную и политическую поддержку, которая поможет справиться с любым врагом.

«Все решено», — сквозило в его тоне. Да и чего я хотела? Меня же с детства настраивали на такую судьбу. И все же я не думала, что сватовство будет настолько унижительным. Ведь я пусть и не самая сильная, но все-таки ведьма из рода Шенай...

Впрочем, происходящее вполне соответствовало нашей нынешней репутации. Я заставила себя улыбнуться.

— А если я не пройду испытания?

— Ты их пройдешь, — жестко ответил отец.

Кажется, на моем лице отразилось слишком много чувств. Отец вздохнул, приблизился ко мне и ласково взял за подбородок, поднимая мою голову вверх.

— Как я уже сказал, мне жаль. Но есть еще одна причина, почему я так долго ждал, отказывая другим сватам. Ты помнишь, как погибла твоя мама?

«Мама», — откликнулось эхом в моих ушах.

Я коснулась спрятанного под туникой кулона. Роза Долины — так называли мою мать не только среди родичей, но и в других именитых родах Севера. Говорили, ее кожа была как светлый шелк, волосы — как спелая пшеница, губы соперничали по цвету с дикими розами, а мягкий голос и ласковый нрав могли превратить самую холодную зимнюю ночь в теплый летний полдень.

Отец любил ее без памяти. Я не помнила, чтобы они хоть раз разлучались. Мама постоянно ездила с ним на охоту, он все время гулял с ней по саду и таскал на себе двух моих младших братьев, пока те не могли ходить сами. Взял отец ее и на подписание мира между королевством Артин, где правил король Дэррик, и несколькими северными родами. Шенай тогда в войне не участвовали, поэтому

главу рода пригласили как незаинтересованную сторону. Все, что от него требовалось, — сдерживать своих более воинственных собратьев.

Но ведь он имел дело с южанами, а яд у них в крови. Кто-то в Артине решил, что месть еще не свершилась, и на пиру в честь подписания мирного договора слуга добавил в кувшин с вином отраву. Кому она предназначалась, так и не выяснили. Но выпила ее жена Неварда Шеная — женщина, которую все звали Розой Долины и которая была мне матерью...

Заказчиком убийства оказался человек по имени Ланс Белтер — лорд, советник короля, к тому же волшебник, а люди с магическими способностями встречаются крайне редко. Надо ли говорить, что северянам его не выдали? Не позволили отцу и начать новую войну. Усмешка богов — его сдержали те, кого он был призван успокоить. Отец смирился, принял извинения короля Дэррика, пообещал не трогать отравителя и молча уехал домой. Только это не значило, что он все забыл.

Мы не забыли.

— Разумеется, я помню, — хрипло ответила я.

Отец кивнул.

— Я десять лет искал возможность подобраться к убийце и не находил. А теперь он сам идет нам в руки. Угадай, кто будет проверять кандидатов на магических испытаниях?

— Ланс Белтер, — прошептала я.

При звуках этого имени в отцовских глазах как будто раскрылась бездна.

— Начни проходить этот отбор, — тихо, сдерживая грозу в своих чувствах, произнес он. — Убей Белтера. И тогда я не буду требовать от тебя, чтобы ты вышла замуж за южанина с его проклятыми демонами. Но если ты сдашься...

— Этого не будет, — ответила я, все еще сжимая в ладони кулон.

Ведьмы из рода Шенай никогда не сдаются.

Глава 2

Синица на ветке дерева склонила голову, чирикнула и вспорхнула, испугавшись нашей процессии. Шутка ли — сопровождать меня в Артин отрядили еще десятерых человек! Позади и впереди степенно покачивались в седлах воины, чьи кольчуги тускло блестели под лучами ясного весеннего солнца, а рядом со мной, тоже на лошадях, сутулились две служанки, уставшие от долгого пути. Не то чтобы я совсем не могла обойтись без чужой помощи, но в Артине бы косо посмотрели на девушку, путешествующую в одиночку с толпой мужчин.

«Артинцы! Что они подумают! Нужно произвести впечатление!» За последнее время, прошедшее со встречи со сватами, я слышала эти слова сотни раз, и они мне уже порядком надоели. Вздыхая, я рассматривала лес, через который мы ехали, и думала о принце Тайрине.

Как так может быть, чтобы жених раздражал невесту еще до того, как они увидят друг друга первый раз? Хотя, по правде говоря, меня злил не сам Тайрин, ведь я понятия не имела, как он выглядит. Вдруг он уродлив? А ради него мне пришлось целую неделю провести в седле!

Путь из отцовского дома в Артин был не самый близкий, и все мы за это время изрядно вымотались. У нас, в горах, до сих пор лежал снег, а здесь, на границе Артина, глаз уже вовсю радовали первоцветы. Это было мило, но еще это значило, что дороги разбухли от воды, доставляя кучу неудобств. Потом мы попали к разлитию реки, затопившей мост, и прибытие задержалось на два дня. А самое неприятное — кареты и повозки по этой жиже проехать не могли, поэтому мы тряслись на лошадях.

Ни я, ни мои служанки к седлу не привыкли. За это время мы натерли себе все, что только можно. Но если рыжая и веснушчатая Кинни справа от меня могла ерзать и ныть, сколько душе угодно, то наследнице рода такого не позволялось.

Давай, закусывай губы, Эли. Ты не имеешь права портить репутацию семьи, распуская нюни, как сопливая девчонка.

Стук копыт по лесной дороге и пение птиц нарушил высокий, иногда даже писклявый голос Кинни.

— Как вы думаете, он красив?

— Кто? — рассеянно спросила я.

Мысли уже давно перескочили с Тайрина на попытки вычислить, долго ли еще до постоянного двора. Поесть чего-нибудь горячего, помыться и отдохнуть в мягкой постели — о чем еще мечтать во время затянувшегося путешествия?

— Принц, конечно, — удивилась Кинни.

— Узнаем завтра вечером, когда приедем в столицу, — с намеренным равнодушием ответила я.

Ее это, кажется, расстроило.

— Неужели вам все равно?

— Вряд ли госпожу Элию волнует, какая у принца внешность, — наставительно произнесла вторая служанка. — Ей все равно придется выходить за него замуж.

Фира была старше нас двоих с Кинни вместе взятых. Эта высокая и все еще крепкая, несмотря на седину в волосах, северянка вырастила троих собственных детей и помогла воспитать меня с моими братьями. К тому же она уже бывала в Артине — сопровождала мою мать в том злосчастном путешествии. Когда отец выбирал, кого со мной отправить, никто не сомневался, что это будет именно Фира. Ее знания об артинских обычаях должны были мне сильно помочь поначалу.

— Придется. Даже если у принца две головы и четыре руки, — согласилась я.

— Интересно, а о вашей внешности он гадает? — продолжала щебетать Кинни.

— Сомневаюсь. Зато уверена, что об этом день и ночь думают другие претендентки.

Мы переглянулись и невесело улыбнулись друг другу. Во владениях северных родов обычно мужчины сражались за женщин, а не наоборот.

— У этих южан вечно все с ног на голову, — пробормотала Фира.

— А я бы хотела поглядеть на демонов, — вдруг сказала Кинни.

— Зачем тебе? Гадостей мало в жизни видела? — откликнулась старшая служанка.

— Но это же интересно! Говорят, у них длинные хвосты, как у котов, сами они покрыты шерстью, а морда у них преотвратнейшая, как у летучих мышей! И крылья такие же.

— Все так, только крыльев нет. А еще воняет от них ужасно, — добавила Фира. — Я попала на праздник лета в Джервите, когда ездила к своей старшенькой посмотреть на внуков. Мужики перепились, зацепились языками и устроили такое, что тамошней ведьме пришлось вызвать демона. Она же тоже мастерица призыва. Там многие попадали только от одного вида этой твари. Такой мра-ак!

Кинни поежилась.

— Не хотела бы я тогда попасть в Нижний мир.

— Благодарю богов, что тебя туда и не зовут, — хмыкнула Фира.

Я кивнула. На Севере верили, что когда-то мир был един, но его обитатели так досаждали богам, что те рассердились, разделили его на три части и закрыли двери для всех, кроме своих гонцов. С тех пор в Нижнем мире остались только демоны, драконы, тролли и другие недобрые твари, а в Верхнем поселились сами боги. Ну а Средний мир достался людям — ни добрым, ни злым, а так, что-то посередине.

Хотя некоторые считали, что зла в нас больше. Иначе почему даже у самых талантливых магов получалось отворять порталы только в Нижний мир — самое недружелюбное из всех возможных мест в мире?

Сама я об этом задумывалась редко. Все равно мои умения были далеки от призыва. Я и демонов никогда не видела. Только на картинках, похожих на то, что рассказывала Фира.

После ее слов разговор сам собой угас. Фира чему-то посмеивалась — наверное, наивности Кинни, — а та морщила вздернутый носик и пыталась поудобнее устроиться на лошади. Я же просто слушала, как поют лесные птицы.

Если я правильно подсчитала время, до постоянного двора оставалось около часа. Там можно будет сделать перерыв... желательно подольше. Может, проклятый отбор начнут без меня. А я просто убью Белтера, отомщу за мать и вернусь домой. Если и выйду замуж за нелюбимого, то хотя бы за того, кто знает и уважает наши традиции.

Я повторяла себе это уже две недели, но сейчас меня это не успокаивало. Кажется, становилось только хуже. Смутное беспокойство зрело в груди все сильнее и сильнее.

Лошадь так мирно, успокаивающе шагала по сырой земле, что я не сразу поняла причину своего смутного беспокойства.

Птицы. Они смолкли все до единой.

Я потянула на себя поводья, останавливая лошадь. Почти одновременно с этим ехавший впереди командир моей охраны — бородатый Эйдар, который уже много лет служил моему отцу и прошел с ним несколько битв, — предупреждающе поднял руку. Воины, повинаясь ему, замерли на дороге.

— Что случилось? — Кинни опять заерзала. — Что такое все увидели?

Вместо ответа Эйдар слегка повернул голову и посмотрел на меня.

— Госпожа, вы тоже это слышите?

— Что слышу?

— В том-то и дело, что ничего.

Понимать бы еще, что именно это значит! Командир напряженно всматривался в лес — как, впрочем, и я. Но теперь, вглядываясь в промежутки между стволами, я уже не знала, что меня заставило остановиться.

Все казалось совершенно спокойным. Ясный день, голубое небо, цветы на земле. Ни деревья, ни кусты еще не успели целиком одеться в зеленую дымку листьев, поэтому лес просматривался достаточно далеко, чтобы можно было заранее заметить приближение разбойников. Да и кому бы пришлось в голову нападать на семерых вооруженных мужчин и трех женщин? Мы все в походной одежде и вряд ли выглядим богатой добычей, а вокруг Артин, а не Север. Южане топорам и мечам предпочитают яды и колкие эпиграммы.

Убедившись, что вокруг нет никого опасного, я расслабилась. Похоже, Эйдар был другого мнения и сделал еще один жест. На дороге повеял ветерок — воины, повинувшись знаку, высвободили и начали поднимать щиты, прикрывая меня и служанок. Они не сомневались ни мгновения, чего нельзя было сказать обо мне.

Я повела плечами.

— Эйдар, ты уверен, что...

В воздухе свистнула стрела и с глухим стуком воткнулась в его щит, оборвав мои слова. Наконечник прошел сквозь дерево и застрял всего на ширине пальца от лица Эйдара. В тот же миг сильная рука командира прижала меня к крупу лошади и прикрыла щитом. Я даже не успела ничего сообразить, а в ноздри мне уже бил сильный запах животного, смешавшийся с запахом железа.

Сзади закричали. Взвизгнула Кинни, стегнули по ушам брань охраны и ржание коней. Нас продолжали осыпать стрелами. Я не видела, но слышала, как сзади вместе с лошадью рухнул всадник. Неужели это Даг, старый добрый Даг Великан — один из самых верных отцовских людей, который в детстве катал меня на своих плечах, пока отец был в вечных разъездах?

Злость пересилила страх перед тем, что меня могут подстрелить. Я приподнялась, пытаюсь понять, что происходит и кто на нас нападает.

Семеро мужчин появились на дороге будто из ниоткуда и перекрыли путь. Все они были одеты в одежду коричнево-зеленой расцветки, чтобы смешиваться с деревьями и травой, но я могла бы поклясться, что еще сто ударов сердца назад их тут не было. Что это тогда — магия?

Донесшийся из-за деревьев распев подтвердил мои опасения. Так свои заклинания произносили adeпты магической школы иллюзии. Только вот зачем я им понадобилась? А в том, что я и есть цель, а эти парни не простые разбойники, сомневаться не приходилось.

Эйдар, обнаруживший, что я вырвалась из его хватки, снова закрыл меня щитом и перехватил поводья, удерживая нервничавшую лошадь. Со второй стороны возле меня встал еще один воин, прикрывая от стрел. Кто-то уже дрался с атакующими. Сверкнул обнаженный меч, а следом раздался предсмертный хрип, заглушенный ржанием коней. Даг, к моему огромному облегчению, поднялся на ноги и с ревом бросился на наемников, кромсая топором не успевшего убежать лучника. Повсюду разлетелись кровавые брызги, разукрасив пятнами доспех северянина.

«Кровь», — бухнуло в мыслях. Я же могла им помочь, а до сих пор только глазела по сторонам да в панике цеплялась за седло! Меня извиняло лишь то, что я никогда не участвовала в сражениях и вообще не попадала в передраги. Глава рода Шенай берёт единственную дочь.

Я выхватила из ножен кинжал и провела лезвием себе по руке. По пальцам потекла горячая кровь. Сжав от боли зубы, я сцепила ладони и зашептала заклинание.

— Кровь Севера, ответь на мои мольбы. Дай нам сил и крепости в битве, ослабь наших врагов...

Молодой воин слева от меня охнул, когда ощутил неожиданный прилив сил. Над дорогой разнесся победный клич — это моя охрана убила еще двух противников. А я, наоборот, устало согнулась в седле. У меня неплохо выходили заклинания защиты и поддержки, но такое колдовство забирало слишком много жизненной энергии.

— Дорога свободна! — крикнул Эйдар. — Госпожа, пригнитесь! Мы должны уйти из-под обстрела!

Он сам ударил мою лошадь, пуская ее вскачь. Кони понесли с такой скоростью, что я уже обрадовалась извлечению, но в этот момент стрела попала в командирского коня. Животное с жалобным ржанием упало, придавив всадника. Моя пегая кобылка так дернулась, уходя от неожиданной преграды, что я едва удержалась в седле.

Теперь меня защищал всего один воин, но и он немного отстал, когда пытался не задавить командира. Очередная стрела пролетела прямо над моей головой. Я еще сильнее прижалась к лошади, стиснув ее заледеневшими от страха ладонями.

Боги милостивые! Кому я успела перейти дорогу, даже не зная об этом? Лошадка моя, только не подведи, увези меня скорее из этой бойни!

Зря я об этом подумала. Лошадь споткнулась, как будто на что-то налетев. Я и так едва держалась в седле, а сейчас и вовсе выскользнула из него, грохнувшись прямо в грязь. От удара в глазах потемнело. Несколько мгновений я могла только судорожно хватать ртом воздух.

Моей бедной лошадке пришлось еще хуже. Она сделала несколько неуверенных шагов и рухнула, как подкошенная. Такого не произошло бы, если бы животное просто наткнулось на преграду. Меня

выпустили вперед нарочно, заранее подготовив ловушку. Когда я это осознала, мне захотелось завывать.

Лошадь убита. А сейчас убийца доберется и до меня.

Дубовый ствол на противоположной стороне дороги искажился. От него отделилась расплывчатая тень. Когда на нее упали солнечные лучи, стало видно, что это мужчина в артинской одежде. Но не маг-иллюзионист — такой же наемник, как и те, что остались позади сражаться с моими спутниками.

Он быстро приближался ко мне, на ходу отбросив лук и вытащив меч. А ведь мог бы и застрелить. Наверное, заказчик потребовал принести мою голову в доказательство.

А впрочем, какая разница? У меня все равно не было ни шанса выжить. Ни единого.

Внезапно меня это разозлило. Подонок, устроивший засаду, наверняка думал, что избавиться от меня будет проще простого. Но если мне и суждено сегодня отправиться к богам, я по меньшей мере заберу с собой врага!

Ранка на руке все еще сочилась кровью. Я снова достала кинжал и размазала красную жидкость по клинку. Лишь бы хватило времени на заклинание...

Наконец-то догнавший меня молодой всадник из охраны дал эту отсрочку. Он чуть не сбил наемника с ног, но тот увернулся. А я торопливо зашептала:

— Кровь Севера, услышь мои мольбы. Стань ядом на моем клинке, отомсти за меня врагам, отрави их плоть и забери жизнь!

Я вздрогнула, услышав звук падения. Конь мчался дальше по дороге, а северянин из охраны — моя единственная надежда — волочился за ним по земле с застрявшей в стремени ногой. Больше никто прийти мне на помощь не успевал.

Заклинание иллюзии не перестало действовать, облик наемника расплывался, но его кривые зубы и расплывшаяся в ухмылке мерзкая морда были видны хорошо. Мы оба прекрасно знали, что я против него не выстою.

Ну ничего, сволочь. Я хоть и не воин, а все-таки ведьма. Мне нужно тебя всего лишь поцарапать.

Я подскочила, держа кинжал в правой руке и выставив левую руку вперед, как щит. Наемник замахнулся мечом. Я отпрыгнула, растягивая время. Без толку — противник сделал новый замах. Даг Великан уже спешил ко мне, но он опаздывал. На губах почему-то стало солено. Ох, боги...

Порыв ветра бросил мне в лицо горсть снега. Я неосознанно увернулась, совершенно не думая о том, что тут делает этот краешек зимы, и вдруг столкнулась с другим мужчиной, который откуда-то взялся позади меня. Сердце замерло, ожидая удара клинком, — и вновь забилося, когда теплые и сильные руки оттолкнули меня в сторону.

Незнакомец двигался с невероятной скоростью. Он с легкостью уклонился от выпада убийцы, зашел ему за спину и ударил его прежде, чем тот опомнился. Это не принесло серьезного результата — незнакомец был без оружия. Однако удар оказался таким мощным, что наемник пошатнулся. Выигранного мгновения хватило, чтобы неожиданный защитник ловким приемом выбил у него оружие, а затем пинком опрокинул на землю. Все это произошло так быстро, что я даже не успела вздохнуть.

Всего миг — и человек, который расправился с моим охранником и чуть не убил меня саму, стоял передо мной на коленях, а в его глазах плескался ужас. Еще миг — и на его шее сомкнулись руки незнакомца.

Тихий, едва различимый хруст. Обмякшее тело врага со шлепком падает в грязь. А я смотрю на своего спасителя и не знаю, что сказать.

Потому что передо мной демон.

Истории Фиры и картинки из книг лгали. Мужчина, стоявший над телом наемника, был обнажен по пояс. На смуглой, с бронзовым отливом коже с рельефами мышц, которым позавидовали бы многие воины рода Шенай, в помине не росло никакой шерсти. Но крепкие руки действительно вместо ногтей оканчивались когтями, а над буйной светлой, почти белой шевелюрой поднимались небольшие витые рога. На висках и плечах под солнечными лучами сверкнули змеиные чешуйки — признак смешанной демонической природы.

Лицо же... Здесь Фира ошиблась сильнее всего. За мужчину такой красоты вышли бы замуж, не

раздумывая, многие северянки. Хотя, может быть, и нет. Слишком темными оттенками отливала его кожа, слишком много огня горело в ярких глазах, а в чертах проскальзывало нечто чуждое. Уж точно не северное и не артинское. Демоническое, возможно?

— Элия Шенай? — хрипло спросил незнакомец таким голосом, словно он не привык говорить на человеческом языке.

— Д-да, — ответила я и к собственному удивлению обнаружила, что от пережитого страха у меня стучат зубы.

— Господин отправил меня к тебе на подмогу. Помощь еще нужна?

Я оглянулась. Даг почти добежал сюда. Остальные уже расправились с наемниками, и кто-то остался рядом с Кинни и Фирой, а кто-то скакал на лошадях ко мне.

— Нет, но...

Демон и не подумал дослушать. Он провел когтями по воздуху, словно открывая невидимую дверь. Тонкая линия расширилась до расстояния, чтобы сквозь него мог пройти человек. Незнакомец сделал шаг туда, наполовину исчезнув, однако в последний момент остановился и обернулся ко мне.

— Мой господин скоро прибудет, — сказал он и растворился.

Проход между мирами тотчас закрылся, но напоследок ветер принес оттуда несколько снежинок. Я рассеянно стерла с рукава капельки воды.

Странно. А я всегда думала, что в Нижнем мире нестерпимо жарко.

— Госпожа! Госпожа! — запыхавшийся Даг Великан подбежал ко мне. — Вы целы? В порядке?

В порядке ли я? Я посмотрела на свои дрожащие руки, заляпанную грязью сверху донизу одежду, капающую из ранки кровь. Затем перевела взгляд на насмерть перепуганных служанок, воинов в пятнах своей и чужой крови, Эйдара, которого доставали из-под мертвой лошади, и с бодростью, которой совсем не ощущала, ответила:

— Конечно. Со мной все прекрасно.

Ну, по крайней мере, насколько это может быть с человеком, которого только что чуть не убили. А вот кто в этом виновен, придется еще разобраться.

Глава 3

Когда до нас донесся звук приближающихся всадников, я подумала, что у меня сейчас остановится сердце. За это время мы толком ничего не успели сделать, только занялись самыми серьезными ранами. Отряду повезло — никто не погиб. Даже тот молодой воин, которого сбросили с коня, всего лишь вывихнул ногу, хотя, кажется, его гордость пострадала гораздо сильнее. Но при этом мы потеряли лошадей, а несколько мужчин истекали кровью и больше не могли сражаться. Хромал и Эйдар. Маг-иллюзионист и несколько его поделщиков исчезли, не оставив за собой следов, и если это они привели подкрепление, то враги получают наши головы почти без сопротивления.

По тишине, которая ненадолго повисла над дорогой, стало ясно, что так считаю не только я. Кинни тихонько всхлипнула. Служанок нападавшие как будто и вовсе не заметили — их интересовала только я. Но кто поручится, что в следующей атаке будет точно так же?

Хромающий Эйдар взмахнул рукой, привлекая к себе внимание подчиненных.

— Встаем, парни. Оружие достать и стро-ойсь!

— Стойте! — Фира вышла вперед и козырьком приложила ладонь ко лбу. — Кто помоложе, у кого глаза видят ясно? Это же артинские гербы на всадниках?

Я прищурилась. В самом деле, приближающиеся люди были одеты в цвета артинского королевского дома, а на многих сверкали начищенные доспехи. Десять, пятнадцать человек... Интересно, откуда здесь, в сутках от столицы, взялся такой отряд?

— А вдруг это трюк иллюзиониста? — дрожащим голосом спросила Кинни. Она жалась ко мне сзади, будто я могла ее защитить. — Вдруг они хотят нас обмануть?

Моя охрана продолжала строиться в шеренгу, закрывая нас щитами.

— Жаль, пик нет, — пробормотал Даг. — Мы б им вспороли пуза.

Однако всадники, заметив нас, замедлились. Вскоре мужчина, который их вел, предупреждающе поднял руку, и они совсем остановились. Теперь уже можно было различить не только бело-синюю расцветку, но и геральдические знаки на доспехах. Встающий на дыбы жеребец — символ монаршей фамилии.

Предводитель артинского отряда с изяществом опытного наездника соскочил на землю и снял шлем, ослепительно сверкнувший в солнечных лучах. Короткие русые волосы топорщились, оттеняя бледное лицо со светло-кариими умными глазами. Поистине аристократическую внешность дополняла гордая осанка, достойная артинской знати, а сам он светился превосходством над окружающими. По стальному с позолотой нагруднику мужчины шла сложная гравировка, подтверждавшая, что он не из бедных.

Когда я его рассмотрела, у меня появилось дурное предчувствие. Нет, не такое, когда кажется, что тебя сейчас убьют. А такое, когда кажется, что знакомство, к которому ты долгое время готовился, проходит совсем не в тех декорациях и не при тех обстоятельствах, что ты ждал.

— Приветствую путников! — выкрикнул артинец. — Вижу, вы только что прошли через битву. Могу ли я узнать ваши имена?

— Свои сначала назовите, — рявкнул Эйдар.

— Справедливо, — признал тот. Он сделал несколько шагов по дороге, то ли красуясь перед нами, то ли пытаясь изобразить беспечность. Первое получилось лучше второго. Люди артинца были слишком напряжены для тех, кто оказался тут совершенно случайно. — Прошу прощения за то, что не последовал правилам вежливости и не назвал свое имя. Но возможно, что вы столкнулись с разбойниками, которых мы ищем.

— Вы ищете только их? — поинтересовалась я.

Артинец замер и повернул голову, пытаясь рассмотреть за рядом щитов, кто с ним разговаривает. Ростом я не выдалась, поэтому издеваться над незнакомцем не стала и просто вышла вперед.

— Госпожа! — зашипел Эйдар. — Вернитесь под защиту!

Я только повела плечами. Толку возвращаться? Всадники сметут нас подчистую в первой же атаке, и никакие заклинания от этого уже не спасут.

— Нет, не только их, — медленно ответил артинец. Он изучал меня так пристально, что мне отчаянно захотелось послушаться Эйдара, но я лишь выше подняла подбородок. — Еще я ищу свою

невесту, леди Элию Шенай.

В груди все-таки глухо стукнуло.

Невеста. Проклятье... А я в штанах и по уши в грязи, в то время как старательно сшитое нарочно для знакомства шелковое платье преспокойно «отдыхает» в поклаже.

— Так, может быть, вы все-таки назовете свое имя? — чересчур тихо и без прошлого запала спросила я.

Артинец улыбнулся.

— А, так значит, я не ошибся в своих догадках. Что ж, уважаемая леди Элия Шенай, приятно познакомиться. Я принц Тайрин Лейр Авенрад, сын короля Дэррика и ваш жених.

Я изобразила реверанс. Не очень старательный — первое впечатление все равно уже испорчено, так зачем выделываться?

— Вы немного опоздали, ваше высочество. Мы сами справились с разбойниками.

— Вижу. Но, полагаю, помощь от меня все же успела вовремя.

Значит, вот тот господин, о котором говорил демон. Стоило бы догадаться.

— Спасибо, — неохотно поблагодарила я. — Демон нам очень помог.

— Рад слышать.

Принц подошел ко мне и по-хозяйски заглянул за шеренгу северян, которые и не думали разбивать строй. Я сделала знак командиру, чтобы они расслабились. Пусть лучше займутся ранами.

— Из потерь только лошади? Неплохо, — Тайрин кивнул с таким видом, что мне захотелось его стукнуть.

«Неплохо?!» — мысленно взывала я. Да нас чуть не перебили!

А хотя зачем его переубеждать?

— Ваше высочество, северяне не зря известны как сильные и свирепые воины.

— В таком случае вы становитесь еще более желанной претенденткой на звание моей жены, — ответил Тайрин.

Неожиданная догадка обожгла мне разум. Отбор, ну конечно...

— Так это была проверка? Вы намеренно натравили на нас разбойников, чтобы проверить силу северян?!

— Что вы, что вы, — он усмехнулся. — Я коварен, но не настолько. Впрочем, вы же прекрасно справились с угрозой, разве нет?

Я задохнулась на миг, не зная, что сказать. А если бы убили кого-то из моих людей — это что, мелочи? А если бы убили меня?

— Господин, — к счастью, к нам подхромал командир охраны, избавив меня от необходимости отвечать этой напыщенной сволочи. — Простите, что вмешиваюсь. Меня зовут Эйдар, и я команду этими людьми. Вы знаете что-то о тех ублюдках, с которыми нам пришлось иметь дело?

— Знаю, но мало. Два дня назад шпионы доложили мне, что кто-то хочет убить одну из моих невест. Все девушки под надежной охраной, леди Элия единственная еще не прибыла ко двору, поэтому я выехал навстречу. Уже по дороге сюда мы услышали, что в окрестностях орудует банда разбойников. Я надеялся расправиться с ними до того, как вы и ваша госпожа попадете к ним в лапы. Я не мог допустить, чтобы с прекрасной леди случилось нечто подобное.

Он с таким прищуром глянул на меня, как будто я должна была растаять от его заботы. Мне это только добавило злости. Благородный рыцарь нашелся, видите ли! Он прискакал на помощь лишь потому, что я могу оказаться лучшей коровой-производительницей, которая нарождает ему детей-магов. Вот и все.

— Думаю, банда — выдумка, чтобы прикрыть истинную цель, — Эйдар покачал головой. — Не похожи они на простых разбойников. Да и маг с ними был слишком сильный. Накрыв иллюзией почти десяток человек, спрятал у дороги так, чтобы мы до самой атаки их не видели. Эта задача не

для деревенского колдуна.

— Для этого нужно образование в школе магии, — согласился принц. — А бедняк себе не может позволить подобное обучение. Мне ли не знать.

Он высокомерно улыбнулся и еще раз осмотрел место схватки.

— Я так понимаю, колдуна вы не поймали?

— Нет, господин. Растворился, будто его и не бывало.

— Значит, сегодня вечером я отошлю гонца в Артинскую академию магии, и завтра мне назовут имя предателя. А послезавтра я преподнесу вам его голову.

Принц улыбнулся мне с такой уверенностью в своих словах, что мне почти захотелось, чтобы в академии убийцу не знали. Но это желание было по меньшей мере глупым, поэтому я выдавила ответную улыбку и заставила себя сказать:

— Буду молить богов, чтобы так и случилось, ваше высочество.

— Кстати, леди Элия, — Тайрин посмотрел на меня сверху вниз. — Может, у вас есть идеи, кто и почему желает вам смерти?

Я пожала плечами.

— У рода Шенай достаточно врагов, но вряд ли кто-то из них поехал бы в Артин, чтобы свалить убийство на местных разбойников. Если и есть причина, по которой меня хотят убить, то это должны быть вы.

Улыбка принца вдруг перестала быть лучистой, а в глазах появилось новое, отнюдь не доброе выражение.

— Правда? И почему вы так считаете?

— На меня никто не покушался, пока я не стала вашей невестой, ваше высочество. Либо кто-то из соперниц решил избавиться от меня таким способом, либо...

— ...либо кто-то пытается навредить мне и моим планам на королевство, убив девушек, достойных стать королевами, — продолжил Тайрин. — Получается, в вашей смерти буду виноват я и никто другой. Вы это имели в виду?

Я отвела взгляд.

— Нет, ваше высочество. Я хотела сказать, что убийца может быть хитер, а его истинная цель — поссорить наших с вами родителей. Мой отец не обрадуется, если меня убьют в Артине.

— Прямо как вашу мать, — задумчиво произнес он и снова странно усмехнулся. — В таком случае мне придется приглядывать за вами особо пристально. Вы же не будете против, если я сопровожу вас до ближайшего постоянного двора, где вы сможете привести себя в порядок, а потом — до королевского замка? И лучше всего — на моем коне. В любом случае, ваша лошадь мертва.

Тайрин протянул мне руку, явно ожидая, что я соглашусь и в знак этого вложу свою ладонь в его. Будь на моем месте кто-нибудь другой, например Кинни, которая с обочины восторженно гладела на принца, так бы и случилось. Но я перед тем, как поехать в чужое королевство, полистала принятые там правила этикета, а потому легко распознала очередное испытание в словах Тайрина.

— Я слышала, что в вашей стране для незамужних леди считается неприличным ехать с мужчиной в одном седле. Некоторые могут подумать, что между нами были неподобающие отношения.

— А я слышал, что северянки свободолюбивы и не придают значения таким мелочам, как платья и досужие слухи, — он окинул многозначительным взглядом мои штаны. — Если же вы боитесь меня испачкать, то не волнуйтесь, несколько пятен ничего не испортят. Впрочем, если вы сильно захотите, никто не помешает вам пойти пешком, леди Элия.

В его голосе проскользнули стальные нотки и опять отзвуки усмешки, природу которой я пока не понимала. По крайней мере, стало ясно, что принц не из тех, кому можно отказать.

Я нахмурилась, чувствуя, что мне не оставляют выбора: попасть или в одну неприятную ситуацию, или в другую. Будь моя воля, я бы прямо сейчас развернулась и отправилась обратно на Север. Но это означало подвести отца, весь род и, в первую очередь, саму себя. Ведь за мать больше никто не отомстит, а другой жених может оказаться еще хуже этого. Тайрин по крайней мере хорош собой. И уж рядом с ним на меня точно больше не нападут.

Его ладони я коснулась скрепя сердце, отчего-то вспомнив о демоне. Не знаю, чья это была заслуга, но мне вдруг стало спокойно.

— Говорят, артинские леди не путешествуют пешком, — сказала я. — Думаю, мне нужно к этому привыкать.

Глаза принца сверкнули.

— Разумный выбор, моя прекрасная леди. Очень разумный...

Глава 4

Наемник-артинец усмехался прямо мне в лицо, скаля желтые зубы. Я стояла на коленях, со связанными руками, и ждала смерти. Все, что я могла, — это рычать на врага, как сделала бы любая северянка. Надо мной сверкнул обнаженный меч, готовясь снести голову с плеч. Надежды не было, но я все равно оглядывалась, отчаянно выискивая взглядом единственного, кто может меня спасти.

Демон, где ты? Почему не спасаешь меня в этот раз?

Клинок начал со свистом опускаться. Я зажмурилась...

...вздрогнула, проснулась и съежилась под одеялом, еще не выйдя из оцепенения. Ну и сны. Интересно, в жизни я поступила бы точно так же или все-таки попыталась освободиться сама, не дожидаясь существа, которое и видела-то раз в жизни? Надеюсь, все же второе. Не хотелось ощущать себя безвольной дурой, которая и шагу ступить не может без своего спасителя.

— Госпожа, вы проснулись?

Напротив кровати зашевелилась Кинни, тихонько зашивавшая чью-то рубашку. Я села на кровати, окинула взглядом комнату, обшитую узорчатыми деревянными панелями, балдахин с воздушными занавесями и столик из драгоценной породы дерева. Наверняка самшит, не иначе. Спальня для претендентки на звание будущей королевы оказалась по северным меркам обставленной весьма недурно.

Я потеряла веки, окончательно прогоняя сонливость. Богатство богатством, а спалось в эту ночь не очень хорошо. Мы прибыли в королевский замок вчера вечером, со времени нападения прошли всего сутки, и впечатления были все еще сильны. Может быть, их скрасило бы общение с принцем, но он уехал почти сразу же после того, как доставил нас на постоянный двор. Тайрину передали записку, и все, что я услышала после этого, — скупое «Простите, леди. Дела королевской важности». Хорошо, что хотя бы отряд оставил. А вчера, встретив уже на пороге замка, он едва смотрел на меня, отмахнулся несколькими официальными фразами и опять исчез. Похоже, у них с демоном это общая черта.

А еще для меня это был знак полного провала. Я не впечатлила Тайрина при первой встрече. Рассчитывать теперь не на что.

Стоило, наверное, тереться о него спиной, пока я ехала вместе с ним на одном коне. А я, дурочка, стеснялась шевельнуться лишний раз.

Кинни пригладила рыжие кудри, замурлыкала веселую песенку и распахнула ставни, впуская в комнату солнечный свет. Из-за окна донеслось пение птиц, радовавшихся началу дня. Я медленно вдохнула свежего воздуха и полюбовалась на голубое небо.

Благодарь. Жаль, она не соответствует моему настроению.

Служанка уже расправляла для меня платье, скроенное на артинский фасон. Мне стало стыдно. Пока я вчера предавалась тоскливым размышлениям о том, что артинской короны мне не видать, Фира и Кинни разбирали вещи, аккуратно разглаживали мои наряды, грели воду для мытья и вообще вели себя так, словно ничего еще не потеряно.

Я сползла с кровати и с благодарностью приняла из рук Кинни гладкую ткань. Шелк — говорили, в прошлом году он был на пике моды в Артине.

— А где Фира?

— Ушла вам за завтраком, госпожа. Она не хотела, чтобы вы опоздали на подготовку к испытаниям.

С моих губ сорвался тихий стон. Как я могла забыть! Перед исчезновением принц успел предупредить, что утром начнется отбор. Три другие претендентки были артинками, им не пришлось путешествовать издалека, поэтому ждали только меня.

Уже сегодня мы вцепимся друг другу в глотки. А я ведь раньше не видела ни одну из соперниц, не знала их имен и не желала им ничего плохого. Какая странная судьба...

Я тут же напомнила себе, что нужно думать не о них и даже не о принце, а о Лансе Белтере. Если борьбу за Тайрина я проиграла еще до ее начала, здесь потерпеть поражение не имею права.

После торопливого завтрака Фира помогла мне затянуть шнуровку на спине платья, а Кинни заплела мои волосы в прическу на артинский манер. Отец считал, что королевский двор и народ

охотнее примут женщину, которая знает и понимает их обычаи. Я должна хотя бы создать такую видимость. Но не стоило и забывать о своем происхождении, поэтому в вырез платья легло ожерелье из белого янтаря, который добывали на морском побережье в землях рода Шенай.

Увидев себя в зеркале, я в очередной раз вздохнула. Где та золотоволосая ведьма в штанах и тунике, с клинком на поясе, которая должна пробуждать в воинах своего рода гордость и желание сражаться? Вместо нее какая-то жалкая артинка в платье, которое едва прикрывает грудь. Радовало одно — в нынешней моде Артина широкие юбки. В них хоть можно ходить, не чувствуя себя так, словно ты пленница со связанными ногами.

Впрочем, что толку ныть, если я уже здесь? Я накинула плащ, поблагодарила Кинни с Фирой и вышла из покоев. Снаружи уже ждал человек, который должен был отвести меня в сад, где пройдет подготовка к испытаниям.

Шагая следом за ним, я с любопытством разглядывала коридоры и обстановку королевской резиденции. Я думала, что нас пригласят в Марденский замок, который возвышается на холме над столицей королевства. Однако отряд принца отклонился от тракта, не доезжая до Мардена, и сопроводил меня в небольшой замок в стороне от города, использующийся королем как летняя резиденция. Совсем близко к крепостным стенам подступал крупный лес с охотничьими угодьями, людей в самом замке было немного, и в этом тихом местечке колдовские испытания никому бы не помешали.

Вообще здесь было довольно мило. Много окон, галереи со стрельчатыми сводами и колоннами, украшенными лепниной. Повсюду росписи на тему охоты и, как ни странно, с полуобнаженными женщинами. Понятно, что замок служил местом отдыха для короля, уставшего от бесконечных официальных церемоний. Но приглашать сюда невест для сына? Впрочем, это наверняка должно было подготовить нас к тому, что верности от мужа-короля ждать бессмысленно, или даже испугать неприятными перспективами, оттолкнув от свадьбы.

Ну, если кто-то настолько наивен, пусть пугается и убегает, поджав хвост.

Слуга вывел меня во двор, помог спуститься на гравийную дорожку и замер перед каменной аркой — входом в небольшой сад. Ее колонны были увиты плющом, а над тропой витал слабый запах весенних цветов. Незнакомые женские голоса как раз обсуждали аромат примул. Листья растений только начали проклевываться из почек, но живая изгородь росла так плотно, что за ней не получалось ничего рассмотреть. Я никак не могла узнать заранее, с кем встречу. Набрав в грудь воздуха, я шагнула в арку.

И замерла, чувствуя, как разгораются щеки.

За аркой оказался небольшой «театр» — несколько скамей и невысокая сцена. А на ней, по-птичьи склонив голову набок, стоял уже знакомый мне демон. Сегодня он хотя бы надел рубашку, хотя та все равно была расстегнута, открывая мускулистую грудь. И как только ему не холодно? Житель Нижнего мира как будто нарочно выглядел вызывающе легко для прохладного весеннего утра — тесные штаны, подчеркивающие стройное тело и узкие бедра, рубашка с закатанными рукавами, чтобы виднелись крепкие руки, и никакого плаща.

На этой мысли меня словно окатило ведром ледяной воды. Это же отбор! Нарочно — вот главное слово! Я с ужасом перевела взгляд на скамьи, только сейчас заметив, что на них сидят несколько девушек. А на боковой, так, чтобы наблюдать за входом, сидел Тайрин и хитро улыбался, глядя прямо на меня.

Следующий шаг я делала, не видя ничего перед собой и только отчаянно надеясь, что принц не понял причины моего замешательства. Боги тут же отплатили мне за невнимательность.

В воздухе с мелодичным звоном лопнула невидимая струна. По руке меня хлестнуло что-то обжигающее. Я ахнула от неожиданности и уставилась на красное пятно набухающего ожога.

Огненное заклинание. Простейшее, какое разучивают дети, чтобы подшучивать друг над другом, цепляя его в проходах.

Одна из девушек на скамьях рассмеялась и заговорщицки склонилась к соседке.

— Видите, Инара, а вы говорили, что на эту дурацкую ловушку никто не поведется. Смотрите — теперь отметина есть у всех!

Инара — высокая девушка в темно-синем платье, с бледной кожей и гладкими черными волосами, — ничего не ответила и с презрительным видом отвернулась.

— Ребачество, — пробормотала она себе под нос.

Однако сидела она так, чтобы ее левая рука с характерным следом от ожога оказалась прикрыта складками платья. Первая девушка снова звонко рассмеялась, нисколько не смущаясь того, что хохочет только она. А мне-то казалось, что для артинских леди считается неприличным громко смеяться.

Эта претендентка явно плевать хотела на правила. Если я думала, что мое платье вызывающее, тогда сложно было сказать, какой наряд у нее. Корсет, делающий талию осиной, «подхватывал» грудь, которая наливалась в глубоком вырезе спелыми яблоками и наверняка притягивала взгляды всех мужчин. Яркая алая ткань платья растекалась в глазах кровавым пятном. Таким же цветом девушка подкрасила губы, а глаза подвела сурьмой, чтобы они ярко выделялись на смуглом лице. На ком-нибудь другом все это смотрелось бы пошло, как на грошовой уличной актрисе. Однако оттенки и украшения были подобраны так тщательно, а двигалась она так грациозно, что ей удавалось выглядеть томно и соблазнительно.

С первого взгляда стало ясно, что это и есть главная конкурентка в борьбе за принца. Я с досадой потеряла ожог. Девушка еще и маг огня, а северяне плохо противостоят этому виду волшебных искусств. Я, к сожалению, исключением не была.

Третья девушка натянуто улыбалась, хотя и без воодушевления. Кажется, ей происходящее было не по нраву. Из претенденток она оделась скромнее всех: в закрытое зеленое платье свободного покроя. Видимо, стеснялась своей полноватой фигуры. Тем не менее ее простое и открытое лицо располагало к себе, а в движениях чувствовались сдержанность и в то же время искренность. Ожог артинка не скрывала, держа его на виду, будто это мелочь, которая ничего не значит.

— Это в самом деле ребячество, Лиена, — спокойно сказала она. — Никто не ждет от взрослой опытной волшебницы подобных детских выходок, а заклинание слишком слабое, чтобы причинить вред. Чему вы радуетесь?

— Вни-ма-тель-ность, — пропела девушка в алом. — Любое заклинание действенно, если его применить в неожиданный момент. А проверку на внимательность никто из вас не прошел.

— У королевы для таких мелочей есть стража и придворные маги, — сухо ответила надменная Инара.

— Да бросьте, — Лиена закатила глаза. — Еще скажите, что вы все не отвлеклись на красавца демона! Даже эта северная ведьма!

— Ошибаетесь, леди Лиена, — принц, раскинувшийся на скамье в царственной позе, закинул ногу на ногу. — К вашему сведению, леди Элия засмотрелась на меня.

Алые губы девушки приоткрылись — наверняка для того, чтобы с ее острого языка стекла капля яда. Но Лиена лишь многозначительно улыбнулась.

— Как вам будет угодно думать, ваше высочество.

Хотя они обращались друг к другу в соответствии с этикетом, короткая пикировка ясно давала понять, что Лиена и принц впервые встретились не на отборе. Да и другие девушки явно были хорошо знакомы, раз общались без положенных «вы» и «леди». Стоило догадаться, что так будет, ведь они наверняка учились вместе в Артинской академии магии. И все же меня это немного расстроило. У моих соперниц преимущество — они прекрасно знают достоинства и недостатки других кандидаток. Я же, единственная чужачка в этом месте, буду блуждать в темноте.

«Зато для других я тоже во тьме, — мысленно обнадежила я себя. — Я не вижу их, а они — меня».

И им совсем не нужно знать, что принцу я уже не понравилась. Пока я не отомстила за маму, рано выбывать из игры.

Я опустила ресницы и смущенно склонилась перед Тайрином в реверансе.

— Прошу прощения, ваше высочество.

— Вам не за что его просить. Ваше внимание к моей персоне похвально для невесты.

Инара громко прокашлялась.

— Я тоже прошу прощения, ваше высочество. Мы наконец-то дождались вечно опаздывающей ведьмы с Севера. Если все в сборе, не могли бы мы начать?

— Самое время, — принц хлопнул в ладоши. — Лорд Ланс! Мы ждем вас.

Пора было поискать себе место. Инара и Лиена сидели рядом, занимая всю узкую скамейку, но мне и не хотелось к ним присоединяться. Обе уже показали, что они мне не рады. Можно было с

удобством устроиться в одиночку на дальней скамье, и я даже шагнула к ней, но передумала.

При дворе я никого не знаю. Будет разумно найти себе союзницу или хотя бы завести знакомства. Третья девушка среди присутствующих подходила для этого лучше всего. Как мне показалось, она вступилась за меня перед Лиеной, да и выглядела она наименее опасной.

Я изобразила самое приветливое выражение лица, какое только могла.

— Здесь свободно?

Девушка молча подвинулась, и не подумав улыбнуться в ответ. Ну, по крайней мере, мне не процедили, что тут занято.

На мраморное сиденье я опускалась с тяжелой душой. Никто не обещал, что меня в Артине встретят с радостью, но и такого холодного (или даже чересчур горячего, подумала я, когда занял ожог) я тоже не ожидала.

Клубок змей раскрылся, чтобы сожрать меня с потрохами. Ну ничего, старайтесь, «прекрасные леди», а понаблюдаю за вашими потугами меня унижить. Все равно моя цель не вы.

Глава 5

Появления Ланса Белтера я ждала со сцепленными на коленях ладонями. Меня это волновало чуть ли не больше, чем первая встреча с принцем. Какой он — убийца моей матери? Узнает ли меня в лицо? А если узнает, что сделает?

Я старалась не смотреть ни на Тайрина, ни на демона. Каждый из них только отвлекал. Первый — тем, как пристально изучал претенденток. Второй — своей диковатой, неестественной красотой.

Белтер все не приходил. Это нервировало не только меня — хмурились и другие девушки, не понимавшие причины задержки. Решив использовать заминку в своих интересах вместо того, чтобы мучиться ожиданием, я повернулась к сидевшей рядом девушке.

— Простите, леди, нас не представили друг другу. Могу я узнать ваше имя?

— Сейна Талрис, — рассеянно представилась она, глядя на сцену. — Мой отец — барон Талрис — владеет землями возле Шаттарта.

Коротким упоминанием девушка не ограничилась. Это обнадеживало.

— А вы не знаете, почему нас не приветствует король? — слегка осмелела я. — Разве он не собирался сам проследить за выбором невесты?

Ответить Сейна не успела.

— Король нас уже приветствовал, — насмешливо заявила Лиена со скамьи впереди. — Тех, кто хорошо знает земли и дороги Артина, а потому приехал вовремя.

— Выучить карту — несложное умение, — парировала я. Пожалуй, не стоило добавлять, что некоторым явно оказалось труднее выучить правила этикета, запрещающие встречать в чужие разговоры. — Леди Сейна, а где же король сейчас?

Мне показалось, или она в самом деле от меня отодвинулась?

— Занимается неотложными делами в столице.

Вот и весь разговор. Желания общаться дальше Сейна не выказывала и вообще избегала на меня смотреть. Я с разочарованием откинулась на холодную спинку сиденья.

Н-да, я просто мастер красноречия. Дома мне это и не нужно было. Все и так любили и баловали единственную дочь главы рода Шенай, рано оставшуюся без матери. Придется научиться многому, и быстро, если я хочу добиться своего.

У сцены зашуршал гравий. Я напряглась, всматриваясь в тень, которую создавали деревянные кулисы. Белтер должен был выйти из-за них, но где же он? Наверняка он высокий, у него жестокое и некрасивое лицо. Или, наоборот, он холеный и избалованный.

Такого было бы легче убить.

Однако из-за кулис появился сухонький человечек в длинной мантии преподавателя магической академии. На вид ему исполнилось не меньше пятидесяти. Морщинистую голову венчала копна удивительно густых для его возраста седых волос. Узловатые пальцы, привыкшие работать с пером и бумагой, держали толстую книгу в кожаном переплете. Все остальное было настолько серым и невыразительным, что, отвернувшись я на миг, уже бы и не вспомнила, как он выглядит.

Это точно не Ланс Белтер. Это не может быть он.

Несколько громких хлопков разнеслись по садовому театру эхом.

— А вот и лорд Ланс, — объявил принц. — Приступайте же, мастер. Я в нетерпении жду, когда вы определите сильнейшую волшебницу.

— Ваше высочество, — серая мышь, почему-то носящая имя убийцы моей матери, поклонилась Тайрину, а затем окинула претенденток равнодушным взглядом, задержавшись на мне. — Леди, рад вас приветствовать. И моих бывших учениц, и тех, кого я вижу впервые. Для тех, с кем мы незнакомы, представлюсь: меня зовут Ланс Белтер. Я советник короля Дэррика по вопросам волшебства, декан факультета магии воды в Артинской академии магии. Я имел честь познакомиться с Лиеной Флавор и Сейной Талрис, когда они обучались в академии. Но, так как никто из вас четверых не учился на моем факультете и не брал у меня уроки, достоверно ваш уровень магической силы мне неизвестен. Именно поэтому мы и проводим данные испытания.

Мое внимание почти сразу соскочило с нудной речи, произнесенной таким же усталым и безжизненным голосом, как и вся внешность Белтера. И это — убийца моей матери? Может, отец ошибся?

Нет, невозможно. Он не забывал об этом десять лет, искал доказательства и способы отомстить. Я должна посмотреть на Белтера с другой стороны. Что если его личина скучного преподавателя всего лишь иллюзия, маскировка?

Сейчас в это верилось с трудом.

— ...поэтому я предлагаю каждой из девушек представиться, рассказать о себе и пройти первое испытание, — закончил бубнить он. — Его высочество был настолько добр, что призвал демона из Нижнего мира, чтобы вы могли отработать на нем заклинания.

Что?! Сначала я решила, что ослышалась, но Белтер действительно показал на моего спасителя. И артинцы еще называют северян варварами? Северные рода, конечно, по-разному поступают со своими врагами, но на разумных существах у нас во время обучения никто не тренируется. Для этого есть «охота», во время которой учеников отправляют в отдаленные деревни, страдающие от нападений диких магических тварей. Стаи льдистых волков, загрызающих пастухов вместе с отарами овец, — это не демон, который спасает на дорогах незнакомых девушек!

Не выдержав, я поднялась с сиденья.

— Простите, лорд Белтер. Не опасно ли это для демона? Ведь мы можем его ранить.

Лорд посмотрел на меня так, словно с ним заговорил неразумный младенец.

— Он демон, милая леди. Я слышал, что на Севере нет академий, а обучением ведьм и колдунов занимается каждый род по отдельности. Возможно, там не преподают историю? В противном случае я не понимаю, почему вы ничего не слышали об опасности демонов и о том, как в древности, до закрытия врат между мирами, наши народы воевали друг с другом.

Я скрипнула зубами. Да что ж такое! И этот будет пытаться меня унижить? Хотя от него стоило как раз ожидать в первую очередь.

— Если вы учили историю, лорд Белтер, тогда вы знаете, что с тех пор прошло много веков. Наши народы больше не воюют. Это мы научились призывать демонов себе в помощь, подчиняя их заклятиями, а не они нас.

— Боги защищают нас, поэтому они дали нам силы подчинять существ из Нижнего мира, — возразил он. — Это не значит, что демоны перестали быть опасными.

— Это правда, — демон сделал шаг вперед, с интересом рассматривая меня. — Твои страхи очень забавны, женщина. Используй хоть всю свою силу — тебе не удастся меня даже царапнуть.

Он хищно улыбнулся, обжигая меня пламенным взглядом. Вышло... ну, вполне эффектно.

Я едва сдержала дрожь, которая при этом прошла по телу. Похоже, сегодня все против меня.

— Прекрасно. Раз никто из милых зверушек не погибнет, у меня больше нет вопросов, — сухо ответила я и вернулась на место под хриплый смех демона.

Кажется, звание милой зверушки ему понравилось.

— Продолжим, — Белтер постучал пальцами по книжному переплету и хмуро оглядел сидящих в саду. — В дальнейшем попрошу не отвлекаться. Итак, первое испытание — это проверка вашего потенциала. Королева Артина — это не простая женщина, она должна дать своему мужу настолько сильное потомство, насколько это возможно. Чем выше ваш магический потенциал, тем лучше для ваших детей, которые унаследуют эти силы. А лучше всего потенциал оценивается во время атаки. Поэтому я попрошу первую желающую кандидатку подняться на сцену, коротко рассказать о своих умениях и атаковать демона самым сильным заклинанием, что вам известно. Не бойтесь повредить при этом сцену или зрителей. Я и мои помощники наложили на сад магические щиты, поэтому никому ничего не угрожает.

— Лорд Белтер, — теперь поднялась уже Сейна, зашелестев атласным платьем. — Разумно ли это — раскрывать всю свою силу перед соперницами и демоном?

— Каждой из вас это предстоит решить самой. Думайте, что важнее: впечатлить меня и его высочество или сокрыть часть силы, но отдать преимущество сопернице.

Брови Сейны поползли вверх. Интересную перед нами поставили задачу. Я не сомневалась, что зловредная Лиена, как, впрочем, и другие девушки, обязательно запомнит слабые места в чужой

атаке и потом использует их против конкуренток. Сегодня это был всего лишь ожог, а что будет завтра? Ловушка-костолом, которая переломает нам ноги?

— Спасибо за разъяснения, лорд.

На сиденье Сейна опускалась слегка оцепенело. И я ее отлично понимала.

— Итак, кто желает быть первой? — спросил Белтер.

В саду стояла тишина.

— Ну же, леди. Давайте не будем вспоминать ученические годы в академии, где преподавателям приходилось вызывать вас по списку.

— Я буду первой.

Инара расправила платье и поднялась на сцену.

— Я леди Инара, дочь графа Орина Гертлера. Я проходила домашнее обучение искусству волшебства. Моя специализация — школа воды.

Я отметила себе это в уме. Водяных магов предпочитали брать во флот, но Артин был небольшим королевством без выходов к морю. В речных доках и на торговых судах дочь графа тоже не стала бы работать, поэтому стало ясно, почему она проходила домашнее обучение. Скорее всего, граф рассудил, что незачем тратить целое состояние на то, чтобы дать дочери бесполезные навыки, когда она может просто удачно выйти замуж. Вряд ли Инара будет серьезной соперницей в магических испытаниях.

И действительно, когда она властным тоном объявила, что слуги должны принести ей чашу с водой, Белтер лишь пожал плечами.

— Милая леди Инара, необходимая стихия всегда под рукой только у магов школы воздуха. Хороший волшебник умеет обходиться тем, что у него есть прямо сейчас.

На миг в глазах девушки промелькнула растерянность. Затем Инара спохватилась и сдержанно кивнула.

— Конечно же, вы правы.

Она помедлила, изучая сгучающего демона, а затем широко расставила руки ладонями вверх и прикрыла веки. Ее губы зашевелились, беззвучно произнося заклинание.

Я насчитала ударов пятьдесят сердца, пока она так стояла. Медленно, ужасно медленно. К тому же с закрытыми глазами маг не увидит, кто и где его атакует. Либо Инара притворялась, либо у нее в самом деле совсем не было опыта.

Ветки черешневых деревьев, растущих по бокам от театра, вдруг качнулись, хотя в саду не дуло ни ветерка. То же самое случилось с листьями распустившихся весенних цветов. Девушка собирала для атаки утреннюю росу.

Лиена хихикнула, а вот принц следил за Инарой с любопытством. Решение и правда было интересным, но слишком затянутым. Мастера магии воды могли всего за несколько мгновений высушить человека, лишив его жизненных соков. Хотя после заклинания подобной мощи пришлось бы потом несколько часов, если не дней, валяться в кровати с больной головой. Вряд ли это нужно было Инаре, которая как будто нарочно повернулась так, чтобы Тайрин мог наблюдать за ее строгой аристократической красотой.

Девушка резко вскинула руки вверх. Ветви и листья снова качнулись, в лицо дохнуло прохладой, а садовый театр окутало водяной пылью. Она собралась над Инарой в водяное копьё, которое, повинувшись жесту девушки, полетело в демона.

Ему даже не понадобилось ничего делать. Он просто шагнул в сторону, и магическое оружие разбилось о сцену, а брызги разлетелись по всему театру, рассыпью пятен осев на нашей одежде.

Сейна вздохнула, расправляя потяжелевшие складки платья. Лиена тихо выругалась и бросилась поправлять косметику. Я всего лишь протерла кожу от брызг — вода на шелке высохнет быстро, и беспокоиться мне было больше не о чем. Принц был заметно разочарован, и только на лице Белтера не отразилось ровным счетом ничего.

— Понятно, понятно, — пробормотал он, раскрывая книгу и сверяясь с ней. — Леди Инара, прошу, освободите сцену для следующей кандидатки.

Пунцовая Инара, казалось, была готова выбежать отсюда и спрятаться где-нибудь в замке. К ее чести, она нашла в себе силы церемонно поклониться принцу и снова сесть рядом с Лиеной.

Мне вдруг стало жаль эту чопорную девицу. На первом же испытании умудриться испортить о себе всеобщее мнение — это надо еще постараться. Слава богам, никто не знал, что я провалилась вообще до начала отбора.

— Я следующая, — громко сказала Лиена.

Она поднялась на сцену, покачивая бедрами. Даже я невольно засмотрелась на ее грациозные движения, что уж тут говорить о принце или Белтере? Но демон, наоборот, насторожился — впервые за все время, что прошло с начала сегодняшних испытаний.

Встав лицом к зрителям, Лиена театрально взмахнула руками. Я была уверена, что она сейчас начнет хвастливый рассказ о себе, но вместо этого девушка резко развернулась к демону. С ее пальцев слетело несколько искр.

Часть меня уже успела обрадоваться, что заклинание не получилось и это все, на что Лиена способна. Однако демон отпрыгнул от крошечных огоньков, как от ядовитых дротиков, старательно изворачиваясь, чтобы на него не попал ни один. Нахмурившись, Лиена щелкнула пальцами.

Вместо каждой искры вспыхнул столб огня. В лицо полыхнуло жаром. Инара, кажется, вскрикнула, а я вздрогнула и прикрыла глаза. Стоило огромных усилий не вскочить со скамьи и не кинуться к выходу.

Что это за безумие? Надеюсь, Белтер не соврал насчет магической защиты и мы тут не сгорим все заживо по вине этой идиотки? Я могла поклясться, что слышу, как в пламени трещат загоревшиеся доски сцены!

— Спокойнее! Спокойнее! — призвал Белтер.

Он сделал развеивающее движение, и огонь постепенно утих, снова сжавшись до искорок. А скоро погасли и они.

Демон мрачно разглядывал Лиену, сложив руки на груди. Доски настила вокруг него слегка почернели, но сам он был цел и невредим.

— Гибельные искры, — с осуждением произнес мужчина. — Если уж убивать, то наверняка?

Лиена игриво пожала плечиком.

— Ты же сказал, что неуязвим.

Настроение у меня испортилось.

Гибельные искры — одно из самых смертоносных заклинаний школы огня. Они попадают в тело человека, а затем разрастаются внутри, заживо его сжигая, медленно и мучительно. Лиена и не моргнула перед тем, как атаковать демона чем-то настолько разрушительным. Но самой плохой новостью во всем этом для меня стало то, что Лиена определенно не средняя волшебница. Вряд ли мастер — это звание редко давали кому-то младше тридцати лет, а девушка выглядела самое большее на двадцать. Может быть, старшая адептка? Или как там у них в Артине называется ступень перед наивысшим статусом в своей школе магии...

Погрустнела не одна я. Инара смотрела на Лиену со смесью ненависти и отчаяния. Видимо, она собиралась всерьез драться за принца. Но как обойти такую соперницу? Я не заметила ни единой промашки в ее атаке. Разве что застать Лиену врасплох? Или подстеречь, когда она будет обессилена после заклинания? Спускалась девушка со сцены хоть и с улыбкой, но тяжело, покачиваясь и едва удерживаясь на ногах. В такой момент она вряд ли будет способна и на простейшую огненную ловушку вроде той, в которую поймала нас.

Осознав, что именно начинаю планировать, я мысленно оборвала себя. Мне нужно думать о Белтере, а не о других кандидатах!

Развеивающее заклинание тоже далось ему не просто так. Наверняка он заранее заготовил чары, ведь Лиена ему уже знакома, и все же Белтер устало промокнул лоб от пота. Должно быть, взаимодействие с магией огня дается ему с трудом. Он ведь декан факультета водной магии, то есть адепт школы воды. А обычно после долгой практики у магов развиваются слабости к заклинаниям других школ.

И это одна из причин, почему северные ведьмы и колдуны смешивали все школы, обучая одаренных детей всему сразу, а не чему-то по отдельности. По меркам южан никто из нас не достигал вершины

искусства, зато и слабых мест у нас становилось меньше.

— Кто следующий продемонстрирует нам свои таланты? — тем временем осведомился Белтер.

На сей раз поднялась моя соседка. Она подходила к сцене морщась, и свое имя объявила без большой охоты.

— Сейна Талприс, маг земли.

Девушка уже приготовилась колдовать, как вдруг Инара ахнула, ловя упавшую на нее Лиену. Я вскочила с места, готовясь помочь, но принц успел первым. Он подхватил огненную волшебницу и осторожно уложил ее на скамью.

— Обморок. Целителя, скорее!

— Стойте! — простонала сама Лиена.

Она безуспешно попыталась встать и тут же с жалобным вздохом свернулась на скамейке, обняв саму себя.

— Извините... Это сейчас пройдет...

Белтер аккуратно отодвинул Тайрина, склонился над девушкой и коснулся ее лба.

— Это не пройдет! — рассердился он, видимо, обнаружив какие-то одному ему известные нехорошие признаки. — Леди, о чем вы только думали, пытаетесь применить заклинание, которое превосходит ваши силы? Вы же давно не ученица, должны знать, что так можно сжечь себя заживо! Стража! Позовите целителя, леди нужна помощь!

Пока все вокруг искали целителя, носились с Лиеной и уводили ее из сада, я отстранилась от суеты и тихонько села на одну из дальних скамеек.

Талантливая магичка, старшая адептка, ага. Курица, которая пыталась развернуть павлиний хвост, а показала лишь то, что под ним. По меньшей мере на сутки-двое она выбыла из испытаний, причем по собственной глупости. Все, включая детей, знают, что попытка замахнуться на заклинания выше своих способностей может закончиться гибелью. Магия не только дает могущество, она коварна, как демоница-искусительница. Если Лиена умрет, пытаясь впечатлить Тайрина, своей цели она уж точно не добьется.

Правда, наблюдая за тем, с какой заботой принц помогает ей встать и покинуть садовый театр, я в этом засомневалась. Лиена вполне могла сыграть на мужском благородстве и желании защитить слабую женщину.

Совершенно не к месту я вспомнила, как позавчера Тайрин вез меня на своей лошади до постоянного двора. Седло не оставило мне другого выбора, кроме как тесно прижаться ко второму всаднику. Принц, конечно, был в доспехах, зато так близко, что его дыхание касалось моей шеи. Именно поэтому я и боялась шевельнуться.

Принц ведь красив. Высок, статен, хорош собой. Его как будто окутывал золотистый ореол царственности — даже сейчас, когда он склонился над Лиеной. Наверное, он будет заботливым мужем...

Но не для меня. Пока что он только раздражал. Что за мужчина будет устраивать отборы невест, кидаясь то к одной девушке, усаживая ее к себе на коня, то к другой, чуть ли не на руках вынося ее из сада? Только надменный и самовлюбленный бабник.

Я отвернулась — ровно в тот момент, когда Белтер поднялся на сцену и прочистил горло, привлекая к себе внимание.

— Прошу прощения, леди. Мы вынуждены сделать перерыв в испытаниях. Мы с его высочеством будем ждать вас здесь же после обеда, когда пробьет замковый колокол.

Ну что ж, делать нечего. Я встала, раздумывая, чем заняться. Можно было бы повторить попытку общения с Сейной или попробовать познакомиться поближе с Инарой, но обе, хоть и по отдельности, быстрым шагом направились к выходу из сада. Еще чуть-чуть — и я осталась бы в саду наедине с убийцей моей матери. Бросив на Белтера косой взгляд, я решила, что пока для этого рановато. Он может вспомнить меня, заволноваться, и шанс добраться до него будет потерян навсегда.

Поколебавшись несколько мгновений, я тоже направилась к выходу. Боги сегодня мне не благоволят. Уж лучше тогда я посижу в комнате и обдумаю свою атаку на испытаниях, чтобы не опозориться, как Инара. А то как бы нечаянно не попасть в новые неприятности...

Глава 6

В неприятности я попала, еще не дойдя до спальни. Если, конечно, так можно назвать то, что я заблудилась, как слепой щенок, вывалившийся из собачьей колыбели. Замок был маленький только по сравнению с другими артинскими крепостями, а для человека, который попал сюда впервые, его коридоры представляли собой настоящую путаницу.

Свернуть не туда, вернуться, опять ошибиться поворотом — и выйти с другой стороны замка, снова оказавшись у сада? Запросто! Наверное, пора было перестать изображать из себя самоуверенную северянку и просто спросить дорогу. Так я и сделала — и благодаря этому наконец дошла до памятной галереи со стрельчатыми сводами на втором этаже. Здесь я пошла чуть медленнее, касаясь резных перил и рассматривая внутренний двор. Неужели там внизу, в кадках, апельсиновые деревья? Купцы привозили на Север апельсины, но я еще ни разу не видела, как они растут...

Заметив знакомую фигуру впереди, я остановилась. Снова демон?

Он стоял у перил, устремив задумчивый взгляд на фонтанчик в центре двора. Интересно, гость из Нижнего мира ждал меня или оказался тут случайно? В конце концов, в коридоре за углом находятся не только мои покои.

Мне вдруг захотелось, чтобы он ждал меня. А даже если это не так, можно было бы подойти к нему, поздороваться, поблагодарить за помощь на дороге. Я ведь так и не сказала спасибо, вместо этого сегодня обозвав своего спасителя «милой зверушкой».

В нашем роду не было мастеров призыва, и о демонах я не знала почти ничего. Мне столько хотелось спросить о них, о Нижнем мире и вообще... Но при воспоминании о том, как из-за него я попала в огненную ловушку Лиены, к щекам опять начала приливать кровь. Да уж, лучше пройти мимо, чем краснеть и запинаться.

Я приосанилась, приняла равнодушный вид (мало ли, из-за чего на самом деле я краснею) и зашагала мимо.

— Леди Элия.

От звуков его хриплого голоса по лопаткам побежали мурашки. Я облизнула пересохшие губы.

— Я слушаю.

Теперь демон прислонился к перилам спиной в расслабленной позе и склонил голову, словно оценивая меня.

— Принц хочет поговорить. После испытания он будет ждать тебя в Зеленом кабинете.

— Он использует демона как посыльного? — удивилась я.

— Нет. Обычно он отправляет меня убивать, но в этот раз я вызвался сам.

— Почему?

Демон продолжил молча смотреть на меня. Стоило догадаться, что он не из разговорчивых.

— Спасибо, — я решила нарушить тишину первой. — За то, что спас меня на дороге.

— Благодарю не меня, а принца. Я всего лишь исполнял его приказ.

Н-да, далась бы я без этого приказа какому-то демону...

— И все равно спасибо.

— Тебе тоже.

— А мне за что?

Он оттолкнулся от перил и обошел вокруг меня. Слишком близко — я чувствовала тепло, шедшее от его тела.

— Мало кто из людей беспокоится о том, чтобы не ранить демона.

— Я слышала, что вы больше похожи на диких зверей, чем на людей. Может, поэтому?

Он опять ничего не ответил и продолжил медленно, гибким шагом ходить на расстоянии ладони от меня. Я видела, как под рубашкой перекачиваются его тугие мышцы, а ноздрей коснулся слабый

запах опасности. И в самом деле, демон в этот момент походил на зверя, который кружит подле своей добычи, примериваясь, будет ли она сопротивляться. Но мне не казалось, что он желает мне зла. Наоборот, что-то было такое в его огненном взгляде... Непонятно отчего меня бросило в жар. Страшно захотелось оглянуться и проверить, не видит ли этого кто-то из слуг, но я сдержалась. Почему-то это казалось важным — показать, что я его не боюсь, не отступлю, даже если он на меня набросится.

Было в этом тоже что-то необузданное, первородное.

— Почему ты выглядишь совсем как человек? — спросила я.

— Потому что во мне течет человеческая кровь. Таких, как я, сложно призвать.

— Но принцу удалось, — утвердительно произнесла я.

Демон замер.

— Остерегайся его. У него много секретов, которые могут не понравиться будущей жене, — тихо произнес он.

Я фыркнула.

— Так можно сказать о любом короле.

— Если ты так уверена в этом, почему на тебе столько магических щитов? Думала, в такой близости я их не замечу?

— Каких еще щитов? — растерялась я.

В его глазах появилось недоумение. Демон уже набрал в грудь воздуха, чтобы ответить, — и вдруг передумал.

— Забудь.

Он отошел от меня и провел рукой по воздуху точно так же, как в прошлый раз, перед тем как исчезнуть. Повинуясь неожиданному порыву, я сделала шаг вперед.

— Постой... Как тебя зовут?

Его рука застыла в воздухе.

— Зачем тебе мое имя?

— Буду молиться богам за того, кто спас меня от смерти.

Демон ответил не сразу, сначала пристально изучив мое лицо.

— Кейрджин. Но можешь звать меня Кей.

Спустя мгновение он уже растворился в портале.

— Кей, — шепотом повторила я и, спохватившись, огляделась.

Слуг в галерее не было. Никто не знает, с кем я общалась и что говорила.

И это прекрасно. Я стояла немного, дожидаясь, пока со щек сойдет жар. Не то чтобы отец держал меня совсем вдали от мужчин — вовсе нет, но это и не особенно одобрялось. В конце концов, меня давно собирались отдать замуж за кого-нибудь из южан, а им важно, чтобы девушка до свадьбы оставалась непорочной. Да я и не могла сказать, что до сих пор до безумия в кого-то влюблялась. Молодые парни боялись ко мне подступаться — не из-за меня, конечно, а из-за моего сурового отца, который пять лет назад уже выгнал одного чересчур ретивого ухажера из рода. Я тогда даже подумывала, а не поддаться ли мне его уговорам... Но демону — Кею, поправила я себя, — он и в подметки не годился.

Странно, что он так относится к Тайрину. Чего может опасаться существо из другого мира, гораздо более сильное и быстрое, чем принц — обычный человек?

Я помотала головой. Нет-нет, принц — это вообще не моя забота.

Шаги отдались эхом под сводами коридора. Я быстро дошла до своих покоев и хлопнула дверью, переполошив Кинни и Фиру, которые отдыхали в небольшой комнатке для слуг.

— Вам чем-то помочь, госпожа? — встрепенулась рыженькая служанка.

— Позовите Эйдара. И оставьте нас с ним наедине.

Пока они искали командира моей охраны, я успела немного отдохнуть и обдумать план действий. Поэтому, когда Эйдар появился на пороге, я была готова к разговору, который казался мне непростым.

Мужчина склонился, придерживая меч в ножнах.

— Вы хотели меня видеть, госпожа?

— Да. Закрой, пожалуйста, дверь поплотнее и пообещай, что никто не узнает, о чем я тебя сейчас попрошу.

— Клянусь всем Севером, госпожа. Я служу вашему отцу уже почти тридцать лет и, если на то будет воля богов, мечтал бы еще столько же прослужить вам.

— Ты ведь еще не знаешь, о чем будет моя просьба, — прошептала я.

— Простите, госпожа, но догадываюсь, — он потер светлую, с проседью, бороду. — Ведь господин Невард, ваш отец, вряд ли просто так отправил вас в то место, где убили вашу матушку. Добрейшая была женщина, света и тепла ей на небесах и жестокой смерти ее губителю.

После этих слов у меня как будто с души сняли камень. Было бы трудно объяснить человеку, что он должен поучаствовать в убийстве. А если бы Эйдар отказался?

Я невольно смяла платье на коленях и тут же разгладила его, осознав, что делаю. Нельзя колебаться. Белтер не похож на закоренелого злодея — ну и что? Мало ли отец вешал у городских ворот таких непохожих, которые на деле оказывались насильниками и убийцами? Белтер никаких сомнений не испытывал, когда убивал маму, значит, должна быть решительной и я. В конце концов, это не только в моих интересах, но и всего Севера. Проклятый маг пытался рассорить нас с артинцами, и ему это почти удалось. Кто знает, как он вредил нам все эти годы и как еще навредит?

— Тогда ты поможешь мне проследить за Лансом Белтером?

— Разумеется, госпожа. Я только ждал вашего приказа. Ваш отец жестко сказал: вы сами должны его отдать.

Я прикусила губу.

Так вот оно что. Это не просто свадебный отбор, это отцовский экзамен на то, достаточно ли тверда духом его дочь.

А ведь у отца были причины сомневаться во мне. После смерти мамы нас с братьями в роду так берегли, что старший — Гелрон — вырос едва ли годным к тому, чтобы стать достойным главой рода. А мой самый младший брат — Тэвр — зачах от болезни, когда ему исполнилось семь, поэтому других наследников у отца не было.

Гелрон уже два года почти безвылазно жил на северных окраинах наших земель, защищая их от морских пиратов и охотясь на магических тварей. Отец отправил его туда, когда осознал, что следовало бы поменьше предаваться горю и побольше заниматься воспитанием детей. Я надеялась, что Гелрон свое испытание перед отцом прошел, хотя и расстроилась, что брат не навестил меня перед отъездом в Артин. Он ограничился письмом, в котором сообщил, что не может отвлечься от охраны побережья, и пожелал мне счастья. Интересно, этого ли хотел отец — чтобы его сын не думал ни о чем, кроме будущих владений?

Я не знала. Но теперь, кажется, поняла, чего отец ждал от меня. Не зря же он разрешил мне не выходить замуж за принца Тайрина, если я убью Белтера. Я должна стать твердой, решительной ведьмой, которая поможет брату править в родных землях. Или же остаться слабохарактерной девчонкой, которая только мнит себя сильной, а в действительности выбирает самый простой путь, боясь замарать руки. Ведь не нужно много ума, чтобы раздвинуть ноги перед принцем и нарожать ему детей.

— Отряди кого-нибудь из своих людей, такого, который умеет быть неприметным, чтобы он напоминал, чем и когда Белтер занимается, — твердо сказала я. — Я хочу знать все: во сколько он ложится спать, когда ест и даже сколько времени проводит в уборной.

Эйдар зловеще усмехнулся.

— Это мы можем, госпожа. Будьте спокойны — выведаем все.

Я очень на это надеялась. Тогда можно будет вернуться домой, а обо всех отборах, демонах, секретах принцев и стервозных соперницах забыть, как о головной боли.

А впрочем, я не была так уж уверена, что мне хочется забыть о демоне.

Глава 7

После полудня в саду потеплело. Я пришла первой, и на скамеечке, под теплым весенним солнышком, меня разморило. Остальные задерживались, заставляя меня пожалеть, что я отказалась обедать в замковом трапезном зале. Принца там все равно не было, как и других девушек. А когда я увидела Белтера, за длинным столом черпающего ложкой суп, мне слегка поплохело, и я прошла мимо. Еду Кинни с Фирой могли принести и в мою комнату, о чем я их и попросила.

Где-то с четверть часа мне пришлось поскучать перед сценой в одиночестве, зато я обдумала свою атаку и начала готовить заклинания. Можно было бы просто провалить отбор, раз уж принято решение отомстить за мать, но торопиться с этим я не хотела. По мне будут судить обо всех северянах, а это означает, что я по меньшей мере не должна опозориться.

И я рассчитывала их удивить. К школам воды, огня, земли, воздуха, целительства, иллюзии и призыва в Артине уже привыкли. А если воззвать к крови, как я уже делала позавчера на тракте, и смешать это с другими видами магии? Интересно, как отреагирует Кей?

Вторым в саду появился Белтер. Кажется, он тоже предпочел бы пройти мимо, как это сделала чуть раньше я. Лорд-маг замешкался, однако затем быстро прошагал по дорожке и сел с другой стороны зрительного зала, спиной ко мне.

Следующей пришла Инара, презрительно скривившая при виде меня нос. Она подсела к Белтеру и принялась с манерами очень старательной заучки выпрашивать у него, как дела в академии и других знакомых им обоим магов. Тоже недурной способ обойти соперниц — как бы невзначай намекнуть, что у нее много влиятельных друзей.

Сейна села на противоположной стороне, подальше ото всех. Меня это удивило. Какая у нее тактика? Может, она из тех, кого у нас на Севере зовут «одинокими волками»? Если ни с кем не состоять в союзе, на помощь никто не придет, но и о твоих намерениях не узнает. Если я права, эта девушка должна обладать сильной волей.

Лиены всё не было. Забежавший в сад слуга предупредил, что целитель ее еще не отпустил, и я вздохнула с облегчением. Можно не волноваться хотя бы о том, что кто-то поставит на тебя очередную ловушку.

Последним, как и следовало ожидать, перед нами предстал Тайрин с демоном за спиной. Принц снова не преминул возможностью покрасоваться — встал перед сценой, обвел всех взглядом, выдержал патетическую паузу и объявил:

— Все в сборе. Лорд Ланс, начинайте!

Я невольно поморщилась, надеясь, что он этого не заметил. Ну как можно быть таким самовлюбленным...

Белтер откашлялся.

— Леди Сейна, мы просим прощения за то, что ваше прошлое выступление пришлось прервать. Готовы ли вы продолжить?

Она кивнула, неуклюже одернула платье, вернулась на сцену и сделала реверанс. В этот раз слова полноватой девушки звучали более продуманно, чем в прошлый.

— Ваше высочество, рада вас приветствовать. Позвольте продемонстрировать вам мои способности в магической школе земли.

Я наклонилась вперед, наблюдая за ее атакой. Несмотря на внешнюю непритязательность, Сейна не казалась простушкой. Как она себя поведет?

Девушка повернулась к ожидающему Кею и ненадолго застыла, слегка выставив перед собой руку. Затем, прошептав что-то, резко подняла ее вверх, и...

Ничего не произошло. Вроде бы раздался какой-то «чпок», но я могла и ослышаться. Кей, приподняв бровь, сложил руки на груди.

— Это что, всё?

Сейна криво улыбнулась.

— Ну... Простите. Кажется, я немного не рассчитала силы... Мне так стыдно...

— Охотно верю, леди Сейна, — сухо произнес Белтер. Он опять раскрыл толстую книгу, которую таскал с собой, и поискал что-то на страницах. — Преподаватели академии были о вас лучшего мнения. Мы оценили ваш потенциал, а теперь освободите, пожалуйста, место для новой кандидатки.

Щеки девушки зарделись не хуже, чем у Инары за несколько часов до этого. Сделав очередной реверанс для принца, она сбежала со сцены и села в самом конце зрительного зала.

Я моргнула несколько раз, чтобы убедиться, что мне все это не кажется. Она же не может быть настолько слабой волшебницей! Иначе ее не приняли бы в Артинскую академию магии и тем более не допустили бы к отбору невест. Нет, тут точно какой-то подвох. Но какой — Сейна боится раскрывать соперникам свой настоящий потенциал или пытается провалить состязание? Скорее первое, чем второе.

Я шла между скамьями, скрипя зубами. Мне стоило заранее учесть такое развитие событий. Только сейчас я осознала, что собственное заклинание готовила исходя из всех своих умений, а не из того, что за мной будут наблюдать соперницы и, главное, Белтер. Оставалось радоваться, что обучение на Севере и в Артине сильно отличается, а я покажу лишь часть того, что могу.

Рассохшиеся доски сцены заскрипели под моими шагами. Я улыбнулась и тоже сделала реверанс перед Тайрином.

— Меня зовут Элия Шенай, я дочь Неварда Шеная, входящего в Совет старейшин Севера. Я не смогу назвать свою магическую специализацию, так как у меня на родине их не разделяют, но постараюсь показать все, на что способна.

— Я надеюсь на это, — ответил принц. — В Артине много слышали о странной магии северян, но вашего секрета мы так и не постигли.

«Потому что ваши маги считают, что они лучше наших, и даже не хотят в нем разбираться», — мысленно дополнила я. Но, конечно же, промолчала. Делиться секретами рода с южанином? Нет уж, даже если я стану его женой, он такого не дождется.

Я развернулась к демону, на всякий случай проверив, не подстроила ли Сейна ловушку для меня. Как ни странно, на сцене оказалось чисто от заклинаний. Кей настороженно наблюдал за мной, точно так же, как и за другими претендентками. Как будто бы и не было той встречи час назад и таинственных намеков.

Придется ему напомнить.

Шаг вперед. Взгляд из-под ресниц, приоткрытые губы. Изящное пожатие плечиком. Этому меня научила еще мать — тоже слабая ведьма. Она, по крайней мере, разбиралась в мужчинах, знала, чем их завлечь. А когда они дают слабину, становится проще воздействовать на них магией.

«Кровь Севера, ответь мне. Подари мне силы, придай крепости духу. Помоги справиться с чужой кровью, убедить демона сделать то, что я хочу».

— Ты не мог бы отойти к краю? Пожалуйста. Мне так будет удобнее колдовать.

Я говорю с придыханием. Кажется, получается не хуже, чем у соблазнительницы Лиены. И правда, выражение на лице Кея меняется — от хмурого к озадаченному и покорному.

— Ладно, — медленно произносит он.

Кей делает шаг назад, а я — вперед. С улыбкой наступаю на него, ловя его взгляд. Магия очарования так и действует — через глаза. На тренировках дома это получалось просто, но сейчас я вдруг начинаю сомневаться. В глазах Кея как будто горит пламя тысячи костров. В них столько жара! Кто еще кого соблазняет... И все-таки он отступает назад, к стене. Лев уже почти превратился в смирную овечку. Осталось совсем чуть-чуть.

— Дай мне руку, — воркую я.

Сильная ведьма смогла бы очаровать и без этого, но я слабая. Мне нужна чужая кровь — я должна хотя бы чувствовать, как она пульсирует под моими пальцами, и тогда демон подчинится моей воле. Я не хочу его ранить, мне хватит и малого.

Он протягивает мне руку — ладонью вверх, как друг. И это внезапно сбивает меня с настрое.

Кей сегодня пытался мне помочь. Уже без приказа, по собственной воле предостерег от Тайрина. А что творю я? Чем отплачиваю за доброту — пытаюсь подчинить только ради забавы принца?

Глядя в полыхающие глаза демона, я вдруг понимаю, что не хочу их подчинять. Наоборот, мне

хочется, чтобы он — сильный, дикий зверь — подчинил меня.

Промедление длилось всего миг, но оно разрушило колдовство. Ладонь змеей скользнула к моей шее. Я ахнула, когда пальцы сжались на моей коже, перекрывая воздух. Кей подтащил меня к себе. Мне ничего не оставалось, как мелкими шажками, чтобы не повредить горло, присеменить к нему.

— Хорошая попытка, — он наклонился так близко, что дыхание, щекоча, коснулось уха. — Может быть, она бы даже удалась, если бы на мне не лежали щиты от воздействия на разум. Я уже говорил, что Тайрин предусмотрителен и пристально следит за тем, чтобы никто не украл его игрушки?

— Кейрдвин!

Резкий выкрик принца хлестнул по воздуху кнутом. Мое горло тотчас освободили. Я судорожно вдохнула, прикоснувшись к шее. Боги, сколько мощи в этом отроде Нижнего мира? Не удивлюсь, если там остались отметины!

— Простите, господин, — невозмутимо ответил Кей, возвращаясь в середину сцены. — Это было так весело, что я не удержался.

— Веселиться будешь в Нижнем мире, — отрезал Тайрин. — Сгинь с глаз. Вернешься, когда позову.

Демон с издевкой поклонился.

— Как прикажете, хозяин.

А дальше повторилось то, что я видела уже два раза: портал, ворвавшийся на сцену рой снежинок и полное исчезновение рогатой сволочи, которая меня чуть не задушила.

Я все еще ощупывала шею, когда по ступенькам сцены взлетел принц. Он дотронулся до моего плеча, а затем, смелее, отодвинул мои руки и всмотрелся туда, где только что смыкались пальцы демона.

— Ничего нет, — выдохнул Тайрин. — Вам больно?

— Нет... Нет, — повторила я более уверенным тоном. — Это было немного неожиданно, но со мной уже все хорошо.

— Простите меня за Кейрджина. Он более разумен, чем его собратья, но и у него бывают всплески совершенно дикого поведения. Не стоило приглашать его для испытаний с хрупкими девушками.

— Н-нет, что вы... Не говорите так, ваше высочество.

— Ладно, не буду, если уж меня просит об этом прекрасная леди.

Принц тепло улыбнулся. Руки от моей шеи он убирать не торопился, рассеянно проводя по ней подушечками пальцев. Я чувствовала шершавость его кожи — не гладкой, как можно было бы подумать, а мозолистой, какая бывает у мужчин после долгих упражнений с мечом. После железной хватки демона заботливые прикосновения казались даже приятными. Но не для всех — краем зрения я заметила, как напряглась Инара.

На меня накатило раздражение. Этот щеголь опять пытается стравить претендентов, оказывая внимание то одной, то другой?

— Ваше высочество, — напомнила я. — У меня ничего не болит.

— Это хорошо, — он наконец отстранился. — Вы уверены, что вам не надо больше ничем помочь?

Ха! Вот еще. После колдовства и выходки Кея мои колени правда подгибались. Но если принц думал, что я буду вешаться ему на шею, как Лиена, то он сильно ошибся.

— Спасибо, ваше высочество, вы сделали достаточно, — сухо ответила я.

Он удивленно приподнял брови, к счастью, так ничего и не сказав. А я распрямила плечи и не спеша, с достоинством, направилась к ступеням, чтобы вернуться в зрительный зал. Я провалила испытание, но это не повод сбежать отсюда, как побитой собаке.

— Леди Шенай, подождите, пожалуйста, — остановил меня неприязненный голос Белтера. — Вы не могли бы ответить на один вопрос, чтобы я мог правильно оценить ваш потенциал?

Мне стоило огромных усилий вежливо улыбнуться.

— Конечно, лорд Белтер.

— Заклинание, которому вы подвергли демона, — это было очарование?

— Да, лорд. Насколько мне известно, у вас его относят к школе иллюзии.

— Не совсем так. Адепты школы иллюзии изменяют собственный образ, чтобы подчинить заклинаемого, а вы воздействовали и на самого демона с помощью магии воды.

Вероятно, он уловил, как я взываю к крови. Это было плохо. Если я решу использовать для мести магию, это выдаст Белтеру мои намерения. С другой стороны, а кто сказал, что цели можно добиться только колдовством? Проклятый маг будет сам виноват, что раскрыл мне глаза на мою слабость.

— Вам виднее, — спокойно ответила я.

Однако следующая фраза вывела меня из равновесия.

— Вы этому научились у своей матери? — поинтересовался Белтер.

Меня как будто ударили под дых.

Этот... ублюдок еще будет вспоминать о моей матери после того, что сделал?!

— С чего вы взяли? — выплюнула я, не заботясь о тоне.

— Тания Шенай показывала здесь то же самое заклинание в подлинно мастерском исполнении. Мне искренне жаль того, что с ней произошло.

Я в этом сомневалась. Белтер мог хотя бы разыграть сочувствие, но не удосужился. Как говорил выхолощенным протокольным тоном, так и продолжил это делать.

— Спасибо за уделенное мне время, — произнес он. — А теперь, ваше высочество, если позволите, мы могли бы вернуться в замок, и я сообщу вам результаты.

— В этом нет нужды, — сказал принц. — Вы же уже определились с итогом? Если это займет недолгое время, я предпочел бы, чтобы вы огласили их здесь. Сейчас.

— Как прикажете, ваше высочество, — Белтер согнулся в поклоне, чуть не клюнув крючковатым носом землю. — В таком случае прошу подождать капельку. Я только перепроверю в своде одну мелочь и буду готов.

— Мы ждем, лорд Ланс, — кивнул Тайрин.

Он все-таки догнал меня у ступенек и помог спуститься, подав руку. Пару дней назад я сочла бы это галантным, а теперь едва обратила внимание. Тайрин, похоже, решил обхаживать всех кандидатов подряд. А меня трясло от наглости Белтера, который с таким равнодушием говорил о женщине, которую убил!

Я отомщу ему сразу же, как только Эйдар достанет первые сведения о его распорядке дня. И плевать, если поднимется скандал. Артин не будет воевать с родом Шенай. Недавно королевство уже вышло из кровопролитной войны с Хальгардом — его восточным соседом. Итоги с трудом получалось назвать успешными для короля Дэррика, а северяне всегда были сложными противниками. Вряд ли мне что-то угрожает, кроме высылки домой. И отлично! Чем скорее я окажусь дома, тем счастливее буду.

Я сцепила ладони на коленях, заметив, что они трясутся от злости. Тише, Эли, тише. Месть подадут холодной. Белтер не должен ни о чем догадаться.

Пока он шелестел страницами манускрипта, все остальные в ожидании молчали, а я вдыхала свежий садовый воздух и слушала курлыканье голубей. Наконец, Белтер встал перед зрителями и откашлялся. Инара подалась вперед, всматриваясь преподавателю академии в рот. Сейна, наоборот, разглядывала клумбу, как будто оглашение победительницы этого этапа ее совершенно не интересовало.

— Ваше высочество, — пафосно начал Белтер. — Я хочу, чтобы вы знали, что для меня большая честь...

Сейна закатила глаза, наверное, считая, что ее никто не видит.

— Прошу вас, лорд Ланс, короче, — оборвал Тайрин. — Мы же не на королевском совете.

— Эм... кхм... — Белтера это сбило с толку, но собрался он достаточно быстро. — Да, прошу прощения. Итак, самым высоким потенциал мне показался у леди Сейны Талрис.

— Что? — ахнула Инара.

Девушка чуть не подскочила — то ли изумления, то ли от возмущения. Я, наоборот, вздохнула свободно, хотя тоже удивилась. У Сейны ведь ничего не получилось, в то время как Лиена чуть не сожгла весь сад. Почему не она признана сильнейшей?

Похоже, Сейна и сама этого не понимала. Она покраснела, а ее грудь вздымалась и опускалась, словно после бега.

— Лорд Ланс, — едва слышно произнесла девушка. — Но как же так?

— Не думайте, что меня можно обмануть, — строго ответил Белтер. — Я практикую искусство волшебства больше тридцати лет, я один из опытейших преподавателей академии и повидал огромное множество студентов. Скрыть часть силы, разыграв театральное представление, и не оставить эха магии вполне возможно. Однако для этого требуется гораздо больше практики, чем у вас, леди Сейна.

Она от этого еще больше покраснела, как пойманный с ворованной конфетой ребенок. Принц нахмурился, наблюдая за ней. Еще бы! Наверняка он рассчитывал, что тут все только и ждут, как бы кинуться к нему объятия, а Сейна пока что не выказывала не малейшего желания это делать.

Я усмехнулась. Так тебе и надо, Тайрин.

— Есть и еще один интересный случай, — продолжил Белтер. — В данной ситуации мне оказалось сложно сделать точную оценку, однако я готов с относительной уверенностью утверждать, что также достаточно сильный магический потенциал есть у второй претендентки. И это...

Он как будто нарочно сделал паузу. Над его картинностью оставалось только посмеяться. Зачем все это, если и так ясно, что второе имя — Лиена?

— ...леди Элия Шенай.

Мое сердце пропустило удар почти так же, как во время засады на дороге. Больше никто не вскакивал, не ахал и не краснел. Все медленно, не веря своим ушам, повернулись ко мне. Инара смотрела так, словно вместо безобидной ромашки перед ней оказались густые заросли терновника. Сейна хлопала ресницами. Тайрин, приподняв одну бровь, оглядывал меня сверху донизу.

А я не могла понять — это что, какая-то изощренная месть Белтера? Я же ему и сделать ничего не успела!

— Я ни в коем случае не ставлю под сомнение ваш опыт, лорд Белтер, — выдавила я из себя. — Но вы сами говорили, что магия северян отличается от вашей. Может ли быть такое, что вы неправильно что-то подсчитали?

— Прекрасно, — продолжил принц. — Испытания это не задержит. Следующее мы собирались провести завтра, но из-за неожиданной болезни леди Лиены его в любом случае придется отложить на два дня.

— Я уверена, это какая-то ошибка, — настаивала я.

— Какой еще трюк? — я подскочила с места. — Я ничего не знаю ни о каких щитах! Вы вообще уверены, что они существуют?

— Думаю, около того, — подтвердил тот.

— Конечно. На сбор магов вряд ли уйдет меньше двух дней. Так ведь, лорд Ланс?

— Постойте!

Мои зубы все-таки скрипнули. В его словах было более чем достаточно логики, с которой я, как дочь главы рода, не могла поспорить.

Его взгляд стал другим. Словно еще полчаса назад Тайрин видел во мне просто девушку, а теперь всерьез стал думать обо мне, как о будущей жене.

Нет. Нет! Я не стану его женой! Чтоб мне провалиться под землю! Я убью Белтера и вернусь домой!

Девушки по очереди поднялись, прощаясь с мужчинами реверансом, и покидали сад. Я уходила последней, на всякий случай поглядывая по сторонам.

Теперь я мишень. Не только для загадочного убийцы, который подстерег меня на дороге, но и для соперниц. Опасность может поджидать где угодно, и я больше не имею права попасться так же глупо, как с сегодняшней огненной ловушкой. И дело даже не в Лансе Белтере.

Кто, темные боги его раздери, наложил на меня какие-то щиты и зачем?

— Есть еще вопросы? — осведомился Белтер. — Нет? Засим объявляю первое испытание оконченным. Можете расходиться и отдыхать. Когда будет установлен срок следующего этапа, слуга доложит об этом каждой из вас.

На меня она при этом бросила такой взгляд, что исчезли все сомнения: у нее уже вовсю чешутся руки мне напакоstitь.

— Всю академию — это лишнее, — глядя мне в глаза, сказал принц. — Но проверить слова лорда Ланса действительно считаю необходимым. По крайней мере, чтобы убедиться, что союзники-северяне перед нами настолько честны, насколько они утверждают.

Меня это испугало.

— Может, — неожиданно легко согласился он. — Вы неплохо справились с испытанием. Строго говоря, вы единственная, у кого получилось воздействовать на демона, благодаря тому что вы атаковали его «изнутри» разума. Однако я чувствую на вас некие магические щиты, поставленные неизвестными мне способами. Вероятно, потому что их ставили ваши сородичи, искусные в смешении магических школ. Судя по магическому эху, они гасят ваши природные таланты. Если это такой трюк, чтобы намеренно провалить испытания, то он не прошел.

— Спасибо за разъяснения, ваше высочество, — чопорно ответила Инара.

— Ваше высочество, в чем оно будет состоять? — тревожным голосом спросила Инара.

— В таком случае вы согласитесь на осмотр другими магами академии? — спросил принц.

— Это будет полезно, — согласился принц.

— Только что вы не ставили под сомнение мой опыт, — сердито отозвался Белтер. — С позволения его высочества я могу изучить необходимую литературу, посоветоваться с другими магами, которые чаще сталкивались с проявлениями магии северян, и устроить сеанс снятия ваших щитов. Тогда вы сами убедитесь, что они более чем настоящие.

— Как пожелаете, ваше высочество, — процедила я. — А сейчас я могу быть свободна?

— Я могу говорить только за себя, и я абсолютно честна. Иначе бы я не покинула родной дом, чтобы выйти замуж за незнакомого мужчину в незнакомой стране, — отрезала я.

Я не понимала категорически ничего. Сначала демон с его странными заявлениями, теперь то же самое талдычит Белтер. Они же не сговорились, правда? И не собираются сделать со мной какую-нибудь гадость под видом снятия несуществующих щитов? А в том, что их нет, я могла бы поклясться перед богами. Род Шенай многое отдал бы за сильную ведьму. Как могло кому-то из моих учителей или мне самой прийти в голову ограничивать талант к магии? Да никогда и ни за что на свете!

— Если вас это убедит в том, что никаких щитов нет, — резко ответила я, — то пожалуйста. Собирайте хоть целую академию, если считаете нужным.

— Узнаете в тот же день, леди. Я не хочу, чтобы в свободное время мои невесты вредили друг другу, пытаясь сорвать следующий этап. Хотя для меня это тоже будет сигналом, что кто-то считает соперницу лучше себя.

— Ни мгновения в этом не сомневаюсь. К сожалению, я не могу быть уверен в том, что вас тоже не обманули. Надеюсь, вы понимаете, что будущий король не имеет права верить всем на слово.

Глава 8

Я успела дойти до своей спальни, когда вспомнила о встрече с принцем. Возвращаться было уже поздно, и я рухнула на кровать как была, в платье и обуви. Сердобольная Кинни тут же бросилась ко мне, щекоча кудрявыми волосами.

— Госпожа, в чем дело? Почему вы такая грустная? Вас кто-то обошел на отборе?

От камина по ногам вверх уже поднималось тепло, а кресло как будто приняло очертания моей фигуры. Может, на нем все-таки лежало какое-то заклятие?

Ну да, ну да. Если бы он действительно хотел, то сделал бы это утром или в обед. Времени было предостаточно. Однако «извинения» появились только после того, как Белтер признал меня одной из сильнейших кандидаток. Хм-м, трудно представить, как же эти два факта могут быть связаны?

— Что? — растерялся Тайрин.

— Вино, — прохрипела я из последних сил. — Яд...

— Госпожа, если кто-нибудь из этих выскочек-южан причинит вам боль, только скажите, — серьезным тоном произнесла она. — Мы с Кинни их на кусочки порвем.

Проклятье. Похоже, у меня нет вариантов, кроме как пройти исследование у магов из академии.

Озарившая догадка заставила меня подняться.

Я кивнула.

— И я прошу за это у вас прощения, — серьезно ответил принц. — Как будущий король, я вынужден заниматься многими делами. Иногда из-за этого может казаться, что я слишком сух или невнимателен.

— Да, если нападение на вас можно считать таким делом.

Я повела плечами. Меня и в самом деле отчего-то зазнобило. Наверняка был виноват сквозняк — обычная беда таких замков. Или же я перестаралась с заклинанием, как Лиена. Вдобавок и голова, как назло, разболелась еще хуже.

— Так можно сказать о любом правителе. И о вас тоже будут ходить подобные слухи, если вы станете королевой.

Боги, нет, пожалуйста, я еще хочу пожить...

— Я отправил шпионов следить за его связями и усилил охрану замка.

— Простите, ваше высочество...

И все же до места назначения я добралась гораздо быстрее, чем получилось бы у меня самой. Слуги объявили о моем появлении, а затем стражи распахнули передо мной резные створки дверей.

— Забавно, — пробормотала я. — О вас мне говорили то же самое, что вы — о моем отце.

— Я была бы благодарна, — ответила я, оценив размеры кресла.

У принца это получилось легко, одной рукой. Свое кресло он тоже перенес, поставив его так, чтобы мы чуть ли не касались коленями. Ну да, конечно, размечтался! Я тут же попыталась убрать эту то ли деревянную, то ли металлическую махину вбок.

— Разве что сделать мне ребенка, — слетело у меня с языка прежде, чем я успела его прикусить. — Но с такими вещами лучше повременить, пока вы не определите, кто станет вашей королевой, — добавила я после того, как он уставился на меня круглыми глазами.

— Все настолько плохо, госпожа? — шепотом, будто боясь меня спугнуть, поинтересовалась Кинни. — Расскажите нам, вдруг у нас получится помочь?

— Вы боитесь, что я начну кусаться? — принц приподнял бровь. — Если нет, то не вижу поводов для беспокойства. Я умею держать себя в руках, а стража будет достаточно близко, чтобы прибежать на ваш зов, если вам что-то не понравится. Грязные слухи мои слуги о вас распускать не будут, это я тоже могу гарантировать. Но дела государственной важности я бы предпочел обсуждать без них.

— Спасибо, — я зарылась ей в плечо, и мой голос прозвучал сдавленно. — Спасибо вам обоим за то, что вы есть...

— Наверное, вас отвлекли дела государственной важности? — спрятав усмешку, спросила я.

Она так заглядывала большими зелеными глазами мне в лицо, что я невольно смягчилась. Мне невероятно повезло, что у меня есть такая поддержка. Глупо, но Кинни с Фирой были для меня гораздо ближе, чем отец с братом...

— Но правила приличия... — возразила я.

— Да, ваше высочество, — честно ответила я.

— Еще нет. Но можете им стать.

— Вам удобно? — поинтересовался Тайрин.

— Есть очевидная версия — вы кому-то насолили. А есть более правдоподобная — кто-то хочет нас с вами рассорить. Мой отец не подарок, да и у вашего, насколько я слышал, характер своеобразный. Скандал между нами фактически будет означать очередной виток ненависти между двумя нашими государствами. Война как таковая может и не начаться, но это обязательно ударит по торговым отношениям и ослабит положение моего отца на троне, — он скривился. — Мы с вашим народом говорим на одном языке, пользуемся одним и тем же алфавитом, но как только доходит до дележки земель, наши отцы как будто превращаются в бешеных собак, готовых рвать друг другу глотки.

«М-да», — пронеслось в моих мыслях, когда кресло отъехало в лучшем случае на полпальца.

В глазах опять потемнело. На сей раз настолько резко, что я покачулась. В животе набухало отвратительное ощущение зияющей пустоты, которая грозила поглотить все внутренности. Горло сдавило. Да что же такое...

Принц сидел за столом и что-то писал. При виде меня он сразу отложил перо.

Вопрос принца отвлек меня от раздумий. Я улыбнулась и с благодарностью приняла стеклянный бокал, наполненный густо-алой жидкостью, но пить пока не стала. С языка и так пока не ушел привкус того пойла, которое я отхлебнула в спальне.

— Не волнуйтесь, я могу это понять. Ведь я...

Я все же села, скинула туфли, плащ и устроилась на постели поудобнее.

— Нет-нет, — бодро ответила я. — И так прекрасно!

Тайрин с неожиданной искренностью улыбнулся.

Это было сказано таким тоном, что у меня отпало желание задавать дальнейшие вопросы. По крайней мере, со мной поделились тем, что известно, а это неплохо. Правда, к тому моменту, как принц разберется с убийцей, я могу быть уже мертва.

— Да, на публике. Для близких людей это не обязательно. Согласитесь, было бы странно, если бы дети называли своих родителей исключительно по титулам?

— Ах, вот что, — принц смущенно откашлялся и вернулся в кресло. — Я... э... могу чем-нибудь помочь?

Сначала меня встретил не кабинет, а небольшое помещение с невысокими бархатными сиденьями. Приемная, видимо. На Севере таких никогда не строили. В доме был всего один большой зал, где проводились и пиршества, и господские суды, и прием гостей. Я с тоской вспомнила длинные столы, деревянные скамьи, отцовское кресло-трон и наши яркие знамена. А тут — кабинетик...

— Это вы должны меня простить. Боюсь, я составил о себе неправильное впечатление, когда сначала сбежал с постоянного двора, а потом не оказал вам достойный прием в замке. Я как раз собирался извиниться перед вами за это.

Я ожидала какой угодно реакции — одергивания, недоумения, даже злости. В конце концов, я ляпнула действительно потрясающую глупость. Однако принц, запрокинув голову, рассмеялся.

— И кто заказчик, вы, конечно, тоже не знаете, — горько подытожила я.

— Знаете, Элия, чем дальше, тем больше мне нравится ваш северный нрав. Я был знаком со многими вашими сородичами, встречался даже с вашим отцом десять лет назад на подписании мира. Но то мужчины, а северянок я почти не видел и гадал, какой вы будете. Широкоплечей, с боевым топором в руках, ругающейся хуже докеров на речной пристани? Или, наоборот, замкнутой, такой же чувственной, как кусок льда? А вы предстали передо мной хрупкой и в то же время отважной девушкой, которая после боя вышла мне навстречу, как хозяйка положения. Вы

настолько добры, что вступились сегодня за демона. А теперь с совершенно спокойным видом отпускаете скабрзные шуточки. Любая придворная дама в страхе показаться мне неженственной скорее откусила бы себе язык, чем осмелилась такое произнести. Но мне нравятся эти свобода и человечность. Королевскому двору их не хватает.

— Хорошо, ваше высочество.

Сердце сжалось от ужаса, а потом надо мной сомкнулась мгла.

Тем не менее приемная была обставлена с шиком: бархатные занавеси на окне, мраморная статуэтка воина в углу, несколько картин на стенах. Изображения битв, как ни странно. А я уж думала, что здесь тоже будут полуголые женщины. К счастью или нет, пристрастия сына отличались от отцовских.

Жаль, так нельзя было провести целую вечность. Я с неохотой отстранилась и принялась одергивать платье. Еще нужно к принцу, ведь демон передал, что тот будет ждать меня после испытаний.

Это могло быть и раскрашенное дерево, но больше походило на металл. Вряд ли я его хотя бы сдвину в таком состоянии.

— Узнаю в скором времени, — Тайрин сверкнул глазами. — Я всегда узнаю такие вещи.

Вдруг у меня закружилась голова, а весь мир вокруг на мгновение потемнел. Я наклонилась чуть вперед и оперлась на подлокотник, поднеся руку ко лбу. Боги, какие у меня ледяные пальцы! Я же сижу прямо у каминной решетки, почему мне так холодно?

Я пожала плечами. Своеобразные у него представления о приличиях. Меня, впрочем, уже не особенно волновала молва среди артинцев.

Голос принца донесся до меня как будто сквозь дверь. Мне вдруг стало страшно. Заклинание очарования никогда не вызывало такой реакции, как и колдовство вообще. Причина должна быть в чем-то другом.

Хотя, вообще-то, это было довольно странно. Я слабая ведьма, но не слабачка в целом. Дома на тренировках учителя гоняли меня и дольше, по несколько часов кряду. Да и после засады на дороге я оклемалась достаточно быстро. А ведь тогда мое заклинание дало силу семи воинам, в то время как сегодня целью был один демон! Должно быть, я слишком устала и плохо выспалась. Иного объяснения найти не получалось.

Проклятье, что бы такого соврать, чтобы он не решил, что я слабачка?

— Что с вами, Элия? Вы уверены, что не нужно вызвать лекаря?

— А ты, Фира?

— У вас нет предположений, почему напали именно на меня?

Заклинание очарования высосало из меня немало сил, но ни поесть, ни отдохнуть я уже не успевала. Хорошо, что мои предусмотрительные, замечательные служанки догадались принести из кухни свежие булочки и кувшин с вином. Сдобу я проглотила, почти не заметив, а от вина сморщилась после первого же глотка. Что за кислятину готовят в Артине? Теперь стало понятно, почему отец редко закупает у них этот напиток, предпочитая торговать с соседними королевствами.

— Леди Элия. Рад, что вы выполнили мою просьбу и пришли.

— То есть вам не известно, где он сейчас? Может быть, он прямо сейчас готовит очередное покушение, а вы и не знаете?

Двойной смысл, который я вложила во фразу, он все-таки уловил.

— Госпожа, мне и в голову не приходит, зачем кому-либо из своих такое делать. Это же преступление против всего рода. А в руки нашим врагам вы никогда не попадались.

— Нет-нет. Это...

Я опять пошатнулась, и он поддержал меня за плечи. Я почти не ощутила его прикосновений. Кажется, зря я подскочила с такой скоростью. Холод теперь распространялся по телу слишком быстро. Ноги превратились в солому, руки болтались, как тряпки на ветру, все вокруг заволочло сумраком. И горло — оно немело, не позволяя мне сказать самое важное.

Я подняла взгляд и внимательно посмотрела в его золотистые глаза. Как интересно — он почти в точности повторил те же самые слова, что я сегодня сказала Кею. Вряд ли демон ему об этом

рассказал. Неужели мы думаем одинаково?

— Тайрин, — перебил он.

— Я бы не стал вас к этому принуждать. Слуги! Оставьте нас вдвоем.

Я посмотрела на бокал, на огонь в камине, подумала о своей усталости... и поняла, что играть во флирт мне сейчас совершенно не хочется.

— Давайте без официоза, — предложил принц. — Вы же не против? Я знаю, что у северян нет обращений «леди» или «лорд», как нет и королей.

Слуги раскрыли и следующую дверь, впуская меня в Зеленый кабинет. Название ему соответствовало — он был весь исполнен в мягких травяных оттенках. Под эту гамму подобрали даже живопись — миролюбивые сцены с богами на фоне садов и полей. Так же успокаивающе в камине потрескивал огонь. И не скажешь, что в кабинете работает мастер призыва демонов, убийца родного брата и будущий король в одном лице.

— Вы нашли убийцу?

Принц откинулся на спинку кресла и со вздохом отставил бокал.

— Спасибо. А я, честно говоря, решила, что провалила отбор еще до его начала.

Пусть лучше думает, что дочь главы рода Шенай чересчур откровенна, чем решит, что северяне подсунули ему бесталанную, еще и нездоровую ведьму. Если отец согласился на предложение сватов, он тоже вряд ли хотел войны с Артином. Не стоит мне пока вызывать недовольство Тайрина. Тем более что сейчас он довольно мил.

Издеваться мне тут же перехотелось.

— Я узнал его имя. Этого преступника мы ищем уже давно, но у него достаточно покровителей, которые помогают ему скрыться.

Принц предпочел уйти от прямого ответа.

— Вам дурно? — принц даже привстал, увидев, как я обхватываю сама себя в попытке согреться.

— Вы что, госпожа? — служанка хлопнула ресницами. — Да разве кто-нибудь посмел бы сотворить такое с ведьмой, да еще дочерью главы рода?

Оббитое зеленым бархатом кресло оказалось мягким. Я упала в него, как в облако ваты, тут же пожалев, что нельзя взобраться на него с ногами. Усталость после испытаний давала о себе знать все сильнее — меня уже начало клонить в сон.

— Кинни, скажи мне. Ты не слышала, чтобы кто-то ставил на меня волшебные щиты, ограничивающие способности к магии?

— А я для вас разве близкий человек?

— Нет. Как раз таки наоборот, — невесело ответила я.

Если бы не холод, который подступал все сильнее, я бы покраснела, как рак. Надо же — отважность, человечность... Я о себе так никогда не думала.

— Тайрин, — послушно повторила я. Ну и отлично — мне без титулов будет даже проще. — Простите за прямоту, но мне показалось, что я вас не впечатлила.

Женщина, сидевшая напротив кровати, растерянно повела плечами. Вышивка, которой служанки занимались, пока я была на отборе, выпала из ее рук. Сначала Фира подняла ткань, а затем беспомощно посмотрела на меня.

— Я считала, что для вашего народа такие обращения важны.

Проклятье, это наверняка оно — то самое пойло в спальне! Кто-то налил туда яда, поэтому оно и показалось жуткой кислятиной!

— Еще ближе к огню? — вежливо уточнил Тайрин.

— Простите, это женское недомогание, — сочинила я на ходу.

— Вино, — прошептала я.

В этот раз, чтобы найти Зеленый кабинет, где принц назначил аудиенцию, я воспользовалась помощью слуг. И правильно сделала. Повороты, арки, фривольные фрески, снова повороты и арки... В бесконечной череде галерей и коридоров у меня разболелась голова. С чего я вообще вчера взяла, что замок маленький?

— Вина?

— Разве могло быть иначе, ваше высочество? — скромно ответила я.

Я так и думала. А что если Кей и Белтер ошиблись? И все же подозрительно, что об одном и том же в один и тот же день заговорили двое разных мужчин. Еще можно было написать отцу и спросить, не знает ли он что-то об этом, но за несколько дней письмо никак не дошло бы из Артина в земли Шенай.

Я крепко обняла радостно откликнувшуюся Кинни, а потом подошла ко второй служанке и прижалась к ней. Фира ответила объятиями сильными и одновременно ласковыми. Она пахла молоком и хлебом, заботой и тревогой за меня. Так, наверное, и должна пахнуть мать.

— Прекрасно. Леди Элия, садитесь, пожалуйста, в кресло. Подвинуть его к огню? Вы выглядите так, будто вам холодно.

Глава 9

Меня несло волной. Теплой, ласковой, совсем не такой, какие бывают в северных морях, где мне доводилось несколько раз купаться в юности. Течение было странным — вместо того, чтобы утягивать вниз, в темноту, оно поднимало меня вверх, как на ладонях. И покачивало: влево-вправо, влево-вправо. Нежно, успокаивающе. Мне было бы даже хорошо, если бы не бездна, развернувшаяся прямо под ногами. Подумать только, я чуть не утонула в ней... Но травяная волна подталкивала меня все выше и выше, к теплу, к сильным рукам, которые и покачивали меня, как в колыбели.

— Элия... Элия... — доносилось сквозь толщу воды.

Говорившим оказался тот самый толстощекий и уже немолодой целитель, который сегодня лечил Лиену. Детрин, вроде бы? Он стоял передо мной — вернее, перед креслом — на коленях и собирал в сундучок лекарства. Интересно, сколько же прошло времени? Я рассеянно повела взглядом по комнате и остановилась на силуэте, который замер сбоку.

В приемной комнате бухнула дверь, разрушая волшебство момента. Я вздрогнула и быстро убрала руку с запястья принца. Вовремя. Снаружи кто-то взвыл, а затем распахнулась и дверь кабинета, являя растрепанного демона, который втащил следом за собой побитого слугу.

— Это Белтер, — слетело с моего языка. — Богами клянусь. Он отравил мою мать десять лет назад, а теперь пытается избавиться от меня.

Принц вздохнул и устремил взгляд в огонь. Отсветы пламени плясали в его глазах и на лице, усиливая застывшую в аристократических чертах грусть.

Никто никогда не называл меня одной-единственной на весь мир. Я всегда была слабой ведьмой из рода Шенай, которую все равно однажды выдадут замуж в чужой дом.

— Вы сами спросили, кого я подозреваю. И я дала ответ!

— Спасибо. Но я рассказываю это не затем, чтобы вы меня жалели. Наоборот, я был дураком, потому что должен был предвидеть эту ситуацию. Тогда мне пришлось учиться на собственных ошибках, и я хочу предостеречь вас от того же самого. Десять лет назад я присутствовал на подписании мира и участвовал во всем, что тогда происходило. Лорд Ланс в самом деле вел себя странно. Он до неприличия настойчиво интересовался вашей матерью, и я понимаю, почему северяне обвинили его. Кое-кто из вашей делегации даже утверждал, что это сделано по приказу короля, который якобы не хочет останавливать войну. Но еще я знаю, что происходило за кулисами этой сцены, в королевском кабинете, где в тот момент не было ни одного северянина. Ни мой отец, ни лорд Ланс не имеют к смерти вашей матери ни малейшего отношения. Могу поклясться в этом перед богами, если хотите. Ланса подставили, потому что он был наиболее удобной фигурой для этого.

Я кивнула. В самом деле, почему не напали на других девушек? Если у убийцы получилось подобраться к нашей еде, он мог отравить хоть всех четверых сразу. В таком свете версия Тайрина о том, что кто-то хочет поссорить наших отцов, выглядела очень даже обоснованной.

— Зачем? Им было проще убить меня в дороге, ночью на постоялом дворе, и потихоньку сбежать, чем делать это в замке, среди бела дня.

Жар от пылавшего огня ласкал щеки. Кто-то снял с меня обувь и пододвинул к хорошо растопленному камину. Ноги уже почти согрелись, хотя противное онемение из них пока не ушло. А вот зрение все еще подводило. Я сощурилась, не понимая, где я и почему все вокруг такое зеленое. Я же не в северном море и не в каком-нибудь пруду с ряской?

И сегодняшняя показуха в саду это доказала.

Ну начинается... Я уже даже знала, что будет дальше. «Вы теперь обязаны мне по гроб жизни, поэтому делайте то-то и то-то».

— Тише, тише.

— Послушайте, я благодарна вам, но...

— Вероятно, кто-то знает, чем закончилось подписание мира, и пытается разыграть ту же партию.

— Вам крупно повезло, — тихо сказал принц, когда за целителем закрылась дверь. — Доза яда была небольшой, и вы удачно оказались рядом со мной. С помощью магии я смог замедлить распространение яда по крови, пока не пришел Детрин.

Принц снова перехватил меня, когда я попыталась подняться. Я же наверняка растрепанная, с перекошенным платьем. Еще и дурацкое янтарное ожерелье съехало непонятно куда. И это перед тремя малознакомыми мужчинами, один из которых — мой спаситель, а второй — потенциальный жених!

Он не воспользовался дверью, а опять исчез в портале, прыгнув между мирами. Удобно, ничего не скажешь.

— Вы уверены в своих слугах? Мог кто-то из них подсыпать яд?

— Вы же сами сказали — развязать новую войну.

— А теперь главное, — продолжил он. — Вы сказали что-то о вине и яде. Что вы имели в виду? Вы не сделали и глотка того вина, что я вам налил. На всякий случай мы только что проверили ваш бокал — он не отравлен.

— Ланс Белтер — один из последних людей, кому нужна эта война. Он давно бросил обязанности королевского советника и до сих пор занимает эту должность только благодаря нашей с отцом признательности за былые заслуги. Да он последние годы и из академии почти не выходит! Пропускает все празднования, пиры и даже заседания Королевского совета, потому что какие-то там магические опыты интереснее, чем судьба всего королевства.

— Ваше высочество, — выразительно произнесла я. — Много ли в замке людей, которым хорошо известна эта история? Дайте угадаю: таких всего трое — я, вы и Ланс Белтер. Будет крайне занимательно, если еще и яд окажется тем же, каким отравили мою мать.

— Сожалею, — тихо сказала я.

С тем же успехом я могла бороться с морозным великаном. Тайрин так же легко, как передвигал тяжеленное кресло, вернул меня на место и крепче прижал к груди.

После того как Тайрин ушел, меня хватило лишь на то, чтобы раздеться. Эти простые движения высосали из меня последние силы, которые в Зеленом кабинете позволяли спокойно лежать на коленях у принца и разговаривать. Медленно рассказывая суетящейся Кинни о том, как меня отравили, я постоянно сбивалась и в конце концов сама не заметила, как заснула.

— Видите ли, мой отец тяжело болен. Ему осталось недолго. Этот отбор — исполнение его последнего желания, компромисс между нами. Мне нужен наследник, чем быстрее, тем лучше. И это должен быть сильный, талантливый ребенок, который укрепит положение нашей династии. Я бы предпочел, чтобы с королевой меня связывала еще и любовь, но, к сожалению, это не главный пункт в списке требований ко мне и моей супруге.

— Простите, богов ради, добрый господин и добрая госпожа! Не знал я ничего, ничего не делал, ни в чем не виноват! Только специи насыпал, которые мне сказали-и-и!

Увидев нас двоих, Кей резко остановился. Взгляд его был прикован к пальцам Тайрина на моей скуле, которые тот убирать вовсе не торопился.

— Живым? — хрипло уточнил демон.

— Лорд Ланс? — Тайрин приподнял брови. — Зачем ему это?

— Возможно. Тогда почему спустя десять лет все повторяется почти в точности так же, как в прошлый раз?

— Будет сделано, — ответил демон.

— Х-хорошо... — согласилась я, удивившись, с каким трудом звуки выходят из горла.

— Пока да. А там я сам разберусь.

— Что, уже решили, что я собираюсь оплести вас сетью обязательств? — принц усмехнулся. — Не говорите ничего, я все вижу по вашим глазам. Я имел в виду совсем не то, что вы подумали. Мне жаль признавать, но похоже, что в замке оказалось небезопасно. Сегодня я переверну весь замок, но найду ублюдка, который пытался вам навредить. Однако прямо сейчас я хочу знать: вы подозреваете хоть кого-нибудь? Пока вы были без сознания, я отправил стражу узнать, здоровы ли остальные леди. Каждая чувствует себя прекрасно, если не считать Лиену, которая крепко спит после своей выходки в саду. Целью покушения снова были вы. Это не может быть случайностью.

Его лицо так исказилось, словно то, что он хотел сказать, причиняло ему душевные страдания.

От его тона по моей спине побежали мурашки. В этот момент в глазах Тайрина снова сверкнуло

нечто опасное, как позавчера, после засады. Если раньше исходящее от него золотое сияние казалось аристократическим лоском, то теперь я поняла: это блеск дорогого клинка, которое готовится ударить врага в самое сердце. Именно таким был принц, а не избалованным красавчиком, обряженным в дорожные одежды.

Я извернулась в его объятиях, всматриваясь в лицо слуги. Видела ли я его где-нибудь? Может, на дороге? Судя по всему, нет. Преступник оказался мужчиной лет двадцати пяти с характерной артинской внешностью — оливковой кожей и темно-русыми волосами. Особенно выделялся его нос, свернутый набок, будто когда-то давно, в детстве, сломанный. Только взглянув на меня, мужчина бросился на пол, уткнулся лбом в ковер и монотонно заскулил:

Приятное воспоминание было подпорчено взглядом Кея, которым он проводил нас с принцем, — странным, недобрый. И это мягко говоря, потому что демон скорее пытался испепелить Тайрина глазами. Мне снова стало неудобно и немного стыдно, хотя я не ни к кому не напрашивалась в объятия. Интересно, что происходит между двумя этими мужчинами?

— Не так быстро. Вы все еще слабы после яда.

Еще и в глазах сразу потемнело, стоило шевельнуться. Меня не слишком радовало, что я лежу в объятиях принца, но придется потерпеть. В конце концов, давно ли сильные и красивые мужчины держали меня на руках?

Поколёбавшись, я положила ладонь принцу на запястье.

— Сочувствую. Мне хорошо известны эти чувства.

— Это будет говорить лишь о том, что Ланса опять пытаются подставить, — возразил Тайрин. — Он не идиот, чтобы во второй раз использовать тот же способ убийства на девушке, которая прекрасно осведомлена о первом отравлении.

— Преступники часто изображают из себя невинных овечек, — Тайрин спустил мои ноги с кресла. — Извините, леди Элия, но на допросе вам присутствовать не следует. Кейрдвин, придержи его пока. Я скоро вернусь.

В груди вдруг бухнуло. Как я могла забыть, что похожая ситуация уже случалась при дворе короля Дэррика!

— Приказ я исполнил, — хрипло произнес демон. — Но что вы тут будете заняты, меня никто не предупредил.

— Все верно, — согласился другой голос. — Леди, вам рекомендуется по меньшей мере сутки провести в постели, пить больше горячей воды и хорошо питаться, чтобы быстрее восстановить здоровье.

Он встал, потянул меня за собой и неожиданно поднял на руки, взметнув мою юбку. Я охнула и испуганно обхватила принца за шею. Последний раз меня брали на руки лет пятнадцать назад. Я уже и забыла, какое это ощущение — когда из-под ног уходит земля, а ты взлетаешь под потолок. В детстве я так радовалась, когда отец или Даг Великан подкидывали меня в воздух!

— Но я могла бы остаться, — заспорила я.

— Детрин, ты тоже оставь нас.

— Я же сказал: не трепыхайтесь, — жестко повторил Тайрин. — Детрин вытянул часть яда и усилил сопротивление вашего тела отраве, но, если вы сейчас вскочите и побежите, все придется начинать заново.

Я даже не думала в этом сомневаться.

— А не должна была? Я ни разу в жизни не видела вашего отца и не представляю, чем еще он может заниматься.

— Это действительно так? Или он всего лишь создает видимость, что его не волнует политика?

Я устало повела головой на звук и наконец-то проснулась.

В первый миг я его не узнала. А во второй...

— Могу, и я это обязательно сделаю.

— Вы действительно добрая душа, Элия. Вступаетесь за демонов, утешаете человека, из-за которого вам пришлось ехать в чужую страну и из-за которого, возможно, вас отравили. Северянки все

такие? Или вы одна-единственная на весь мир?

— Кейрдвин, — принц повернул голову. — Быстро, на кухню. Найди того, кто разливал вино, и притащи ко мне.

Теперь уже я, приподняв брови, смотрела на принца, а он пожимал плечами.

Целитель поклонился и смешно попятился назад, переваливаясь с ноги на ногу. Мне невольно подумалось, что я зря жаловалась на то, что как ведьма я слаба. Среди магов-целителей не встречалось худых людей. Их искусство заключалось в том, что они делились со своими пациентами жизненной силой, а чтобы постоянно поддерживать в себе достаточный запас этих сил, им приходилось много и плотно питаться. В скором времени это приводило к такому вот результату. Моя магия, по крайней мере, не налагала на меня подобных обязательств. С другой стороны, этот пухленький и смешной человечек только что спас мне жизнь.

— Да, ваше высочество.

— Не обижайтесь, Элия. К сожалению, я слишком хорошо знаю, что это такое — когда тебя обвиняют в том, что ты не делал. На меня так повесили ответственность за смерть старшего брата, хотя его сломила обыкновенная болезнь. Одному из лордов вздумалось, что на троне должен быть он, а не я — и вот я уже не любящий родственник, помогавший нести к склепу гроб родного брата, а коварный убийца и отменный актер.

Как же мне знакомы эти слова о любви и списках требований к супругам! Хорошая жена не должна того, сего, пятого, десятого... Не заглядывайся на этого парня, ему все равно не стать твоим мужем... Не делай так, мужья этого не любят... Раньше я думала, что такое слышат только девушки. А оказывается, и их будущим супругам приходится примеривать к себе длинные перечни условий.

— Я понимаю, о чем вы. Но вы сами уверены, что вами сейчас не руководит желание отомстить?

— Отдыхайте, Элия, — шепнул он. — Я поставлю дополнительную стражу у вашей комнаты. Не волнуйтесь — ваш сон никто не нарушит.

Тайрин нахмурился.

Как глупо. Ведь я знаю его всего несколько дней, и далеко не с лучшей стороны. Но в этот момент между нами как будто проскочило что-то такое...

— Не здесь. В моей спальне... Перед тем как прийти к вам, я выпила чуть-чуть вина, которое мне принесли подкрепиться после испытаний.

В какой-то момент я испугалась, что он меня раздавит. Сильные мужчины не замечают, что причиняют боль. Мой отец никогда не страдал излишней чувствительностью, но решил обнять напоследок, перед отъездом в Артин. Мне тогда показалось, что я попала в лапища к медведю. Но принц ослабил хватку, как только понял, что я не сопротивляюсь. И я снова лежала с подогнутыми ногами в уюте и тепле. Как за пазухой у одного из богов.

— Элия, — Тайрин задумчиво убрал с моего лба прядь волос. — Вы здесь совсем недавно и многого не знаете. Вы действительно поверили в то, что мой отец занят государственными делами?

Тайрин коснулся моей щеки и нежно, задумчиво провел по ней пальцем. Мне отчего-то захотелось остановить его движение. Чтобы принц не отнимал свою руку, а так и держал меня, не отпуская.

Принц улыбнулся.

— Все в порядке, — взгляд принца, только что такой мягкий, снова сверкнул закаленной сталью. — Сейчас я займусь этим... человеком. Только отнесу леди Элию в ее комнату.

Я закатила глаза и уже без стеснения получше угнездилась на коленях у принца, пожав плечами в ответ на его многозначительный взгляд. Сам виноват, что не стал меня отпускать на соседнее кресло.

— Ну и кто тогда, по-вашему, убийца? Неизвестные враги вашего отца? Кто-то из кандидатов? Ставлю на Лиену.

— Я имею в виду, зачем этот отбор с кандидатками, которые вам явно неинтересны? Вы принц. Вы можете указать на любую девушку, и она не посмеет отказать.

— Вы очнулись, — с облегчением произнес мужской голос.

— Я знаком с ней с детства. Скажем так, я удивился, когда отец решил, что она должна участвовать в отборе. Королева должна быть в первую очередь умной, чтобы заменять меня на троне, когда я

буду в отъезде или на войне. А чего точно нельзя сказать о Лиене, это что она умна.

Расстегнутая рубашка. Бронзовая кожа. Огонь, пляшущий в глазах... Это наваждение, не иначе.

— Зря. Вы ее плохо знаете. Все, что она умеет, — это трепать языком.

— Принц! — охнула я и дернулась.

Слуга тотчас оборвал нудеж, но продолжал трястись, вытирая лбом ковровый ворс.

— Ваше высочество... Тайрин, — я вздохнула, не решаясь задать вопрос, который мог показаться принцу слишком наглым. — Почему вы не можете сами выбрать невесту?

— А вы точно взяли того, кого нужно? — растерянно уточнила я.

Зря. Добилась я только того, что чуть не вылетела из его рук на пол. К счастью, Тайрин успел меня подхватить и снова прижать к себе, аккуратно устроив на коленях.

Я дернулась в очередной попытке встать. По меньшей мере перебраться в кресло из рук человека, который обвиняет меня во всяких глупостях!

Я честно собиралась обдумать эту загадку и все произошедшее, когда вернусь в комнату. Но ступить на пол принц так и не дал. Он в самом деле пронес меня по коридорам до моих покоев, переполошил Кинни с Фирой, по-хозяйски вошел в спальню и осторожно уложил на постель.

— Молчать! — рявкнул принц.

И плевать, что я предпочла бы оказаться в объятиях совсем другого человека, который ждал в стороне. Кей не торопился меня отбивать у Тайрина. Он вообще чуть не задушил меня сегодня. Уж лучше побыть рядом с принцем — кажется, тут спокойнее.

Я отвела взгляд, наблюдая за тем, как огонь в камине лижет расколотые древесные поленца.

Глава 10

Меня разбудил холод, дохнувший в лицо. Я перевернулась на другой бок, еще поерзала и в конце концов села на кровати, приходя в себя перед тем, чтобы закрыть ставни и убрать сквозняк. В комнате густела тьма, а я плохо помнила, где что стоит.

И внутри замка, и снаружи стояла тишина, какая бывает только глубокой ночью. Должно быть, я проспала часов десять. И с удовольствием повторила бы это, потому что из тела до сих пор не ушла слабость. Вздохнув и потерев глаза, я откинула одеяло и спустила ноги с кровати. Странно — сквозняк больше не ощущался, но окно все-таки стоило притворить. Просыпаться второй раз из-за такой мелочи мне хотелось.

— Женщина... — процедил Кей.

Он усмехнулся.

— Поможешь мне избавиться от одного врага. В таком случае я попытаюсь вывести Тайрина на чистую воду и не стану выходить за него замуж.

— Допустим. А что потом? Я тебе помогу, и мы разбежимся в разные стороны? Так не пойдет, — я помотала головой. — Ты хочешь мне доказать, что принц врет, а я не должна выходить за него замуж. Прекрасно — я это поняла. Но мне нужно в обмен нечто более существенное, чем твоя благодарность.

— Да не сделаю я тебе ничего. Хотел бы, уже давно сделал.

Однако Кей и не думал на меня наброситься.

— Спроси его, — тихо сказал он. — Если он уклонится от ответа, знай: ни слова правды ты от него в жизни не услышишь.

Проклятье. Они все-таки мягкие. И такие горячие...

— Как поразительно быстро ты согласилась. Ты изначально не собиралась выскакивать за него, да? Хитро. Ну да ладно. Пока я связан призывом Тайрина, я не могу выполнять чужие приказы. Убить твоего врага не получится. Поэтому предлагаю такой план: сначаланими наложенные на тебя щиты. Чем ты будешь сильнее, тем проще будет разрушить призыв. Потом я скажу, как сломать связь между мной и принцем. Как только ты это сделаешь, я освобожусь от заклятий и смогу убить твоего врага, пускай он хоть на краю света. Договорились?

— Предложение, Кей, — напомнила я. — Ты собирался сделать какое-то предложение, а не объяснять мне, кто я такая. Мне лучше знать, на что я способна. Или рассказывай мне о принце, или уходи.

— Ты что тут делаешь, волчий сын? — прошипела я, натягивая одеяло обратно, по самую шею.

Улыбка с губ Кея мгновенно стерлась.

Я зажмурилась, сползла вниз и уткнулась лицом в подушку, надеясь, что прохладная ткань остудит горящие щеки. Идея жить с демоном и родить от него ребенка больше не казалась такой уж плохой.

«Кровь Севера, взываю к тебе, дай мне сил...»

— Если бы ты не впечатлила меня на дороге и сегодня, я бы к тебе даже не подошел. Мне, в общем-то, все равно, что ты думаешь. Либо мы заключаем сделку, пользу от которой получают обе стороны, либо расходимся. Но в таком случае знай: если выскочишь замуж за Тайрина и я хоть раз увижу, что ты из-за него плачешь, мне будет на это наплевать.

— Правда... — повторил Кей и криво улыбнулся. — Он все равно ее извратит. Наблюдай за ним внимательнее, задавай вопросы и поймешь все сама. Я буду подсказывать, на что обратить внимание. А взамен можешь мне избавиться от его заклинаний-оков.

Все так говорили об этих щитах на мне, словно уже ясно, что они сдерживают мою силу. А вот я не была так уверена, что после их снятия что-то изменится. В искусстве волшебства важен не только потенциал, но и практика, умение управлять магическими потоками. Вполне может случиться, что сейчас я наобещаю демону с три короля, а в самый ответственный момент устрою такой же грандиозный ляп с брызгами, как сегодня Инара на испытании.

Только вот пока что у меня этого в помине не получалось.

О, этот голос, безумный, как будто проникающий в самую душу!

— Я пришел не ради постельных предложений. Дома у меня и так достаточно женщин, которые не прочь провести со мной время.

Гадать я не стала, а прямо спросила это у него. Он долго смотрел на меня и молчал, прежде чем ответить.

Отец, надеюсь, именно этого ты и хотел.

— Пришел поговорить, — демон совершенно спокойно, будто не ворвался среди ночи к малознакомой незамужней девушке, устроился на краю кровати. — И давай потише. Ты же не собираешься разбудить слуганок, которые доложат Тайрину, что одна из его невест по ночам принимает у себя гостей?

Он протянул мне ладонь. Я растерянно моргнула.

Спустя миг я отпрянула, чуть не ударившись о деревянное изголовье кровати. Щеки полыхали так, что от них можно было бы зажечь огонь в камине. Боги, пусть демон этого не видит!

— И что, по-твоему, мне делать? Послать куда подальше мужчину, которому я предназначена? Глупость. Мне обещали, что я всю жизнь не буду ни в чем нуждаться, стану королевой и матерью великой династии.

— Не извиняю. Следи за своими руками в следующий раз.

— Поэтому ты днем засматривалась на меня, а потом пыталась соблазнить? Должен признать, у тебя неплохо получилось. Если бы только не тот момент, когда твои глаза прокричали мне: «Подчини меня!»

— Правда? И как же?

— Возможно.

Во мраке было не видно ровным счетом ничего. Фира и Кинни не то что свечу, даже лучину не зажгли. Решили, наверное, что я просплю до утра, как мертвая.

— Элия, успокойся. Я вообще пришел не за тем, чтобы тебе навредить.

— Я думала, ты хочешь предложить сделку — правда о Тайрине взамен на мою помощь.

— В самом деле? А откуда взялась эта болезнь и какой она была, Тайрин не упомянул?

— Я видел в твоих глазах правду. Ты не хочешь замуж за Тайрина, не так ли?

Так я и поверила. То есть наверняка Кей и своим уродливым соплеменникам казался привлекательным, но вряд ли он бы стал навещать ночью человеческих девушек, если бы в Нижнем мире к нему встраивалась целая очередь поклонниц. Судя по тому, что я слышала об этих существах, они не сильно отличались от людей, хотя в их жилах текло гораздо больше магии. Они точно так же ели, пили, спали и любили. Разве что нрав у них был злее, жестче.

Я тут же сжала зубы. Ну еще заикаться и мямлить не хватало! Это не первый поцелуй в моей жизни, и от одного голоса я тоже растекаться не буду. Я будущая соправительница главы рода Шенай или кто вообще, в конце-то концов?

— К... Кей? — слетело с моих непослушных губ.

Моя ладонь почти выскользнула из его руки, как Кей вдруг крепко сжал ее, не отпуская меня, и наклонился. Я не успела удивиться, а наши губы уже соприкоснулись в поцелуе.

— Выполню, — уверенно ответил он. — И ты будешь моей.

Вспомнив об этом, я насторожилась. Если те крохи, который я слышала, — правда, Кей отличается своих родичей. И все-таки, зачем ему сдалась такая, как я? Особенно если, по его собственным словам, дома у него толпа воздыхательниц.

— Я сбивал тебя с заклинания самым действенным способом. Если сделал больно — извини.

— Я... я не могу. Я скован заклинаниями.

Демон, поberi его темные боги, хмыкнул.

— Постой. Что именно мне нужно будет сделать, чтобы разрушить связь?

Я нахмурилась. Сколько секретов!

— Ты непохожа на других. Я встречал немного женщин, которые знали, что сейчас умрут, но были готовы забрать жизнь врага вместе со своей. И еще меньше, кто вступался за демона. Думаю, мы можем помочь друг другу.

Раздражение его длилось недолго. Он покусал нижнюю губу, а затем как ни в чем не бывало влез на кровать целиком и устроился в изножье.

Чужой голос прозвучал тихо, но с тем же успехом по комнате можно было запустить собаку с привязанными к хвосту железками. Сердце грохнулось в пятки, а я дернулась назад, отчаянно жалея, что не завела привычку держать под подушкой кинжал.

— Правда? И за что мне их благодарить? За то, что полужнакомый мужчина с непонятными намерениями пробирается ночью в мою спальню и угрожает мне?

— Ага. Значит, ты притащился не потому, что «я не такая», а потому, что я единственная из претенденток, кто способен разрушить связь.

Я помедлила.

Я тут же отмахнулась от глупых мыслей. Вот еще — мечтать о демоне! У нас, на Севере, ходили истории о том, что некоторые из демонов покидали Нижний мир и оставались жить со своими мастерами призывов, но это было скорее исключение из правил. Да и каково будет ребенку, который родится в таком союзе и будет принадлежать двум расам, двум разным мирам? Нет уж, лучше выйти замуж за южанина, чем такое.

— Это было испытание! — огрызнулась я. — Мне нужно было показать лучшее, что я умею. И не надо выдумывать про какое-то подчинение, я просто засомневалась, ранить мне тебя или нет! Будь передо мной кто-нибудь другой из твоих мерзких сородичей, я бы сделала ровно то же самое.

— Только не думай, что меня легко соблазнить парой расплывчатых посулов, — предупредила я. — Выполни, что пообещал, а там посмотрим.

Кей не стал ждать ни подтверждения, ни споров с моей стороны. Похоже, он предпочитал оставлять последнее слово за собой, потому что повторилось то, что я видела уже несколько раз. Жест, раскрывающий невидимую дверь, дуновение холодного ветра и исчезновение демона.

Приятно, конечно. Но...

— Ты не в моем вкусе, рогатый.

— Я тебя не приглашала!

— Н-нет, просто...

— И зачем тебе это?

— Тебе воды принести или ночной горшок подать?

Демон ухмыльнулся.

— А зачем? Предложить провести ночь вдвоем? Или втроем, раз уж ты исполняешь приказы принца? — мрачно поинтересовалась я. — Такие развлечения тоже не по мне, если тебе интересно.

— Будь вместо меня кто-нибудь из моих родичей, он бы не стал вести с тобой светские беседы, а порадовался, что ты станешь еще одной глупой жертвой Тайрина. Поэтому благодари богов, что здесь оказался я.

По полу зашуршали шаги. Смутный силуэт проплыл по спальне и широко раскрыл ставни, впуская в помещение лунный свет. Серебристое сияние легло на мускулистую грудь, обрисовывая рельефные мышцы, и матово блеснуло на изогнутых рогах.

Я приподняла брови, красноречиво осматривая демона с головы до ног. Хорош? Безусловно. Только знать ему об этом не следует, а то и так думает о себе слишком много.

— В чем дело? — хрипло спросил демон. — Я сделал тебе больно?

Я пожала плечами.

— А еще — рабыней человека, который тебя ни во что не ставит. Ты не такая, Элия. Я видел тебя на дороге. Ты не сдашься.

— А стоило бы.

Я пожала демону руку. Его кожа была шершавой и теплой, жестковатой на ощупь. Все же он не совсем человек. Интересно, каковы его губы? Тоже жесткие или, наоборот, мягкие и нежные?

Он заерзал, встал с кровати и приблизился ко мне почти вплотную. Я отпрянула. Боги знают этого дикого демона, что он там себе думает.

Ну ничего себе заявки.

Жестко. Но справедливо. Я поправила ночную рубашку и коснулась маминого кулона, решая, как поступить. Демон темнит, да и вообще ему не стоило бы доверять. Однако это может быть именно та помощь в мести за мать, которой мне не хватало. А главное — если от Ланса Белтера избавится Кей, на мне подозрений не будет, и я смогу покинуть двор артинского короля без дипломатических скандалов. Разве не прекрасный выход из проблемы?

— Договорились.

— Воззвать к нашей с Тайрином крови. Не бойся, я видел, что ты это и так умеешь.

Когда он ушел, я наконец-то выдохнула и оперлась на спинку кровати. Меня била дрожь не хуже, чем после засады на дороге, только теперь совсем по другой причине. Демонюка проклятуший! Почему каждый раз он вызывает у меня такую реакцию? Нельзя же каждый раз при его появлении терять голову. Я должна быть спокойной, твердой, как камень.

Кей пожал плечами.

— Если мне не изменяет память, в Нижнем мире тебя ждет целая очередь из демониц, — отрезала я.

Вряд ли эти стены когда-либо слышали столько процеженных сквозь зубы северных ругательств.

— И совсем не пытался задушить днем!

Демон снова по-птичьи склонил голову.

— И что же это?

Отвечать на вопрос Кей не торопился.

Вот оно что. Настроение сразу испортилось.

Вот бы еще ему хотелось того же самого...

— Я пошутил. В любом случае, ты мне нравишься больше.

Ночная рубашка была сшита из плотной ткани, но мне все равно не хотелось сверкать перед демоном своим исподним.

— Он уже сказал мне — от болезни.

На скулах демона заходили желваки.

— Слушай, Кей. Может, ты просто расскажешь мне, что знаешь об этой болезни?

— В следующий раз, когда он будет опутывать тебя паутиной словес, спроси его, как умер его брат.

— Я тебе еще ничем не угрожал.

С другой стороны, учителя всегда говорили: чтобы подчинить себе демона, нужно обладать не только огромным талантом к волшебству, но и сильной волей, а также гибким умом. Представители этой расы обликом и яростью походили на зверей, но их разум соответствовал человеческому. Вот только людей они не любили. Слишком много противоречий пролегло между нашими народами за века войн до того, как миры разделились. А умение мастеров призыва порабощать демонов совсем не добавило нам уважения в их глазах.

Я нахмурилась. Еще один любитель очень «вовремя» попросить прощения. Наверное, у мужчин это общее, появляется от природы вместе с вырастанием определенных органов.

— Чтобы вернуться домой. Не быть рабом, безмолвной игрушкой в чужих руках. Разве тебе самой такого не хочется?

— «Возможно»? — он усмехнулся. — Тайрин умеет добиваться того, чего хочет, и если он захочет тебя, он тебя получит. Он уже начал тебя обрабатывать. Мой совет — остерегайся его.

Глава 11

В глаза светило яркое солнце. Я отдыхала в саду, на скамейке под яблоневым деревом, и любовалась распускающимися листьями. Прошло два дня с первого испытания. Все это время стояла прекрасная весенняя погода, и сад уже полностью оделся в светлую дымку нежной зелени. Дорожки и клумбы были усыпаны, как снегом, белыми лепестками отцветшей алычи, а на яблоне, наоборот, набухали розоватые бутоны. Еще немного, и наступит самое красивое время весны — цветение яблонь. На Севере это произойдет позже, и может быть, я даже успею вернуться к тому времени домой.

Я опустила веки, подставляя лицо теплым солнечным лучам. Весна — время любви. К цветению яблонь у нас тщательно готовились, варили эль, откупоривали бочки с покупным вином, пекли пироги. Праздник начинался в первый же день, когда распускались бутоны. Особенно хорошей приметой считалось, если это совпадет с солнечной погодой. Значит, будет богатый урожай. Тогда все веселились до упаду, обнимались, целовались. Дети, зачатые в такой день, объявлялись жрецами счастливыми и обычно рождались крепкими и здоровыми. Добрым знаком было и заключение свадьбы в такой день.

Жаль, я не настолько хороша в магии, чтобы с ходу определить, лежат на ней заклятия или нет.

Только отчего-то командир охраны опаздывал почти на четверть часа. Я поглядывала по сторонам, стараясь не выдать нервозность.

Решение пришло тут же — можно положить розу рядом и «забыть» на скамейке. Эйдара все не было, а я и правда ощущала себя не настолько хорошо, чтобы торчать в саду без важной причины. Если бы не Детрин, буквально выгнавший меня из комнаты, я бы вообще оттуда не вышла. Тем более что обсуждать убийство было удобнее там, чем в саду, где нас могут подслушать.

А впрочем, кто сказал, что Тайрин честен? Кей предупреждал, что он будет меня «обрабатывать». И вот началось — только что принц едва ли не открыто заявил, что для роли королевы я подхожу куда лучше Лиены.

— Не за что. Приятной прогулки, леди, — точно таким же ровным тоном ответил Тайрин и быстрым шагом направился к выходу из сада.

Вот же я дура. Следовало бы догадаться, что если бы Белтер заметил щиты сразу, то и заговорил бы о них гораздо раньше. Однако произошло это только после обеда — после того как я встретила с демоном.

Наивная! Я оглянулась в самый раз, чтобы заметить, как наша охрана — четыре человека — медленно отходит назад. Дага Великана его спутник из королевской стражи тоже тянул назад, хотя северянин сопротивлялся.

— Леди Сейна, я прошу прощения, а вы случайно не встретили по дороге леди Инару?

— У меня было нечаянное свидание с леди Лиеной, которая по доброте душевной сделала мне подарок на память об артинском гостеприимстве, — мрачно откликнулась я. — К слову, вы не могли бы своим мастерским взглядом оценить, нет ли на розе какого-нибудь смертельного проклятия?

— Почему?

Дагу до меня оставалось два-три шага. Пространство между нами вдруг уплотнилось и размазалось радужными пятнами, как мыльный пузырь, а затем с громким хлопком треснуло. Мы обе с Сейной вздрогнули и зажмурились, однако брызги так и не полетели.

Я не сомневалась, что в действительности она сейчас желает мне того же, чего и я ей: стореть в драконьем пламени. Но мы вежливо улыбнулись друг другу напоследок, и Лиена вновь исчезла за живой изгородью.

— Леди! — выкрикнул один из стражей Сейны. — Просим у вас прощения, но мы вынуждены вас покинуть. Начинается новое испытание, помогать в котором мы не имеем права. Три, два...

— В Артине всегда время для цветов, — серьезно произнесла Лиена. — Возьмите. Даже если вы проиграете в испытаниях и уедете домой, пусть она вам напоминает о южном тепле и гостеприимстве.

— Как вы догадались? Мы как раз пересеклись с ней на входе, но она осталась позади любоваться крокусами.

Выражение лица принца поменялось с радужного на неприветливое в мгновение ока.

— Вы не ответили на вопрос, ваше высочество, — напомнила я.

Я скрипнула зубами.

— Мне даже и в голову не пришло.

Тайрин вдруг придвинулся и навис надо мной золотистой скалой. Я сжалась, однако он всего лишь бросил небрежным жестом розу мне на колени.

— Тому, кто вам помогает, а не тому, кто только говорит о помощи, — принц поднялся с сиденья. — Кстати. Я искал вам не затем, чтобы поговорить о Лиене или демонах, а чтобы сообщить о снятии щитов. Лорд Ланс обещал, что это произойдет уже сегодня, но событие придется отложить.

— Бывает по-разному, — уклончиво ответила я. Последнее, чего мне хотелось, это обсуждать наши традиции женского воспитания и верности мужьям. — Если вдова выходит замуж второй раз, девственности от нее точно никто не ждет.

— Это иллюзия, — прошептала Сейна. — Огромная. Наверное, мы должны найти выход. Или решить какую-то загадку, которая спрятана в саду.

Тайрин хмыкнул и сел рядом, взяв цветок.

Допрос чуть не отравившего меня слуги ничего не дал. Мужчина клялся и божился, что купил «специи» у проверенного торговца. Якобы тот уверял, что северяне обожают эту смесь приправ и всегда добавляют ее в вино. Проверить, что там такое, слуга, само собой, не догадался, а у торговца спросить уже ничего не получится — его тело нашли в ближайшей реке.

— Ваше высочество, раз уж мы заговорили о благе для народа, — я помяла платье, изображая стеснение. — Заранее прошу у вас прощения за вопрос, который может вам показаться бестактным, но мне хотелось бы удостовериться, что слухи лгут.

В животе у меня заныло от недоброго предчувствия. Но идти на попятный и изображать дурочку все равно было уже поздно.

Я уже собиралась уйти, когда за кустами снова послышались шаги. Гость был один. Неужели наконец-то Эйдар?

Да нет. Мне, наверное, не пойдет.

Не дожидаясь ответа, она устроилась рядом, широко раскинув юбку. Я невольно отметила, какой бледной выгляжу по сравнению с ней. Голубое платье, белый янтарь на шее, синий плащ. Да и внешность у меня не самая яркая. Сплошная серость. Может, тоже накрасить губы алым?

— А у вас есть чувство юмора, леди Элия. Так как, у вас нет желания пройтись со мной до пруда? Уверена, мы с вами найдем общий язык!

— У вас было свидание? Если я чему-то мешаю...

— Он такой благодаря вашим приказам...

Еще и Эйдара нет. Что за день сегодня такой? За что ни возьмись, все не ладится. Лучше вернуться в комнату и не выходить из нее, пока не грянет конец света и три мира не сольются вместе в предсмертной агонии. Так я вряд ли еще кому-нибудь испорчу жизнь.

Он улыбнулся и уже подошел ко мне, но замер у скамьи, пристально рассматривая цветок.

— Ох, как взгляну на вас, сразу становится холодно! — она и в самом деле театрально вздрогнула. — На вас столько синих, холодных цветов... В такие мгновения мне охотно верится, что северяне — суровые люди, которым незнакома страсть и перемены чувств. Вы не задумывались о том, чтобы добавить себе цвета? Возьмите эту розу.

Однако появившийся мужчина был выше командира стражи и одет гораздо богаче. Черный камзол с золотым шитьем, высокие сапоги, элегантный плащ — Тайрин не отказывал себе в роскоши. И снова вокруг него будто разливалось золотое сияние, как нельзя лучше подходившее королевской особе.

Ага, вернулась я в комнату. И демона, разумеется, с принцем не было.

— За что? — удивился он.

— Ах, этот освежающий ветерок! — томно вздохнула Лиена. — Он чудесен, не так ли? Не хотите прогуляться до пруда, посидеть на берегу, поболтать о женских секретах? Мне так интересно

послушать о том, как у вас воспитывают девушек! Я слышала, — она с заговорщицким видом приблизилась ко мне, — что ваши мужья не требуют, чтобы их жены были девственницами. Неужели это правда или молва обманывает?

— Леди Элия, какая приятная неожиданность, — поздоровался принц. — Вы позволите присоединиться к вам?

— О-о, леди Элия, какая неожиданная встреча.

— Да, — она помялась. — У меня после завтрака разболелась голова, и он посоветовал мне пройти до пруда. Там растут цветы с успокаивающим запахом. А вы откуда знаете? У вас тоже болела голова?

— Вы, наверное, устали, работая с магией, к которой у вас нет привычки. А виной тому я.

— Пойдите! — я прикусила губу. Еще не хватало, чтобы Кея наказывали из-за меня! — Это я поступила глупо, поверив ему. Так и обвиняйте меня, а не его.

— Простите. Может быть, в другой раз. После отравления я еще не чувствую себя достаточно сильной для прогулок, — я показательно тяжело вздохнула. — Боюсь, целитель ошибся, когда предписал мне обязательную прогулку после завтрака.

Для Дага Великана такой вопрос не стоял. Высоченный северянин оттолкнул второго охранника, который продолжал тащить его назад, и кинулся ко мне.

Я вздохнула.

Я расстроено потеряла розу. Почему мне так обидно? Сама же виновата. Никто не тянул меня за язык. Я действительно была несправедлива к принцу, который до сих пор не сделал мне равным счетом ничего плохого. Ведь почему я на него злюсь — только потому, что из-за него мне пришлось покинуть родной дом! Но мне все равно пришлось бы его покинуть, не ради Тайрина, так ради другого мужчины. И перед Кеем стыдно — его теперь накажут. Он разозлится на меня и... Продолжать мысль мне не хотелось. Я сердито оборвала с розы лист и бросила его на землю.

Я приоткрыла рот... и закрыла.

— И кто же? Иллюзионист? — невесело спросила я.

При этой мысли мне стало стыдно. Пока принц поет мне дифирамбы, я планирую лишить его королевского советника, опытного мага и преподавателя. Знал бы он об этом...

— Артинцы и северяне гораздо ближе друг к другу, чем демоны к кому-либо из нас. Они ненавидят нас всех без разбора. Особенно тех, кто их призывает из Нижнего мира. Вам стоило бы помнить об этом, а не слепо верить кому-то только из-за того, что у него смазливая внешность.

После этого звука настала полная тишина. Когда я открыла глаза, в саду ничего не изменилось. Только стража исчезла, и воздух стал теплее, словно на дворе стояла не ранняя весна, а начало лета.

— В последний момент отказался приезжать один из магов, без чьей помощи лорду Лансу не обойтись. Мы подозреваем, на него оказали давление.

— Может быть. Или одна из ваших соперниц, у которой гораздо больше связей среди знати и преподавателей академии. Мои помощники разбираются в этом. Как только выяснится, в чем причина, будут приняты меры.

— Спасибо. И вам того же.

За живой изгородью зашуршал гравий. Я подалась вперед — и разочарованно откинулась обратно на спинку скамьи, когда из-за плотной стены кустов появилась Лиена. Снова в красном платье, корсете, с соблазнительной улыбкой, со свежесрезанной розой в руках — она неплохо держалась для человека, который два дня назад чуть не выжег себя.

— Доброго, леди Лиена, — в тон ответила я, моля богов, чтобы нахалка прошла мимо. Если она усядется рядом и вздумает завести беседу, мне же будет проще повеситься.

Если не считать того, что я намереваюсь убить Белтера.

— Спасибо, — без воодушевления ответила я.

— Чего ты там мямлишь? Отступить? Какого потроха? — рыкнул он на спутника. — Я свою госпожу не оставлю.

Сейна вцепилась мне в локоть, а я растерялась. Что делать: бежать прочь? Стоять на месте? Чего ждут от кандидаток в этот момент?

— Если бы я ему безоговорочно поверила, я бы не задала вам этот вопрос.

— Забавно. То же самое на Севере говорят о вас, южанах, — парировала я.

— Белтер, — процедила я. — Что он учудил?

И правда, золотой шар пропал с небосвода, хотя еще было достаточно светло. По крайней мере замок стоял на месте — и то хорошо.

Было бы неплохо выяснить это поскорее. Первая часть плана исполнится сегодня вечером или завтра утром — в зависимости от того, когда соберутся маги из академии, чтобы снять с меня щиты. А прямо сейчас я ждала Эйдара с докладом о распорядке дня Белтера.

Я подняла взгляд на принца.

— Какая замечательная погода, не правда ли? Леди Элия, вам нравится? У вас, на Севере, должно быть, все еще в снегу! Вы не будете против, если я присоединюсь к вам?

Похоже, боги сегодня взяли выходной от человеческих просьб. Лиена направилась ко мне, сверкая белозубой улыбкой. За девушкой появилась и ее стража — после покушения на меня у каждой кандидатки в королевы появился такой «хвост».

В этот миг со стороны входа, откуда пришла Сейна, донесся слабый женский вскрик. Следом за ним второй, гораздо громче, отчаяннее, — с пруда, сопровождаемый громким звериным ревом. Мы переглянулись.

— У меня дома растут розы, — неохотно отозвалась я. — Но сейчас для них не время.

— Спасибо. Мне очень приятно, — соврала я, принимая розу и украдкой ее изучая.

— Доброго дня, леди Сейна, — уныло поздоровалась я. — Вас тоже сюда прислал Детрин?

— Ничем. Мне просто не нравится, когда кого-то используют против воли.

Прямо воплощенное артинское гостеприимство и доброта. Было бы смешно, если бы принц оказался не настолько внимателен и попался в ее «силки» вместо меня.

Взгляд Сейны из растерянного стал испуганным.

— Доброго дня, леди Элия! — проворковала девушка, будто перед ней находилась не соперница, а принц.

А я все смотрела ему за спину, отчаянно надеясь, что следом покажется демон. И плевать, что он одет, как какой-нибудь артинский бедняк. Главное совсем не это.

— Если вы не знали, на призыв из Нижнего мира откликаются только те демоны, которые этому не сопротивляются, — перебил Тайрин. — Когда я его призвал, руки Кейрдвины уже были по локоть в крови, и он был готов убивать еще. Хотите его защищать? Спросите для начала, сколько он убил и какие чувства он при этом испытывал. И если вы думаете, что вы для него больше, чем пешка в достижении своих целей, вы сильно ошибаетесь. Такие, как он, идут рука об руку с хаосом. Не знаю, что он вам пообещал, но он не сделает этого никогда, если только вы не свяжете его заклинаниями. Не верите мне — спросите у любого другого мастера призыва.

— Дайте угадаю: в эти два дня в ваших комнатах появился незванный гость, который рассказывал обо мне много интересного. Так ведь?

— Я вам ответил на него два дня назад. Это была болезнь. Хелвар, мой брат, тоже был магом и не рассчитал силы, когда колдовал. Из-за слабости он не смог справиться с обычной простудой. А вам стоит поменьше слушать демонов. Ложь течет у них по венам вместо крови.

— ...один! — закончил страж Сейны.

Лиена снова рассмеялась, прикрыв рот. У меня от этих звуков уже начинала болеть голова.

Леди Сейна снова была в зеленом. Она широко раскрыла глаза, когда увидела перед собой меня.

Лиена протянула мне цветок. Я с подозрением оглядела бордовый бутон. Для роз еще рановато, значит, ее вырастили внутри замка. Может быть, с помощью магии. А после той ловушки на первом испытании мне вообще не хотелось прикасаться ни к чему, что имело отношение к Лиене.

Однако я даже не успела выйти из этого участка сада, как за живой изгородью в очередной раз зашумели шаги. Медленные, легкие, словно это девушка прогуливалась от одной клумбы к другой. А за ней, наоборот, бряцали доспехами воины.

— Солнце, — пробормотала Сейна, все еще цепляясь за мою руку так, что ногти едва не царапали кожу. — Сейчас же должно быть утро. Почему солнце садится?

— Надеюсь. Иначе бы это не лучшим образом свидетельствовало о вашем уме. Кстати, вы не задумывались, от кого лорд Ланс узнал, что на вас лежат магические щиты? — сощурился принц.

— А вам ничего не говорили о сегодняшнем испытании? Отложили его или нет?

— Интересно выходит, — пробормотала я. — Вы обвиняете во всех грехах его, он — вас. И кому мне верить?

Внезапная и неприятная догадка заставила меня нахмуриться. Это ведь не может быть совпадением, что нас всех послали сюда в одно и то же время?

— Простите, ваше высочество.

— Нет, но леди Лиене он тоже посоветовал отправиться сюда. Как и мне.

— Или мы должны выжить, — добавила я.

Еще одна замечательная новость в череде моих проблем.

— Хорошее же мнение у вас сложилось о соперницах. Дайте-ка посмотреть... Его растили с помощью магии, большего сказать не могу. Но вряд ли на нем есть еще что-то. По дороге сюда я снял две огненных ловушки, которые явно предназначались не мне, а тому, кто должен был возвращаться из сада в замок.

— Конечно, ваше высочество. Буду рада составить вам компанию.

— Лиена... — процедила я.

— Да не бойтесь вы! — она звонко рассмеялась. — У роз есть шипы, но они же не кусаются. Если проявить осторожность, вы даже не поцарапаетесь. Или вы никогда не видели роз?

— Спрашивайте спокойно, леди Элия, — с готовностью отозвался он. — Я отвечу на любой ваш вопрос.

— Не вы, а Лиена, — поправил Тайрин. — Во-первых, я не устал. Во-вторых, не ваша вина, что она сочла вас лучше себя и решила напасть. Как я уже говорил на первом испытании, для меня это хороший знак при окончательном выборе невесты. Лиена не подумала о том, что в ловушку может попасться кто-то другой. Если бы пострадали слуги, ей бы пришлось за это ответить. Я не позволю никому вредить моим подданным. Даже если это будет сама королева.

— Именно. Вне зависимости от того, что он вам наплел, Кейрдвин не безвинная овечка, на которую надели рабские оковы и истязают приказами. Ему нравится убивать, и, если бы не это, я бы не пользовался его услугами. Но похоже, что я тоже оказался слишком наивен, когда разрешил ему свободно перемещаться по замку. Больше этого не будет.

Она поднялась.

В груди разгорелся уголек злости. Я ведь чуть не купилась на лесть! Ничего, мне тоже есть чем ответить.

— Вы же не думаете, что нас бы не предупредили? Лорд Белтер не стал бы так поступать.

— Слова истинного правителя, заботящегося о своем народе.

В итоге слугу уволили за глупость, вот только я сомневалась, что это поможет делу. Иллюзионист продолжал гулять на свободе. По крайней мере, Тайрин обещание сдержал и снабдил меня стражей, которая повсюду следовала за мной по пятам. Благо он позволил, чтобы из двух человек один был северянином, приехавшим со мной из дома. Однако Даг Великан тоже слегка пожимал плечами в растерянности, когда ловил мой вопросительный взгляд. Мы договорились, что Даг отвлечет второго стражника, чтобы я могла спокойно обсудить с Эйдаром распорядок дня Белтера. Но без самого Эйдара толку в этом не было.

— Спасибо, — он улыбнулся. — Хотя, откровенно говоря, я надеюсь, что моя королева будет достаточно умна, чтобы помогать мне в этом. Вы ведь, полагаю, не расставляли ловушек на других претендентов?

— Отчего на самом деле умер ваш брат?

Настроение ухнуло куда-то в пропасть. Принц не сказал ни единого грубого слова, при этом дав понять, что я его разочаровала. Да я и себя саму разочаровала. Надо было кивать и во всем соглашаться. А я мало того что выдала свои отношения с демоном, так еще и показала, что сомневаюсь в Тайрине. Он будет прав, если выберет курицу Лиену вместо меня, решив, что она в разы умнее.

— А вы так уверены, что я его использую против воли? — он криво усмехнулся. — Кейрдвин — прирожденный убийца, он выполняет задачи, которые ему нравится выполнять.

— Снова вступаетесь за него? — лицо принца исказилось в горькой гримасе. — И чем же вам так приглянулся?

Тайрин все понял по моему лицу.

— Удачи вам, леди Элия, и скорейшего выздоровления.

Проклятая девка как будто услышала мои мысли.

— О, вас тоже отправил сюда Детрин? — Лиена поморщилась. — Видят боги, у этого целителя подозрительная страсть к лечению свежим воздухом. Тем не менее мне, кажется, это помогает. Я все же хочу обойти вокруг пруда.

Принц к цветению яблонь, наверное, уже определится с невестой. А я все думала о демоне, о его поцелуе, который до сих пор горел на губах. Больше Кей так и не появился. Я даже спросить не могла, что это было — игра или что-то более серьезное?

А я вытянула ноги и закрыла глаза, вертя в пальцах розу. Надо бы ее выкинуть от греха подальше. Так, чтобы не видели слуги и стража. Если пойдет слух о том, как я обращаюсь с подарками, мне это тоже может выйти боком. Артинский этикет подобного пренебрежения не прощал.

Я смущенно отвернулась.

Глава 12

Время шло, а мы с Сейной стояли и молчали.

К кому первому бежать — к Лиене или Инаре? И бежать ли вообще? Не лучше ли пересидеть здесь, не подставляя себя под угрозу раньше времени? А если остаться — не окажется ли соперница опаснее того, что подстерегло двух других девушек?

Мраморная статуя улыбающейся феи подняла руку с каменным жезлом и бросилась на нас.

— Тогда будьте добры пойти впереди, — предложила я.

Мы стояли на той же развилке перед садовым театром. Дорога сделала крюк и привела нас назад.

— Значит, мы должны найти путь прямо через кусты.

— Хорошо, будь по-вашему.

— Что?

— Тогда возвращаемся, — решила Инара. — По той же тропе назад. На всякий случай, просто проверить, — добавила она.

— Ну... Это совсем не обязательно, если у меня получится сделать в изгороди проход с помощью заклинания.

— Но я только что видела, как отсюда выходил принц... Ох, боги! — девушка хлопнула себя по лбу. — Это же было там, а не здесь. Леди Элия, вы такая умница.

— Леди Инара! Где вы?

— Мы можем только догадываться, на что надеется его высочество, — отрезала Инара. — А я не буду позорить себя мальчишескими выходками.

Она смущенно кивнула.

Мы прошли два участка лабиринта, в который превратился сад, и замерли перед развилкой. Еще совсем недавно ее тут не было. Раньше садовые тропинки разветвлялись только у пруда, а путь от входной арки представлял собой одну, хоть и постоянно петляющую дорогу. Теперь же вход мог оказаться где угодно.

— О, у вас есть подобные умения? — воодушевилась Инара.

— Да, леди... то есть вы правы, — спохватилась она и закрыла глаза, шепча заклинание. — Ничего нет, можно идти.

Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Спокойнее, Эли. Ты не удавишь эту дуру, и у тебя потом не будет проблем с объяснением перед принцем, что случилось с его потенциальной невестой.

Я пожала плечами.

— Угораздило же ее, — Инара поджала тонкие губы. — Как мы туда попадем?

— Тогда, может быть, вы знаете, что нам делать и как выйти к пруду?

— Так мы пойдем на помощь к Лиене или Инаре? — напомнила я. — Стоя на месте, мы все равно не узнаем, что за загадка нас ждет.

— Королеве не нужно уметь колдовать в команде, — холодно отозвалась Инара. — Возможно, его высочество хочет узнать, насколько мы сообразительны и умеем принимать решения в неожиданных ситуациях.

Я все-таки пошла первой, хотя мне не меньше Сейны хотелось забиться в уголок и переждать, пока кто-нибудь из других девушек не решит загадку Белтера. От этого меня останавливали две мысли. Первая — поддаться трусости было бы позорно для дочери главы рода Шенай. А вторая — что если каждая из нас спрячется, понадеявшись на других, и никто не станет искать выход? Небо приобретало более глубокие синие оттенки, с каждым мгновением в саду становилось темнее, а мне категорически не хотелось ночевать в этом месте.

Н-да, жутковато.

— Да, простите, похвалила вас за хорошее предположение, — громче ответила я.

— Пойдите. Вы проверили, там нет ловушек?

— Что-что? Леди Элия, вы что-то сказали?

— Леди Элия, почему вы молчите?

Видят боги, я и сама задавалась этим вопросом. Лиена показала себя отнюдь не с лучшей стороны, и я бы не удивилась, если бы именно она принимала участие в нашем запугивании, тайком наблюдая и ядовито смеясь. Но могло быть и такое, что она в этот момент тоже застряла в лабиринте, вздрагивала от воя и понятия не имела, что делать. Хотела бы я оказаться на ее месте? Да ни в коем случае. Кроме того, мы все равно не знали, как выбраться из «кармана»-ловушки. А у Лиены могли быть идеи на этот счет.

— Невозможно, — ответила Инара. — Меня перенесло на испытание, когда я была в театре. Выход совсем рядом с ним, и первое, что я сделала, — это попыталась уйти отсюда, но вместо арки оказалась глухая стена.

— А нам действительно необходимо ее искать? — прошептала Инара, нервно оглядываясь. — По-моему, были как раз со стороны пруда.

— Инара! — с упреком воскликнула она. — Вы могли бы и снять ловушку с прохода.

Девушки странно закашляли и зашаркали.

Сейна покачала головой.

— Ладно, я вам верю, — ответила я. — Если честно, я вам тоже не угроза. Кажется, с его высочеством отношения у меня не задалась с самого начала. Я уже не уверена, что мне хочется стать его женой. Но давайте лучше решим, что будем делать: останемся или поспешим на помощь?

— Сейна, пожалуйста, — быстро проговорила я. — Колдуйте скорее, не отвлекайтесь. Чем быстрее мы найдем Лиену и уйдем отсюда, тем лучше.

— Командную работу, может быть? — ехидно поинтересовалась я.

Я вздохнула и крикнула:

Я уже почти шагнула в проход, когда Сейна резко дернула меня назад.

С тем же успехом я могла бы предложить Инаре бегать по королевскому замку голышом.

Я пристроилась рядом, не торопясь ее обгонять. «Не враг» не означает «друг». Посмотрим еще, какова дочь барона на самом деле.

Я была не против, Сейна тоже. В конце концов, дорога занимала примерно одинаково по времени. Однако с иллюзией ничего не случилось — мы вышли обратно к тому же месту.

— «Карман»? — переспросила Инара. — Ах да, я слышала об этой теории. Если мы в таком пространстве, все гораздо хуже.

— Ох, простите! — девушка в притворном стыде всплеснула руками. — Я не была уверена, что это вы, и совсем забыла о ней.

— Инара, это что — кислота? — возмутилась Сейна. — Вы с ума сошли? А если бы я не заметила ловушку?

— Я видела прямо перед тем, как перенестись. Мы посидели на скамейке, и она... Хм, — я задумалась, так и не договорив.

— Леди Лиена? — встрепелась Инара.

— Мне кажется, надо все-таки помочь. Если здесь есть чудовища или ловушки, легче будет противостоять им вместе.

— Проход должен быть, — уверенно произнесла я. — Мы слышали голос Лиены, и он доносился с пруда. Ну, оттуда, где пруд был раньше.

Заклинание пришлось повторить три раза — и все безрезультатно. На четвертый я, мысленно выругавшись, уколола палец о шип и дождалась, пока соберется капля крови. Перед тем как капля должна была упасть, я снова прошептала заклинание. И только на сей раз мою руку отчетливо потянуло налево — в ту сторону, где около настоящего замка раскинулся пруд.

Мы как раз дошли до того места, откуда перенесло нас с Сейной.

Я тем временем внимательно осматривала дорогу, по которой мы шли. Еще на первом испытании принц намекнул, что второе будет с загадкой. Но почему до сих пор на нее нет ни намека?

Инара посмотрела сначала на меня, затем на Сейну и вздохнула.

— Налево? — неуверенно произнесла я.

Ровно те же вопросы я читала в глазах у Сейны.

Следующий участок сада выглядел совсем не так, как раньше. Исчезли цветы с клумб, и не осталось ничего, кроме лабиринта из изгороди и мраморных статуй в углах. Солнце садилось, и там все гуще скапливались тени, превращая изображения веселящихся крылатых феечек в мрачных стражей чужого мира. Мы с Сейной переглянулись.

Голос доносился справа и звучал достаточно громко. Вряд ли Инара была от нас дальше, чем на пару десятков шагов. Я уверенно направилась в ту сторону. Поворот, другой, третий — и в очередном узком проходе открылся уже знакомый нам садовый театр. Третья претендентка сидела на скамейке, сложив руки на коленях, будто находилась не посреди огромной иллюзии-испытания, а на уроке в академии. Лицо у нее было испуганным, из идеальной прически выбилось несколько прядей, но пострадавшей девушка не выглядела.

— Вы не знаете, как отсюда выбраться? — нарушила молчание Инара.

Нам повезло — роза лежала ровно там, где я ее оставила. Я подняла ее за стебелек и внимательно осмотрела. Если вдруг Лиена укололась о шипы, найти ее будет еще проще. Но увы, никаких следов на цветке не было.

Конечно, ведь у них есть слуги, которые принесут необходимый предмет, а сами они почти не выходят из своих замков. Я же использовала заклинания поиска достаточно часто. Северная природа сурова к невнимательным. Потеряться в лесу, исчезнуть в горах — такое происходит постоянно. На помощь всегда приходили ведьмы рода, которые по вещи, принадлежавшей пропавшему человеку, могли его найти. Жаль, иногда для этого бывало слишком поздно. Один раз я искала заигравшегося сына нашей поварихи, а нашли мы его сорвавшимся со скалы и разбившимся насмерть... Впрочем, с Лиеной подобное вряд ли могло произойти.

— Нет. И пока не нашли ни единой подсказки, — баронская дочь покачала головой. — А у вас есть какие-нибудь версии, что проверяет это испытание?

— Туда, — я указала на изгородь. — Лиена здесь, и она возле пруда.

— Не поможет, — Сейна рассеянно потрогала аккуратно обстриженные ветки изгороди. — Это не помогло бы ни в каком из случаев. В академии я решала задачи с иллюзорными лабиринтами, и их проходят совсем не так. Беда в том, что я чувствую здесь немного иллюзии, хотя она, безусловно есть. Сад так выстроен. Его разбивали с помощью магии, ей пропитаны все растения.

В этот момент Сейна ахнула, а я подняла взгляд и получила ответ на свой вопрос.

А с другой стороны...

— А мне кажется, направо, — с таким же сомнением ответила Сейна.

— Мы услышали ваш крик и спешили на выручку, а вы пытались заманить нас в ловушку. Леди Инара, пожалуйста, поберегите трюки для настоящих врагов. Мы все заперты в этом месте, и неизвестно, что нужно, чтобы выбраться отсюда. Хотите проторчать здесь всю ночь, сидя на скамейке? Мы с Сейной можем уйти и не мешать вам в этом.

Сейна помялась и все же пошла по дорожке первой. Она уже почти шагнула в проход, когда я коснулась ее локтя.

— Может быть, мы сможем обойти с другой стороны сада? — предположила Сейна.

— Почему хуже? — заставила я вымолвить себя.

Кислота. Эта доморощенная выдра, чтоб ей провалиться к темным богам, едва не облила нас с Сейной кислотой. Нас это не убило бы, но могло оставить шрамы и принесло бы очень много мучений в ближайшие часы, ведь среди нас не было полноценных целительниц. Добавляло мрачных тонов открытию то, что превратить воду в кислоту для магов воды — задача сложная, требующая серьезной подготовки. Если бы Инара на самом деле была так плоха в колдовстве, как она показала на первом испытании, она бы не смогла быстро и без усилий поставить подобную ловушку.

Если она и разобрала мое бормотание, то сочла за лучшее промолчать. И правильно.

— Кто-нибудь из вас знаком с поисковыми заклинаниями?

— Вы поэтому разыграли то представление на сцене?

— Или это «карман» в пространстве, который так зачаровали, — возразила Сейна.

— Ко мне приглашали учителей, преподававших там, — гораздо более сухо, чем раньше, объяснила та. — Мое образование отличается от академического лишь отсутствием диплома.

— М-может, п-подождем тут? — нервно спросила девушка.

Я села на скамью, сосредоточилась и представила себе Лиену — как она ходила по саду с розой в руках и как вдыхала ее нежный аромат. «Кровь Севера, взываю к тебе. Приведи меня к этой девушке, покажи, где она. Кровь Севера, взываю...»

Правда, это были не волчьи щенки, да и случилось это не на охоте. Но зачем об этом знать девушкам?

— Я с вами, — согласилась Сейна и осуждающе посмотрела на Инару.

Полноватая дочь барона кивнула, опустила на одно колено и коснулась земли ладонями. Она уже зашептала заклинание, как с другой стороны раздался шорох шагов.

— Спасибо, — пробормотала я. — Но я думаю, что рано говорить, кто умница, пока мы не выбрались из этого гиблого места. И вы можете обращаться ко мне без «леди». Мне кажется, мы не в той ситуации, когда в мудреных правилах этикета есть смысл.

— Спасибо, Сейна, — тихо поблагодарила я и ледяным тоном обратилась к Инаре: — Будьте добры, снимите свою ловушку.

Инара огляделась.

— Ну, вы-то с этим справились прекрасно, — пробормотала я.

Ветви раздвинулись, пропуская вперед невысокую стройную фигуру. Но была она не в красном платье, а во всем белом, как будто...

— Мы их, конечно, проходили в начале обучения, — смущенно ответила Сейна. — Но поиск не самая сильная способность магов школы земли.

— Но среди нас нет мастериц призыва! — поразилась я. — Только они умеют открывать границы миров.

Какое знакомое ощущение! Даже жаль, что моим настоящим испытанием был Белтер, а не этот отбор.

— Леди Сейна, как вы думаете, крики не могут быть иллюзией? — уточнила я. Все же эта девушка, в отличие от меня, училась в академии, где преподавал и Белтер. Ей лучше знать, на что способны местные волшебники. — Если весь сад иллюзорный, откуда здесь враги? Вряд ли лорд Белтер собирался убить кого-то из нас.

Я на всякий случай тоже проверила осторожным заклинанием, нет ли в проходе ловушек. Их действительно не оказалось, и, к чести Сейны, она первая направилась по дорожке. Похоже, она не лгала, когда утверждала, что не враг мне.

— Ну, раз леди Элия так уверена в своих силах, — Инара дернула плечом. — Леди Сейна, прошу вас, поторопитесь с заклинанием.

— А-а, так на Севере ничего не знают об этой теории? — на лице Инары появилась высокомерная улыбка. — В академии на начальных курсах дают широкое представление о заклинаниях разных магических школ, и в том числе об иллюзиях. Будь это обычная иллюзия, мы могли бы совместно разрушить ее действие. Если же это «карман»...

— Я могу расправиться с волками, — соврала я. — Дома я принимала участие в охотах на льдистых волков. Пару щенков отец даже забрал с собой и приучил охранять меня и моих братьев.

— Лезть через изгородь? — она вытаращила глаза. — Не знаю, что за нравы на Севере, но у нас приличные девушки так не делают!

— Пойдем, — согласилась Сейна. — К кому из них?

— А как у вас делают приличные девушки? Сидят и ждут, пока их спасет прекрасный принц? — съязвила я. — Что-то мне подсказывает, что он как раз надеется на обратное.

Я сжала кулаки.

Сейна кашлянула.

— Я не знаю. Я тут подумала... Это может быть иллюзия, а может быть «карман» в пространстве между мирами.

— Это... это очень сложная теория, которую нам объясняли на последнем курсе. По-моему, преподаватель и сам в ней ничего не понимал, — Сейна поморщилась. — Суть в том, что три наших мира — Верхний, Нижний и Средний — не единственные. Они только самые большие. Некоторые маги умеют создавать такие пространства, но в меньших размерах. Как бы «карманы». Что в них будет — это уже зависит от создателя. Нас могли отправить в такой маленький мир, чтобы посмотреть, как мы отсюда выберемся.

Мы развернулись к живой изгороди, которая смыкалась перед нами стенами, оставляя лишь узкий проход. Я могла поклясться, что она вытянулась в высоту. Хотя кусты и так превышали человеческий рост, теперь они нависали над нами зеленой крепостной стеной, через которую было ни пробраться, ни даже разглядеть, что происходит по соседству.

— А если это была не она, а иллюзия? — возразила Инара. — Кто-нибудь видел, попала ли вообще сюда леди Лиена? Я не видела ее все два дня.

Хотя Сейна и сказала так, на ее лице отразилось сомнение. После ловушек Лиены сама собой приходила мысль, что некоторые «соратницы» в этом испытании могут нанести вреда больше, чем неведомые чудища.

Я присмотрелась к листьям, пытаюсь понять по узору влаги, что во что чуть не вляпалась. Вряд ли Инара собиралась всего лишь облить врагов водой. Увы, ветки были такими мокрыми, что разобрать ничего не получилось. Зато я заметила, как пожухли и пожелтели те листочки, с которых еще не стекли зачарованные капли.

Инара вряд ли заметила, что противоречит сама себе. И ей точно не стоило знать, какими прозвищами в этот момент я наградила ее в уме. Забыла она, конечно. Да и я тоже умница — предусмотрела все с Сейной и чуть не попалась сейчас.

— Подождите меня! — спохватилась та. — Ловушек больше не будет, клянусь богами. Я уже убедилась в том, что вы — это вы, и мне совсем не хочется ждать тут одной!

— Да. Рядом со мной леди Сейна, нас вместе перенесло в это испытание. Мы уже идем к вам. Пожалуйста, оставайтесь на месте!

— Ну... Может быть, нам стоит вернуться по тропе назад? Это поможет «сломать» иллюзию.

— Мне показывали принцип, — призналась Инара. — Но я его ни разу не практиковала.

Я сглотнула. По ушам резанул взвизг Инары.

— Ну простите, леди Элия! — деланно обиделась та. — Я всего лишь проявила осторожность.

— Если это говорит маг земли, значит, так и есть, — Инара с расстроенным видом отряхнула платье. — Что в таком случае будем делать?

— Она оставила мне цветок, — сказала я. — Я положила его на скамейку перед тем, как пойти к вам, леди Инара. Можно было бы с его помощью попытаться определить, здесь Лиена или нет, и если здесь, то в какой стороне.

Наши взгляды встретились.

— Я же сказала: меня испугали тени, — невозмутимо повторила она, словно ее это извиняло.

Какое-то время мы шли молча. В иллюзии сада — или «кармане» — не было ни ветерка, ни пения птиц. Что-то шуршало то тут, то там, но было непонятно, что именно. Может быть, обитающие здесь грызуны, а может, за нами кто-то наблюдал. Мне не хотелось признавать, но слова Инары о тенях вместе со зловещими шорохами меня встревожили. Я уже прочитала защитное заклинание, которое должно было отразить от меня вражескую магию, но казалось, что этого мало. Впрочем, мои спутницы тоже ограничились похожей защитой.

— Да, простите. Глупо вышло, я понимаю. Я надеялась, что, если провалю первое испытание, мне разрешат вернуться домой.

— Мы же не поворачивали, — тихо сказала Инара. — Не могу даже предположить, кто создал для мастера Белтера эту иллюзию, но выполнена она на высшем уровне.

Я покусала губы. Уж в чем я ни капли не сомневалась, так это в том, что Белтеру до нас нет никакого дела.

Девушка сосредоточилась, прошептала что-то, сотворила распутывающий жест, а затем рубанула по воздуху ладонью. Я отступила на шаг назад и выставила перед собой руку, готовясь защищаться. Сейна сделала похожий жест, но в этот раз все обошлось. С кустов осыпалась мелкая водяная пыль, оставив на гравии мелкие темные пятнышки.

Я поморщилась. Было неприятно осознавать, что у моего образования есть настолько серьезные недостатки, как незнание всех этих теорий. Когда вернусь домой, нужно будет убедить отца, что для ведьм нашего рода жизненно необходимо пригласить к себе мастера из Артинской академии магии. По крайней мере, мы не будем попадать впросак перед артинцами, когда они заговорят о чем-то подобном.

Ее фразу прервал отдаленный волчий вой. Мы затихли, прислушиваясь к звукам. Сейна заметно побледнела, а Инара съежилась. Я же отчаянно пожалела, что не взяла с собой кинжал. Артинские леди ведь не носят с собой оружие, а я должна быть приличной девушкой!

— Простите, простите, — засуетилась она. — Здесь мелькали какие-то тени, они меня так напугали... Я даже засомневалась, вы ли это зовете меня!

— Идем, — твердо ответила я. — Нам все равно нужно отсюда выбираться.

— Может, нам и не надо будет? — робко предположила девушка. — Вдруг мастер Белтер наблюдает и вытащит нас, когда мы разрешим его загадку?

— К Инаре, — одновременно произнесли мы.

Секреты, секреты... Почему в этом проклятом Артине все с подвохом?

— ...то нам нужен мастер призыва, — закончила я, стерев ухмылочку с ее лица и, наоборот, вызвав понимающую улыбку у Сейны. Кажется, ей тоже не нравилась надменная Инара. — Я думала, вы скажете что-нибудь менее очевидное. Кстати, вы же не учились в академии?

— Леди Элия? — раздалось из-за зарослей. — Это вы?

— Пойду искать леди Лиену. Возможно, она будет отзывчивее, — объявила я и развернулась.

— Простите, леди Элия, — быстро произнесла она. — Я понимаю, как это прозвучит, но я вам не враг. У меня вообще нет желания победить в отборе. Меня выбрали, потому что в академии я показывала лучшие результаты среди молодых магов. Дома меня ждет жених, к которому у меня есть чувства, и я очень хочу вернуться к нему.

Глава 13

Я сохранила рассудок в этот момент только потому, что в глубине души ожидала чего-то подобного. Все эти статуи, напугавшие Инару тени, волчий вой и постоянные шорохи — это не могло быть просто так. Увы, это не значило, что я отреагировала быстро. В первые мгновения было сложно даже просто шевельнуться из-за непонимания, что это за белая дрянь пытается нас убить, почему и что вообще делать. Если бы Инара не кинулась прочь, я бы к собственному стыду гораздо дольше проторчала на месте, как столб.

Благодарение богам, мраморная фея последовала за надменной графской дочерью. Статуя двигалась на удивление быстро, лишь чуть медленнее обычного человека. Ее крылья болтались сзади, она странно заламывала руки и выворачивала ноги, как ребенок, который едва научился ходить. Однако по смертоносности их было не сравнить. И, к сожалению, Инара отличной бегуньей тоже не была.

— Я начинаю думать, что участие в отборе не такая уж хорошая идея, — тихо призналась она. — Быть королевой подразумевает определенную опасность, но не такую же.

— Ничего страшного. Я тоже ужасно хочу есть, — устало ответила Сейна.

Проклятье! Я сцепила руки у груди в жесте, который должен был помочь сохранить концентрацию, и снова зашептала заклинание. В этот раз я должна справиться лучше. Разбить к демонам эту клептую статую!

У Инары отчетливо заурчало в животе. Она отвернулась и буркнула:

Голос Сейны не звучал — едва шелестел. Я помогла ей подняться и устроиться рядом с нами. От такого выброса магии голова у нее должна звенеть, как колокол. Талант — это хорошо, а двадцатилетним девушкам неоткуда взять столько практики, чтобы переносить колдовство так же легко, как опытные мастера вроде Белтера.

— Вы все еще хотите ее искать? — ужаснулась Инара.

Мы посмотрели друг на друга. Ну и видок был у каждой из нас. Все голодные, расстроенные и сердитые. Наши красивые шелковые платья успели испачкаться, прически — растрепаться. Запястья у Инары кровоточили — наверное, она рассадил их, когда упала.

— Сейна, на самом деле пойдем мы искать Лиену или нет, зависит от вас. У вас хватит сил, чтобы попробовать то заклинание, которое создаст проход?

Я со вздохом отвернулась. Ну конечно, как только нечего сказать, так «соблюдайте приличия». А могла бы и поблагодарить за то, что я дала ей возможность сбежать от ожившей статуи.

— Вместе?

— Все, — выдохнула девушка. — Больше не могу. Скорее проходите, пока я их держу!

— Простите.

Учителя всегда говорили мне, что родная, северная земля охотнее отвечает на мольбы своих детей-северян. Но заклинание все равно заставило фею замереть на миг и повернуть ко мне белую голову с жуткой застывшей улыбкой. Инаре этого хватило, чтобы со всхлипом вырваться из хватки изваяния. Опомившись, оно все-таки опустило свистнувший в воздухе жезл — и опоздало на долю мгновения. Каменное оружие ударилось о дорожку, разбросав гравий.

Мы надеялись увидеть пруд? Ха-ха, наивные дети. Глупо было считать, что все закончится так просто. Сад с дорожками и скамьями полностью исчез. Остались лишь трава и высоченная изгородь-лабиринт.

Зато у меня появились проблемы. Фея развернулась, наклонилась и с угрожающе нарастающей скоростью ринулась ко мне.

Ветви изгороди возле Сейны зашевелились, привлекая внимание. С шелестом листва расступилась, а плотно переплетенные стволы раздвинулись в стороны, создавая небольшую арку.

— Мы с вами не переходили на «ты», — вспыхнула она. — Попрошу вас соблюдать приличия!

Инара подскочила к проходу первой и замерла возле него в нерешительности. Я встала рядом и взяла ее за руку.

— Вы правы, — Сейна вернулась на колени и опять дотронулась пальцами до травы. — Мне

понадобится какое-то время на то, чтобы обратиться к земле. Пожалуйста, последите за дорогой.

Мы бегом, с писками и оханьями, бросились в стремительно закрывающийся проход. Инаре повезло больше всех — ее почти не задело. Меня больно хлестнули по лицу листья, опасно треснул подол, зацепившийся за одну из нижних веток. Утомленную, а потому медлительную дочь барона мне пришлось буквально вытаскивать из сомкнувшегося зеленого полотна.

Я отчего-то вспомнила о Кее, о том, как легко он проходил через порталы в разные миры. Вот бы он забеспокоился и нашел меня здесь, крепко обнял и унес домой... Ах, мечты-мечты, грустно одернула я себя. Без приказа принца демон в саду не появится. Ждать его нет смысла.

Я отчаянно огляделась. Куда бежать — влево, вправо? Всюду изгородь! Бежать в проход? Так и там может поджидать какая-нибудь тварь!

Все два дня после покушения целитель посещал меня исправно и регулярно, но здоровье еще не восстановилось до конца, а заклинания подточили немногие скопившиеся силы. К тому же в обычном мире время подходило к обеду. Желудок уже начинал потихоньку ныть, требуя еды.

Когда ей оставалось шагов пять до меня, под ногами колыхнулась земля. Я покачнулась, во все глаза глядя на приближавшееся чудовище. Мрамор — он треснул! Увесистый жезл выпал из вдруг ослабевшей каменной руки. Отвалившиеся стрекозиные крылья бухнулись в гравий. Фея споткнулась, сделала еще пару медленных шагов и раскололась на несколько крупных кусков.

«Мать-земля, откликнись на мой зов...»

— Спасибо, — онемевшим языком поблагодарила я, на тряпичных ногах подошла к скамейке и без малейшего изыщества плюхнулась на сиденье.

В гробовой тишине я смотрела, как осколок со зловещей улыбкой катится по траве к моим ногам. Это ведь сделала не я. У меня не хватило бы сил. Уничтожила ожившую фею и не Инара. Она хваталась за сердце в проходе, с ужасом наблюдая за изваянием, словно то могло собраться воедино и снова нас атаковать.

Статуя ухватила ее сзади, за развевающееся платье. У ткани хорошего качества, прекрасно сидящей на фигуре девушки, оказался свой недостаток — она не треснула и не выпустила свою хозяйку из хватки чудовища. Запнувшись и вскрикнув, Инара рухнула на дорожку. Фея занесла над девушкой жезл, грозя переломать ей кости.

— Боюсь, и на меня тоже, — неохотно призналась я.

Выпрыгнув с другой стороны изгороди, мы остановились и в порядок себя приводили в угрюмом молчании. Только Инара тихо застонала, а Сейна шмыгнула носом. Где-то там, за садом, укатилось спать солнце, и над нашими макушками на небе яркими сапфирами засверкали звезды. Однако нам было не до созерцания природных красот.

— Надо поторопиться, — я поднялась и встала перед спутницами. — Чем дольше мы здесь пробудем, тем меньше у нас шансов отсюда выбраться. Похоже, принц Тайрин не слишком беспокоится о нашем состоянии, поэтому я предлагаю не надеяться на неожиданное спасение.

Она кивнула. Так было менее страшно, а еще исключало возможность пакости со стороны соперницы. Я в свою очередь протянула ладонь Сейне.

Рядом со мной на скамью опустилась Инара. В сгустившихся сумерках девушка казалась такой же бледной, как статуя, которая ее чуть не убила. Впрочем, мы все наверняка так выглядели.

— Мы еще не нашли Лиену.

— Вперед! — скомандовала она и убрала руки от земли.

— Мне кажется, или его высочество хочет нашей смерти? — спросила Сейна.

Сейна все еще стояла на коленях. Она пошатнулась и с измученным видом прислонилась к скамейке, отпуская магию, которой только что ударила по статуе. Я была слишком слабой ведьмой, чтобы чувствовать эхо колдовства, как Белтер, но могла поклясться, что в этот момент ощутила волну откатывающейся магической энергии.

Если я выберусь отсюда, то с того света достану скотину, которая решила подвергнуть нас таким испытаниям.

— А что ты предлагаешь? — поинтересовалась я. — Сидеть здесь и думать о том, что ее где-то там терзают такие же твари?

— Хватит, — она потерла лоб. — Но после этого на меня не стоит особенно рассчитывать.

Мы с Инарой кивнули друг другу. Она заняла проход слева, я — справа. Вглядываться в темный проход было неприятно, и я обхватила сама себя руками. Тендр-Небо и Клейна-Мать, пожалуйста, пусть эта статуя будет единственной ожившей во всем саду! Хотя вряд ли стоило надеяться, что Тайрин преподнес нам всего один такой «подарок».

— Выберемся — узнаем у него, — мрачно ответила я, зажигая волшебный огонек.

Глава 14

Мы бродили по зеленому лабиринту добрых полчаса, прежде чем не стало ясно, что он водит нас кругами. Настроение к тому времени у всех окончательно превратилось в упадническое. Сейна утверждала, что еще раз раскрыть путь через изгородь она не сможет, а просто так через стену кустов было не перебраться. Они росли слишком плотно, тесно переплетались стволами и ветвями, а у нас не было с собой ни ножниц, ни даже простых ножей. Вскарabкаться наверх не получалось, и в коридорах лабиринта не нашлось на одной статуи с постаментом, чтобы использовать ее как «ступеньку» и посмотреть, есть ли что-то за бесконечной изгородью. Левитирование тоже не задалось. Для этого нужен был маг воздуха, а моих способностей в этой школе катастрофически не хватало.

Если бы не волшебные огоньки, которые быстро гасли и которые мне приходилось каждый раз создавать заново, было бы совсем плохо. Луна не восходила, и мы сомневались, существует ли она вообще в этом маленьком мирке. Одного сияния звезд не хватало — мы едва видели друг друга и постоянно наступали соседкам на длинные подола. Благодаря моим «светлячкам» мы по крайней мере могли оставлять отметки на тех поворотах, которые миновали. Вдобавок несколько раз вдаль опять эхом расходился волчий вой, а один раз мы услышали рев, похожий на тот, что сопровождал крик Лиены. И конечно, до сих пор мы не нашли ни единого признака четвертой девушки.

Обычно льдистые волки опасаются нападать на людей. Этих, похоже, слишком долго держали голодными, поэтому они забыли о страхе. О боги, дайте мне сил!

Девушки грустно примолкли.

— Где-то тут Сейна и Инара. Мы шли вместе, но...

— Это впечатляет, — согласилась Сейна. — И поисковые заклинания, и шары волшебного света, и очарование. Вы уверены, что не сможете пробить для нас дорогу в изгороди?

Я приподняла брови. Вот как. Ну, не буду же я переубеждать волка...

— Я бы знал. Она еще где-то в «кармане». Я отправил Кейрдвина на ее поиски, но это было не так давно, и пока от демона новостей не было.

— Но они испугались волков и бросили вас, — принц нахмурился.

Принц вздохнул, потер висок и подманил «фонарь», чтобы он не светил нам в глаза и не загромождал обзор. А я смотрела на Тайрина и думала, догадывается ли он, что сделал.

Я попыталась выскользнуть из его объятий. Ага, конечно. Со времени Зеленого кабинета ничего не изменилось. Из хватки мраморной феи было выбраться проще, чем из рук принца.

— Пусть боги вам улыбнутся в быстрых поисках, — пожелала она перед тем, как исчезнуть за «занавесью».

— Простите, — я покачала головой. — Я умею всего понемногу, но только слабые заклинания. Боюсь, я больше сил потрачу на попытки и в итоге буду бесполезна, если на нас нападут.

Возле первого из них уже летали снежинки. Он пригнулся и зарычал, готовясь прыгнуть на добычу.

Нет. Это я могу получить и потом.

— Вы себя в обиду не дадите, да? — принц отвернулся, глядя куда-то в сторону. — О, а вот и ваши верные соратницы.

— Это не может быть еще одна статуя? — нервно уточнила Инара.

Увы, мое заклинание подчинения было невысокого уровня, а потому действовало в обе стороны. Меня придавило так, что я осела на изгородь и на несколько мгновений забыла, как дышать. И уж точно не успела отреагировать, когда из тьмы ко мне кинулась высокая фигура в легких доспехах, с мечом на поясе. Я только слабо отмахнулась от нового врага, еще не поняв, что этот человек мне не желает зла.

— Договорились. В таком случае вы мне позволите наложить заклинание на волков?

Зато с чем у меня было неплохо, так это со слухом.

— Вы же понимаете, что Инара мне этого не простит? — тихо спросила я.

Второй волк продолжал тихо и угрожающе рычать. Ничего, сейчас справимся и с тобой...

Что я творю? Я вымоталась, как лошадь, в страду пахавшая весь день в поле. Магией я Тайрину не смогу помочь — он в разы сильнее и опытнее меня. А по лабиринту в это время бродят неведомые враги. Но Кей... Отсутствие вестей от него могло означать что угодно. Что он ищет Лиену, что он попал в ловушку вместе с ней, да что угодно. И я не хотела выбираться отсюда, пока не узнаю, что случилось. К тому же странное чувство подсказывало мне, что рядом с принцем безопаснее, чем где-либо еще в этом мире.

Инара ахнула.

Я жестом показала спутницам, чтобы они молчали и не паниковали. Звери наверняка учуяли наш запах, но то, что они за изгородью, не означает, что они в самом деле близко. Нужно спокойно отступить, найти более подходящее для схватки место и уже там подумать...

Со вторым все прошло точно так же. Оставалось только порадоваться, что животные уже подготовлены принцем.

Я отошла вбок, освобождая дорогу для Сейны и Инары. Первая ступила в портал с заметным облегчением.

— Мы просим прощения у леди Элии и вашего высочества, — полноватая девушка изобразила реверанс. — Каменная фея нас чуть не убила, и мы так испугались...

— Освободите волка. Я наложила на него п-подчинение.

— Не паниковать, — оборвал принц. — Я хорошо знаю Лиену. Она может за себя постоять, и ей знакома осторожность. Скорее всего, она притаилась в укромном уголке, поэтому мы пока ее не нашли. Предоставьте это мне. Я сам разрабатывал план лабиринта и знаю его лучше. Поэтому я продолжу поиски, а для вас открою выход из «кармана». Вы готовы переместиться?

— Кровь Севера, — вслух начала я. — Откликнись на мой зов, сделай меня единой с теми, в ком течет та же кровь!

Удивительно, но те выполнили приказ. Прислушавшись к связи, которая еще держалась между мной и волком, я поняла, что принц легко, мимоходом наложил на зверей похожее заклинание подчинения. Но, похоже, в отличие от моего оно действовало в одну сторону.

— Готово, — выпрямившись, объявила я. — Идемте?

К счастью, Тайрин тоже был не в восторге от этой идеи.

— Тогда объясните, что здесь происходит! Почему на нас нападают ожившие статуи и волки?!

— Одного демона? — разочарованно спросила Сейна. — Я надеялась, нас будет искать больше людей...

Спаситель все-таки пришел. Не Кей, но...

— Я бы на вашем месте требовала ответ с принца, — заметила я. — Мы здесь очутились по его вине. Думаю, и идея лабиринта принадлежит ему.

По их глазам, в темноте превратившимся в блестящие черные бусины, я поняла, что они не уловили шуршание за изгородью. Оно было слишком похоже на шелест ветра в листве. Надо быть очень хорошо знакомым с тем, как передвигаются животные, чтобы различить в этом дыхание и переступание лап.

Невзирая на все, что между нами случилось, его голос звучал тепло, а сам принц улыбался. И опять вокруг него словно разливалось золотое сияние, почти незаметное в ночной темноте. Как у него, демоны его возьми, это получалось? Ведь он был не в дорогих одеждах, а в простом доспехе, похоже, взятом у обычного стражника. Может, дело в желтоватом свете «фонаря»?

Сейна взвизгнула и кинулась назад, оттолкнув меня к кустам. Если бы я не ухватила за ветки, то упала бы. С языка слетело крепкое словечко. А за ним другое, потому что я увидела, отчего баронская дочь потеряла самообладание.

Пожевать травинку тоже было бы недурно.

— Безумие, — пожаловалась Инара, когда мы в очередной раз остановились у поворота, помеченного лентой из волос Сейны. — Последний проход был новым! Когда мы отсюда выберемся, я обязательно выясню, кто создавал эту иллюзию, и требую с него ответ.

— Потому что в вас я уверен, а в ней — нет.

По траве зашуршал подол, и Инара наконец шагнула из ночи в день. Я успела заметить, как Кинни с Фирой бегут к portalу, готовясь встретить меня, но принц резко свел руки. Портал захлопнулся. В «карманном» миреке снова стояла тишина и густела мгла, а сверху нам подмигивали звезды.

— Смотрите, тут чьи-то следы!

— Спасибо, леди.

Инара, помешкав, кивнула. Желтые отблески магического фонаря падали на ее лицо, усиливая тени и удлинняя скулы. В таком свете девушка казалась измученной, и я бы не удивилась, если бы оно так и было. Графская дочь напоминала домашний цветок, хоть и колючий, но совершенно неспособный выжить под открытым небом с его штормами и пекущим солнцем.

— И этот кто-то подкупил магов из Королевского совета, — зло добавил принц, — которые прямо у меня под носом создали лабиринт смерти. Прямо сейчас я могу отправить вас троих обратно, в замок. В саду уже ждут слуги. Только ответьте на последний вопрос: вы не видели леди Лиену? Она отправилась в «карман» вместе с вами, но я ее не нашел.

— Тогда продолжаем путь? — спросила Сейна.

— Стоять! — скомандовала я.

— В моих идеях не было ничего о том, чтобы подвергать вас опасности, — принц прижал меня еще крепче. — Клянусь родной матерью и всеми светлыми богами. Я же не сумасшедший, чтобы пытаться убить девушек, одна из которых может стать моей королевой!

Тайрин не отвечал, но его шевелящиеся губы щекотали мое ухо. Мне вдруг стало гораздо спокойнее, а усталость, наливающаяся гирями в руках и ногах, ослабила свои оковы. А потом меня наконец-то отпустил и принц, хотя и продолжил поддерживать за спину.

— Тайрин, я бы не сказала так, если бы не была готова.

Вскинув брови, Инара окинула взглядом волков. До сих пор они даже не тявкнули и больше походили на хорошо выдрессированных собак, чем на волшебных зверей — главную страшилку для пастухов на северных окраинах наших земель.

— Я тоже так подумала, — быстро проговорила Инара, — и ни в коем случае не собиралась вас обвинять. Если бы вы хотели нашей смерти, придумали бы что-нибудь более простое. Кто-то хочет вас очернить.

— Значит, человек? Наблюдатель? — предположила Сейна. — Что-то вроде смотрителя, который должен остановить испытания, если что-то пойдет неправильно?

Инара тоже подошла к portalу, но остановилась всего в шаге перед ним.

— Стойте! — я схватила идущую впереди Сейну за руку. — Вы слышите?

Заклинание по созданию «светлячка» заняло чуть больше времени, чем в предыдущие разы, но в конце концов над моей ладонью зажегся маленький огненный шар. Я мысленно направила его, чтобы он поднялся повыше и освещал путь, но на миг потеряла концентрацию. Огонек вильнул и спустился к земле, бросив рыжеватые отсветы на землю.

Когда я это сделала, до меня докатилось эхо волчьих чувств. «Вожак», — твердил он, и в простой звериной голове не было ни единого сомнения, что это может быть не так. «Исполнять приказы. Подчиняться!»

— Сидеть! — рявкнул он волкам, как будто это были его гончие псы.

У него это получилось не так естественно, как у Кея. Сначала Тайрин прошептал заклинание, взывая к богам Нижнего мира, и лишь потом, хмурясь от напряжения, раскрыл портал.

— Элия! — встревоженно воскликнул принц. — Вы целы?

— Мне не хочется думать, что он обрек нас на подобное, зная, что будет нас ждать.

Он сделал приглашающий жест, указывая на зверей. Оба все еще ждали неподалеку, словно их держала там неведомая сила. Я только покачала головой. Подчинение, световой шар, раскрытый портал между мирами — и все это одновременно. Концентрации и таланту принца можно было только позавидовать.

Я зажмурилась и потеряла глаза. «Светлячки» тратили не так много энергии, но недавнее отравление и голод усугубляли усталость от колдовства непрекращающимся головокружением.

Больше всего мне сейчас хотелось оказаться у себя дома, в большой бадье с горячей водой, и чтобы передо мной стоял поднос с едой. Крупный такой поднос. Кажется, я могла бы съесть целого кабана... Ну, или по крайней мере его ногу.

Ударить перед ним лицом в грязь не хотелось. Я села перед первым волком, переборола страх того, что мне сейчас откусят руку по локоть, и положила ладонь ему на загривок. Животное почуяло мои колебания и угрожающе зарычало. Собрал волю в кулак и стиснув зубы, я поймала его взгляд.

Он чему-то усмехнулся.

Льдистые волки. Они мало чем отличаются от обычных, кроме цвета и длинной шерсти. А еще тем, что живут на Севере с тех времен, когда миры были едины, и способны создавать вокруг себя снежные вихри, ослабляющие жертву.

— Если вы помните, — холодно отозвался принц, — лорд Белтер признал ее второй по магическому потенциалу. А я ветеран двух войн, участвовавший в сражениях с северным родом Рэндвис и прошедший всю войну с Хальгардом вместе с артинскими войсками. Разве я похож на безобидную ромашку? Нет? Вот и отлично. Леди Инара, прошу вас, возвращайтесь в замок. Не заставляйте меня настаивать.

Последнее слово он произнес таким тоном, что стало ясно: если Инара сейчас сама не прыгнет в портал, ее туда швырнут. Девушка прикусила губу, окинула меня ревнивым взглядом, но потом смиренно опустила ресницы.

Девушки вздохнули.

Мы снова пошли гуськом по уже знакомому «коридору» лабиринта. Какой уже раз — четвертый, пятый? Затем следовала развилка, и обе тропы уже были помечены лентами Сейны. Она шагала первая и рассеянно коснулась своих густых волос, раньше заплетенных в несколько кос, а теперь собранных в одну, простую. Лент оставалось всего две, а неисследованных поворотов на распутьях насчитывалось гораздо больше. Скоро придется придумывать другой способ помечать пройденные коридоры.

— Это значит, что... — голос Инары задрожал. — Она могла погибнуть?

Роза, которую я захватила с собой, продолжала тянуть меня влево — на запад. Однако, когда уставшая Сейна упросила Инару поискать источник воды, чтобы мы могли утолить жажду, заклинание указало ей на север. Фонтанов мы там не нашли, как обычно, наткнувшись на непреодолимую зеленую стену. А значит, это мог быть только пруд, в настоящем замке располагавшийся совсем в другом месте. Запутавшись, мы решили пока забыть о других целях и искать хоть какой-нибудь выход. Но так ничего и не находили.

Он внимательно посмотрел на меня.

— В «яблочко». У меня есть подозрение, что его подкупила одна из участниц отбора. Доказательств нет, и я не знаю, кто именно это был, но уверен по крайней мере в том, что это не вы. Вы же не стали бы два раза совершать на саму себя покушение.

— Леди Элия убеждала нас, что она легко возьмет над волками верх, — оправдалась Инара. — Мы сделали то единственное, что могли, — не стали ей мешать.

В ответ меня сжали такие крепкие объятия, что я испугалась, не треснут ли сейчас мои ребра.

— Не стоит, — ответил он. — Если на нас нападут, мне будет сложно уследить за всеми вами. Тем более если леди Лиене нужна помощь.

— Похоже на мужские сапоги, — заключила я.

— Конечно, — беспечно откликнулась Сейна. — Мы же столько раз здесь прошли.

Тайрин тем временем оглядывался.

Колдовство объединило нас. Я чувствовала голод зверя и злость на тех, кто выкрал волка из родных мест, а он должен был ощутить мой уверенность в себе и превосходство. Лишь бы только он не учуял страх и слабость — а я изо всех сил старалась вызвать в себе нужные эмоции. И кажется, у меня получилось. Животное застыло и озадаченно склонило голову.

— Следуйте за мной. Я знаю дорогу.

Я робко обхватила его, отвечая на объятия.

Меня невольно уколола зависть. Заклинание подчинения в исполнении принца действовало

великолепно. Мне до такого — как пешком до Столпов мира, которые лежат в далеких южных пустынях. У Тайрина должен быть невероятный талант к колдовству, если он запросто, буквально одной левой, может обращаться к разным школам магии на таком уровне мастерства.

Я промолчала. Если ей нравится обманывать себя — это ее собственный выбор. К тому же огонек опять зашипел, сжегился в размерах и, закружившись, опал на землю гаснущей искрой. Пора было заниматься следующим.

Я только что его обвиняла его во всех грехах, а он мне помогает. Может, он все-таки не имеет отношения к тому, что здесь происходит?

Я обернулась. Ну конечно, рядом их не было. Удрали обе. Чего и следовало ожидать.

— Чего? Что вы остались со мной, а ее я отправил домой? Не простит, — согласился он.

— Мы тоже ее искали, — Сейна вышла вперед. — Она не могла найти выход самостоятельно? Может оказаться, что мы здесь сбиваем ноги в кровь, а она преспокойно попивает вино в замке, дожидаясь нас.

— Простите, ваше высочество, я не совсем понимаю...

Кей! Он здесь, но не мог прийти на помощь из-за приказа принца! Боги, лучше бы это Тайрин отправился к Лиене, а к нам послал демона.

Принц посмотрел на меня, как на умалишенную. Я сжала зубы и разъяснила, все еще ощущая на груди давление от заклинания:

О моей концентрации тоже можно было забыть. Волшебный огонек закрутился в воздухе и рухнул в траву. Перед тем как погаснуть, он высветил двух белых волков с яркими голубыми, как кусок льда, глазами. Дыхание, выходящее из их оскаленных пастей, клубилось в воздухе паром, а на меня дохнуло Севером.

— Подождите! — вырвалось у меня. Я думаю о Кее, но уж с ним-то, в отличие от Лиены, вряд ли может случиться что-то плохое! — Когда мы перенеслись сюда с Сейной, то слышали крик со стороны пруда. Громкий и отчаянный. Это наверняка была Лиена. А еще звериный рык.

Я насторожилась. Только что она рвалась в замок, а теперь изменила мнение. По странному совпадению это произошло после того, как позволили остаться мне. Интересно, что Инара задумала?

Тайрин произнес это особым тоном, давая понять, что не одобряет их поступок. Мне тоже было обидно, что девушки меня оставили справляться с опасностью в одиночку. Но что еще они могли сделать? Задумываясь об этом, я не была уверена, что сама поступила бы иначе. Отец часто говорил, что в борьбе с более сильным врагом неразумно гибнуть всему отряду, если можно пожертвовать лишь частью и спасти прочих.

— Тогда зачем виновнице создавать проблемы самой себе, если она знала, что ей придется отправиться в лабиринт?

— Каменная фея? — переспросил принц.

— Прекрасно. В таком случае, Элия, позвольте объяснить, что произошло за последние часы. Угадайте, какой маг отказался приезжать, чтобы снять с вас щиты?

— Тот же самый, который работал над лабиринтом?

Из-за ее плеча выглядывала Сейна — бледное пятно на фоне темной изгороди. Принц взмахнул рукой, и над нами, освещая лица, зажегся волшебный фонарь. Уже не «светлячок», как у меня, а крупный шар, сияния которого хватило на весь участок зеленого коридора.

— Хорошо, — с явной неохотой одобрил он. — Но учтите: если запахнет жареным, я сразу же переправлю вас в замок.

— Тогда почему вы это сделали?

— Элия, вы одна? Вы видели других леди? Мне казалось, я слышал больше голосов.

— А я останусь, — ответила я и тут же изумилась собственным словам.

— Я всего лишь хотела помочь, ваше высочество. Простите меня. Буду молиться, чтобы у вас все прошло хорошо.

В моей памяти всплыло то, как страж оттаскивал от меня Дага Великана. Разумеется, я была бы рада, если бы следы принадлежали ему или тем более Кею, но что-то подсказывало мне, что их здесь нет.

Залаая, волк бросился на меня. Я вскинула руку, не спуская с него глаз и отдавая ему мысленный приказ остановиться. Это было похоже на очарование, которое я применила к демону, но немного отличалось. Чуть грубее, чуть проще и чуть сильнее.

Крепкие руки отодвинули меня от изгороди и обняли. Он как будто гладил меня — я не сразу сообразила, что Тайрин ощупывает меня в поисках ран.

А я снова задумалась, что меня дернуло остаться. Всего шаг — и я буду вдалеке от невзгод, среди ясного весеннего дня. Кажется, в саду на той стороне мелькнули рыжие кудри Кинни и высокая Фира. Они наверняка уже подготовили горячую ванну, принесли свежих булочек и взбили подушки на кровати...

— Что?

— Я прочитал ободряющее и укрепляющее силы заклинание. Вам лучше?

Я потупилась.

— Мы договаривались без «высочеств». Помните?

Они обе умоляющими взглядами посмотрели на меня. Если бы не наша отчаянная ситуация, я бы рассмеялась в голос. К кому они обращаются за помощью — к сопернице, презренной северянке! Но положение было таким, что я сама пришла бы хоть к темному богу, если бы он мог нас отсюда вытащить.

Тайрин покачал головой.

— Но ведь вы позволили леди Элии остаться! И вы — разве вам не опасно здесь находиться?

— Варианта два. Либо я ошибся, либо она действительно попала в беду. Так или иначе, а возиться еще с двумя потенциальными убийцами у меня нет желания. В замке за ними присмотрят. Честно говоря, я предпочту, чтобы и вы были в безопасности, а не ходили со мной по лабиринту, ответить за который я больше не в состоянии. Еще раз хорошо подумайте, вы готовы к этому?

— Элия, заговорите же со мной! — уха коснулось его горячее дыхание. — Вы не ранены?!

Принц скривил губы.

Это было красиво и совсем не похоже на то, что делал Кей. Он исчезал в воздухе, а принц словно приподнимал завесу, за которой находился иной мир. В лабиринте стояла темная безлунная ночь, и вдруг его залило ярким солнечным светом, дохнуло теплом и цветочным ароматом. С другой стороны портала заволновались, зашумели слуги, готовые вынести своих господ хоть на руках, если это понадобится.

Волчье рычание не оставило сомнений в том, кому принадлежат эти звуки. Инара судорожно втянула воздух и подалась назад. Сейна на миг оцепенела, а потом ее тоже повело в обратную сторону — прямо на меня. И я ее отлично понимала.

— Возможно, она предусмотрела все так, чтобы ей ничего не грозило. Например, выучила схему лабиринта и дошла до места, где можно пересидеть в безопасности, пока ее конкуренток загрызают волки и забивают ожившие статуи.

— Я... я цела. В-волк... Отпустите его...

— Элия, а вы не можете прожечь кусты? — робко спросила Инара. — Ну, или раздвинуть их? Я раньше думала, что северяне слабы в магии, но вы столько всего умеете...

Принц тихо и совсем не аристократично выбранился.

Проклятье, я ведь действительно была рада его видеть!

— Я не успокоюсь, пока не узнаю, что с Лиеной, — упрямо ответила я. — Обувь у меня удобная, запас магии еще не истощился. А если вы позволите мне еще раз подчинить волков, то у меня появятся два защитника.

— Вы слишком смелая даже для северянки, — пробормотал принц. — Ну ладно, оставайтесь. Для остальных я открываю проход.

Просто было неприятно оказаться той самой жертвой.

Инара тяжело вздохнула.

— Я, — ответил Тайрин. — И мне очень интересно, почему вы бросили свою подругу наедине с льдистыми волками.

— Я... кхм. Ваше высочество, а вы разрешите мне тоже остаться?

В этот раз получилось легче, чем в прошлый. Волк послушно склонил голову к моим ногам. «Женщина вожака, — откликнулись во мне его ощущения. — Подчиняться вожаку, подчиняться его женщине!»

Вспомнив о том, что Тайрин все еще касается моей спины, я одернула платье и откашлялась. Пусть девушки не думают, что в то время, пока они удирали со всех ног, я прохлаждалась в объятиях принца.

— В саду не было статуй такого размера. И будь это каменное изваяние, оно сильнее бы продавило землю.

Он кивнул.

Тьму разрезала вспышка света. Волк заскулил, рухнул в траву и стал кататься по ней, пытаясь сбить огонь с шерсти. Первый, которого я успела подчинить, бросился назад, но встретил такой мощный удар магией, что его отбросило на кусты, а потом припечатало к земле невидимым прессом.

— Я убедила их, что могу постоять за себя. И между прочим я действительно подчинила одного из волков еще до того, как подросли вы.

— Спасибо, — поблагодарила я, чувствуя неловкость.

Инара побледнела еще сильнее. Щеки Сейны, наоборот, зарделись. Или они так покраснелись от беготни?

— Вот как, — сухо произнес принц. — Ну, в таком случае прекрасно, что вы сбежали. Ведь если бы леди Элия потерпела неудачу, вас двоих волкам было проще убить, чем сражаться с тремя магами сразу.

— Чтобы среди них оказался сообщник человека, устроившего все это, и по-тихому вас убил? — принц покачал головой. — Я был уверен, что, встретившись с опасностью, вы отсидитесь в спокойном месте, и собирался найти вас сам. Кто же знал, что вы настолько деятельные.

Я помолчала.

— Леди Элия, вы уверены? Вы провели в лабиринте около полутора часов. Я вижу, что вы устали.

— В-ваше выс-сочество? — у Инары отчетливо стучали зубы. — Это вы, не очередной морок?

Наконец-то поймав «светлячка», я на всякий случай склонилась над местом, на которое указывала Инара. И правда, в мягком грунте отпечатались несколько следов, слишком больших для наших женских ножек и глубоко врезавшихся в почву.

— Значит, Лиена? Но вы же сами говорили мне, что ее подозревать не надо.

— На другом участке сада на нас напала ожившая статуя, — объяснила я. — Если бы леди Сейна не расколола ее заклинанием, мы могли бы погибнуть еще там.

— Сомневаюсь. У каждой из нас была охрана, и никого из них сюда не пустили. И если это наблюдатель, почему он не помог Инаре, когда на нее напала фея?

Отрезвляющая мысль заставила меня опустить руки.

«Мы единой крови, зверь, но я сильнее. Подчинись мне. Подчинись!»

Я гордо подняла подбородок.

К счастью, дополнений не понадобилось. Тайрин взмахом ладони снял свое старое заклинание и наложил новое.

— Послушайте, леди. Вынужден извиниться перед вами всеми. Клянусь, когда мы вернемся, я обязательно заглажу свою вину. Уже когда мы с лордом Белтером отправили вас на испытание, стало ясно, что оно идет не по плану. Это пространство — подарок артинской коллегии магов моей

бабке, королеве Иллине, чтобы она могла уединяться от подданных и гулять по саду, не рискуя встретить назойливых просителей. Я попросил лорда Белтера и еще нескольких магов немного изменить сад, усложнив лабиринт. Все, что от вас требовалось, — это проявить немного смекалки и найти выход. Но мы обнаружили, что выход исчез, а в самом лабиринте бродят какие-то твари. Откуда они здесь взялись — одни темные боги знают. Я решил лично проверить, что происходит, и уже столкнулся с летучими мышами-кровопийцами из Арсама. Теперь к ним добавились льдистые волки и каменные статуи. Но я не имею к этому ни малейшего отношения!

— Это же была ваша идея, — сердито напомнила я. — Вы отправили нас сюда! А теперь будете врать, что боялись за наши жизни?! Отпустите меня и не подходите больше!

— И внимательно смотрим по сторонам, — добавила я.

— Помню.

Мне вдруг самой захотелось упасть на четвереньки и радостно облизать принца. Я быстро разорвала связь, надеясь, что ничего из этих глупых чувств не отразилось на моем лице.

— Нет. Нет, ваше высочество, — повторила я. — Всего лишь устала.

— Думаю, я тоже вернусь, — смущенно произнесла Сейна. — Вряд ли от меня будет еще толк.

Я выпрямилась, собираясь принять первый удар на себя. Если звери уже здесь, бежать бессмысленно. Их это лишь раззадорит. Но они боятся магии и способны подчиниться тому, в ком почувствуют власть вожака. Придется рискнуть — или пасть под их зубами и когтями.

У нас не было шансов. Мы в проходе настолько узком, что по нему сложно пройти вдвоем, идя рядом друг с другом. Ни у кого из нас нет настоящей боевой подготовки, потому что все мы были слишком ценны для того, чтобы бросать нас в сражения, а теория в таких моментах не помогает ни капли. И мы уже устали, чтобы разобраться с волками так же легко, как это получилось с мраморной феей.

— Боги! — выдохнул Тайрин. — Я уже думал, что найду вас мертвой. Благодарение всем высшим силам, что вы живы и невредимы!

— Назад! — крикнула я.

У меня опять закружилась голова. В лабиринте все выглядело одинаковым, и я бы не удивилась, если бы выяснилось, что мы ходим по одной и той же тропе взад-вперед. С ориентированием у меня всегда было не очень хорошо, хотя отец и учил меня в детстве. Настоящая северянка не должна потеряться, даже если окажется одна в глухом незнакомом лесу. Но здесь, в «кармане», и звезды на небе как будто бы складывались в совсем другие узоры.

Глава 15

Какое-то время мы шли молча. Тайрин прислушивался к тишине, пытаясь заранее уловить приближение опасности. Сначала я пыталась делать то же самое, но каждый раз быстро отвлекалась на свои мысли. Все-таки идти рядом с сильным мужчиной, на которого можно положиться, совсем не то, что пытаться организовать перепуганных и неумелых девушек, одна из которых ты сама.

Когда принц остановился и встал лицом к зеленой стене изгороди, мне даже не хотелось спрашивать, что он делает. Тайрин так уверенно шагал по лабиринту, что сомнений в его действиях не возникало совершенно. Или же я слишком устала для сомнений.

— Позвольте узнать, что вы увидели в этом такого веселого?

Он накрыл мою ладонь своей. Цветок упал, но я не торопилась его поднимать. Отчего-то мне стало все равно, что с ним будет. Принц был чересчур близко и слишком пристально смотрел на меня. А я в очередной раз подумала, что он, вообще-то, очень хорош собой. В его глазах не горели огни тысячи костров, нет. Там таилась какая-то другая опасность, пока скрытая позолотой и показной вежливостью. Об этой опасности я пока не имела ни малейшего понятия, но она меня уже притягивала. И еще, кажется, в его глазах промелькнула надежда?

— Прошу прощения, нам не пора продолжать путь? Если Лиена попала в беду, нам стоит поторопиться.

— Мы выясним ваш настоящий потенциал, когда снимем щиты, — уверенно произнес Тайрин.

Опять эти щиты-отборы-невесты! Лучше перевести тему, пока я ни о чем не пожалела.

— За что?

— Понимаете, Элия, — он спрятал улыбку в короткой бородке. — Я знаю, где Лиена сорвала эту розу — в замке. У нее цветок пробыл слишком мало времени, чтобы его можно было использовать для поиска. Вы нашли не Лиену, вы нашли выход из лабиринта. И похоже, вы единственная, кто решил изначальную задачу испытания. Вы стали победительницей два раза.

— Вот как, — я смущенно потерела розу. — Но первый раз я не была на первом месте.

— Подождите здесь, — предупредил он и провел рукой по изгороди.

— Поисковое заклинание. С помощью розы, — я достала засунутый за пояс цветок, уже слегка потрепанный, и показала ему. — Она была у Лиены, и я подумала, что на бутоне может остаться память о ней.

— Вы упомянули о том, что вы ветеран двух войн. Это правда?

— Да? А Инара и Сейна — они предлагали какие-нибудь варианты поиска?

— Когда я разговариваю об этом с придворными, они сразу начинают заливаться соловьями о моих ратных подвигах. А их не было. Были грязь, дикая усталость, идиотские мысли вроде «Зря я пообедал, сейчас меня вытошнит внутрь доспехов». Кровь, очень много крови, — он вздохнул. — И простое желание выполнить свой долг так хорошо, насколько это возможно. Потому что если не я, то кто?

— Простите за нескромный вопрос, но, может, у вас где-нибудь рядом и хранилище с обедом найдется? Или с ужином. А может, с ранним завтраком... Никак не могу понять, как в «кармане» течет время.

Присесть и вытянуть ноги в самом деле было недурно. Я откинулась назад и глубоко вдохнула.

Комплимент я предпочла проигнорировать — так просто меня не купишь. Сделав несколько глотков, я вернула флягу и перевела дух. Уходить отсюда не хотелось. Надеюсь, с Лиеной ничего не случится, пока мы отдыхаем...

Я отвела взгляд, смутившись того, что могло произойти. Это будет нечестно по отношению к демону. Обманывал меня Кей или нет, его поцелуй все еще горел на моих губах. Сначала мне надо разобраться с ним, а уже потом думать о своем отношении к принцу. В конце концов, именно из-за него я оказалась тут и терпела все эти мучения.

Он рассмеялся и закатал рукав, показывая мне предплечье с несколькими шрамами.

Тайрин постучал пальцем по линии, где левая щека переходила в челюсть.

— А это осталось на память от хальгардцев. Битва при броде через Вешню.

Я насторожилась и передала волкам мысленный приказ быть наготове. Похоже, это что-то вроде секретной комнаты, прятаться в которой может кто угодно. Однако голос Тайрина прозвучал из-за преграды спокойно.

Та задрожала, как озерная гладь, пошедшая рябью от брошенного камня. Принц сделал шаг — и пропал за ней, словно нырнул в реку. А изгородь так и осталась на месте, будто это была не искусная иллюзия, а настоящие кусты.

— Элия, идите сюда. Здесь пусто.

— Вы сказали, что искали Лиену, — нарушил молчание принц. — Можно узнать как?

Принц тихо засмеялся. Я нахмурилась.

— Да... Пришлось. На нас устроили засаду, но мы прорвались и победили, пусть и с потерями. Вы только не подумайте, что я хвастаюсь, — спохватился принц.

— Когда мы решили, что Лиена у пруда, Инара искала воду. Но к пруду мы так и не вышли. Дайте-ка подумать... На этом все.

— Этот шрам я получил при Шаттарте. Мы тогда воевали с вашими соседями, родом Рэндвис. Им удалось заставить нас врасплох, и многие в моем отряде запаниковали. Пришлось подать им личный пример, чтобы они не отступили и мы не проиграли ту битву. Северянин меня почти достал. Прекрасный был боец. Жаль, я так и не узнал его имени. Хотя, когда меня потом перевязывали в лагере, оно мне нужно было мне только для того, чтобы знать, кого проклинать за мучения.

— Да, верно, — надежда в глазах Тайрина истаяла, словно ее там никогда и не было. Он поднялся первым и подал мне руку. — Лабиринт я проверил почти весь, осталось немного. После этого направимся к выходу — туда, где он должен был находиться.

— Сегодня — да, — он усмехнулся. — Я не ожидал, что буду сидеть с красивой девушкой ночью в садовой беседке, поэтому не захватил вина.

Я расслабилась и шагнула сквозь иллюзию. В глазах мигнули разноцветные пятна, а затем передо мной предстал небольшой зеленый уголок с круглой белой беседкой, увитой плющом. Шар-«фонарь» нырнул внутрь нее и завис под куполом, мягко освещая секретную комнату. Принц замер рядом с беседкой, задумчиво перебирая листья плюща.

— Спасибо, с удовольствием отдохну.

Он протянул мне снятую с пояса флягу.

Взгляд Тайрина стал заинтересованнее.

— Вы голодны? — Тайрин поморщился. — Мне стоило об этом подумать, а я, дурак... Простите, Элия. Обедать нет, но я могу предложить вам воды.

— Вы имеете в виду, не отсиживался ли я в лагере, пока мои войска атаковали врагов? — он хмыкнул. — Знаете, почему я отрастил бороду, хотя она не была в моде? Посмотрите сюда.

— Это тот знаменитый случай, когда вы призвали дракона?

— Там действительно вода? — на всякий случай осведомилась я, принимая ее.

— Правда? — Тайрин склонил голову, разглядывая меня. — Спасибо.

К тому же нас все еще ждала Лиена.

— Стоит ли гордиться тем, что ты всего лишь родился сильнее других? — серьезно ответил Тайрин. — Героизм — это когда ты слаб, но преодолеваешь себя, подавая пример другим. Поэтому вы и вдохновляете меня, Элия.

— Разве это не подлинный героизм? — попыталась подбодрить я.

— Нет-нет, что вы, — заверила я. — Мне интересно.

— Моя бабушка любила здесь сидеть. Когда мы создавали лабиринт, я собирался снести эту постройку, но рука не поднялась. Думал, Лиена могла ее найти, но, как видите, ее нет. Не хотите отдохнуть немного, прежде чем мы продолжим путь?

Глава 16

Мы уже покинули тайную комнату, когда с севера опять раздался знакомый рев. Только теперь он звучал гораздо ближе, и к нему добавился странный шум, как будто кто-то огромный прорывался через зеленую изгородь. Оба волка ощерились и тихо зарычали.

— Там-то что за тварь? — тоскливо спросила я.

— Стража! Эй! Кто-нибудь! — позвала я.

У принца не было шансов. Ни единого... Но и с нашей помощью их не прибавлялось. Отличие будет только в том, что вместо одного трупа станет четыре. Похоже, Кей понял это, потому что схватил меня за запястье, сорвался с места и помчался в противоположную сторону от виверны.

Похоже, он подумал о том же самом. Меч вернулся в ножны.

У меня защемило сердце. Сквозь открытый портал мерцала комната в травяных тонах. Лучи солнца лились в распахнутое окно, преломляясь через стеклянные приборы на столе. Зеленый кабинет принца — должно быть, самое охраняемое место в замке. Там нам точно ничего не грозило.

Портал с хлопком закрылся. А мы с демоном молча смотрели друг на друга. Мне столько всего хотелось сказать, да и ему тоже — я чувствовала это всей кожей. Но с наших языков не слетело ни единого правильного, нужного слова.

Я растерялась в первое мгновение — и едва не поплатилась за это. Если бы демон не кинулся к нам с Лиеной, прижимая к земле, мы обе попали бы в когти виверны. Похоже, она нашла рядом свободную площадку, чтобы взлететь, и дожидалась удобной возможности нас атаковать. А мы-то обрадовались, что она ушла!

Тайрин уже заканчивал заклинание. Он потянул за ткань бытия, и на мягкую траву упала полоска солнечного света. Оставалось совсем чуть-чуть — и мы будем дома.

Мы все этого не заслужили. Я ни за что бы не призналась, но коленки начали трястись и у меня. Отчасти из-за Лиены — ее страх был неподдельным, настолько искренним, что он поневоле проникал повсюду, заражая слабостью. Я вдруг очень хорошо поняла, почему девушка держалась за демона. Мне и самой отчаянно захотелось спрятаться за его широкой спиной...

А я, семена за ним, отказывалась верить, что он вот так легко бросит своего господина. Должно же быть хоть что-то, что ему поможет!

Я позволила донести себя до поворота. Лишь когда отбивающийся Тайрин скрылся за изгородью, демон вернул меня на землю, хотя так и не отпустил.

— Что за тварь вас преследует? — прервала я.

Его дыхание не сбивалось, как бы он ни торопился, а я уже начала запыхиваться. Вызванная заклинанием бодрость медленно истощалась. Можно было бы исцелиться снова, на сей раз самой, но, поколебавшись, я решила пока не тратить на это силы. Возможно, они пригодятся для чего-нибудь более важного.

— А Инару и Сейны вы осудили, когда они сделали то же самое, — напомнила я.

Грубость нас подстегнула. Я еще не выбралась из цепкой хватки изгороди, а Лиена уже отбежала дальше по лабиринту. Кей рывком вернул меня на ноги, помогая выкарабкаться. Демон все еще держал оружие в руках. Он кусал губы, поглядывая в сторону виверны, словно решал, не присоединиться ли ему к принцу.

Она снова схватилась за руку Кея. Тот хмуро глянул на нее, но ничего по этому поводу не сказал.

— С корову! — в голосе Лиены прорвалось отчаяние. — Меня перенесло почти к ней в лапы. Наверное, это особь с побережья — она все время возилась в воде и боялась моего огня. Кажется, она плохо летает, иначе мне был бы конец. Я залезла на дерево, отгоняла ее искрами и уже думала, что умру, когда появился он!

Тем временем это важное становилось все ближе. Судя по треску ветвей, шелесту листвы и громкости сердитого рычания, проламывающаяся сквозь изгородь тварь была крупной. И чем дальше, тем сильнее я жалела, что согласилась остаться. Сидела бы, грела ноги в горячей воде вместо того, чтобы искать себе приключений. Как будто мало было засады и отравления!

Толчок Кея сбил меня с ног, и я влетела в кусты. Не удержалась и Лиена, с визгом упавшая прямо на меня. «Фонарь» с шипением заметался в воздухе. Но даже и без него было бы видно огромную

тушу, которая парила над нами. Чешуйчатая тварь и в самом деле была размером с корову, а расправленные кожистые крылья, бьющие по воздуху и рождающие порывы ветра, еще прибавляли ей величины. Лиена оказалась права насчет ее умения летать — виверна кренилась влево и опустилась в коридор неуклюже, задев изгородь. Но тварь это не остановило. Она с рычанием кинулась вперед, метя в принца.

Я помотала головой. Не хватало мне опять встретиться с какой-нибудь ожившей статуей, только теперь в одиночку. Уж лучше пойти с принцем и помочь ему.

Волки задержали ящера ненадолго. Он раскидал их хвостом и снова ударил по щиту, заставив Тайрина отступить.

Кусты впереди зашевелились. Тайрин подал мне знак замедлиться и пригнуться, а сам погасил «фонарь», осторожно вытащил меч и застыл у поворота, готовясь первым столкнуться с испытанием. Шаркающие звуки раздавались уже совсем близко. Я напряглась, готовить спустить волков на врага, а принц поднял клинок, сделал замах и...

Тайрин направился к звукам шагом настолько быстрым, что я за ним едва успевала. «Фонарь» он приглушил, чтобы не привлечь к нам внимание зверя раньше времени, и на ходу творил какие-то заклинания. Я узнала всего одно — защитное, которое окутало облаком магии и меня.

Закрывая за собой дверь, я хлопнула погромче. В груди разлилось мрачное удовлетворение от этого жеста.

Я стукнула его кулаком и сама поняла, насколько слабый получился удар. Я истощена. Можно сколько угодно злиться на Кея, но правду не изменишь — для принца я буду только обузой.

Ничего. Вокруг нас был безмятежный, мирный сад.

Скрип зубов демона, наверное, был слышен по всему лабиринту.

— Ты на кой ее сюда притащил? — прошипел Кей. — Слабую девчонку в логово к зверю! Ты хоть знаешь, с кем я столкнулся на пруду?

— С этим разберемся потом, — сказал принц. — Сильно она крупная?

Мне в это верилось с трудом. Я оглянулась как раз в тот момент, когда щит треснул и осыпался на траву ярким снопом искр. Выбравнившись, Тайрин создал новый и отбежал на несколько шагов назад. Наверняка он готовил новое заклинание, пока льдистые волки с лаем бросались на виверну, пытаясь вцепиться в ее лапы.

— Нет. Это может занять до нескольких часов, а мы в отдельном пространстве. Чем больше границ между мирами, тем сложнее проходит вызов. С Кейрдвином у меня есть связь, но он и так уже здесь.

— Держитесь сзади, если что — бросайте меня и бегите.

Над лабиринтом летал дракон. Не самый крупный, лишь чуть больше виверны, но я все равно на него засмотрелась. С ума сойти — драконов теперь было нигде не увидеть, если только их не призывал из Нижнего мира какой-нибудь особо выдающийся мастер. Как только Тайрину это удалось? И какая жалость, что было слишком темно, чтобы рассмотреть это великолепное создание в подробностях!

— Пригнитесь!

— Если бы я знал, — ответил Тайрин. — Не хотите подождать здесь?

— Как знаешь, — тоном холодным, как горный мороз, ответил Кей.

Словно в подтверждение его слов, неподалеку опять зарычали и раздался звук продирающейся через заросли крупной звериной туши.

— Она не слабая и не девчонка. Еще раз оскорбишь ее или повысишь на меня голос, демон, и я верну тебя в Нижний мир, добившись того, чтобы ты никогда не мог попасть обратно. Ты меня понял?

Нет! Нельзя никого бросать, пока я не выжму себя до последней капли! Я столько потеряла — маму, младшего брата, некоторых друзей, которые сгинули на войне. Я не готова терять еще кого-то, особенно когда нахожусь так близко от него. У Тайрина не лучший характер, но он старался ради меня, помогал. И плевать, что у меня трясутся поджилки от одного вида клыкастой чешуйчатой зверюги.

— Уходите! — рявкнул Тайрин. — Я задержу ее.

Слишком медленно, на нашу беду.

...и с тихим ругательством убрал его прежде, чем он разрубил Кею шею. Демон с шипением отпрыгнул назад, прикрывая собой хрупкую девушку.

Первыми залаяли волки. Затем по ушам ударил резкий и громкий шум, как будто рядом с нами десяток хозяек вытряхивали льняные простыни. Вокруг завоняло болотом. А потом и Кей хрипло выкрикнул:

Под его красноречивым взглядом я вздохнула.

— Пусти!

— Тварь меньше коровы, хотя разница невелика, — вместо этого произнес демон. — Сталь ее не берет, и она слишком быстрая, чтобы я ее мог достать просто так. Девушку я отбил, но виверна идет прямо за нами.

— Виверна, — прошептала Лиена. — И я молю вас всеми богами вести себя потише!

С того момента, как появился принц, все шло так спокойно! Я уже начала надеяться, что Лиену найдет Кей и можно будет без лишних приключений вернуться в замок. Но нет же...

Я больше не хочу никого хоронить!

Это было плохо. Очень плохо. Я покопалась в памяти, отыскивая там все, что учителя рассказывали мне об этих дальних родственниках драконов. В отличие от мудрых обитателей Нижнего мира, владеющих магией и умеющих обращаться в людей, виверны не обладали человеческим разумом и считались одними из самых опасных хищников. Их змеиный хвост с ядовитым жалом высоко ценился среди алхимиков, вот только чтобы убить подобную тварь, приходилось собирать целый отряд боевых магов. Иначе охота была обречена на провал, а охотники могли считать себя счастливыми, если просто возвращались домой живыми.

Я поправила разорванное платье и развернулась к выходу.

«Фонарь» все еще хаотично носился рядом с принцем. Шар едва держался и почти потух — верный признак того, что его создателю не хватало сил. Я остановилась.

Я вдруг ощутила прилив жгучей досады, и не смогла бы сказать, на что именно. То ли на себя саму за то, что оказалась бесполезной для Тайрина, то ли на Кею за то, что он злился на принца, самоотверженно пытавшегося нас защитить, то ли на Лиену, которой, похоже, отлично лежалось в сильных руках демона. Хотя скорее всего, мне просто нужно было как следует отдохнуть. Но сначала — отправить кого-нибудь к Тайрину. Дракон или не дракон, а принца в этой схватке могут ранить.

— Да за что ты его так ненавидишь? — не выдержала я. — Он ведь и твою жизнь сейчас спасает!

В ночном сумраке зашелестело уже знакомое мне заклинание. Принц хмурился, концентрируясь. По искаженному лицу было видно, что очередной портал дается ему непросто. Демон наконец отпихнул от себя девушку, вытащил оружие и встал впереди, загородив остальных. А Лиена, потеряв защитника, вцепилась уже в мой локоть.

Я замерла. Чтобы кто-то настолько быстро сделал такой большой энергетический щит, я видела всего второй раз в жизни. Первый был на Собрании земель, когда отец взял нас с братом послушать, что один из сильнейших колдунов Севера будет рассказывать о магии.

— Вот видишь, — с плохо скрытой злостью сказал Кей. — У твоего принца и без способностей к призыву уйма хитростей.

С этими словами он подтолкнул нас с Лиеной в портал и сам вошел следом. Этот переход из мира в мир, в отличие от прошлого раза, дался тяжелее. Я покачнулась и оперлась на инкрустированный комод, опрокинув с него гусиные перья. Лиена и вовсе со вздохом, закатив глаза, осела прямо на демона. Тот, не ожидая этого, с растерянным видом подхватил ее на руки.

Тайрин теперь был единственным, кто закрывал нас от крылатого ящера. Портал растворился, да в нем и не было больше толку. На том месте, где он находился, теперь возвышалась виверна. А к принцу стремительно приближалась раскрытая клыкастая пасть.

Впрочем, это должно было подождать. Как и моя обида за «слабую девчонку».

— Сомневаюсь, — ответила я.

Но и для нас это было еще не все. Мне пришлось наколдовать «светлячка», чтобы мы не заблудились в темноте. Лиене, как адептке школы огня, сделать это было сподручнее, но она в ответ на просьбу только мотала головой и крепче прижималась к Кею. Тратили опять мою магию. Я очень надеялась, что на пути нам не встретится других препятствий вроде очередной милой феечки или стаи волков, потому что в таком случае мы бы полностью зависели от демона. Хвала богам, он шел по лабиринту уверенно, будто помнил его наизусть. Мне даже не пришлось подсказывать или обращаться к поисковым заклинаниям, которые вывели бы нас к выходу.

Тайрин выпрямился. Ответный взгляд был ничуть не хуже того, каким его наградил демон. Из глаз принца как будто полилось расплавленное золото. Зато тон голоса был таким, что от него повеяло суровой зимней ночью.

Возле их белых шкур уже кружились снежинки. Звери с лаем бросились к виверне.

— Ты ничего не знаешь. Ничего.

— Ищите выход из сада! — тем временем крикнул Тайрин. — Кей должен помнить дорогу. Если нет, ее найдет Элия! Быстрее, мать вашу, валите отсюда! — рывкнул он, видя, что мы мешкаем.

А внутри себя молилась, чтобы принц остался цел и невредим.

Я успела сделать всего шаг, когда Кей заковыристо выбранился, перехватил меня за талию, оторвал от земли и потащил прочь, как мешок с репой.

Он схватил и вторую девушку, заставляя нас обеих быстрее передвигать ногами. А совсем рядом, за поворотом лабиринта, рычала виверна, лаяли волки и ругался Тайрин. Еще несколько часов назад я бы таяла просто от того, что Кей прикасается ко мне. А теперь стискивала зубы, думая о том, что мы оставили принца наедине с огромным ящером.

— Понял... господин.

— Куда? Куда нам идти? — взвизгнула Лиена.

Тайрин пошатнулся. По преграде разошлись золотые молнии. Это выглядело бы красиво, если бы я не знала, что это первые предвестники трещин. И темные боги бы с ними, вот только не было никакой уверенности в том, что у принца получится создать новый щит с такой скоростью, чтобы защититься от ящера.

Принц не выказывал ни малейшего страха. Со стороны казалось, что происходящее ему даже нравится. Когда он оборачивался проверить, не отстаю ли я, глаза у него горели охотничьим азартом, да и манеры изменились. Щеголь, изысканный придворный, любящий покрасоваться, исчез без следа. Каким-то образом он умудрился бежать почти беззвучно, не делая ни одного лишнего движения. Я, наоборот, путалась в платье и в конце концов заткнула подол за пояс, чтобы оно не мешалось. Нога с той стороны оголилась до бедра, но кому она нужна в такой темноте? Ее и не увидит никто.

— Вы не будете призывать еще демонов? — уточнила я.

Последнее слово он выплюнул, как ругательство. От такой «милой» беседы между хозяином и его слугой опешила даже Лиена, которая хлопала ресницами, не рискуя вступать в беседу, как она это обычно делала. А я в очередной раз задалась вопросом, что происходит между двумя этими мужчинами.

— Да не буду я вырываться! — возмутилась я.

— Уходим, срочно. Кей, стой на защите, пока я создаю портал.

Тем более они оба — и Лиена, и демон — выглядели потрепанными. Ее шикарное атласное платье порвалось и было заляпано то ли грязью, то ли илом, то ли вообще слизью. В траве прятались босые ноги — туфли девушка где-то потеряла. На щеке красовалось несколько полосок грязи, словно она испачканными пальцами убирала с лица волосы и слишком торопилась, чтобы сделать это аккуратно. Светлые волосы демона растрепались, одежда промокла до пояса, а сам он был заметно взвинчен. Против обыкновения сегодня у него на поясе висел меч.

— Мы же не бросим Тайрина? — жалобно выкрикнула я.

— Я — совсем другой случай. Поэтому очень прошу вас не геройствовать.

«Волки! Защитите своего вожака!» — мысленно приказала я.

— Оно ушло? — с надеждой прошептала Лиена.

— Тайрин, быстро сворачивай... — Кей замолчал и вытаращился на меня. — Элия?

— Быстрее! — рыкнул на нас с Лиеной демон, хотя мы и так бежали за ним что было сил.

— Тайрин! — вскрикнула я.

С моих губ сорвался вздох облегчения. Лиена подалась вперед, ближе к portalу, который медленно расширялся.

Увы, сейчас ему это только помешало бы. Чтобы избавиться от противного ощущения, я тоже прочитала укрепляющее заклинание — такое же, каким помогла своему отряду при засаде на тракте. Лиена, вздохнув, выпрямилась, а Кей повернулся и подмигнул, вызвав у меня слабую улыбку. Только принц продолжал сосредоточенно колдовать. Второе открытие портала отнимало у него немало сил — «фонарь» съёжился и почти погас, зависнув невысоко над землей.

Виверна снова ринулась в атаку. Вблизи она выглядела гадко — плоская морда, злобные глазки и несколько рядов мелких острых зубов. Стоя на единственной паре лап и растопырив крылья, тварь возвышалась над нами, как башня. На сей раз она была осторожнее и ударила длинным хвостом, который оканчивался острым жалом. Он сбил бы принца с ног, если бы тот каким-то чудом не увернулся и не отразил магическим щитом очередной удар.

— Позову стражу. Тайрину наверняка нужна помощь.

— Не буду, не волнуйтесь.

Он нахмурился, но все-таки кивнул.

— Она что, в обмороке? — с недоумением спросил Кей, разглядывая внезапный «подарок» в собственных объятиях.

— Дура! — рявкнул демон. — Тайрин сильнее, чем ты думаешь. А ты там точно лишняя!

Боги нам улыбались — пока стояла тишина. Стих даже шум обдираемой листвы. Я напряженно вслушивалась в шорохи, готовясь чуть что спустить на врага льдистых волков и добавить сверху заклинание.

— Кто тебя знает! Давай, шевелись. Лиена, быстрее!

— Лиена? — удивилась я.

Для виверны мы были легкой добычей. Кей, как рожденный в Нижнем мире, не мог переправлять никого между мирами, лишь ходить между ними сам, и то благодаря связи с Тайрином. Принц оставался единственным, кто мог нас всех спасти, открыв проход к замку.

— Виверна? Но они же не водятся в Артине! — изумилась я.

Навстречу уже бежали встревоженные слуги с вопросами, где его высочество и не требуется ли мне целитель. Я набрала в грудь воздуха — и принялась отвечать.

— Кажется, да, — так же тихо ответила я и позволила себе немного расслабиться.

Принц широко расставил руки. В воздухе между ним и ящером вспыхнула золотистая преграда. Виверна ткнулась в нее, как в стену, отпрянула назад и заревела от боли.

«Она просто испугана», — сказала я себе. Я тоже два дня назад лежала в объятиях принца, не особенно пытаясь оттуда вырваться. Мне ли ее упрекать?

В этот момент за нашими спинами раздался такой громогласный рев, что мы обернулись все, включая торопящегося Кея. И кажется, от удивления у меня распахнулся рот.

Мы добрались туда достаточно быстро. За бесконечной чередой поворотов площадка открылась внезапно. Я заставила «светлячка» подняться повыше, и он высветил уютную полянку с парой скамеек и старинной белокаменной аркой. Ее недавно заложили камнями, которые, впрочем, были выбиты посередине. А за ними...

Он вдруг согнулся и с такой злостью зыркнул на принца, что я испугалась, как бы они не сцепились.

Сначала я испытала раздражение. Еще не хватало, чтобы она нацепляла на меня каких-нибудь проклятий или ловушек! Но ее мелко трясло — то ли пережитого ужаса, то ли от холода. А может, сюда добавилась и усталость после долгого колдовства, потому что Лиена навалилась на меня, как если бы я была подпоркой, а не человеком. На миг мне стало ее жаль. Какой бы стервой она ни была, оказаться в логове виверны Лиена не заслужила.

Свет маленького «фонаря», который зажег принц, матово разошелся по бронзовой коже Кея и мягкими бликами обрисовал алое платье его спутницы. Это без сомнений была Лиена — и внезапно я страшно пожалела, что это именно она. Девушка цеплялась за обнаженные плечи демона, прижимаясь к нему непозволительно тесно для незамужней леди, которая к тому же предназначена в невесты другому мужчине. Она не отодвинулась от Кея, даже когда стало ясно, что они столкнулись с друзьями, а не с врагами.

— Бросим, — огрызнулся демон. — Ничего с ним не будет.

Глава 17

Голубоватая жидкость сверкнула на солнце, переливаясь из стеклянного флакона в бокал.

— Выпить нужно до дна, — веско произнес целитель, уже знакомый мне розовощекий Детрин. — Это восстановит баланс не только вашей жизненной энергии, но и магической.

— Смею утверждать, удача здесь совершенно ни при чем, — ответила я и с гордо выпрямленной спиной прошествовала в покои принца.

— За любителя сладких булочек? — продолжала ее поддевать Фира. — Где же ты на Севере такого найдешь? У нас-то все стройных любят. Таких, как наша госпожа, — с гордостью добавила она.

Служанка вдруг так заволновалась, что аж подскочила со стула.

Вчера я решила: ну и демоны с ним. Я тоже смертельно устала. В замке я поела, помылась, поделилась тревогами с Кинни и Фирой, а потом легла спать. Верные служанки в этот раз не оставляли меня даже ночью. Утром я встала все равно немного измученной, заставив целителя хмурить брови. Поэтому он и выдал мне порцию сладкого голубоватого эликсира, которую я проглотила, почти не заметив вкуса.

На меня эта парочка не обратила никакого внимания, пока я не прокашлялась, мысленно прокляв их обоих. Но и тогда Лиена даже не шевельнулась. Ишь, как они поглощены друг другом! Лицо демона изменилось при виде меня — так, словно его застучали за чем-то постыдным. Хотя почему «словно»? Судя по всему, он не видел ничего плохого в том, чтобы на него вешались красивые девушки, ровно до того момента, пока не появилась я. Это же так похоже на демонов — сначала рассыпаться в комплиментах для одной, потом миловаться с другой. Интересно, с Лиеной он уже целовался? Предлагал ей сделки по освобождению от связи с Тайрином? Обещал, что она обязательно будет принадлежать ему?

— Не бойтесь, леди, это не яд. Если не будете возражать, я отопью первым.

— Целая очередь выстроится! К вам ведь сватались уже.

— Вот еще, — щеки Кинни зарделись. — Ничего не перестану. Если что, новое сошью. И замуж выскочу!

— Почему? — удивилась Фира. — Ладный же парень, коли мне память не изменяет.

Кажется, самым изумленным было как раз мое лицо. Кей нахмурился, а ехидная маска Лиены дрогнула на миг и снова приняла обычное лисье выражение.

— Нет-нет, что вы, — спохватилась я. — Я вам верю.

Видя, что я не тороплюсь пить лекарство, Детрин потупился.

— Вот, скушайте вкусного, — веско посоветовала Кинни, протягивая поднос с коричневыми булочками. — Говорят, сладкое полезно для ума. Вот вы сразу и поймете, что делать с принцем.

— О, леди Элия! — радостно воскликнула Лиена. — Вы к его высочеству? А к нему все еще не пускают. Но и здесь тоже есть отличная компания.

Сегодня, значит, разговариваем со мной сухим, официальным языком, а по ночам можно изображать из себя властного героя. Или все дело в том, что теперь за ним наблюдает Лиена?

Нагло? Злорадно? Такие чувства недостойны настоящей леди? Может быть. Зато я почувствовала себя отмщенной.

— Вы ведь сделали это по просьбе его высочества. Мне не за что вас прощать.

Обида на Кея бухла в горле ядовитой занозой. Больше всего мне хотелось развернуться и уйти, но это было самое глупое, что можно было сделать в такой ситуации. Подавив огорчение, я заставила себя улыбнуться.

Прохвостка словно никогда и не бывала в логове виверны. Такая бедная-несчастливая вчера, сегодня она уже вернула себе аристократический лоск. На ее ярко накрашенных губах играла лукавая улыбка, темные глаза блеснули. На Кее, обвинив его руку двумя своими, Лиена висела без стеснения, будто делала это не перед комнатами принца — будущего жениха.

К сожалению, в мозаику этой теории очень хорошо ложился и кусочек с поцелуем. Демон видел, что я к нему неравнодушна. Это же так логично для жителя Нижнего мира — вызвать к себе любовь

у молодой, неопытной девушки, использовать ее в корыстных целях, а потом выкинуть, как огрызок яблока...

Вчера возле покоев принца было гораздо больше людей: суетились лекари, слуги, бегала замковая стража. Сейчас в коридоре стояла тишина, в которой было отчетливо слышно наши с Фирой шаги и охранников за нашими спинами. Дверь сторожили всего двое человек в сине-белых накидках со вставшим на дыбы конем. Что-то маловато. Я повела взглядом по аркам рядом с покоем, то ли надеясь, то ли наоборот, не желая увидеть Кея.

— Да, — ответила я. — Чувствую-то я себя хорошо, но как теперь относиться к принцу — понятия не имею.

— Политика, — проворчала Фира. — Ну, все может еще много раз измениться. Мне этот принц все равно не нравится. Устроил грызню между честными девушками, заманил их в смертельную ловушку. Драконы там какие-то, рабы-демоны. Уж лучше свой, простой и понятный северянин без этих всяких заморочек. И союзников нашему роду было бы неплохо именно на Севере найти.

Я так не думала — опыт общения с соперницами показывал, что если те захотят, то распустят грязную молву обо мне и без настоящей причины. Но все равно кивнула. Подсказки опытной женщины, которая немало повидала на своем веку, не помешают.

— Мне пойти с вами? — спросила Фира. — Вы и так уже несколько раз оставались с ним наедине. Артин не Север, здесь у людей гнилые языки. Боюсь, слухи всякие пойдут.

По меньшей мере после встречи с принцем. Стоило обсудить с ним, не подозревает ли он Белтера. Если так, то, возможно, мне не придется мстить собственноручно и спровоцировать скандал между нашими странами. Лорда-преподавателя отправит на плаху сам Тайрин.

И все-таки увидела.

— Даже вам? — притворно удивилась я.

— Вас ожидают, леди Шенай.

— Думаешь, у меня дома будет много женихов? — задумалась я.

Я взяла булочку с корицей и все-таки съела ее, хотя ответ и так уже ко мне пришел.

— А мне он нравится, — сказала Кинни. — Что-то в нем есть. Какая-то скрытая сила. Ох, госпожа Элия!

От подобных размышлений начинала болеть голова. Я немного понимала в политике. Более того, раньше я сознательно ее избегала. Ведь моим предназначением было не разбираться в хитросплетениях интриг, а выйти замуж.

Я замолчала. Что «я»?

— Это мы легко, — хихикнула Кинни. — И с большим удовольствием!

Я вздрогнула и обнаружила себя нервно шагающей туда-сюда по спальне. Да уж, зелье Детрина явно было чудодейственным. До этого мне и с кресла вставать не хотелось.

По правде говоря, надежд на это было мало. Но, учитывая интерес принца ко мне, можно было попытаться подтолкнуть его в нужном направлении. А если он так уверен, что Белтер ни при чем, пусть поможет мне найти истинного виновника.

С тех пор как я приехала в Артин, события вообще текли с невероятной быстротой. Что-то происходило почти каждый день: покушения, испытания, плетение интриг. Если это подготовка к ежедневной жизни артинской королевы, мне бы не хотелось ей становиться. А ведь королеве, в отличие от ее мужа, обычно не приходится заниматься государственными делами.

— Надо проведать принца. Хотя бы из вежливости. Все-таки он вчера спас мне жизнь.

— Госпожа, вы хорошо себя чувствуете? — с тревогой спросила Фира.

Я засмеялась и обняла немолодую служанку, а потом и Кинни.

— Полезно, но не в таких количествах, как его ешь ты! — фыркнула старшая служанка. — До восемнадцати замуж не выскочила и с такими пристрастиями до старости не выскочишь. Смотри, скоро в платья влезать перестанешь.

Это снова навело меня на мысли о принце, которыми я изводила себя последние сутки. Прощаясь с

Детрином, который снова смешно кланялся, и удобнее устраиваясь в кресле, я уже думала о Тайрине.

— Поможете мне? — спросила я у служанок. — Сегодня я должна выглядеть так, чтобы принц после одного взгляда на меня сошел с ума!

Жаль, что мне сейчас передадут отказ. Я бы посмотрела на их лица, если бы меня в самом деле пустили внутрь. Это была бы победа над Лиеной и еще один укол, только в сторону Кея. И ранить именно его хотелось больше всего.

— Спасибо, леди, — он низко склонился передо мной. — Я так благодарен, что вы не держите на меня зла!

— И это чистая правда, — довольно добавила Фира. — Эх, какая жалость, что вы не моя дочка! Надеюсь, мама смотрит на вас с небес и гордится вами.

Слежка за ним не составила труда — он не скрывался и совершал одни и те же действия в одно и то же время. По словам Эйдара, лорд-маг был наискучнеешим из всех, за кем его людям приходилось следить. И он не делал ничего — абсолютно ничего! — подозрительного.

Я ему улыбнулась и все-таки осушила сосуд с микстурой. Боги как будто нарочно сделали целителей самыми добрыми людьми в мире. А может быть, все дело было в том, что в этой школе магии другие и не задерживались. Отдавать собственную жизненную силу, чтобы помогать другим, — многие ли на это способны?

— Спасибо вам обоим! Ну, а теперь пора сражать его высочество принца артинского!

К вернувшемуся стражу я повернулась с заранее подготовленной огорченной улыбкой и просьбой передать принцу пожелания скорейшего выздоровления. Каково же было мое удивление, когда страж распахнул передо мной дверь пошире.

Да и как иначе, если теперь все: еду, лекарство, даже постель перед тем, как я в нее ложилась вечером, — проверял особый человек. Только что он отпил и лекарство, поэтому можно было не сомневаться: если в бокале и не целебная микстура, то уж точно не отравы. Такие предосторожности ввели еще три дня назад, после покушения на меня, а со вчерашнего дня усилили. Если враги забрались на испытание и сумели изменить лабиринт, ждать атаки можно было откуда угодно.

— Да, но наследник рода Вартаг недавно женился, а за Тэна Рэндвиса отец меня не отдаст, даже если бы я умоляла об этом, стоя на коленях.

— Ничего страшного. Я его позову сама, но позже. Вечером, может быть.

Что думать о Кее, я теперь тоже не знала. Его злость на Тайрина казалась беспричинной, а если причина и была, делиться ею со мной он не желал. «Ты ничего не знаешь» — это, конечно, превосходное объяснение... И еще меня смущало, что Кей рассказал Белтеру о моих щитах. Ведь именно после этого принц заинтересовался мной сильнее. Очевидно, что со стороны демона это не было заботой о моем благополучии. В позапрошлую ночь я была так увлечена мечтами, что не обратила внимания, насколько хорошо все складывается в пользу Кея и не очень — в мою. Ведь не было никаких гарантий, что он сдержит свои обещания.

— Ох, — с сочувствием сказала Лиена, — вы действительно думаете, что его высочество вас примет? Он отказал сегодня такому числу посетителей...

Укол достиг цели — улыбка девушки стала хищной.

Она прищурилась, сквозь длинные ресницы рассматривая демона. Тот, однако, ее игру не поддержал. Все-таки высвободился из ее объятий и хрипло произнес:

А еще я бы и сама не вышла замуж за Тэна Рэндвиса. На вид он был истинный северянин — статный, светловолосый, храбрый в бою, но ходили слухи, что женщин он предпочитает брать силой. А в том, что Тэн не дурак выпить, мог убедиться весь род Шенай, когда он гостил у нас в доме. Отец отказывал Тэну два раза — и каждый раз я его за это благодарила.

— За что? — удивилась я и на всякий случай отставила бокал подальше. Мало ли, как вырвется оттуда что-нибудь...

Для этой встречи я выбрала одно из лучших платьев — то, в котором собиралась явиться в замок впервые, если бы засада на дороге не смешала карты. Белое с золотой вышивкой по подолу и рукавам, которые собирались лентами чуть выше локтей, а дальше свободно струились по рукам. Оно было скроено скорее по северной моде, но я все равно не знала, что больше нравится Тайрину,

а этот изысканный наряд подчеркивал мою фигуру и грудь. Довершили образ распущенные волосы, которые я слегка завилала с помощью магии, и тонкая золотая диадема — знак того, что я полноправная наследница рода Шенай. Ведь на Севере не раз бывало, что во главе рода вставали женщины, даже не обязательно ведьмы. Если с моим братом что-то случится, а детей он не оставит, то править землями Шенай буду я.

— Да пусть хоть красавец из красавцев, — я вздохнула. — Род Рэндвис потрепало после войны с Артином, и с ним невыгодно заключать союз. К тому же они вечные враги южан, а отец хотел примириться с артинцами.

— У меня есть брат, — напомнила я. — Он может жениться на сестре Тэна Рэндвиса, если будет нужно. Ну а я...

Он прислонился к стене в полукруглой нише, поэтому его было сложно заметить сразу. У меня забилось сердце при виде его бронзовой кожи, растрепанной светлой шевелюры и — как всегда — вызывающе распахнутой рубашки. Демон сложил руки на груди и склонил голову, слушая, что ему шепечет на уху Лиена.

У подавляющего большинства знакомых женщин такой вопрос и близко не стоял бы. А я, дурочка, мучилась, прислушивалась к своему сердцу. Пока что я точно знала лишь то, что мне ужасно стыдно за ту сцену в саду, когда я обвинила его во лжи и принуждении демона.

Очевидно, что между ними не все просто. Я уже и сама видела, что Кей ненавидит Тайрина не за то, что он приковал его к себе, а по какой-то другой, неизвестной причине. И из головы все никак не шли слова про уйму хитростей и без способностей к призыву. Ведь в лабиринте Тайрин действительно упомянул, что не может призвать других демонов. Откуда тогда в «кармане» появился дракон? Может, правило, о котором он говорил, не распространяется на этих магических существ? Или у мастеров школы призыва есть собственные хитрости, о которых мне, непосвященной, знать нельзя?

— Эйдар, командир наш! Он же просил с вами встретиться. Простите, я совсем забыла!

С самого утра я терзала себя мыслями о произошедшем вчера. Кого винить в случившемся? Мы не погибли лишь чудом, причем под ударом находились все девушки без исключения. Вряд ли к этому имел отношение и Ланс Белтер. Он не стал бы подставлять своего будущего короля. Хотя кто его знает, вдруг он готовил переворот? Тогда зачем устраивать засады на меня, если можно убить сразу принца? Белтер — один из приближенных к королевской семье, ему ничего не стоит подлить яда в кубок, устроить волшебную ловушку или попросту воткнуть нож в спину.

Недовольство служанки было понятным — одна из ее дочерей осталась вдовой в той войне с Артином, которая случилась десять лет назад. За что же еще Фире ратовать, как не за брак с соплеменником? Я бы сильно удивилась, если бы она предложила остаться здесь! Впрочем, я тоже так сказала бы дней десять назад. Теперь же мое мнение начало меняться.

Это могло значить, что он ни в чем не виновен. Или что все спланировано заранее, поэтому у него нет необходимости связываться с исполнителями прямо сейчас.

Я заглянула в сосуд, поболтав лекарством. Ну и цвет у него. Интересно, что туда добавляют, чтобы он приобретал такой... эм... подозрительный оттенок?

Страж поклонился и скрылся за дверью. Какое-то время мне пришлось простоять снаружи, и его вряд ли можно было назвать приятным.

— Доброго вам дня. Я все же попытаю удачу. Возможно, ко мне у его высочества несколько иное отношение. Будьте добры, — вежливо обратилась я к охране у дверей. — Доложите его высочеству, что встречи с ним просит леди Элия Шенай.

Но и в этом я, кажется, терпела неудачу. В лабиринте принц показал себя совсем с другой стороны — как воин, даже герой, и как умелый маг. В одиночку победить виверну, пусть и с помощью призванного дракона, — это немалое достижение. И Тайрину я вроде бы нравилась, вот только сама я до сих пор не могла понять, как к нему относиться. Водит он меня за нос или говорит правду? Как это выяснить, как окончательно определиться в своих чувствах к умному красавцу, мастеру колдовства и будущему королю?

Шагая по коридорам замка, я молилась богам, чтобы на сей раз меня пустили к Тайрину. Можно будет принарядиться еще раз, но хотелось разрешить все поскорее.

Было и еще кое-что, что заставило меня сомневаться. Одним из первых, кто меня встретил в замке, стал Эйдар, страшно злой на королевских стражников. Оказалось, в саду он не появился из-за того, что его туда попросту не пустили. У входа задерживали и разворачивали обратно всех, кто не имел отношения к готовящемуся испытанию в лабиринте. Заодно командир стражи коротко доложил мне

о Белтере.

— Он ее и подверг опасности, — напомнила Фира.

— Простите, леди. Его высочество сегодня не принимает гостей.

Я мысленно усмехнулась. Словесные уловки — лучшее доказательство, что все не так, как утверждает собеседник. К тому же оставшийся стражник у двери стрельнул на Лиену неодобрительным взглядом. Отчего-то я не сомневалась, что принцу донесут ее неосторожные слова, и не только их. На демона она разве что не ложилась. Вряд ли будущая королева должна вести себя именно так.

Виверна его все-таки задела. Рана оказалась достаточно серьезной, чтобы он целый день отлеживался в своих покоях, и Детрин сказал, что принц не выйдет оттуда по меньшей мере до завтра, а то и дольше. Я уже пыталась попасть к нему, но меня не пустили. Его высочество должен набираться сил, а посетители этому мешают.

— Леди Элия, если вы позволите, я хотел бы попросить у вас прощения.

— По правде сказать, в моих планах не было обязательной встречи с ним.

Я кивнула. Вчера Эйдар настойчиво спрашивал меня, не пора ли исполнить то, зачем я сюда приехала на самом деле. Однако ответа я не дала и вообще до сих пор сомневалась, что именно ему стоит говорить.

Целитель истолковал мой жест по-своему.

— Удача улыбается вам, леди Элия. Желаю, чтобы так было и дальше.

— Вы великолепны, — ахнула Кинни, когда мы наконец-то закончили и я закружилась по спальне.

Я вдруг осознала, что понятия не имею, сколько они знакомы. Может быть, Кей уже давно ее навещает, поэтому она и ведет себя с ним так свободно. Но мне ведь никто ничего не расскажет. Давай, Элия, ты же смелая, умная, догадывайся обо всем сама!

Мне вдруг стало немного жаль Тайрина. Он тоже не был похож на человека, которому все это в радость. Ему-то каково вечно носить на себе ярмо?

— За то, что завлек вас и других леди в сад, на испытания. Тендром-Небом и Клейной-Матерью клянусь, я понятия не имел, что там будет нечто подобное!

Глава 18

Я ожидала, что прием устроят в небольшой комнатке для встречи гостей, однако слуга повел меня дальше, к спальне. Кажется, с принцем и в самом деле было не все в порядке, если он не мог встать с постели. Зато у меня появилась возможность оценить обстановку в личных покоях Тайрина, и я была удивлена тем, что они не особенно-то и шикарны. То есть все было новым, красивым — шкафчики с резьбой, изысканная роспись на стенах, — но совершенно без излишеств.

Самым необычным были сюжеты той росписи. Не только в Артине, но и на Севере короли и главы родов предпочитали в них восхвалять себя и собственные достижения. А здесь гостей окружали изображения драконов в их звериной форме, хотя, по легендам, они могли принимать и человеческий облик. Драконы, парящие в небесах, драконы на фоне гор, драконы вместе с другими обитателями Нижнего мира...

Мы посмотрели друг на друга и одновременно рассмеялись. Фира аж подскочила в дальнем углу, но быстро убедилась, что ничем непристойным мы не занимаемся. Ее тут же отвлек слуга, который, очевидно, тоже рассказывал служанке какую-то забавную историю.

— О да, вот теперь я точно верю, что передо мной будущая королева или по меньшей мере глава северного рода. Так наставлять на путь верный будущего короля еще нужно уметь!

— То есть Лиене могло и повезти, — с неохотой заключила я.

— Я приличная девушка, Тайрин.

— Иллюзионист?

— Во-первых, не всем, а только тем, кто все равно ничего толкового не скажет. Во-вторых, вы для меня необычный посетитель.

— Ладно, ладно, не буду больше лезть с поцелуями. Честное слово. Хотя бы обнимать тебя можно?

— М-м, — невольно протянула я. — Превосходный сорт.

— Ну, — с сомнением протянул Тайрин. — Отчасти это будет зависеть от того, какой окажется моя королева. Надеюсь, убив вчера виверну, я не лишил себя лучшей партии.

Я заставила его лечь на подушку и прикрыла одеялом. Как ни странно, он не сопротивлялся, хотя я ожидала, что он опять начнет хорохориться. Только сейчас я заметила на лбу принца испарину.

Принц уловил мою мысль на ходу.

— Они тут ни причем, — он сделал глубокий вдох. — Боги, Элия, ты сводишь меня с ума. С самого первого дня.

Перед тем как выйти в коридор, я задержалась немного, чтобы окончательно привести себя в порядок. Фира, наградившая меня хмурым взглядом, поправила мелочи, которые я не заметила: помогла распутать волосы и одернула сзади платье. Какое-то время мне пришлось постоять без дела, и я снова полюбовалась драконами на фресках.

— Не так быстро, я помню, — принц провел ладонью по моей щеке. — Ладно, откровенно говоря, я согласен. Я не хочу, чтобы потом из-за меня у тебя были проблемы, если ты передумаешь и уедешь домой.

Тайрин спустил с кровати ноги, устроившись за столом, будто он сидел не на кровати, а в кресле. Я уже собралась опять отворачиваться, но, к счастью, принц все-таки был в штанах.

— И вы правы — отчасти. Эти росписи заказывал отец, — Тайрин помолчал. — Для моего брата.

— Что вы имеете в виду? — осторожно спросила я.

И дай боги, чтобы так было и дальше.

— Не так уж серьезно. Бывало и похуже.

— Эли, это было десять лет назад. Многие люди, участвовавшие в переговорах, давно мертвы. Как ты предлагаешь мне искать убийцу?

— Но ведь вчера ранили и вас тоже.

— Надеюсь на это, — ответил принц.

— Да, — согласился Тайрин, чуть не испортив мне настроение. Сразу после этого он все исправил, добавив: — Но моя душа лежит именно к вам.

— Но вы отказывали всем остальным посетителям...

Он пожал плечами.

Я тут же осознала, какая я дура. Это же не Север. Никто бы не посмел ворваться к наследнику трона без спроса. Боги, сколько же нужно привыкать к артинскому этикету!

— Я нарочно заставил тебя сесть на моего коня, — признался он. — Был уверен, что ты напрочь откажешься, может, дашь мне пощечину. Хотел испытать твой нрав. А ты взяла и согласилась, устроилась впереди с выпрямленной спиной, с гордо задранной подбородком. Дескать, смотри — твоё желание я выполнила, но меня ты не получишь. Среди придворных дам я такого ещё не встречал. И этот твой запах... Он преследует меня с тех самых пор. Думать не могу ни о чём другом.

— Да, нестыковка... А Лиена? Что если на самом деле ей не грозила опасность? Она выглядела испуганной, но она хорошая актриса. И выбралась она без единой царапины.

Тайрин хлопнул в ладони, подавая знак слугам.

— Люди часто не те, за кого себя выдают, — возразила я.

— Ваше высочество, разрешите ли войти? — раздалось из-за двери.

— Слова истинной гордой северянки, — принц нахмурился. — Лгать не буду: мне такие условия не нравятся. Если бы их передо мной ставил кто-то другой, я бы отказал без раздумий. Но я не хочу, чтобы вами двумя был подобный спор, поэтому попытаюсь что-то раскопать. Только учти: ничего обещать я не могу. Прошло слишком много времени.

— Ваше высочество! Простите, я не знала, что вы не успели одеться.

— Не надо, — он улыбнулся. — Детрин уже сделал все, что нужно. Рана правда почти не болит. И спасибо за то, что беспокоишься обо мне.

Я уже нахмурилась из-за его легкомысленности, но потом взгляд снова скользнул по тугим узлам его мышц, крепким рукам... и до меня дошло, что он всего лишь красуется.

— Но могло быть и такое, что она отводила от себя подозрения, зная, что виверна её не тронет.

— И вы до сих пор не допускаете ни единой возможности, что это лорд Белтер, — упрекнула я.

По большому счёту окончание отбора значило, что я могу со спокойной душой уехать домой. Но я так и не разобралась с Белтером, и похоже, что сделать это руками принца не удастся. Провала отец мне не простит, да и я буду вечно укорять себя, что упустила возможность для мести. А ещё был сам Тайрин...

— А не может быть, что обманули и его? Виверна неслась за ними, как сумасшедшая, и сумела взлететь, чтобы напасть на нас. Если бы ей хотелось, она бы достала Лиену и на дереве.

— Я пока не буду никого объявлять. Нам только пойдет на пользу, если у нас будет время, чтобы узнать друг друга получше.

— А если... — я кашлянула. — Если они в нерешительности?

Я придвинулась поближе, надеясь не пропустить ни слова. Он задумался, прежде чем ответить.

— Вы не на Севере, Фира, — резко произнес принц. — Не забывайте. Я мог бы применить магию, но прошу вас по-хорошему и к тому же обещаю, что с вашей госпожой не произойдет ничего плохого. Вам этого мало?

Я внезапно поняла, что мне не так уж хочется расставаться с Тайрином. Наоборот, тянет задержаться, узнать его получше. А если не будет отбора, то моя жизнь будет вне опасности.

Тайрин снова потер подбородок.

— Ничего, так будет даже лучше, — я наконец-то вернула сбившийся пояс на место и поправила диадему. — Убийца важнее.

Н-да. Пожалуй, прежде чем давать принцу какие-то обещания, нужно разобраться в собственных чувствах. И уж точно не торопиться с ним обжиматься!

— А как же Сейна? Она тоже вне подозрений, и она сильная волшебница.

— Я... кхм... — невероятным усилием воли я выбросила из мыслей всю эту розовую дурь. Проклятье, речь ведь о моей жизни! — Мне это приятно, но ведь убийца наверняка только того и ждет — чтобы вы объявили невесту.

— Эли, прости. Кажется, мне пора заняться делами.

— Нет, — Тайрин покачал головой. — Я перевернул замок с головы до ног, но ничего не нашел. Моя прислуга оказалась ни при чем. Все они надежные люди, которые лишь изредка допускают глупости вроде покупок непроверенных специй. Иллюзионист — исполнитель, а его заказчик почти наверняка находится где-то рядом со мной.

— Убийца быстро замечает следы, — тихо ответила я.

— Вы могли бы отдалить от себя обеих. Отправить их домой, например. Вы же принц.

— Скажем так, я надеялся, что вы придете.

— Из королевских виноградников на юге Артина. Рад, что вам нравится.

— Сочувствую вашей потере. Но уверена, вы станете прекрасным королем.

— Поразительно быстро, я бы сказал. Это еще один толчок в сторону вывода, что покушения устраивает кто-то, кто находится в замке.

— Процесс знакомства можно ускорить.

— Значит, отбор будет завершен. Что дальше? Невесты отправятся по домам?

— Сегодня я не буду выходить из своих покоев. Но завтра мы с тобой обязательно прогуляемся по саду. Вдвоем. Я хочу узнать о тебе все, даже в какие игрушки ты любила играть в детстве. Договорились?

Тайрин потер подбородок в том месте, где у него находился шрам.

— Прибыл срочный гонец, ваше высочество. Со сведениями о торговцах вивернами.

Стопка книг высилась и возле самого Тайрина, полулежащего на постели. Он был раздет до пояса — а может, и ниже, только там, к счастью, все прикрывало одеяло. Левый бок принца был перебинтован, но все равно не настолько, чтобы спрятать обнаженное тело. В первый миг я уставилась на рельефные мускулы, а во второй, почувствовав, как краснею, быстро отвернулась.

Он ослабил хватку и медленно оторвался от моих губ. Взгляд у Тайрин был затуманен, и он еще раз поцеловал меня, прежде чем окончательно отодвинуться. Комната и у меня плыла перед глазами.

— Да хоть занлейский император. Королевская власть опирается на аристократию, а Инара и Лиена — дочери одних из самых важных для меня графов. Даже отец Сейны — всего лишь барон — охраняет земли на границе с северным родом Рэндвис. Если я потеряю его поддержку, есть риск, что он просто пропустит северян дальше, мимо своих земель, грабить королевские владения и убивать артинских подданных. Все очень сложно, Элия. Мы с отцом и так пошли по лезвию ножа, устроив этот отбор. Не хватало еще злить лордов беспричинными отказами.

— Я понимаю, чего вы добиваетесь, и хочу сразу предупредить: у вас ничего не выйдет. Он не виноват. Лорд Ланс с детства учил меня магии, поддерживал, когда я выступал против войны и выходок Хелвара. Это я дал ему возможность, о которой он долгие годы безуспешно просил сначала моего отца, а потом и брата, — покинуть пост боевого мага, преподавать в академии и заниматься научными исследованиями. Ему незачем копать для меня яму.

— Думаешь, я могла бы иначе? — обиделась я. — Ведь мы только что...

— Это все пирожные. И специи в вине.

— Ваше высочество, вы готовились к моему приходу?

— Вчера вы сказали, что виновница могла найти укрытие и переждать там, — начала я.

Он покачал головой.

— Правда? — озадаченно спросила я.

— Ты королевский наследник, — настояла я. — И ты был там лично. У тебя гораздо больше

возможностей для поиска, чем у кого-то другого.

— Я бы предпочел, чтобы ты осталась в постели. Но, конечно, если ты хочешь так...

— Спасибо за то, что спасли нас вчера.

— Я сделал перестановку после его смерти, убрал лишние вещи, но фрески решил оставить. Хорошее напоминание о том, каким не надо быть.

Тайрин вздохнул.

Фира ответила не сразу, да и я сглотнула. В такие моменты принц становился пугающим. Но вот что странно — и безумно притягательным тоже. Я не могла оторвать взгляда от его сверкающих золотом глаз. Охотно верилось, что он способен свернуть горы, чтобы остаться со мной наедине. И мне внезапно до дрожи внутри захотелось того же самого.

А впрочем, кто их разберет, этих отцов и детей. Но, бросив последний взгляд на спальню Тайрина, я решила, что он нравится мне гораздо больше, чем его брат, каким тот представлял в чужих историях. Кажется, Лиена права — удача действительно мне улыбается.

— Она уже оставалась со мной, — холодно ответил принц, — и с ней ничего не случилось. Уходить далеко вам не потребуется — посидите с Кёртом в соседней комнате.

О Хелваре я не знала почти ничего, кроме того что он был старше, тоже талантливым магом и что в его смерти обвинили Тайрина. Кей мог сколько угодно твердить, что это ложь, но у меня больше не было причин верить ему, зато появились все основания верить Тайрину.

Тайрин улыбнулся и ткнулся носом в мои волосы.

— Думаю, я не буду никуда убегать, — я улыбнулась. — Мне не придется. Вы вчера показали себя с благородной стороны, и у меня нет сомнений в вашей честности. И нападать на вас я тоже не собираюсь. Во всяком случае, пока вы не выздоровеете.

— Я не буду терпеть рядом с собой убийцу своей матери, — тихо ответила я.

Мне бы уверенность принца в демоне. Я задумалась.

— Спасибо, — шепнула я. — Выздоровливай скорее.

— Вы единственный, ради кого я могла бы остаться в Артине, — ответила я. — И вовсе не потому, что вы наследник трона. Но все же я согласна с вами — время нам не помешает. Мы знаем друг друга всего несколько дней.

— Это будет прекрасная идея.

— Именно, — Тайрин поморщился. — Я любил брата, и мне не хочется признавать такое, но после этого многие противоречия разрешились сами собой. И еще эти росписи просто красивые, — добавил он и улыбнулся.

— У меня была такая мысль.

— Элия, вам не за что меня благодарить. Если бы не я, вы вообще бы не подвергались опасности. Вчера я сделал ровно то, что должен был, и грош была бы мне цена, если бы я вас не защитил.

Тайрин потянулся ко мне — и меня как будто неведомой силой в мгновение ока перенесло в его объятия. Я нечаянно зацепилась за стол, но принц толчком отпихнул его в сторону, и нам больше ничто не мешало. В следующий миг я обнаружила себя лежащей на постели, а моих губ коснулись мужские губы.

Служанка сделала шаг вперед.

— Если не выяснится, что вы решили остаться здесь ради кого-то другого, — парировал он.

— Хелвар, он... — принц рассеянно взял закуску с блюда и положил ее обратно. — Он был талантливым магом, но не самым разумным человеком. В войне с Хальгардом, во время битвы при Вешне, он сжег больше сотни наших солдат, чтобы добраться до вражеского колдуна. Потери того не стоили, но Хелвар страшно гордился собой. И таких примеров было множество. Отец опасался, что, получив корону, он разрушит Артин.

— Нет! — задышавшись, я вырвалась из киселя, в котором бултыхалось мое сознание. — Не так быстро.

— Вы же могли просто позвать меня.

— А я могу как-нибудь повлиять на эту нерешительность?

Я вернула ему улыбку, догадавшись, что разговаривать дальше о брате его не тянет.

— Никакой кислоты изначально там не могло быть, а превращение в нее обычной росы — слишком сложный трюк для того спектакля, который она устроила на первом испытании.

Интересно, чем принцу могла приглянуться иноземная девушка, измазанная в грязи до самых ушей, перепуганная и в то же время злая на устроивших засаду наемников?

— Вы будущий король, — возразила я. — Ваша жизнь важнее моей.

В его золотистых глазах плясали смешинки. Мне тоже стало весело — в частности от того, как сразу надулась Фира.

— Если господа мне позволят говорить, — строгим тоном произнесла Фира, — то я соглашусь с тем, что это непристойно.

— Если ты считаешь, что в смерти моей матери виноват не Белтер, тогда помоги найти настоящего виновника.

— Я... да что... м-м-м... — промычала я, когда мой рот опять закрыл поцелуй.

Я уже встала с кресла, но Тайрин поймал меня, притянул к себе и еще раз поцеловал напоследок.

Принц только отмахнулся.

— Да. И она не стала снимать ловушки, хотя знала, что мы хотим к ней подойти. Если бы Сейна их не заметила, мы обе получили бы ожоги. Инара оправдалась тем, что видела какие-то тени и поэтому не была уверена, что это действительно мы, но я ей не верю. В лабиринте она тоже пыталась нас запутать.

— Вина? — спросил он меня, когда Фира, излучая недовольство, устроилась в углу. — Исключительно в лекарственных целях — горячего, со специями. Мне его прописал Детрин, но и вам вряд ли помешает. Я буду пить первым, поэтому отравления можете не бояться.

— Но...

— Я не хочу вас ни к чему принуждать. Мне было важно, чтобы вы пришли сами.

Мне стало страшно любопытно, о чем таком собирается вести беседу принц, что устроил подобные ухищрения.

Я уже приоткрыла губы, чтобы ответить «да», но в последний момент остановилась. Я так и не выполнила то, зачем пришла. Но как Тайрин реагирует на просьбу?

Я выпрямилась.

— Когда мы с Сейной нашли Инару, она сидела на скамейке в садовом театре, поставив на вход ловушки с кислотой.

— Если они захотят.

Я откинулась на спинку кресла и сделала еще глоток вина, приятно согревшего горло. Подумав, яхватила еще и маленькое пирожное. Кинни говорила, что это полезно для ума, а мне сейчас было бы очень неплохо привести в связный вид все сумбурные воспоминания о вчерашнем дне.

Служанка неодобрительно засопела, но развернулась, даже не обратив внимания на то, как ее в этот момент приобнимает за талию слуга по имени Кёрт. Я мысленно хихикнула, подумав, что этой парочке тоже будет чем заняться в комнате за дверью. А потом, когда та захлопнулась...

— Для принца Хелвара? Это были его покои?

Его брови приподнялись.

— Элия, — упрямо повторил Тайрин, — я очень хорошо его знаю. Он невиновен.

Странно все же, что король Дэррик выбрал для старшего сына такой мотив. Драконы запятали себя мятежом против богов, но оставались могущественными созданиями. Их опасались не только люди, но и демоны. Если Хелвар наслаждался властью, картины должны были иметь воздействие, прямо противоположное нравоучительному, которое тут вроде бы подразумевалось.

Он кивнул на сиденье в дальней части комнаты. «Хитрец», — мысленно хмыкнула я. Там было

открыто окно, под которым во дворе шумели слуги, и о чем бы мы не говорили, Фире придется изо всех сил напрягать слух. К тому же там уже стоял слуга, который с откровенным интересом поглядывал на мою служанку и наверняка займет ее беседой.

— И я подозревал Лиену, но оказалось, что она попала к виверне. Не самое лучшее место, чтобы пересидеть беду.

Тайрин посерьезнел.

Тайрин пронаблюдал за моими действиями с приподнятой бровью и медленно, как будто намеренно растягивая каждое мгновение, подал забытый на подушке золотой обруч.

— Двое подозреваемых, — Тайрин сдвинул брови. — Это, конечно, лучше, чем ничего, но все равно много.

— Значит, виверна мертва? И нет никаких идей, откуда она взялась в саду и кто его искажил?

— Нет, — ответил Тайрин. — Я занят.

Принц вздохнул и налил мне еще вина.

— Ваше высочество, это недопустимо! Я не оставлю свою незамужнюю госпожу с мужчиной наедине.

Тайрин прищурился.

— Не уеду, — я перехватила его руку. — Но обещаю мне найти скорее убийцу.

Слушая сказки в детстве, я никак не могла понять, почему эти прекрасные существа попали в Нижний мир. Мне казалось, что они должны были принадлежать Верхнему и жить вместе с богами, феями, единорогами и другими светлыми волшебными созданиями. Мама объясняла, что змеиный облик — это божественная кара за то, что когда-то этот народ возгордился и возомнил себя выше остальных рас. Надменность, чрезмерная любовь к золоту и власти сделала из них чудовищ сначала внутри, а потом и снаружи. А после мятежа, целью которого было сбросить пантеон богов и занять их место, драконы и оказались в Нижнем мире.

А еще я мысленно порадовалась, что принц сам вышел на нужную мне тему.

— Ты ведь не оставишь лорда Ланса в покое, так ведь?

Сердце застучало, как сумасшедшее. По телу со стремительной скоростью разливался жар, который шел сразу из двух мест — откуда-то из низа живота и с губ, от которых все еще не оторвался Тайрин. Он прижимал меня все крепче, целовал все требовательнее. Сначала я обняла его робко, смутившись происходящего, но на мой разум как будто нашел туман. С каждым мигмом отвечать ему хотелось с большей страстью. Подушечками пальцев я ощущала горячую кожу принца. Платье задралось, но мне было все равно. Одежда вообще казалась лишней. Тайрин уже ласкал мое обнаженное бедро, делая это с таким напором, что мне даже стало чуточку больно...

Я смущенно отвернулась.

— Угроза для жизни кандидаток — это серьезная причина, — возразила я. — Почему бы вам просто не прекратить испытания? Не будет отбора — не будет повода убивать соперниц.

Я вскинула на него непонимающий взгляд.

Короткая бородка щекотала и немножко колола губы, но мне совсем не было противно. И все же я оттолкнула принца. Многовато он себе позволяет для первого раза. Демон — и тот был сдержаннее!

— Проклятье, Тайрин! Ты все это время терпел боль?

Он хитро улыбнулся.

Я отставила кубок и потупилась. Не о вине же я сюда болтать пришла. Жаль, смущение так никуда и не делось. Этот мужчина как будто нарочно каждой фразой вгонял меня в краску.

Тайрин наклонился ко мне, накрыл мою ладонь, лежащую на столе, своей — и все сомнения смело, как пыль ветром.

— А ты будь аккуратнее, — серьезно сказал он.

Это впечатление подтвердилось, когда меня провели в спальню. Широкая кровать с балдахином, столик с креслами и сундук были изготовлены в едином стиле, из ценного дерева, и оставлены с

естественным цветом. В глаза нигде не бросалась вульгарная позолота, о которой я так много слышала от гостивших в Артине людей. Я даже почувствовала себя немного неуютно из-за того, что пришла сюда в золотых украшениях, с поясом, тканым из золотых нитей. И книги — на полках стояла целая коллекция разнообразных трудов: и старинные рукописные, и новые, как будто только сошедшие с печатного станка.

Он пожал плечом.

— С сегодняшнего дня буду искать его с тройным усердием.

— И при каком же?

Стук в дверь оборвал фразу на середине. Мы переглянулись, и я тут же метнулась креслу, чуть не опрокинув столик. Боги, пожалуйста, лишь бы никто не вошел! У меня и платье задрано, и с прической демоны знают что. Хватит одного взгляда понять, что мы с принцем тут не о литературе беседы ведем. А когда я схватилась за волосы, обнаружила и новая проблема. Диадема, где моя диадема?

Моя уверенность тут же дала трещину, когда принц весело рассмеялся и снова обнял меня, ничуть не обидевшись на то, что я его оттолкнула.

Слуга пододвинул стол к кровати, чтобы мы с лежащим принцем могли быть рядом, и расставил кубки. Вино из зачарованного серебряного кувшина, подолгу сохранявшего тепло, полилось алой струей, источая сладковатый и одновременно терпкий запах. Тут же на столешницу легли и легкие закуски. Приподняв бровь, я осмотрела наше маленькое пиршество.

— Сейчас — может быть, и нет. Но в прошлом его уже подозревали в убийствах.

— Тайрин, нам не стоит... вот это вот, — я обвела рукой постель, смущаясь назвать то, чем мы занимались.

— Вы все-таки считаете, что заказчик — одна из невест?

— Как? — не поняла я.

Его глаза сверкнули уже знакомым стальным блеском. Я поерзала в кресле, вдруг почувствовав себя неуютно.

— Может быть, и признался бы, если бы был жив. Стража обнаружила его у себя дома мертвым, а вызывать души с того света мы еще не научились. Его смерть обставлена как самоубийство, рядом с телом даже записка, которая обвиняет меня во всех грехах, включая доведение бедняги до того, что он наложил на себя руки. Но у меня есть серьезные сомнения в том, что это правда. Этот человек был не из тех, кто мог бы лишиться себя жизни при неудаче.

Я подняла на него взгляд. Принц оказался не таким, как я его представляла, и вообще непохожим на образ обычного артинца в моей голове. Сначала складывалось впечатление, что он такой и есть — лжец, провокатор, плут, но теперь я думала, что была предвзята. За эти дни Тайрин показал себя как честный, благородный мужчина, талантливый маг и смелый воин. Пусть он любит покрасоваться, но ведь он сын короля, ему можно простить этот недостаток. И демоны его побери, он и правда привлекателен!

— Я рад. В таком случае садитесь за стол, поближе ко мне. Ваша служанка может устроиться вон там.

Боги, сколько страсти в этом мужчине!

— Можно, — буркнула я.

— Я не могу этого исключать. До сих пор покушения совершались только на тех, кто участвует в отборе. Я не могу позволить, чтобы кто-то таким способом избавлялся от соперниц.

Воспоминание о Кее, его теплых губах, целовавших меня всего несколько дней назад, пришлось по телу остужающей волной. Он поступил отвратительно, но и я сейчас веду себя ничуть не лучше, бросаясь в объятия его господина и одновременно врага. И вместо страсти на меня уже накатывал стыд за себя.

— Ты же ранен! — спохватилась я. — Прости, пожалуйста! Сильно болит? И не вставай! А лучше вообще не шевелись.

— Фира, пожалуйста, подожди снаружи, — сказала я.

Отправит восвояси ни с чем — ничего от меня не получит, твердо решила я. Хватило уже одного

такого, который много просит, а сам обнимается с другими девушками.

— А я и не собирался, — посмеиваясь, ответил он. — Доброго вам дня, леди Элия. Не бойтесь, садитесь в кресло. Раздет я или нет, а в таком состоянии вас точно не укушу.

Принц кивнул.

Опять отбор, опять соревнования с другими леди... Почему нельзя просто влюбиться и следовать за своими сердцами? Впрочем, я знала ответ. Это не для таких, как мы. Не для тех, на ком лежит ответственность за подданных.

— Да. При одном условии, — быстро, чтобы не передумать, произнесла я.

— Я... ну... да, наверное.

Ну вот опять Тайрин начал говорить мне комплиментов больше, чем северные лучники выпускают стрел в бою. Я постаралась скрыть смущение за глотком вина. И не пожалела — вот теперь мне охотно верилось в то, что артинское вино стоит того, чтобы ради него устраивать войны, как это пытается делать род Рэндвис.

И если я сейчас сделаю ошибку, расплачиваться за нее будут земли рода Шенай.

— Вы мне ничего не ответите? — удивился Тайрин.

— И все же это как-то... неприлично, — выдавила из себя я.

Н-да, непохоже на человека, который совсем не ждал гостей.

В этот момент его лицо вдруг исказилось в гримасе, а рука дернулась к забинтованному боку.

— Кей сказал, что нашел ее на дереве, а вокруг бродила виверна. Что он не врет, могу поручиться.

Фира подскочила с места.

Ну, по крайней мере должна быть. Но уверенности в этом не было, а в очередной раз подставлять свою шею под меч убийцы мне тоже не хотелось.

— Ты поэтому так хорошо целуешься?

Услышав мой тихий стон, принц хмыкнул.

— «Не так быстро» — это «не сегодня»? — шепнул принц мне на ухо. — Или «нельзя до свадьбы»?

— С точки зрения моих подданных — вы полностью правы. Но с точки зрения чести и совести — я остаюсь вам должен. И, если уж совсем откровенно, то я не слишком боялся виверны, — изменив тон, с мальчишеским задором объявил он.

Так или иначе, а обстановка мне понравилась. Она свидетельствовала о том, что Тайрин не транжира, знает цену вещам и не любит бестолковых украшательств.

— Но ты не провалилась, — напомнил Тайрин, вызвав у меня вздох.

Мы опять вместе засмеялись. Да уж, глядя на некоторых своих соперниц, я тоже начинала думать, что у них слишком много родства с этими крылатыми змеюками.

Мы устало посмотрели друг на друга.

— Ну ты даешь! Рану от виверны назвать чепухой! Мне прочитать исцеляющее заклинание? Я, правда, не очень хороша в этой магии...

— Логичное предположение. Проблема в том, что эта виверна была не совсем здорова и очень молода. Видимо, поэтому у убийцы и хватило денег, чтобы выкупить больного детеныша и подкинуть в сад. Искалеченная лапа могла не дать ей взобраться на дерево, а неопытность не позволила найти другие пути. Вдобавок в пруду было достаточно рыбы, чтобы виверна не слишком интересовалась девушкой, которая защищалась с помощью огня — враждебной для нее стихии. Если бы Кей не разозлил виверну, она бы вряд ли бросилась за ними.

В другой раз я бы поостереглась пить вино в мужской компании, но вспомнила о виснущей на Кее Лиене и уверенно согласилась.

— И что? — ответил он с таким видом, словно незамужняя северянка в кровати с принцем — это что-то настолько же обыкновенное, как летающие в небе птицы.

— Тайрин, что для вас значат фрески в соседней комнате?

— Именно поэтому я хочу, чтобы вы вспомнили, не вел ли себя подозрительно кто-то из леди, пока вы вчера вместе блуждали по саду.

Он прижал руку к сердцу, сложив пальцы в особом жесте — символе главных богов, Тендра-Неба и Клейны-Матери. Это означало клятву перед богами и самые серьезные намерения того, кто ее давал.

— Нас же увидят! — прошептала я.

— Он уже признался, кто был заказчиком?

— Но вас ранили!

Тайрин так посмотрел на меня, что и без подсказок стало ясно — он имеет в виду демона. Похоже, принц не забыл, как я вчера утром защищала Кея. Вот только сейчас мне этого делать уже совсем не хотелось.

— Я это решил еще вчера, — согласился он. — Но все равно должен найти виновника. Тот, кто способен на убийство невинных девушек, способен на что угодно. Такого человека нужно казнить, а не ждать, когда у тебя под боком образуются заговор.

Тайрин поднял руку. По спальне вдруг прошлось дуновение ветра, шевельнувшее волосы и зашуршавшее платьями.

— Я случайная жертва, — спокойно ответил принц. — Никто не предполагал, что я отправлюсь в лабиринт лично. Но тем больше у меня причин как можно быстрее найти заказчика убийств — он не просто мне мешает, а подставляет под угрозу мою собственную жизнь. Волки, ожившие статуи, виверна, летучие мыши-вампиры — все это создания, которые имеют отношение к разной магии и привезены в сад из разных мест. Хотя теперь наблюдение ведется почти за каждым человеком в замке, все еще неизвестно, кто к этому может быть причастен. Кто-то пытается меня запутать, и пока что у него это получается. Честно говоря, меня это злит едва ли не больше, чем тот факт, что меня вчера чуть не порвали на куски. Поэтому еще раз прошу: очень хорошо подумайте, поворошите в памяти все, что видели в лабиринте, и в подробностях расскажите мне. Это и в ваших интересах тоже.

— На второй вопрос у меня есть четкий ответ. Это был тот самый маг, который отказался приехать из столицы, чтобы снять с вас щиты. Вчера мы повсюду нашли его следы и эхо его магии.

— Она не очень сильная. Не хотелось тебя тревожить из-за такой чепухи и портить момент.

Я не понимала, зачем будущему королю окружать себя подобными картинками. Чтобы напоминать самому себе о том, к чему приводит жажда власти? Вероятнее всего. Хотя нельзя было исключать и то, что Тайрину просто нравятся драконы. В конце концов, он один из немногих мастеров призыва, кто способен открывать для них путь из Нижнего мира в наш.

— Ты пахнешь, как летний день. И такая же сладкая на вкус.

— Я и так тебе верю, — тихо сказала я.

Отсмеявшись, я выпила еще вина, и Тайрин сделал то же самое. С ним оказалось так легко — легче, чем с кем бы то ни было. Словно он и не принц вовсе. И зачем такому, как он, росписи с драконами на стенах?

— Удобно быть принцем, да? — подмигнул он мне, а затем громко спросил: — Что случилось, Кёрт?

Я ощутила некоторое разочарование — все-таки я надеялась на более уверенный ответ. Но Тайрин, по крайней мере, не стал упираться.

— Это мне решать, — невозмутимо сказал Тайрин. — Вряд ли ваша хозяйка в жизни не видела раненых, поэтому сомневаюсь, что ее ждет что-то новое. Если же вы опасаетесь, что я на нее нападу, то не волнуйтесь. Пока я встану с кровати, она десять раз сбежит. Хотя, может быть, вы боитесь того, что это леди Элия набросится на меня?

Мои щеки опять разгорелись. Я рассматривала собственный пояс, толком не зная, что отвечать. Конечно же, меня учили, как нужно реагировать на любезности и даже на приставания, но сейчас все уроки испарились, словно утренняя роса в жаркий полдень. Ведь это было совсем другое, а не холодная вежливость. И зачем только я выпила столько вина? Может, голова так не кружилась бы от чужих слов.

— Ваше высочество, — строго сказала я. — Будущему королю не к лицу хорохориться.

— И ты бы все равно женился на другой, если бы я провалилась на отборе, — упрекнула я.

— Я понимаю. Кн иг о ед . нет

— И все же она не стала отсиживаться, а пошла с вами.

— Война с Хальгардом, — припомнила я, — ведь закончилась вскоре после смерти вашего брата?

— Оставьте нас с леди Элией вдвоем.

— Если вы не собираетесь за это время передумать.

Кажется, что-то стало с моим дыханием. Я подождала чуть-чуть и голосом, который остался предательски слабым, спросила:

— Вы наверняка решили, что это напоминание о каре, которая может настичь слишком жадных до власти людей?

— Например, если скажу, что мой выбор вполне может остановиться на вас?

Глава 19

Когда я покинула покои Тайрина, ни Лиены, ни Кея в коридоре уже не было. Меня это немного разочаровало, но мне и так хватало, о чем поразмышлять. Например, о своем отношении к принцу и демону. Мы заключили с Кеем сделку, но если я продолжу роман с Тайрином, то о ней придется забыть. Как и о мести Белтеру.

И это было едва ли не главным вопросом, который мне предстояло решить. Если я что-то сделаю, Тайрин сразу поймет, кто виновен в гибели его драгоценного учителя. Тогда прощай, доверие между нами. А мне этого не хотелось — он ведь показал себя совсем не таким плохим человеком. Даже наоборот. Но если я отступлюсь, поверив принцу на слово, то не оправдаю надежды отца и подорву уважение ко мне командира стражи. Ведь он все эти дни следил за отравителем, уверенный, что я исполняю волю отца — и свою собственную заодно. Да и как мне самой потом находиться рядом с Белтером, если я забуду о мести ради мужчины?

Сильные руки внезапно стиснули меня так, что я не могла и шевельнуться, не то что чем-то кидаться.

— У меня тоже, леди Инара. Признаться, я все еще чувствую себя уставшей после лабиринта. Не хотите ли вы остаться у меня, выпить особого северного травяного чая с сушеными ягодами? Он так бодрит!

Это уже было совсем обидно.

— А мне откуда знать? Суд по твоему лицу, тебе ее общество не казалось неприятным!

— Богатая у тебя фантазия!

— Женщина, — выплюнул он так, будто это было ругательство. — Нет бы хоть раз подумать головой! Тайрин почуял в тебе силу и хочет заполучить ее себе. А ты мало того что выдала ему меня, так еще и веришь каждому его слову. Ты правда настолько глупа или роскошь и корона оказались привлекательнее?

— Кинни, Фира, мне хочется немного побыть одной, — объявила я служанкам. — Вы не могли бы подождать снаружи?

Пожалуй, даже больше, чем некоторые демоны.

— Госпожа? — спросила из-за двери Фира. — Что случилось?

Я кивнула, стараясь не показать, что мне не слишком верится в его слова, и равнодушно проследила за исчезновением демона в портале. Хотя кого я обманываю? Уж самой себе можно признаться, что это было вовсе не равнодушно.

— В Нижнем мире на меня охотятся. Я родился не там, не в то время и не от тех родителей, чтобы жить спокойно. Тайрин сказал, что я убивал? Это правда. Мне пришлось. Но я не в восторге от того, что и здесь вынужден скакать туда-сюда и убивать, исполняя прихоти человека, который так избавляется от своих врагов. Все, чего я хочу, это свободы и спокойствия. Будет даже лучше, если я останусь в этом мире. Но Тайрин меня не отпустит. Я не просто полезен. Я знаю, кто он и каков на самом деле. Мы с ним не отличаемся ничем, но Тайрин решил, что он лучше, что он может стать королем, а я буду ему помогать. Но я не раб, Эли. Я тоже хочу кое-чего для себя. Поэтому я и пришел к тебе — надеюсь, что ты поможешь.

Она сегодня выглядела чуть иначе, чем в предыдущие дни. Все так же идеально лежали складки темно-синего платья с белой оторочкой и жемчужными пуговицами, все так же тщательно, без единой торчащей волосинки были забраны длинные и гладкие иссиня-черные локоны. Но в уголках глаз Инары скопилась усталость, а в выражении бледного лица было гораздо больше смирения, чем раньше.

Его лицо изменилось вмиг. Глаза запылали яростью, рот осерился в хищном оскале. Кей разве что не зарычал, как зверь.

— Выходи, Кей. Нечего прятаться, как вор. Ты же не мои ночные рубашки собираешься красть?

— Ужасно тебе сочувствую. Но вот беда — проверить твои слова я не могу никак. Докажи делом, что не желаешь мне зла, и тогда я подумаю, помочь тебе или нет.

До своих покоев я шла настолько погруженная в раздумья, что едва замечала окружающую действительность. Я умылась и, только сняв диадему в спальне, вдруг осознала, что в комнате что-то изменилось. Этот промозглый ветер — откуда он дул?

Тайрин в замке хозяин, тут же напомнила я себе, а Кей всего лишь подчиненный, даже раб, который скован заклинаниями. И еще к принцу слуги не входят без разрешения, а между мной и моей прислугой дистанция была гораздо короче, поэтому и вести себя следовало вдвое осторожнее. И все же, и все же...

— Откуда мне было знать, что ты будешь спрашивать его в лоб?

— Благородство? — прошипел Кей. — Ты называешь благородным человека, который подстроил смерть родного брата и который заставил меня обхаживать Лиену, поняв, что ты больше интересуешься мной, чем им! Ты в самом деле считаешь, что я бы стал вести себя так у всех на виду, в коридоре, где постоянно ходят слуги и посетители принца?

— Не входи, я раздета! Все хорошо, это я уронила кувшин. Я сама подниму!

Мне отчего-то было грустно. Может быть, оттого что Кей меня не поцеловал, как в прошлый раз. А может быть, где-то в глубине души я наивно надеялась, что в ответ на предложение уйти он заявит что-нибудь вроде «И что с того?» или «Пусть все знают, что ты моя женщина».

Те переглянулись, но приказ выполнили. А я сложила на груди руки и развернулась к разрыву между мирами.

— Ты права. Я приду, когда узнаю что-нибудь.

— А за что ты так ненавидишь Тайрина? — парировала я, не желая признаваться, что оплошала тогда в саду. — Дело ведь не в том, что он тебя призвал из Нижнего мира и заставляет исполнять приказы, так ведь? Что между вами на самом деле? Ты мне не хочешь ничего рассказывать. Так к кому мне обращаться, как не к тому единственному, кто с охотой всем со мной делится? И вообще, хватит меня царапать!

Он снова подошел ко мне, вернул на столик кубки, а затем легонько коснулся подушечками пальцев моей щеки. Как ни странно, в этот раз вместо внутреннего трепета ласка вызвала у меня только глухую тоску.

— Да успокойся ты, женщина! У меня слишком мало времени, чтобы играть с тобой в игры! Выслушаешь ты меня или нет?

— Удивительно, почему я не заметила на твоем лице отвращения, когда она на тебе висла? — отплатила я той же монетой. — Лично мне Тайрин далеко не неприятен.

Линия расширилась, а ветер ненадолго стал крепче, пробрав холодом до самых костей. Однако на матовой, с темным отливом коже появившегося демона не было ни намека на мурашки. Он обыденным жестом стряхнул с пышной шевелюры несколько снежинок и закрыл портал.

— Уходи, Кей, — устало ответила я. — Боюсь, служанки и так уже поняли, что я не одна. Еще не хватало, чтобы об этом узнала Инара.

— Как скажете... — раздался снаружи недоумевающий голос.

Объятия сжали меня еще крепче, пресекая любые попытки вырваться.

История и правда невеселая, но покупаться на нее и бросаться жалеть бедняжку демона я не торопилась. Хватит. Пора срочно излечивать свое простодушие. Судя по всему, они оба с принцем травят мне байки. Нашли дурочку, темные боги их заберите!

— Пусть тебя слушает Лиена! Она-то не ослица!

— Ты веришь тому, чей язык раздвоен и ядовит. Мне к светлым духам не сдалась Лиена, а я ей. Она не пойдет против наследника трона, ей интересно только дразнить его, вешаясь на меня. А я не могу послать ее куда подальше, потому что мне запретил Тайрин. У меня приказ, понимаешь? Скрепленный магией приказ потакать Лиене, чтобы она отвлеклась от Тайрина на меня, а ты приревновала и бросилась вместо меня к моему сопернику. Тайрин не идиот, он хорошо продумывает такие ходы.

На его губах заиграла ехидная улыбка. Я мысленно прокляла демона и весь Нижний мир заодно.

Это «и все же» как будто камнем тянуло меня ко дну. Удовольствие от милой встречи с принцем развеялась утренней дымкой над озером. Осталась лишь досада на обоих мужчин, решивших, что ведьма из рода Шенай будет их главной наградой в состязании друг с другом.

Мы опять гневно уставились друг на друга, но на сей раз я махнула рукой первая. Какая разница, кто кого переглядит, если сейчас в моей комнате застанут демона?

— И это все? — демон заметно расслабился.

Со злости я схватила первое, что попало под руку, и кинула этим в демона. Хвала богам, серебряный кувшин для умывания я уже опустошила, а служанки не успели опять его наполнить. Кей увернулся, и сосуд со звоном покатился по полу.

— Все. Но пока у тебя не будет результатов, даже не думай ко мне подходить. Тем более по ночам!

Ну прекрасно, вот и оскорбления пошли!

Так, как это сделал Тайрин.

Следовало бы, наверное, сослаться на головную боль или другое недомогание и вежливо отказаться, однако после свары с демоном в моей крови все еще клокотала злость. Поэтому я улыбнулась пошире и проворковала:

Какое-то время мы молча сверлили друг друга взглядами. Я была настолько рассержена, что меня уже не пугали огонь в его глазах и звериная энергетика, которая шла от Кея волной. Пусть он знает, что ведьму из рода Шенай так просто не взять.

— Просто признайся, что ты намеренно сталкиваешь меня с принцем! — не вытерпела я. — Не знаю, что на самом деле у вас двоих происходит, но он себя показал честным и благородным. А что я вижу от тебя? Сначала наведываешься ко мне ночью, а буквально через день обнимаешься с другой девушкой. Все еще хочешь, чтобы я тебе верила и следовала нашей сделке? Ну извините!

Еще неизвестно, кто бы выиграл в эти гляделки. В наступившей тишине стало слышно, как за дверью громко разговаривают люди, и кажется, среди них прозвучал голос Инары. Интересно, что она тут забыла? Я напряглась. Насторожился и демон.

— Какая еще ревность? — остаться хладнокровной в этот момент стоило очень больших усилий. — Ты не подумай, я не считаю, что раз ты меня один раз поцеловал, то должен быть теперь до гроба верным. Но сами собой напрашиваются мысли, скольких еще участниц отбора ты таким же образом посетил и предложил сделку, пообещав, что они станут «твоими».

— То-то ты так взбесилась из-за того, что я стоял рядом с Лиеной.

«Тендр-Небо и Клейна-Мать, — мысленно помолилась я. — Пожалуйста, пусть принц не обманет меня в этот раз. Он мне уже начал нравиться...»

— Меня будет упрекать тот, кто решил соблазнить сразу всех девушек в замке?

— В самом деле? То есть то, как ты обнимался с Лиеной, мне почудилось?

Я мысленно хмыкнула. Ну да, конечно, еще не хватало отправиться на прогулку с предполагаемой убийцей. Это была настолько очевидная ловушка, что мне стало даже смешно.

— Я никого не соблазнял.

— Никому я ничего не обещал! Тебя обводят вокруг пальца, а ты идешь за обманщиком, как ослица за морковкой.

Однако дверь закрылась обратно. Я с облегчением выдохнула, а потом схватила серебряный кубок с того же столика и запустила им в Кея. Нечего ему расслабляться!

Чего я не ожидала, так это того, что Инара воодушевится и примется радостно кивать.

Первой мыслью было: убийца наконец-то до меня добрался. Сердце уже екнуло, я вздрогнула — и лишь тогда обратила внимание на тонкую светлую линию, зависшую в воздухе в углу, рядом со шкафчиком. По удивительнейшему совпадению дуло именно оттуда.

Тиски объятий внезапно ослабли. Я даже немного опешила и не сразу отскочила в сторону. А когда сделала это, то увидела, что Кей хмурит светлые брови. Но лицо его было скорее грустным, чем злым. Он, скривившись, смотрел на свои пальцы, оканчивающиеся когтями.

Почему-то в этот момент очень легко было представить его руки по локоть в крови, как живописал недавно принц.

Вместо ответа я кинула вторым кубком, но рогатая сволочь поймала и его.

— Это не фантазия, а последствия того, что ты проговоришься! Кто тебя дернул за язык сказать, что я был у тебя ночью?

— Утихомирься! — прорычал на ухо демон. — И выслушай меня! Все, что от тебя нужно Тайрину, это связь с твоим родом. Влияние твоего отца в Совете старейшин Севера, выход к морю, доброе расположение северян. Политика, понимаешь? А ты вдобавок оказываешься сильной ведьмой и становишься еще более желанной добычей, потому что можешь родить ребенка, который однажды станет могущественным магом с артинской короной на голове. Ты правда думаешь, что интересуешь Тайрина сама по себе?

Я тяжело вздохнула, быстро привела себя в порядок, нацепила улыбку и чинно вышла из спальни. Гостя ждала у входа. Похоже, Кинни и Фира не давали ей пройти дальше, перегородив собой дорогу. И правильно делали!

— Конечно.

— Я уже говорил, что не могу исполнять чужие приказы, пока связан договором с Тайрином.

Кубки закончились, и я замерла над столиком, раздумывая, что бы еще отправить в полет. Поднос, может быть?

— Ты правда думаешь, что причинишь этим мне вред?

— От тебя разит его запахом, — с осуждением произнес Кей. — Все-таки повелась на его сладкие посулы.

— Леди Инара! — воскликнула я, не чувствуя ровным счетом никакого энтузиазма, хотя старательно сдобрила им свой голос. — Какая чудесная встреча. Чему я обязана радости видеть вас у себя в гостях?

— Постарайся поменьше с ними общаться. Я бы побыл рядом, постерег тебя, но не могу. Я сюда пришел без разрешения Тайрина, пока он занят. Если он узнает, что я был у тебя, нам больше не дадут увидеться. Поэтому будь добра, держи язык за зубами, — угрюмо сказал он.

Я уперла руку в бок.

— Будь осторожна, — тихо произнес он. — Тайрин уже предупредил, что убийца, скорее всего, одна из претенденток?

— Что же ты пришел за помощью к дурочке? Найди кого-нибудь поумнее. Например, Лиену! Ну, что ты торчишь тут, как столб? Пошел вон, говорю!

— Я буду следить за тобой, — шепнул Кей напоследок. — Если что-то случится, я буду рядом.

— Вы так любезны! Это действительно прекрасная идея. Я еще никогда не пробовала напитки северян, и вдвойне замечательно, что для этого не придется покидать замок. За его стенами в последнее время стало... немного неуютно.

— Он не сделал мне ничего плохого. Ничего! Зато пытался помочь. А от тебя, извини уж, пока видно только попытки его очернить.

— Так и Лиена не уродина.

— А это не будет приказом, и убивать я тебя никого не заставляю. Десять лет назад Ланс Белтер на переговорах с северянами отравил мою мать. Тайрин считает, что это ложь, и пообещал доказать мне его невиновность. Если принц скроет доказательства или соврет, а ты об этом узнаешь, расскажешь мне.

Я рассчитывала, что Инара сочтет это вызовом и предпочтет отступить. В конце концов, чай мой, и пить его будем у меня. Я могу подлить в него хоть слабительное, хоть яд, а потом развести руками и невинно заявить, что если нежные южные дамы не переносят забористое северное питье, то им и пробовать его не стоит.

— А ты в это время будешь торчать в спальне у Тайрина? — угрюмо осведомился он.

Лучшим решением было подождать и посмотреть, какие доказательства его невиновности предоставит Тайрин. Если они покажутся мне неубедительными, то вопрос отпадет сам собой. Это будет значить, что принц пытается усидеть на двух стульях и честен со мной никогда не будет. А в таком случае мне лучше вернуться домой и самой распоряжаться собственной судьбой, не отдавая ее в руки демонов или принцев.

Я пожала плечами.

Дверь уже начала приоткрываться. Демон застыл, а я как можно скорее ответила:

Несколько шагов между нами Кей преодолел с такой скоростью, что я отпрянула и наткнулась на столик с умывальными принадлежностями, неожиданно обнаружив грудь демона прямо перед собой. К счастью, сегодня он хотя бы надел рубашку!

Пояснять, кого он имел в виду, не понадобилось.

— И что это? — он сложил на груди руки. — Ревность?

Кей помрачнел, а я только хмыкнула. Конечно, ему это не понравилось. Все хотят заполучить меня просто так. Не выйдет!

Он поймал кубок так легко, словно я не швырнула тот со всей силы.

Снаружи продолжали разговаривать. Зачем бы ни пришла Инара, ей стоило уделить время. Хотя бы из обыкновенной вежливости, но больше ради того, чтобы узнать, с чего вдруг ей понадобилась презренная северянка. Да и бояться вроде было нечего. Вряд ли соперница станет нападать открыто, в моих же покоях.

— А ты не раздавай советов, которые могут навредить нам обоим. Принц, между прочим, обо всем догадался, когда я спросила о его брате.

Хотя в глубине души я надеялась, что зря заранее готовлю себя к худшему развитию событий. Все эти дни Тайрин был предельно честен, рассказывал все, что узнал об иллюзионисте и заказчике покушений.

— Мы с тобой брачных клятв друг другу не давали, — отрезала я.

— Доброго вам дня, леди Элия, — ответила она. — Простите за неожиданный визит. После вчерашних событий я подумала, что мы плохо друг друга знаем, хотя вынуждены проводить вместе достаточно много времени. Вы не отказались бы прогуляться со мной? Только не по саду, — девушка нервно засмеялась. — Он с некоторых пор вызывает у меня не лучшие чувства.

— Ну... — я так опешила, что в первый миг не нашлась, что сказать. Так или иначе менять коней на переправе было уже поздно — предложение сделано, согласие получено. Оставалось лишь продолжать игру. — Что ж, проходите и усаживайтесь поудобнее, чай скоро будет подан!

Глава 20

Чаепитие мы устроили в спальне. В родовом доме Шенай мне пришлось бы пригласить Инару в общий зал, где прямо при нас в огромном очаге нагрели бы воду, заварили душистые травы и разлили бы напиток по кружкам. В Артине все было совсем по-другому, здесь я сама была гостем, и мне не предоставили отдельную комнату для посетителей. Впрочем, простора хватало и в спальне. Порядок был наведен еще с утра (если не считать поспешно подобранного кувшина), а скоро прислуга сервировала столик наподобие того, за которым я сидела у принца. Кинни даже принесла букет свежих цветов, сладкий аромат которых тут же окутал комнату.

Я сама бросила травы в кипяток и плотно закрыла сосуд, давая напитку как следует настояться. Сжала заварник в ладонях, поводила перед собой кругами, как будто исполняя ритуал, пошептала над крышкой заветные слова, которые должны были сделать вкус насыщеннее.

Скоро мне подали перо, чернила и бумагу, освободили столик, и я села за сочинение записки для Тайрина. Надо было каким-то образом составить текст так, чтобы он все понял, однако для других прочитавших истинный смысл остался недоступным. В поисках удачных фраз я даже начала грызть кончик пера — глупая привычка, за которую в детстве меня постоянно ругали учителя.

Я нахмурилась.

— Это очень благородно с вашей стороны.

Девушка колебалась, и я ее понимала. На миг я почувствовала себя Лиеной, какой она была, когда вручала мне в саду зачарованную розу. Только я не припасла для соперницы ловушек.

— Простите, я очень мало знаю о вас и других претендентках.

На сей раз пауза затянулась гораздо дольше.

На этом наша беседа увяла. Мне было неудобно выпроваживать гостью, и я уже начала бояться, что сейчас нам обоим придется отчаянно скучать. К счастью, Инара и сама не горела желанием изображать двух закадычных подружек. Допив чай, она извинилась тем, что ей надо готовиться к отъезду, и засобиравшись уходить.

— Это благородное и очень нужное дело. А вы уверены, что не пожалеете о своем решении?

— Вы правильно услышали, леди Элия. Дело в том, что я... — она помолчала и продолжила уже совсем иным тоном, в котором слышался стыд. — Кажется, я оказалась не готова к отбору. Нападения, ловушки, лабиринты, живые статуи и виверны — жизнь королевы я представляла себе по-другому. Более спокойной. Если это действительно то, что ждет избранницу его высочества, то такая жизнь мне не подходит.

— Не стесняйтесь, пробуйте. В этих травах вся сила Севера.

— Вы очень добры. Но мне все равно стоило помнить о манерах в такой момент, — возразила она. — Сегодня я хочу исправить вчерашнюю ошибку, извиниться и сказать спасибо за помощь. А заодно пожелать удачи в следующих испытаниях.

Я одним махом допила чай и снова поднялась. Надо срочно рассказать принцу об Инаре. Наверняка он захочет расследовать, почему на факультете магии воды появилось свободное место. Вдруг там найдется интересная зацепка?

— Странно, — Инара задумалась. — Для ее семьи это редкая и наверняка очень желанная возможность. Отец леди Сейны всего лишь барон, в то время как я дочь графа, как и леди Лиена. У Талрисов обширные владения на границе, но они не приносят богатства. Слишком часто на их деревни постоянно нападают северяне.

— За что? — удивилась я.

Пока я буду сообщать это принцу, пока он примет решение, пройдет слишком много времени. Инаре стоит знать об этом прямо сейчас, пока она не сделала чудовищную ошибку. Куда она направилась — кажется, в Цветочную башню? Это именно там выращивали цветы с помощью магии, в том числе розу, которую в саду дарила Лиена.

— Она говорила, что дома ее ждет жених, в которого она влюблена.

— Ах! Если ее сердце занято, тогда все понятно, — девушка сочувственно вздохнула. — Бедняжка. Впрочем, учитывая все слухи вокруг его высочества Тайрина, вполне может оказаться, что для нее это лучший вариант.

Вот только идти самой к Тайрину вряд ли был смысл. Скорее всего, он занят, да и на мое излишне частое посещение его покоев тоже наверняка обратят внимание. Лучше написать записку и передать ее с надежным человеком.

— Потому что это не подобает леди моего положения, — неохотно призналась Инара. — Я была с этим полностью согласна, однако теперь понимаю, что ошибалась. В любом случае, уже поздно что-то исправлять. Я собираюсь вернуться домой и заняться тем, что мне действительно по душе, — изучать магию воды.

Смена темы была неожиданной. Я покачала головой.

— Я слышала то же самое, — осторожно подтвердила я.

«Я знаю, кто он и каков на самом деле», — всплыли в памяти недавние слова Кея. Могло ли это иметь отношение к тому, что сейчас рассказывала Инара?

Щеки Инары начали резко краснеть. Она посмотрела на меня так, будто спохватилась, что сболтнула лишнего.

— И если мятежники победят, то и век королевы будет недолгим, — закончила вместо нее я.

Стоит упоминать имя Инары или не стоит... И как завуалированно написать об освободившейся должности в академии...

— Леди Элия, откровенно говоря, я пришла перед вами извиниться.

— Ничего страшного, — успокоила я. — Мы ведь уже собирались прощаться. Еще раз желаю вам успехов на стезе науки!

Я моргнула. Меня же не пытаются обмануть, прикинувшись невинной, до полусмерти перепуганной овечкой?

— Вот именно, — Инара поникла. — Вчера я осознала, что королева всегда будет подвергаться угрозам. Ее муж не способен предусмотреть их все, даже будь он самым могущественным магом в трех мирах. Это... Боюсь, это не для меня. Меня очень редко выпускали из дома, вы знаете?

А я, не удержавшись, хмыкнула. Хоть Инара и отказалась от участия в отборе, а все-таки осталась самой собой — аристократкой до мозга костей.

— Вы только не подумайте, что я вас отговариваю или настраиваю против кого-то... — Инара снова кашлянула и наконец-то сделала глоток чая. — Ох, восхитительно! Пожалуй, мне стоит поискать торговцев, которые привозят с Севера такой чай.

— Не знаю чего?

— К сожалению, нет, — графская дочь сложила руки на коленях и выпрямила спину. Невзирая на решительную позу, ее взгляд оставался грустным. — Хотя не исключено, что и к счастью. Я слышала, что вы столкнулись в лабиринте с виверной, а его высочество был серьезно ранен. Увы, не знаю, насколько серьезно. Меня к нему не пустили сегодня, хотя сообщили, что его раны быстро заживают.

— Дикие люди, — сухо охарактеризовала их Инара. — На месте леди Сейны я бы изо всех сил желала уехать из тех гиблых мест.

— Вы же... кхм... Леди Элия, вы разве ничего не знаете?

— Хвала богам, что он выздоравливает, — ответила Инара. — Надеюсь, я смогу попрощаться с ним лично.

— Да. Это тоже не вызывает возражений. Но, как вы понимаете, время от времени находится кто-нибудь, кто оспаривает его право на трон.

Я наострила уши. Где звучит имя этого отравителя, там всегда жди беды. Однако Инара, наоборот, повеселела при его упоминании.

Когда я вертела в мыслях одно предложение за другим, ко мне вдруг пришла догадка, заставившая меня бросить перо и резко встать из-за стола.

Неужели ее способна мучить совесть?

— А почему вас не выпускали из дома?

— Попрощаться?!

Услышав в ответ такое же формальное и, в общем-то, ничего не значащее пожелание, я вернулась в спальню и рассеянно устроилась за столом, где стыл недопитый чай.

Кажется, я забыла о манерах и вытаращилась на нее, потому что на миг в ней опять проснулась знакомая надменная дева, которая одарила меня многозначительным взглядом.

— Она выглядела не очень довольной тем, что ей приходится участвовать в отборе, — припомнила я.

— Ох, меня уже ждут в Цветочной башне! — воскликнула графская дочь. — Простите еще раз, леди Элия. Я надеялась на ту встречу, но не рассчитывала, что она произойдет так быстро.

Мужчины переглянулись, один из них пожал плечом, но все же они поторопились исполнить приказ. Как назло, эта башня находилась в противоположном конце замка, а с тех пор, как Инару туда пригласили, прошло уже немало времени. Лишь бы она еще была там!

Или это все-таки Белтер. Преподавательское место освободилось в поразительно удачный момент — прямо во время отбора, после того как не удалось избавиться от претенденток более жестокими способами. При всем желании такое стечение обстоятельств сложно назвать случайным. Впрочем, даже если Белтер ни при чем, кто-то же подстроил это внезапное «везение».

Инара об этом не знала, поэтому с подозрением заглянула в кружку и со вздохом ее отставила.

— Как интересно... — Инара заглянула в кружку. — Запах и правда великолепен.

— Пейте чай, леди Инара, — тихо произнесла я. — Он не отравлен, и на него не наложены никакие вредные заклинания. Я буду искренне рада за вас, если вы найдете свое счастье в академии.

— Род Рэндвис, — я кивнула. — Мы тоже не всегда бываем с ними в мире.

— Поступить иначе было бы недостойно, — возразила она.

— Отец наставлял меня, чтобы в разговорах с лордом Белтером я упирала на наши родственные связи с преподавателями академии. Его высочеству было бы выгодно связать себя с династией волшебников вроде нашей, к тому же он прислушивается к своему бывшему учителю. Но лорд Белтер сказал мне, что если я не одержу победу в отборе, то он похлопочет за меня в академии. Возможно, мне удастся стать преподавателем. Мои способности не очень велики, но в преподавании это не самое главное. А поскольку я осознала, что победа не сделает меня счастливой, то я хочу использовать это шанс.

— Спасибо. К слову, вы не знаете, как она?

— Надеюсь, боги будут вам благоволить в этом начинании, — пожелала я.

Мне вдруг стало стыдно за свое злорадство. Ох, если бы только Инара сейчас говорила искренне, а не готовила какую-нибудь пакость!

Нет, вряд ли. Фраза демона могла означать что угодно. А еще он мог попросту соврать.

— Это неудивительно. О вашем участии объявили в последний момент, и мы тоже немного слышали о вас. Впрочем, я не очень хорошо знакома и с леди Сейной, и с леди Лиеной.

— Спасибо, — она стеснительно опустила ресницы. — Я все равно уже поняла, что его высочество мной не заинтересовался. Но вы — у вас есть возможность победить. Вчера мы спаслись только благодаря вам и леди Сейне.

Разумеется, я ничего подобного не делала, но искушение подразнить ее было велико. Финальным штрихом стал мед, который я добавила после того, как светлый чай заполнил кружку Инары и зашекотал ноздри терпким запахом Севера.

Я отправила служанок искать письменные принадлежности, мимоходом подумав, что стоит заодно написать отцу. За все время я отправила ему единственную весточку — что мы благополучно добрались до замка. Я не стала писать даже о щитах, потому что письмо все равно не успело бы прийти в срок. Между нами с отцом не было особенно теплых чувств, но нужно сообщить ему хотя бы о том, что я задержусь в Артине. А в последнем я уже не сомневалась. Если это произойдет не из-за демона, то из-за принца.

Инара меня приятно удивила своим сегодняшним поведением. Кажется, я все же ошиблась в выводах, и она не убийца. Сейну тоже можно было исключить из подозреваемых. Если бы у нее были злые намерения, она бы не расколола фею на кусочки во вчерашнем испытании и не помогла выбраться в другой участок лабиринта. Значит, виновата Лиена?

И еще мне стало вдвойне стыдно за собственное злорадство.

В груди потеплело. Кажется, я и правда немало значу для принца, если он принял меня, отказав в посещении всем остальным. И вряд ли решающую роль в этом сыграло желание узнать, как вели себя другие претендентки. Тайрин мог расспросить меня и позже.

— Я могу поделиться с вами своими запасами, если хотите. А что вы говорили о наследнике короля Дэррика? Чем он так ославился — гаремом из демониц?

«Вот же лиса», — мрачно подумала я.

— Стража! Проводите меня в Цветочную башню. Скорее!

— О, наверняка пожалею, — она улыбнулась. — Но вряд ли я буду часто себя укорять. В эти дни я много общалась с лордом Белтером.

— Нет, но я знаю, что некоторые подумали на меня, — призналась она. — У меня есть подозрение, что приставленная к нам охрана в мое отсутствие обыскивала мои вещи. А этот постоянный надзор... Я бы сочла его оскорбительным, если бы не понимала, что его высочество беспокоится за нас же самих. Так или иначе, а я больше не хочу в этом участвовать. Если же вы победите в отборе, могу только пожелать вам сил и терпения.

Инара вздохнула, помешивая чай.

— Ах, ну что вы, — Инара вновь опустила взгляд. — Об этом, конечно, тоже поговаривают, но я не думаю, что его высочество предпочел бы этих полуживотных красивым и благородным девушкам. Нет-нет, уверена, это все глупости. Беспокойство внушает другой слух — что он не сын короля. Его мать, королева Нелриса, была магом и отличалась тем, что у нас называют свободными нравами. В том, что принц Хелвар — сын короля Дэррика, никто не сомневался. Они были похожи и лицом, и отчасти характером. Но принц Тайрин...

— Какие слухи? — насторожилась я.

— Спасибо, но ведь мы наверняка еще будем соперничать за первое место, — напомнила я, решив пока не раскрывать, что мне известно гораздо больше.

— Я не видела ее со вчерашнего дня, но хорошо, должно быть.

— Говоря начистоту, я не была уверена, что мне стоит участвовать в отборе, еще до того как приехала в замок. Испытания только укрепили мои сомнения. Я мучилась всю прошедшую ночь, а утром получила ответ на свои вопросы. На факультете магии воды в Артинской академии неожиданно освободилось место преподавателя. Стать невестой наследника — большая честь, но это и огромная опасность, а члены академии рискуют жизнью, только если вступают в ряды боевых магов. Чего я, разумеется, делать не собираюсь. Я еще не передала лорду Белтеру согласие — мне показалось, что будет лучше сначала извиниться перед его высочеством и попросить больше не рассматривать мою кандидатуру в отборе невест. Тем не менее я рассчитываю покинуть замок в ближайшее время и заняться подготовкой к другим испытаниям — на должность преподавателя.

Я проводила ее до самых дверей. Не только из вежливости, но и потому, что мне не хотелось расставаться с ней врагами. Сегодня Инара показала себя не такой уж стервой. Если я задержусь в Артине, мне может пригодиться помощь преподавательницы из академии.

— Вы уверены в своем решении? Если вы помните, его высочество Тайрин не хотел подвергнуть нас опасности. Это получилось против его воли.

Я выскочила из спальни, даже не потрудившись проверить, как выгляжу.

— Вчера в лабиринте я не совсем честно себя повела. Эта ловушка с кислотой... — она снова коснулась кружки и всмотрелась в нее так, словно на дне прятался ответ на застарелый и больной вопрос. — Это было некрасиво с моей стороны. И потом, когда на меня напала каменная фея, вы отвлекли ее, а я вас даже не поблагодарила.

Под конец Инара даже заговорила бодрее, словно мысленно уже находилась в академии и готовилась к первому занятию в качестве лектора. Ее темные глаза впервые за все время зажглись внутренним светом, а я окончательно поверила, что меня не пытаются надуть. Преподаватель Артинской академии магии — почетная должность, которой удостоиваются лишь немногие. Почти все из них входят в королевский совет. Для замкнутой графской дочери это тоже должно быть невероятно соблазнительной возможностью хорошо устроить свою жизнь.

— Леди Инара, вы же не думали, что это я устраивала покушения?!

Инара увлеченно наблюдала за моими действиями и расспрашивала, что за ягоды и травы в травяном сборе. Однако сквозь маску заинтересованности постоянно проглядывал испуг, и я мысленно усмехалась, догадываясь, о чем она думает. Не превращаю ли я воду, только что проверенную дегустатором, в яд? Не заколдовываю ли кувшин или травы?

Только благодаря этому я заметила, что в коридоре девушку ждал слуга с запиской. Стража пропустила мужчину, как знакомого, и Инаре вручили сообщение. Зашелестела дорогая белая бумага, перед глазами мелькнули витиеватые строчки.

— Судя по тому, что я слышала, его высочество лучше своего брата, — прервала я.

Значит, Инара не знала, что Тайрин решил прервать отбор. Однако меня смутило другое.

— Хвойный мед очень редкий, — веско произнесла я, когда янтарная капля сорвалась с палочки для меда и растворилась в горячей жидкости. — Он обладает целебными свойствами и успокаивает расшатанные чувства. Ведуньи говорят, что его можно есть сколько хочешь — и все будет впрок, потому что он собран с благословленных богами деревьев.

Ведь мы имеем дело с магом-иллюзионистом. Что если вся эта история о должности — вранье? И Инара поедет не к работе мечты, а в ловушку.

— Ничего страшного. Мы все были испуганы и растеряны, — мирно ответила я.

— Спасибо, — девушка улыбнулась, и ее улыбка впервые была настолько открытой и искренней. — Теперь вы знаете, что я вам не соперница на отборе. Нам больше незачем враждовать.

Глава 21

Уже на середине пути я поняла, что случилось что-то недоброе. Мимо пробежали встревоженные слуги, прогромыхали доспехами королевские стражи в бело-синих накидках. Со двора, где находился вход в башню, слышался шум.

Сердце забилося быстрее. Неужели я опоздала? Со ступенек крыльца я слетела не как добропорядочная леди, а как девчонка с городских улиц. В лицо ударили теплые солнечные лучи. В другой раз я бы обрадовалась тому, как уверенно весна в Артине вступает в свои права, однако сейчас едва заметила это — и то лишь потому, что меня ослепило после сумрачных и холодных замковых коридоров.

Нет, сидеть сложа руки я не буду. Меня пытались убить уже три раза, если считать лабиринт. Возможно, правильнее всего было попрощаться с принцем и уехать домой, пока не поздно. Какая-то часть меня так и хотела поступить, особенно после того, что случилось с Инарой. Но это означало проиграть в первой же серьезной битве. Сбежать, поджав хвост.

— Темные боги! — выругался принц. — Да когда это уже закончится?!

— Вы же не думаете, что я пришла сюда скрывать улики против себя? Ваше высочество, простите, но это уже переходит все границы. Я покинула отчий дом не для того, чтобы на меня совершали покушения, а потом обвиняли в злых умыслах. Прошу вас помнить, что род Шенай хоть и не властвует на Севере, но может стать опасным врагом для Артина!

— Тише, тише, — Тайрин погладил меня по плечу. — Не волнуйся, я тебе верю. Идем к башне. Ты запомнила, как выглядел слуга?

Я растерянно оглядела двор. У входа в башню действительно столпилось уже немало людей — прислуга, которая во время нападения занималась неподалеку ежедневной работой, стража, там же вертелся Белтер с молодым магом-помощником. Кое-кто многозначительно косился на меня.

— Наверняка. Я только подошел, еще не успел ни в чем разобраться. А ты что здесь делаешь?

Благо письменные принадлежности со стола никто не убрал. Я вылезла из постели, подготовила чернила с пером, взяла лист бумаги и аккуратно вывела: «Дорогой Гелрон, мой любимый брат...»

Я прикусила губу. Ну да, не хватало еще марать руки в крови. Вина Лиены пока не доказана. Как тогда вывести ее на чистую воду? Предоставить все принцу, пусть он сам ищет заказчика покушений?

Вопрос лишь в том, как использовать эту возможность. Сидеть смирно и ждать, пока меня снова отравят, сбросят с лестницы, как Инару, или воткнут в спину нож? Идя по галереям замка, я поймала себя на том, что постоянно оглядываюсь и проверяю, нет ли рядом подозрительных теней и не чересчур ли близко подошла стража. Если иллюзионист подделал внешность слуги, то он может превратиться и в кого-нибудь из моих охранников. Например, в Дага Великана, в чьей верности я вообще никогда не сомневалась.

— Лорд Ланс, — продолжил принц напряженным тоном. — Леди Элия рассказала мне, что леди Инара собиралась уехать из замка ради преподавательской должности, которую ей предложили вы. Как вы можете это объяснить?

Я поняла, кто это, еще до того, как Тайрин заговорил. У него одного были такие властные и одновременно ласковые жесты.

— Иллюзионист?

— Значит, они обе могут быть виновны. Стража! Найдите их! — рявкнул принц. — И разгоните уже зевак. Они стирают следы и мешают поискам преступника.

Его голос был настолько строгим и сердитым, что я поначалу испугалась. Неужели он все-таки подозревает и меня? И все это после того, как он меня целовал и обнимал? Однако сразу после этого Тайрин сделал мне быстрый знак глазами, и я выдохнула спокойно.

Как раз к этому моменту вернулись воины, которых Тайрин отправлял за слугой, передавшим Инаре записку. Лица у прибывших были темнее тучи.

— Леди Элия, вы все еще здесь? Возвращайтесь в свои покои, запритесь там и не впускайте никого, кроме самых доверенных людей. Сомневаетесь в ком-то — задавайте такие вопросы, ответы на которые не может знать посторонний человек. Чуть позже я приду к вам и другим леди. Если увидите леди Сейну или леди Лиену, передайте им, чтобы хорошо подумали над доказательствами своей непричастности к тому, что случилось с леди Инарой. К вам это тоже относится.

— Нашли, ваше высочество, — объявил один из них. — В погребке, за бочками. Связан, во рту был кляп. Говорит, шел по коридору, его ударили по голове, очнулся уже запертый в погребке. Кто это сделал, понятия не имеет.

— Инара была у меня, сказала, что отказывается от участия в отборе и что мы больше не соперницы, — быстро заговорила я. — Якобы Белтер сегодня предложил стать преподавательницей в академии, а ей это больше по душе. Я уже просталась с ней, когда слуга передал записку с просьбой прийти сюда. Потом я подумала, что предложение должности может быть ловушкой, и решила ее догнать. Но сам видишь — я опоздала! — с отчаянием закончила я.

— Н-нет, — неуверенно протянула я, послушно шагая за ним. — Обычная артинская внешность, мне ничего не бросилось в глаза. Я и не подумала его рассматривать... Ах да! Охранники — они должны были его узнать, потому что спокойно пропустили к Инаре.

— Позвольте, ваше высочество, я всего лишь сказал ей, что она может пройти испытания на эту должность, если не достигнет успеха в отборе. У нее не самые выдающиеся способности, но весьма основательные знания по разнообразным предметам, а также дотошный характер — прекрасное качество для того, кто хочет работать в академии. Леди ответила мне согласием, но я посоветовал ей сначала обсудить это с вами и с собственными родителями, а потом уже на что-то решаться.

Ведьмы из рода Шенай так не поступают. Они бьются до последнего и всегда получают то, что хотят. А сейчас я хотела отомстить за себя и за Инару и остаться с мужчиной, который мне нравится. И не в последнюю очередь — доказать себе, что первая настоящая сложность, с которой мне пришлось столкнуться в жизни, меня не сломит, даже если на самом деле у меня трясутся поджилки от одной мысли обо всем этом.

— Пусто, ваше высочество, — скорбным тоном сказал маг. — Мы проверили даже в сундуках. Ни единого следа убийцы. Похоже, он успел сбежать. Если он вообще был. Так жаль, так жаль. Леди Инара была такой многообещающей волшебницей...

— Инару сбросил с лестницы кто-то, кто еще не знал, что она отказалась от участия в отборе, — тихо сказала я.

— Да, конечно, — согласился Белтер. — Но место в академии, которое я готовил для нее, могут уже занять к моменту ее выздоровления.

Я подалась вбок и только потом, проморгавшись после яркого солнца, узнала целителя Детрина. Он суетился перед двумя стражниками, которые осторожно, словно самое хрупкое создание на свете, несли на руках бессознательную девушку, чье темно-синее платье с белой оторочкой безжизненно волоклось по земле.

— Тише, — Тайрин снова положил руку мне на плечо. А я постаралась успокоить дыхание. Что за человек вообще этот Белтер, если его волнует одна академия, а не жизнь молодой девушки!

Я нахмурилась. Как ни посмотри, а Белтер выглядел невиновным. Ему незачем было нападать на графскую дочь, если он уже получил от нее согласие стать преподавательницей.

— Она жива, но Детрин опасается, что леди Инара могла переломать себе кости.

Прислуга, услышав гневный приказ, начала расходиться. Я не заметила, чтобы кто-то сильно мешал, но Тайрин был прав. Чем меньше людей услышит, что здесь происходит, тем меньше будет убийца знать о том, близки мы к его поимке или нет.

Речь, конечно, не о дневнике. В моей ситуации это точно бесполезно. А вот написать письмо с изложением всех событий будет неплохо. Это не только меня успокоит и приведет в порядок мысли. Если я получу весточку в ответ, в ней могут оказаться нужные мне слова. Даже если ответ будет получен слишком поздно, я поделюсь своими тревогами с человеком, который пережил подобное раньше меня.

Мне оставалось только мысленно выругаться. Я появилась слишком быстро после покушения. Конечно на меня начнут поглядывать! Хорошо, что хотя бы в голосе принца не было подозрительности.

Глаза старика округлились.

Тайрин взмахнул рукой, подзывая к себе одного из стражников. Имя слуги тот вспомнил сразу же, и за мужчиной отправились люди. Тем временем Белтер спустился с ведущих в башню ступеней и покачал головой. Вокруг него зависло серое облако, которое я сначала сочла пылью. Лишь присмотревшись, я поняла, что это проявляющий порошок, помогающий находить вещи, на которые наложена невидимость.

Он, поглощенный своей пациенткой, ничего не слышал. Я сделала еще шаг и замерла — на плечо, останавливая, легла мужская рука.

— А эта должность, — встряла я, — вы уверены, что она в самом деле освободилась?

Я ответила ему так же молчаливо — взглядом — и сделала небрежный реверанс, изображая обиду.

— И это все, что вас сейчас беспокоит?!

Когда я дошла до спальни, меня и правда била дрожь. Я выгнала всех из комнаты, а сама с ногами забралась на кровать и укрылась одеялом, представляя себе, что занавеси балдахина — это стены, за которыми мне ничего не грозит. Только после этих ухищрений я смогла думать трезво.

— Стража говорит, что девушку кто-то спустил с лестницы, но наверху башни они никого не нашли.

Пусть думают, что мы с принцем в ссоре. Если убийца решит, что я ему не преграда, это по меньшей мере защитит меня, а в лучшем случае даст преимущество.

С этими словами я гордо развернулась и зашагала прочь, не оглядываясь и не дожидаясь реакции принца. Судя по тихим ругательствам позади и заинтересованным взглядам прислуги во дворе, слышавшей весь разговор, я все сделала правильно.

— Нет. Она сказала, что не видела ни Сейну, ни Лиену.

— Инара... — огорченно прошептала я и тут же шагнула вперед. — Она жива? Детрин, пожалуйста, скажите: она ведь жива?!

— В сторону! В сторону! — крикнули спешащие навстречу люди.

Я повернулась к принцу. Его явно только что вытащили из постели. Он даже не завязал ворот рубашки, и оттуда виднелись бинты. Тайрин морщился, двигаясь, и пару раз его рука невольно дернулась к ране на боку.

Он намеренно говорил громко и сурово. Наверное, не хотел, чтобы из-за более мягкого обращения кто-нибудь догадался, что в отборе у него есть фаворитка.

Очень быстро я поняла, что на меня не шикают только потому, что я участвую в отборе, а значит, могу стать королевой и госпожой для этих людей. Потоптавшись еще чуть-чуть, я сочла за лучшее отойти в сторонку и подождать там.

— В этом нет сомнений. Тот маг, который работал с зеленым лабиринтом и должен был помочь в снятии с вас волшебных щитов, был мастером школы воды. Его нашли погибшим, а в нашей академии нет таких правил, чтобы преподавательский пост занимали мертвецы.

Что я вообще могу сделать? Как помочь самой себе? Я не умею становиться невидимой, поэтому не могу проследить за Лиеной, а сомнений в том, что это она виновата в покушениях, уже почти не оставалось. Приготовить для нее яд? Не смертельный, а так, чтобы стерва помучилась несколько дней от несварения желудка. Хотя, может, лучше сразу насмерть...

— Она говорила об этом с кем-нибудь из других леди? — спросил Тайрин.

— Боги! Что с ней случилось?

Вскоре у башни остались несколько стражников, принц, я и Белтер с помощником, которые пытались найти следы магического присутствия. Тайрин слушал доклад заметно нервничающих охранников Инары. Их тревога была вполне закономерна — они не уберегли девушку и не поймали преступника. Их могло оправдать то, что убийца навел на себя невидимость, однако по мрачному лицу принца становилось ясно, что горе-стражу ничего хорошего не ждет.

Обернувшись, он заметил меня.

Я тоже попыталась помочь, осмотрев лестницу и поднявшись на Цветочную башню. Увы, толку от этого было немного. Стражникам, которым Тайрин поручил все изучить, я лишь мешалась под ногами. Не пригодилось и колдовство — мне все равно было не тягаться с гораздо более опытным Белтером. К тому же я все время отвлекалась, а в мыслях все время появлялась одна и та же картина — как бесчувственную Инару уносят в замок.

— И она ей осталась, — сердито напомнила я. — Она еще жива.

Спустя почти четверть часа метаний я поняла, что так ничего не решу. В детстве учителя говорили, что полезно записывать свои мысли, чтобы разобраться в них. Правда, отец всегда поднимал на смех эту привычку, которая больше подходила слабовольным южанам, чем северянам. Я тоже

всегда считала это глупостью, а теперь задумалась о том, что это может и принести пользу.

Глава 22

За окнами уже темнело, а принц все еще не приходил ко мне. Я давно дописала письмо, отдала его слугам для отправки голубиной почтой, пообедала, переложила вещи в сундуках, поужинала, походила по комнате туда-сюда... и наконец просто отдалась вялому течению времени.

После обеда не происходило ровным счетом ничего. Похоже, во второй половине дня боги со свойственным им юмором решили воздать мне скукой за сумасшедшее утро.

— Для начала расскажи, что ты сделал в ту ночь после того, как мы заключили сделку.

— Скандалила с поваром из-за того, что ей принесли не настолько горячую еду, как она просила, — отсек Кей. — Сейна тоже вне подозрений. Она почти с самого утра сидела во внутреннем дворе, читала. Ее много кто видел. За обеими продолжают наблюдать. Но даже если убийство заказал кто-то из них, похоже, что иллюзионист действует сам по себе.

— Рад, что ты так считаешь, — он тепло улыбнулся. — На всякий случай я отправлю с тобой Кейрдвина. Не могу сказать, что мне это сильно нравится, но он лучший из моих воинов и стоит десятка обычных стражей.

— Тоже верно, — согласился он. — Пока я пытаюсь выяснить, кто купил зверей в зачарованный сад, но это ни к чему не приводит. Ниточки ведут даже к твоему отцу, потому что в ваших землях водятся и льдистые волки, а на вашем побережье видели виверн.

— Значит, ему нашли замену, — Кей пожал плечами. — Моя задача — не разбираться, кто из магов за что ответственный, а тайно вывести тебя из замка и убедиться, что в академию ты прибудешь целой и невредимой.

— Леди Элия не поверила, что я действую от вашего имени, господин, — ответил Кей. — Пришлось долго объясняться.

С той стороны донеслось красноречивое хмыканье, но я уже занялась «обновой». Оставалось лишь гадать, кому платье принадлежало раньше. Хорошо, что его хотя бы постирали перед тем, как забрать у старой хозяйки.

Он бросил многозначительный взгляд на карету и демона. Похоже, то, что он собирался сказать, нельзя было слышать даже самым верным слугам.

— Дворовым девкам таким тоном приказывай, а не наследнице северного рода. Либо ты мне все объяснишь, либо я не сделаю отсюда ни шагу. Тайрин сказал, чтобы я никуда не выходила и никого не впускала, пока не появится он. А тут вдруг вламываешься ты, бросаешь какие-то лохмотья и ставишь условия. С чего я должна тебе верить?

Стоило нам отойти от замка, как все звуки, голоса людей растворились в слабом шуме ветра. Даже птиц было не слышно — прокуковала где-то кукушка, и все. Это так напомнило вчерашнее испытание, что я внутренне съежилась. Казалось, что еще хоть шаг в сторону — и меня опять закинет в тот проклятый зеленый лабиринт. На сей раз совершенно одну.

Кей прошелся по комнате так вальяжно, будто по собственной. В этот раз он выглядел иначе — через плечо у него висела дорожная сумка, а на поясе, как в лабиринте, красовался меч.

Тайрин кивнул и проводил меня до кареты. Он сам открыл дверцу и помог забраться внутрь, пока Кей устраивался на козлах рядом с кучером. Внутри экипажа было темно, пахло деревом и немного краской — наверное, его недавно обновляли. Устраиваясь на жестковатом сиденье, я не сразу поняла, что внутри кабины есть еще кто-то. Зашуршала одежда, когда второй пассажир отодвинулся, а потом он вежливо кашлянул, обозначая свое присутствие.

— Что происходит, Кей?

— Кей, — нервно произнесла я, глядя на подступающий прямо к замку лес. Солнце уже почти закатилось за горизонт, и нависающий над нами массив деревьев выглядел неприветливо. — Там темно.

— Сегодня узнаешь, — холодно объявил Кей, — ты ему нужна или только твоя сила. Переоденься в это.

— Или убийца не ожидал, что каждый раз его жертвы будут чудом избегать смерти, — добавила я. — Ведь если бы меня убили еще в самом начале, не случилось бы отравления, и все это выглядело бы не так подозрительно. Вполне может быть, что иллюзионист в отчаянии, поэтому впопыхах оставляет больше подсказок, чем хотел бы.

Кей не мог провести меня через порталы, поэтому шел рядом, через коридоры замка. Для начала я попросила служанок и стражу вести себя так, словно я все еще в спальне, а потом мы с демоном выскользнули из покоев. Я уже собралась идти обычной дорогой к главным воротам, но спутник потянул меня в другую сторону.

Продолжать, к счастью, не понадобилось.

— Человека, который столкнул леди Инару с лестницы, пока не нашли. Тайрин подозревает Лиену, но она в этот момент была под присмотром.

Я схватилась за свои косы. Вот уж действительно — ни у какой служанки не хватит времени так укладывать локоны, переплетая их лентами. Хватит и одной косы.

Демон резко выпрямился. По его смуглому лицу прошла тень.

Я покорно последовала за ним. Мы промчались по коридорам, заставили удивленно оглянуться пару слуг и исчезли из виду прежде, чем они успели нас заметить. Кей повел меня глухими коридорами, потом мы проскочили через двор, а затем он открыл железным ключом древнюю толстую дверь — и мы уже дышали прохладным ночным воздухом снаружи крепостных стен.

Демон встал рядом, за моей спиной. В зеркале я видела, как он улыбается, недвусмысленно оглядывая меня. Некстати пришло в голову, что мы с ним неплохо посмотримся вдвоем.

— Не сомневаюсь, — принц провел пальцем по моей щеке. — Ты единственная, кому я верю среди кандидатов. Но мы и так уже задержались. Чем дольше мы здесь стоим, тем выше шанс, что наше отсутствие заметят. На всякий случай еще раз спрошу: ты точно готова поехать в академию и снять щиты, а потом отправиться со мной в королевский замок в Мардене?

— Так ты правда думала, что я буду бегать за тобой по десять раз на дню, как собачка на привязи? — Кей оскалился. — Ты слишком хорошего о себе мнения, женщина.

— Тайрин решил, что тебе опасно оставаться в замке. Ты слишком слаба в магии, чтобы защититься, если на тебя нападут открыто, и тем более не выступишь против скрытной атаки. Поэтому тебя отвезут в академию.

— А там мне что делать? Основы искусства изучать и со студентами приворотные зелья варить? Это не сделает меня сильнее!

Кей провел ладонью от моего плеча до кисти руки.

Он тихо зарычал.

— Откуда ты его взял?

— Ни Сейна, ни Лиена еще не отказались от отбора? — удивилась я.

Я промолчала. Пока у меня не было уверенности, что мне так уж хочется помогать тому, кто бросается то на одну девушку, то на другую и оправдывает это чужими приказами.

— Я бы все рассказал, если бы с ходу не стала изображать недотрогу, — прервал демон. — Теперь, надеюсь, ты готова слушать? Или мне все-таки развернуться и переодеть тебя силой?

Это было так неожиданно, что я хлопнула ртом, как рыба. Как вообще у него в голове мои слова связались со страхом, что он увидит меня раздетой? И мужчины еще про женскую логику что-то говорят!

— Другое дело, — бодро ответила я, убирая клинок в ножны. Больше безоружной меня не застанут, и плевать, что у артинских леди такое не принято. — С чем пожаловал?

— Не бойся, — демон крепче сжал мою ладонь. — Я с тобой.

— Надеюсь, что нет, — принц вздохнул и махнул рукой. — Не будем об этом сейчас. Леди Элия, могу я поговорить с вами наедине?

— Там нас увидят. Пойдем через черный ход.

Поначалу я чуть не съела себя от тревоги, а потом решила, что это даже к лучшему. Если бы не знаменитое терпение рода Шенай, мы бы давно перестали существовать, а наши земли разграбили другие рода. Однако мои родичи всегда знали, когда стоит выступить в бой, а когда — затаиться. Сейчас явно время для последнего. Нужно спокойно посидеть, обдумать все, как следует. Отдохнуть. Может быть, дочитать книгу по магическому искусству, которую я брала с собой в Артин и все время бросала после пары страниц...

— Чтобы остаться неузнанной, когда я буду выводить тебя из замка. Нас уже ждет карета, так что давай побыстрее.

— Спасибо, — искренне ответила я. — Ты тоже замечательный, и я тоже рада, что познакомилась с тобой.

— Чьим? — ехидно поинтересовалась я.

— Пока — да. Но все изменится. И я надеюсь, ты мне с этим поможешь.

— Далеко еще?

Чувства графа я прекрасно понимала, но не могла не посочувствовать Тайрину. Он не виноват в том, что произошло. Инара всего лишь оказалась на дороге у таинственного злодея. На ее месте мог быть кто угодно. Моей матери вот тоже однажды не повезло. Главное — чтобы это не случилось и со мной.

— С тебя снимут щиты. Без этих ограничений у тебя будет больше возможностей защититься.

— Какому приказу? — насторожилась я.

— Что вы здесь делаете? — воскликнула я, узнав Белтера.

— Давай одевайся! — рыкнул демон. — Время идет!

Сегодня она не читалась вообще. Я постоянно порывалась встать и выглянуть в окно, прислушивалась к происходящему снаружи. Под вечер тоску немного развеял приезд отца Инары. Как они ругаются с принцем, было слышно во всем замке. Чего бы на самом деле не добился убийца, ему точно удалось поссорить этих двух мужчин.

— Точно, — Тайрин поморщился. — Простите. Мне бы следовало что-нибудь придумать, но граф Гертлер, отец леди Инары, выбил меня из колеи своими обвинениями. Если убийца хотел поссорить меня с самой верной знатью, у него это получилось.

Слова Кея заставили меня очнуться. Я кивнула.

Хвала богам, установившееся молчание Кей понял как возможность наконец-то все объяснить.

— Понятия не имею, о чем ты думаешь. Разве одного из магов, который должен был снимать щиты, не убили?

Глядя на мою реакцию, Кей расхохотался.

Улыбки на лице Тайрина будто не бывало.

Ни о каких фонарях, разумеется, и речи не шло. Узкая, заросшая разнотравьем тропа под ногами постоянно вихляла, а в лицо лезли ветви деревьев. Хорошо, что ночь сегодня выдалась ясной и лунной, а подступающий к замку лесок еще не успел полностью обрядиться в зелень, поэтому дорогу можно было хоть как-то рассмотреть. Иначе, если бы мы нечаянно сбились с пути, я бы и не заметила.

Месяц назад меня это, может быть, и успокоило бы. А сейчас я прошептала защитное заклинание и навела на кинжал ядовитые чары, вытащив его из ножен. Это прекрасно, когда рядом с тобой сильный мужчина, но и меры предосторожности не помешают.

— И что дальше?

— Никогда не пользовалась пылью фей? Все так, как и должно быть. Не переживай.

По крайней мере, пока я не разберусь во всей этой круговерти с убийцами, демонами и всем прочим. Очень некстати вспомнился и сегодняшний разговор с Инарой, в котором она намекнула, что Тайрин может оказаться не королевским сыном. Не передумает ли отец выдавать меня за артинского наследника престола, если об этом узнает?

— Но ведь все вместе тебе это ясно укажет на кандидата, — возразила я. — Что тебе мешает взять в жены совсем другую девушку, которая не участвует в отборе?

— И еще раз повторяю: согласна.

— Это что? — спросила я.

— Может, перейдем поскорее к приказу? Что-то мне подсказывает, что Тайрин просто так меня

беспокоить не будет, — парировала я.

— Раньше по ней ходили в соседнюю деревню, на ярмарку. Сейчас ее оттуда перенесли, и про тропу забыли.

— Надо будет немного продраться через кусты, — предупредил демон, — и мы выйдем на дорогу. Там ждет карета.

— Хотел бы, но не могу тебя так подставить. Я должен остаться здесь и делать вид, что отбор еще не закончился. Возможно, это собьет убийцу с пути.

— Все настолько плохо? — тихо спросила я.

— Видимо, устранить невест так, чтобы в этом нельзя было обвинить кого-то конкретного. На тебя нападали якобы не наемники, а шайка разбойников. Отравление — ошибка торговца, который подобрал не те специи. Виверна в лабиринте — злой умысел мага, который хотел мне отомстить. Падение Инары — ее собственная неуклюжесть. Будущей королеве нужен муж, на репутации которого нет пятен.

— Он сам выбрал такую жизнь, — напомнил принц. — До академии ехать довольно долго. Спроси его об убийствах в родном клане и о том, почему за ним охотятся родичи.

— Это вы? Хвала богам. Я уже заждался. Почему так долго? — требовательно спросил он, пристально всматриваясь в нас.

Из окна веяло холодом, и я все-таки достала один из своих плащей. Дорожный, попроще, по которому было не понять, насколько богата его обладательница. Демон поморщился, но кивнул, одобряя мой выбор. Затем он снял с пояса кожаный мешочек и вынул оттуда горсть серебристого порошка.

Кто бы не подбирал новую одежду, он угадал с размером. По богатству и вышивке наряд было не сравнить с теми, что шили на меня, но сидел он неплохо, а главное — ничего не стягивал, невзирая на узкие рукава.

— Нет, — колебавшись, я сделала шаг ближе к Тайрину. Все-таки он гораздо лучше того, что о нем говорит Кей. — Ты прав. Их надо снять.

— Подожди, — я окончательно растерялась. — Зачем меня куда-то выводить?

От камня, на котором я сидела, повеяло холодом. Я долго ерзала и все-таки поднялась с него. А когда обернулась, то увидела, что это не валун, а прямоугольный алтарь, покрытый рунами. И жертвой, видимо, должна была стать я...

Он закатил глаза.

— Кей, — тихо начала я.

— Пыльца фей. Не настоящая, не волнуйся, — хмыкнул он, заметив, как расширяются мои глаза. — Это порошок иллюзионистов, который должен скрыть тебя среди теней.

И это была не ложь. Мы с Тайрином совсем недолго знали друг друга, но я не могла бы назвать другого человека в своей жизни, который относился ко мне так же хорошо и так заботился. А я ведь пока ничем не заслужила такой доброты. И если еще вспомнить, как я только что жалась к демону, и мне в тот момент было очень даже приятно...

— Хуже того, — угрюмо откликнулся Тайрин. — Они обе сегодня заверили меня, что отказываться нет причин. Нет никаких доказательств, что Инару скинули с лестницы, а не она упала сама. Следов убийцы нет, стража могла ошибиться, ведь они толком ничего не видели. То, что кто-то подменил слугу и вручил Инаре записку, ничего не значит. Бумага исчезла, а в ней могло быть что угодно и от кого угодно. Сама Инара еще не пришла в себя, чтобы сказать, столкнули ее или она поскользнулась.

— Извини, Эли. Я отдаю ему приказы, но не готов раскрывать его тайны. Если он не захочет говорить, надеюсь, ты сама сделаешь выводы о том, насколько честен тот, кого ты изо всех сил пытаешься от меня защитить.

— Это еще зачем? — удивилась я.

— Защищаться.

— Женщина, ты же не думаешь, что иллюзионист умел настолько, что научился прыгать между мирами?

— Ты, как всегда, смела и в то же время невероятно осторожна, Эли. Ты настоящее чудо. Этот отбор принес множество неприятностей, но я им даже рад, потому что в ином случае не встретился бы с тобой. Я прослежу за тем, чтобы в академии ничего не случилось, но все-таки будь аккуратнее.

Он вытащил из сумки комок тряпья, который в развернутом состоянии оказался темным платьем. Не аристократическим — такой наряд простого покроя, из обычного льна, могла бы носить служанка или небогатая горожанка.

Ну здорово. Они с демоном как будто сговорились отправлять меня друг к другу с чужими секретами! И тем не менее это было вполне справедливо.

— Надеюсь, не в печень, — мрачно откликнулся он. — Я тебя поцеловал, Элия.

Он взял меня за руку. Прикосновение придало мне уверенности, и я заставила себя собраться.

— Это тебе зачем? — резко спросил Кей, увидев, как я цепляю ножны на пояс.

Глаза постепенно привыкали ко тьме и выхватывали одну знакомую черту за другой. Серая длиннополая одежда, характерная для преподавателей академии, невысокий рост и худое телосложение, узловатые пальцы и копна седых волос...

После того что мы все пережили в лабиринте и что случилось с Инарой, это было очень странно. Неужели они обе еще надеются на победу? Тут живыми бы выбраться!

— Верно. Я принял это решение сам, не поинтересовавшись твоим мнением, и прекрасно понимаю, как это выглядит со стороны. Хочу, чтобы ты знала: заставлять тебя я не собираюсь. Если тебе что-то известно об этих щитах и ты считаешь, что их лучше не трогать, поездка будет отменена, а мы так же незаметно вернем тебя в замок.

Снились мне, как ни странно, вовсе не переживания сегодняшнего дня, а Север. Зеленое поле недалеко от дома, синяя-синяя вода в извилистом фьорде, лазурное небо над головой. Я сидела на валуне, подставив лицо солнцу. Слева от меня хмурил брови огнеглазый демон, сложивший руки на груди. Справа улыбался принц, щуря золотистые глаза. Он был в тех же доспехах, в которых встретил меня на тракте, когда ехал спасать от разбойников. Ладонь Тайрина лежала на рукояти меча. Воображение дорисовало принцу драконьи крылья за спиной, хотя во сне я этому не особенно удивилась. Почему бы тому, кто призывает драконов, не быть крылатым самому?

— Готова?

— Тайрин, я хочу, чтобы ты понимал. Это пока не обещание выйти за тебя замуж.

— У меня имя есть. И если ты не ответишь, что тогда сделал, этот кинжал воткнется тебе в какую-нибудь очень важную часть тела.

Словно искал признаки измены. Я мысленно порадовалась, что сообразила провернуть трюк с «ушибом».

— Так и было, — подтвердила я, поднимаясь. — Ваше высочество, вы ведь сказали никуда не выходить.

— Род Шенай не имеет к этому ни малейшего отношения, — уверенно произнесла я. — Меня бы не стали отправлять на смерть.

Закончив, я бросила оценивающий взгляд в зеркало и вздохнула. Где там демон увидел аристократку? Только что в отражении была наследница северного рода, а теперь — обычная служанка. Даже немного стыдно будет появиться в таком виде перед мастерами в академии.

— Простите, но... — неуверенно начала я, удивленная тем, что у меня есть сосед, и осеклась.

Когда солнце начало клониться к западу, чтобы встретиться с душами предков, а в спальне сгустились сумерки, слуги разожгли огонь в камине. Мирное потрескивание и пляска огоньков убаюкали меня, и я задремала в кресле.

Ужасно интересно. Впрочем, какой вопрос — такой и ответ. Я опустила голову, вглядываясь в землю под ногами.

С шумом покинув кусты, мы оказались у незнакомой мне лесной дороги. Этой явно пользовались реже, чем основной, по которой я и попала в замок около недели назад. Карета стояла в нескольких десятках шагах от нас и манила желтым огоньком — фонарем. Он освещал кучера, двух воинов на запятках и высокого стройного мужчину, ждавшего у экипажа. Как всегда, лучи сияли вокруг Тайрина мягким золотистым ореолом.

Я ударила ногой об землю, громко зашипела, будто от боли, и, присев, схватилась за «ушибленный» палец. Кею ничего не оставалось, кроме как выпустить меня. Тайрин, услышав звуки, создал волшебный световой шар и быстро приблизился к нам.

— Мне пора, — тихо сказала я, отстраняясь.

— Не бойся, говорю. Я уже отворачиваюсь, видишь?

Демон обсыпал нас обоих порошком. Мелкие, как пыль, крупички алхимической смеси осели на одежде и волосах. Сумрак вокруг меня сразу стал плотнее, а очертания начали расплываться. Я зажмурилась и поморгала, но это не помогло. Вся комната оставалась четкой, а наш с демоном облик плыл, словно в тумане.

С одной стороны, Тайрин неплохо придумал. На многие защитные заклинания у меня не хватает сил, а резерв быстро истощается, поэтому усталость приходит быстрее, чем у более сильных ведьм. С другой стороны, Тайрин узнает мои пределы — и заодно есть ли смысл останавливать выбор именно на мне, а не на Сейне или Лиене. Если окажется, что я так и осталась слабой ведьмой, ночная поездка втайне ото всех даст ему возможность заявить, что ничего не было, и беспрепятственно выбрать другую невесту.

— Да.

Я уперла руки в бока. Ишь, раскомандовался!

После того как невидимая в темноте птица зашумела ветвями, я плюнула на гордость и почти вжалась в Кея, мешая ему идти. Было страшно, что он меня сейчас оттолкнет, напомнив о принце или о том, как я сердилась из-за Лиены, однако демон приобнял меня за плечо и продолжил как ни в чем не бывало шагать дальше.

— Надеешься на приятную ночь? Зря. Я здесь по приказу Тайрина.

Двое мужчин, таких разных и в то же время таких одинаковых. Они как будто охраняли меня от чего-то, но в солнечном небе и тихом поле не было видно никакой угрозы.

— Хорошо, — я помолчала. — А ты не поедешь в академию?

Я быстро затянула пояс. Было бы правдой мое последнее предположение о Тайрине, он бы не объявлял до снятия щитов, что видит королевой меня, а не других девушек. Зря я в нем сомневаюсь.

Он отошел и приказал кучеру отъезжать. Тотчас впряженная в карету тройка лошадей сдвинулась с места, и экипаж медленно, а затем все быстрее и быстрее покатился в ночной мрак.

— Тебе меня мало?

Демон сжал мою ладонь еще сильнее, чем в лесу. Я прикусила губу, не зная, что делать. Вырваться, чтобы не злить принца, и окончательно испортить отношения с Кеем? Или, наоборот, продолжать держать демона за руку, загладив вину перед ним за свое сегодняшнее поведение, которое, откровенно говоря, было не лучшим? Но тогда рассердится Тайрин, а мне совсем не хотелось его злить или огорчать.

— А ты не можешь рассказать мне сам?

— Он поможет тебе в академии, — ответил Тайрин. — Не волнуйся, вреда тебе никто не причинит. Удачи вам обоим.

— Позаимствовал у Тайрина. У него этого добра навалом.

— Похоже, ты думаешь о том же, о чем и я, — сказал Кей.

— Ты не всегда бываешь рядом, — холодно ответила я. — То спасаешь других девушек от виверн, то следишь за кем-нибудь.

— Даже в платье служанки ты остаешься аристократкой. Гордый взгляд, прямая спина... Спрятать тебя будет непросто, но я захватил кое-что в помощь нам. И расплети волосы. Слуги не носят такие прически.

Жар его тела проник сквозь слои одежды и взволновал мое сердце. На ум пришло, что Тайрин бы такую близость между нами с демоном не одобрил. Но отойти от него я просто не могла.

Он действительно развернулся лицом к стене, ко мне спиной. Но мне, в отличие от него, было ни капли не смешно.

Ну же, Эли. Ты никогда не применяла пыльцу, но читала о ней в книгах и прекрасно знаешь, как она работает. Кей прав. А значит, пора действовать.

— В академию, снимать щиты.

Я сняла платье, на всякий случай не спуская с демона глаз. Если он обманет и повернется, я хотя бы буду это знать и потом отомщу. Однако Кей все еще стоял лицом к стене.

Ледяное дуновение ветра развеяло грезы и заставило меня вздрогнуть. Вот только ставни, как и дверь, были плотно заперты.

— Даже не думай, — огрызнулась я. — И не смей подглядывать!

Во тьме было не видно, порвался он или нет, но я все равно заскрипела зубами. Ходить ночью через лес в платье — неудачная затея. На Севере никто не смотрел косо на девушек, которые переодевались в штаны и рубашки. В Артине леди, вздумавшую устроить нечто подобное, ославили бы на всю страну, поэтому я даже брать с собой не стала такие наряды. (Читай на Книгоед.нет) И теперь об этом пожалела. Все равно представать перед магами в неказистом виде, так хоть было бы удобно.

В сердце завозился червячок вины. Хотя какой там червячок — целый дракон. Я не какая-нибудь вертихвостка, как Лиена, которая пытается соблазнить все, что движется. Нужно разобраться в своих чувствах и заканчивать эти метания. И этот момент наступит тем скорее, чем быстрее с меня снимут магические щиты. Как бы только после этого не выяснилось, что от меня откажутся оба мужчины!

— Опять врываешься ко мне без спроса? — произнесла я. — Это уже превращается в добрую традицию, демон.

— Добрую? Не уверен, — мужчина бросил многозначительный взгляд на кинжал в моих руках. — Кажется, радостная встреча меня тут не ждет.

— Правильно, ты всего лишь девушка, которую уже трижды пытались убить, — ответил он и развернулся. Как чувствовал — я закончила расправлять платье и встала перед зеркалом, чтобы оценить свой внешний вид.

Существовал лишь один способ увильнуть от выбора — разыграть небольшой спектакль и молиться богам, чтобы принц не видел, что из леса мы с демоном вышли держась за руки.

— Ты просто стесняешься переодеваться при мне? Я отвернусь, не бойся. И даже не буду подглядывать.

— Но зачем делать это тайно, в темноте? Я же не какая-нибудь преступница!

Кей фыркнул.

— Что это за тропы? — спросила я, чтобы нарушить неловкое молчание.

Хорошо, что я уже надела новое платье, потому что после этих слов застыла с поясом в руках.

Он улыбнулся и потянулся поцеловать меня, но я аккуратно уклонилась и остановила принца, положив ладонь ему на грудь.

Смысла отказываться я не видела, хотя Кей это явно не обрадовало. Он сложил руки на груди, мрачно наблюдая за тем, как мы отходим за экипаж и становимся на краю дороги. Волшебный «фонарь» угас и рассыпался мелкими искорками на землю, не позволяя кому-то другому видеть, что мы делаем.

Оставался последний штрих — кинжал. Его я точно бросать в комнате не собиралась.

Он потянул меня вбок. Обувь зашуршала по зеленому ковру из ветрениц. Идти пришлось и правда чуть-чуть, но под конец мы с треском пробирались сквозь плотные заросли орешника. «С треском» в самом прямом смысле, потому что подол моего платья зацепился за прутья и освободился с очень подозрительными звуками.

— Ничего. Вот это и кажется мне странным. Вряд ли убийца — дурак. Вдруг это часть какого-то более крупного плана, о котором я пока не догадываюсь? — Тайрин снова потер шрам на подбородке. Похоже, у принца было привычкой делать так в моменты раздумий.

— Эли, — принц коснулся моего плеча. Так странно было чувствовать его руку там, где четверть часа назад меня гладил демон. — Кейрдвин уже сказал, куда поедет карета?

Да уж наверняка. Сын короля, мастер школы призыва — у него должно быть в избытке любых алхимических ингредиентов. Я невольно задумалась о том, какие эксперименты он или его супруга, имеющая ко всему доступ, могли бы себе позволить. Пожалуй, все что угодно.

А я сидела напротив убийцы своей матери и категорически не знала, что мне теперь делать.

— И не может послушаться твоих приказов, — добавила я.

Хорошо, что принц не догадывался, о чем я в этот момент думаю. Он рассмеялся, ничуть не обидевшись на мой отказ, все равно притянул к себе и обнял напоследок.

— Нет. Сейчас надо будет сойти с дороги и немного пройти напролом. Готова?

— Очень удобно для тебя, не так ли? — заметила я. — Только не подумай, что я тебя в чем-то обвиняю. Мне всего лишь непонятно, чего хочет убийца.

Глава 23

Первое время мы сидели молча. Карету на старой, неровной дороге слегка трясло и пару раз подбросило так, что я чуть не слетела с сиденья. Это явно был не лучший момент для выяснения отношений. Но потом мы выехали на разъезженный тракт, а тишина внутри экипажа все еще длилась.

Белтер смотрел в окно с таким заинтересованным видом, словно там не стояла непроглядная пелена ночи. А я чувствовала себя преданной. Тайрин прекрасно знал, как я отношусь к этому человеку, но ни слова не сказал о том, что мне придется ехать с ним в одной карете, едва не касаясь коленями! Что если он и есть заказчик покушений? А принц вручил ему меня чуть ли не подносе!

Карета опять с грохотом подскочила на камне. Наш разговор прервался, и возобновлять его я не спешила.

— Что? — растерялась я.

— Но мы можем стать лучше, если не будем на нем заикливаться, — мягко произнес он. — Я всегда поощряю в своих студентах стремление к саморазвитию, а это невозможно без постоянного поиска истины. Его высочеству я желаю только лучшего и смею надеяться, что его жена будет отвечать этим качествам, которые делают из людей нечто большее, чем то, кем они являются.

— Я мог бы помочь, — осторожно произнес маг. — Достать документы из королевского архива и выяснить поименно, кто присутствовал на заключении мира с обеих сторон. Для меня, как для советника его величества короля Дэррика, это не составит труда. Также, если вы согласитесь на предложение его высочества принца Тайрина поехать с ним в Марден, я мог бы организовать для вас встречи с теми из них, кто еще жив. Но все это исключительно в том случае, если вы дадите ему положительный ответ.

«Ну здорово!» — чуть не сорвалось с моего языка. И вот как все это понимать? Меня то ли похвалили, то ли в пух и прах раскритиковали.

— Леди Шенай, вам удобно?

— Зачем?

— Поверю вам на слово, — ответила я.

— Что вы! — оскорбился Белтер. — Его высочество куда ответственнее! Он бы такого не допустил.

— После всего того, что она мне продемонстрировала на наших совместных беседах о магии, у меня сложилось впечатление, что она далеко не настолько слаба, какой ее считают. Как будто это было лишь фасадом, удобной маской, за которую она никого не пускала. Вскоре я понял почему.

— Танию Шенай не зря звали Розой Долины. Она была прекраснейшей женщиной из всех, что я видел в жизни. Что уж говорить, если ей удалось растопить даже мое сердце. Я в какой-то момент решил, что она применяла ко мне заклинание очарования, но ей не пришлось. Только не думайте, что между нами что-то было, — спохватился маг. — Она оставалась верной вашему отцу. Мы с ней лишь разговаривали. Очень много, по правде говоря. Она считала, что нашим народам хватит воевать, пора объединиться, вместе изучать искусство волшебства. Тания показала мне немало ваших заклинаний. Поделилась принципами того, как действуют ведьмы вашего рода, смешивая все школы магии, чтобы получать более мощное воздействие. Она вообще умела гораздо больше, чем показывала.

— Ну, раз таковы приказы... Простите, что отвлекла.

— Сочувствую, — я отвернулась к окну. — Вы нашли что-нибудь, что указало на убийцу?

Маг склонил голову еще ниже, как будто его тянул вниз невидимый камень.

— Так сказал бы любой убийца, чтобы отвести от себя подозрения.

У этого плана был всего один серьезный минус. Белтер старше, он мужчина, и хотя он немолод и сух, наверняка сильнее меня, хрупкой двадцатилетней девушки. О магии и говорить нечего — мастер школы воды при желании мог щелчком пальцем вскипятить кровь врага. Я ничего противопоставить этому не могла, поэтому оставалось сидеть, скрипеть зубами и тоже притворяться, будто чернота за окном — невероятно увлекательное зрелище.

— Это вряд ли, — успокоил он. — Если бы вы обладали какими-то разрушительными способностями, они бы уже проявились, пусть и в «усеченном» варианте. Вам не о чем беспокоиться. Уже сегодня мы узнаем, что именно пытались скрыть те, кто установил щиты. А вы в оставшееся от поездки

время можете поразмышлять, зачем это могло понадобиться вашей матери. Скоро мы уже подъедем к академии.

Откуда на мне мог взяться мамин след колдовства спустя десять лет после ее смерти? Этот вопрос меня так заинтересовал, что я даже не обратила внимания на завуалированное предупреждение Белтера не пытаться ему вредить.

— Кажется, леди Шенай меня боится.

Может, оно и к лучшему. Когда проявятся мои настоящие способности, сразу выяснится и истинное отношение ко мне принца с демоном. Лишние разговоры, сорванные нервы попросту не понадобятся.

— Виноваты, конечно же, северяне, — я не удержалась от сарказма. — А артинцы ни при чем.

— Тогда и произошло отравление, — прошептала я. — Но почему ее не обвинили открыто?

Сколько превосходных магов отсюда выпустилось, а скольким еще предстоит выпуститься! И сколько секретов хранят коридоры и комнаты академии! Она не засыпала даже ночью — некоторые окна горели, невзирая на поздний час. Интересно, что там происходило — шли занятия, требующие ночного мрака, или студенты зубрили лекции перед экзаменом? Одна башня и вовсе выглядела то ли недостроенной, то ли обрушенной, косясь в небо обломанным кривым зубом.

В проеме появился демон, протянувший мне руку.

— Это не вернет мне мать, — процедила я.

— Нет, — отрезала я.

Значит, времени почти нет. Ни на раздумья, ни тем более на приватный разговор с Кеем. Конечно, с ним я еще успею поболтать, но все же...

С одной стороны, было бы интересно узнать из первых уст о событиях тех дней. Белтер наверняка мог рассказать много такого, что моему отцу было недоступно, так как он в тот момент для артинцев находился в стане врагов. С другой стороны, если маг действительно виновен, он скажет что угодно, только не правду. Я не смогу проверить его слова, если не найду других свидетелей. А я отчего-то не сомневалась, что у меня это не получится. Или получится, но все подтвердят слова Белтера, чтобы не идти против королевского советника и одного из сильнейших волшебников в королевстве.

Если я и рассчитывала, что мы остановимся у главного входа и мне дадут в подробностях рассмотреть академию, то моим надеждам было суждено рассыпаться в прах. Мы здесь присутствовали неофициально, а потому проехали мимо. Скоро цокот лошадиных копыт стих — экипаж замер у дальней части академии.

Остаток пути я провела в молчании, перебирая в пальцах цепочку материнского кулона. Рассказ Белтера настораживал, но отступаться я не собиралась. Пусть меня растили для замужества, я все еще ведьма из рода Шенай. И я ей останусь, несмотря ни на что.

Белтер перевел дыхание. Было заметно, что рассказ дается ему нелегко.

— Придется идти через второй вход, для преподавателей, — объяснил Белтер. — Главные ворота предназначены для студентов и открываются только на рассвете. Привратник нас может впустить, но это займет слишком много времени.

Так или иначе, а мне в любом случае будет неприятно слушать, как он разглагольствует о маме. Я десять лет считала его виновным в том, что едва не осталась сиротой. Неужели Белтер думает, что дело решится вот так легко — простым рассказом о событиях перемирия, чуть не обернувшегося новой войной?

— Только не пытайтесь запутать меня мудреными философскими фразами, — нехотя ответила я.

— Вот именно, — подтвердил Белтер. — Ваша месть будет бессмысленной. Прошлое не имеет значения, важно лишь настоящее. Однако, если вы выслушаете меня, у вас по крайней мере появится возможность узнать правду, а не бродить всю жизнь в тумане заблуждений.

Карета покачнулась — это с сиденья рядом с кучером соскочил демон. Зазвучали голоса, договаривающиеся о том, где и когда экипаж со стражами, остающимися снаружи, должен нас встретить. Наконец дверь экипажа раскрылась, и на меня повеяло свежим воздухом. Даже ночью в нем чувствовался обычный городской запах дыма от многочисленных очагов.

Белтер приподнял занавесь и выглянул в окно.

— Вы, судя по всему, думаете, что я должен бояться мести, — спокойно ответил он. — Но я не позволил бы и волосу упасть с головы Тании. Возможно, какая-то часть моих чувств к вашей матери перенеслась на вас. А возможно, я всего лишь сентиментальный старик, который радуется счастью молодых.

Белтер тяжело вздохнул.

— Ах, Драконья башня. Такое имя она получила после того, как один студент с факультета призыва в нетрезвом состоянии на спор пытался призвать дракона из Нижнего мира.

— Его высочество принц Тайрин пока что ничего не знает об этом, — добавил маг.

— А доказательства этого у вас есть? Если нет, тогда очень прошу не упоминать о моей матери.

— Но зачем ей это? Я могла бы стать новой гордостью рода, вести наших людей в бой, а она меня обрекла на то, что я ничем не отличаюсь от выставленной на продажу коровы!

Он смущенно кашлянул.

Я прикусила губу. Ну замечательно... Хорошо, что мне хватило ума пока не устраивать на него нападение. Мало того что оно провалилось бы, так еще и позора потом было бы не обобраться.

— Что с этой башней? — спросила я.

— Наверное, вы ждете от меня благодарности?

— Ну что, леди Элия. Добро пожаловать в Артинскую академию магии.

— Но я не убийца. Был бы я им, я бы уже давно избавился от назойливой слежки, которую вы мне навязали, — сухо сообщил Белтер. — Признаться, от северян я ожидал большей грубости в этом вопросе, поэтому вы меня даже немного удивили. Ваши люди знают свое дело. Плохи они лишь в том, что совершенно не разбираются в охранных заклинаниях. Вам стоит учесть это, если вы собираетесь их отправлять на другие задания.

— Почти ничего. Одно время я подозревал вообще всех, вплоть до вашего отца. Тания говорила, что Неварду не нравится наша с ней дружба. Я боялся, что он мог убить жену из ревности, но он так горевал по ней, что я отбросил эту мысль. Я выяснил лишь то, что яд подсыпал кто-то из тех, кто на пиру находился в непосредственной близости рядом с ней, а Тания не покидала круг соплеменников. Слуги, муж, другие северяне — это мог быть кто угодно из них. Увы, кто именно, мне так и не удалось узнать.

— Понимаю, — я кивнула. — Но нас же ждут?

— Я вижу, как его высочество тянется к вам, и всецело одобряю его выбор. Я бы выступил против, если бы счел вас неподходящей кандидатурой. Однако вы кажетесь мне чудесной девушкой, у которой есть все задатки для того, чтобы стать прекрасной королевой и матерью для детей его высочества принца Тайрина, — веско ответил он. — Я научил его всему, что знаю о магии, и ни в коем случае не желаю ему зла. Для дочери Тании Шенай я тоже хочу только лучшего. И уж тем более для страны, в которой живу. Кроме того, я верю, что вы будете достаточно благоразумны для того, чтобы отказаться от мести. Это соответствует манере северян, но от истинной правительницы я бы ожидал большей мудрости.

— Но на всякий случай хочу, чтобы вы знали. Я изучил эхо вашей магии на первом испытании и теперь всегда смогу узнать о вашем приближении или о том, что вы наложили заклятие на какой-либо предмет. Это не просто предосторожность, появившаяся из страха мести. Я точно знаю, что вы непричастны ко всему, что происходило плохого на отборе невест, и не накладывали на его высочество заклинания очарования, если вдруг кто-то заподозрил вас в нечестной игре. Зато на вас я чувствую эхо магии вашей матери, и это меня настораживает.

— Только не говорите, что этим студентом был принц Тайрин, — пробормотала я.

— Простите, не зная обстоятельств наложения щитов, я не могу ответить на этот вопрос. Могу лишь предположить, что ваша мать не хотела, чтобы ее дочь проливала кровь в сражениях. Такое впечатление у меня сложилось от бесед с Танией. Но, как вы понимаете, истинной причиной может быть что угодно.

— Отчасти очистить свое доброе имя. Отчасти... — он ненадолго притих. — В этом сложно признаться дочери женщины, в чьей смерти меня обвиняют. Особенно говорить об этом в таких обстоятельствах, как наши. Но, понимаете... Я любил вашу мать.

— Если виноват кто-то из северян, это значит, что убийцу я уже не найду, — подытожила я.

— Но я могу вас понять и простить, — продолжил Белтер. — В вашем возрасте я вел бы себя еще хуже, если бы думал, что оказался наедине с убийцей своего родителя. И в отличие от вас в свое время я успел надеть немало глупостей, прежде чем осознал, что ошибаюсь и что поспешная месть способна принести только вред. Дело в том, леди Шенай, что мы с вами на одной стороне. Я тоже искал убийцу вашей матери — и потерпел полный крах.

Материнский кулон сам лег мне в ладонь. Теплый комочек металла согрел кожу.

— Я себе места не находил. Винил себя в том, что произошло. Думал, что это я ответственен за ее смерть. А потом северяне действительно повесили на меня ее гибель. Чтобы найти настоящего убийцу, мне пришлось обо всем рассказать королю. Добился я только того, что чуть не лишился поста королевского советника и едва не отправился в тюрьму за то, что ни о чем не известил своего господина и монарха. Впрочем, я бы не сильно расстроился, если бы это случилось. С тех пор у меня нет абсолютно никакого желания участвовать в политике, если из-за нее гибнут такие люди, как ваша мать.

— Что?!

И все же Белтер был прав хотя бы в одном. Нужно его выслушать. Ехать нам все равно еще долго, а то, что он расскажет, позже может мне пригодиться. Или чтобы вывести его на чистую воду, или — чем демоны не шутят! — чтобы найти настоящего преступника.

— Так и случилось. Подыгрывая ей, я до последнего держал его величество короля Дэррика в неведении. Мир на тех условиях, к которым Тания подталкивала обе стороны, был выгоден для всех. В то же время это не понравилось бы никому, кто присутствовал на переговорах. Было затронуто слишком много денежных интересов, и в тот момент это сильно ударило по кошелькам отдельных лордов, известных скупостью. Северянам же проще перегрызть самим себе глотку, чем отдать хоть кусок родной земли Артину. Похоже, кто-то или с нашей, или с вашей стороны наконец заметил странности и догадался, кто к ним причастен.

Я вытаращилась на него, не веря собственным ушам. Мы как раз ехали мимо полей, и косой месяц освещал кабину экипажа. В бледном лунном свете Белтер казался невыразимо грустным. Он сцепил ладони, держа их на коленях в почти молитвенной или исповедальной позе, и не поднимал взгляда от пола.

Вот опять началось: жена принца, жена принца... Плевать бы Белтер хотел на меня и на правду, если бы не просьба Тайрина. А я могла руку на отсечение дать, что он выдал магу мои подозрения и нарочно отправил нас в академию в одном экипаже, чтобы мы могли это обсудить. Доверилась, называется, мужчине. Надо было молчать и выжидать момент для атаки, а моя честность опять меня подвела.

— Вероятно, щиты на вас наложила она, — ответил маг. — Или, по крайней мере, она принимала в этом участие.

Лучше бы напротив меня ехал Кей. Но такого Тайрин уж точно не мог допустить. Хотя...

Ага, так я и поверила. Красивая история, которая, разумеется, выставляет Белтера в правильном свете. Не убийца, а прямо праведный мститель. Борец за справедливость.

— Вы подталкиваете меня к супружеству с принцем? — искренне изумилась я. — И не боитесь, что если я останусь в Артине, то отомщу вам?

Карета снова тронулась в путь. Мы проехали мимо окутанной тьмой деревеньки, потом миновали какую-то крепость, чьи старинные стены, щербатые, как стариковские зубы, высветила луна. И лишь после этого в экипаже зазвучал скрипучий голос Белтера.

— Зачем вам это понадобилось? — изумилась я.

Почему меня совсем не удивляет этот вывод?

— Станный вы человек, лорд Белтер, — не выдержав, пробормотала я.

Я выглянула в окно. Луна серебрила крыши приземистых домов у дороги. Судя по ним, мы уже въезжали в Орвент — «город студентов», место, где находилась академия, — потому что других городов поблизости от него не было.

Я сдвинула брови. Ну вот. Белтер все-таки добился того, что я засомневалась в собственном отце.

— У него получилось?

Да уж, вот тебе и «я с тобой». Оставалось радоваться, что в темноте не видно, как полыхают мои

щеки. Отвлекла всех почем зря еще и выставила себя душой.

— Нет доказательств, — со вздохом ответил он. — Если бы они существовали, я бы давно представил их вашему отцу и вам. Насколько я могу судить, вы не оставили идею найти виноватого. Клятвенно уверяю: вы ищите не там.

— Разумеется. К нашему приезду уже должны были все подготовить. Если все пройдет гладко, мы покинем Орвент еще до восхода солнца.

— Возможно, — неохотно ответила я.

Зря я надеялась, что это заставит его молчать до самого конца поездки.

Свой народ я знала хорошо, поэтому мне сложно было не признать, что Белтер прав. Никто не станет искать преступника среди сородичей, если можно обвинить артинца или кого-то другого из южан. Если подумать, то ведь отец действительно ни разу не предположил, что яд мог подлить союзник.

Меня это не успокаивало. Может, он выжидает подходящий момент, когда экипаж отъедет подальше от замка. Может, сначала дорогу карете преградят его сообщники, и лишь потом Белтер набросится на меня. А может, мне стоило напасть первой и соврать Тайрину, что это была самозащита.

— Эм... — я прочистила горло. — Мне кажется, что тебе будет лучше ехать внутри экипажа.

— Потому что это был позор для всех, кто участвовал в заключении мира. Могучих воинов, опытных политиков, коварных колдунов обвела вокруг пальца слабая женщина, которая к происходящему вообще не имела отношения и приехала, чтобы ее муж не скучал на переговорах. Может быть, кто-то из артинцев был бы и рад обвинить противников в нечестной игре, но Танию отравили прежде, чем это произошло.

И снова пауза, на сей раз совсем короткая.

Я постучала по крыше кареты, привлекая внимание кучера. Белтер приподнял брови, но ничего не сказал. Спустя миг после остановки кареты в окно заглянул Кей.

— Вы грубите, — с осуждением произнес маг.

— Да, — Белтер кашлянул. — Призвать, по крайней мере. Подчинить и связать заклятьями — уже нет. Зверь вырвался на волю, взбесился и успел разрушить башню, прежде чем преподаватели отправили его назад. По правде говоря, у нас нет денег, чтобы восстановить ее. Но ученикам мы рассказываем, что это сделано в назидание следующим курсам, чтобы они не шалили с призывом.

— Мне приказано следить за дорогой, — ответил демон. — Изнутри кареты у меня это не получится. Если серьезной опасности нет, то я останусь снаружи.

Завершил разговор Белтер достаточно ловко. Не зря же он королевский советник — научился разным хитростям на многочисленных советах. И все-таки мне правда пригодились бы время подумать, стоит ли вообще снимать эти щиты, если их ставила сама мама. Не могла же она это сделать со злыми намерениями?

Внезапно я ощутила дикую усталость. Сегодняшний день был сумасшедшим — поцелуй с принцем, откровения Инары, покушение на нее, теперь эта поездка и истории о маме. Когда тут найти время, чтобы разобраться в своих чувствах? Только бежать, только действовать! И завершение дня будет соответствующим.

По сердцу ядом разлилась досада на Тайрина. Я отвернулась к окну.

— Думаете, я могу быть опасна?

Отличный вопрос, на который я не догадалась заранее придумать ответ и теперь напряженно морщила лоб. Неудивительно, что в наступившей тишине первым заговорил Белтер.

— Если бы был виноват кто-то из артинцев, его душа уже давно отправилась бы к темным богам, — горячо заверил меня Белтер. — Однако северяне мне не были рады с самого начала, так как я участвовал в войне как боевой маг, и еще хуже восприняли мои попытки расследовать гибель Тании. Им тоже было выгоднее обвинить меня, одного из давних врагов, чем искать преступника среди своих. Узнать правду никто не стремился. Простите, леди Шенай, но кажется, и ваш отец пал жертвой этого нежелания.

— Я очень удивился тому, что на первом испытании вы выбрали очарование. Вы невероятно похожи на мать — такая же красивая, самоотверженная, горячая внутри, несмотря на мнимую холодность

снаружи. Заклинание очарования также было одним из любимых у Тании. Она применяла его настолько мастерски, сочетая со своим природным обаянием, что лучшие маги не замечали, как попадали в ее сети. Поначалу я тоже этого не видел, но позже, когда мы познакомились ближе и проводили много времени вместе, стал улавливать эхо ее магии. И на артинцах, и на северянах — на всех, кто был ответственен за заключение договоров.

Мне самой не понравилось, как это прозвучало, но сделать я с собой ничего не могла. Этот человек не вызывал во мне никаких добрых чувств, только злость.

— Прошлое имеет значение, — возразила я. — Оно делает нас теми, кто мы есть сейчас.

Я усилила то защитное заклинание, которое наложила на себя, когда мы с Кеем покинули замок. Белтер не мог этого не заметить — и даже не пошевелился.

Колеса кареты застучали по мостовой. Лунный свет обрисовал высокое и длинное здание, больше похожее на замок со множеством башенок. На фасаде горели неугасимые волшебные огни, освещаая пышный вход с крыльцом, длинной лестницей и огромными воротами, которые наверняка раскрывались с помощью колдовства. Разглядывая стрельчатые окна и мощные стены, я даже ненадолго забыла о собственных заботах.

— Что случилось? — отрывисто спросил он.

— Я понимаю, почему вы ненавидите меня, — вдруг произнес маг. — Но я невиновен в смерти вашей матери.

— Невозможно. Моя мама учила меня этому заклинанию, это так. Но у нее бы не получилось сделать это настолько тонко, чтобы оно продержалось долгое время, а жертва не обнаружила воздействия.

— Я всего лишь хочу, чтобы вы меня выслушали. Вероятно, то, что я помню, поможет вам найти истинного виновника, если это вообще возможно спустя столько лет.

— И тем не менее она этого добилась. Тогда происходили крайне странные вещи. Присмирел даже бешеный глава рода Рэндвис, который все время ставит нам палки в колеса. Неожиданно северяне согласились отдать часть принадлежавших им земель, а артинские послы пошли на доселе невиданные уступки, на которые мы не соглашались даже в проигранных войнах, хотя в тот раз преимущества были на нашей стороне. Рано или поздно это должно было всех насторожить, невзирая ни на какие чары. Я предупреждал Танию, что это не закончится добром. Она ответила, что хватит уже нам и нашим детям гибнуть в бессмысленных войнах и, чтобы этого достичь, она готова пожертвовать собственной жизнью.

Глава 24

Коридоры академии меня не слишком впечатлили. Высокие, темные, такие холодные, что по плечам пошли мурашки. И очень тихие. В главном здании никто не жил, в нем только проходили занятия и разнообразные официальные мероприятия. Ночью оно пустовало, по крайней мере та часть, через которую меня вел Белтер. Лишь каменные статуи под потолками — извечные обитатели академии — равнодушно смотрели на нас с высоты.

Всего раз нам встретился кто-то живой. Заметив медленно шедшую впереди фигуру, я решила, что это припозднившийся преподаватель. Чем ближе он подходил, тем яснее становилось, что я ошиблась. Вряд ли кто-то из почтенных магов разгуливал бы по академии без одежды, в одной набедренной повязке. Густые волосы по всему телу, больше похожие на шерсть, — это еще ладно, у некоторых мужчин бывает, но, когда в тусклом свете лампы блеснули гладкие, как будто отполированные рога, я тихо ахнула.

Заметив мой взгляд, мужчина многозначительно рассмеялся.

— Вы видите щиты? — удивилась я.

Малдорэйн скривил тонкие губы.

Да уж, Кей куда лучше своих сородичей. На него хотя бы смотреть приятно.

— Я не знаю... Это сложно описать одним словом. Как будто вы попытались у меня что-то отобрать, а это была часть меня.

На плечо мне легла знакомая теплая рука.

Теперь мне улыбнулся полноватый собеседник волшебницы. А я невольно удивилась тому, как распределение по школам магии, которое принято в Артине, влияет на характеры тех, кто выбирает определенный факультет. Целители и на Севере всегда были в теле, но и другие маги в зале прекрасно соответствовали своим стихиям. Худой и воздушный Халвир, вспыльчивая Авиния — их специализацию в магии можно было назвать и без пояснений Белтера.

— Да. Причем в таком детстве, что я этого не помню.

Я с сомнением кивнула. Ну, если они так говорят...

Я вздохнула. Вмешательство Кея мне тоже показалось излишним. Где же он был, когда мне на самом деле требовалась защита, например в лабиринте... А теперь мне придется применить все свои дипломатические умения, чтобы мужчины не рассорились.

— Коллеги, доброго вечера, — поздоровался Белтер. — Позвольте представить вам леди Элию Шенай, ту самую девушку, с которой нам сегодня предстоит снять щиты.

— Она еще не дала разрешения, — почти прорычал он.

— Что ты сделал? — требовательно спросил он у Мэлдорэйна.

— Уверена, мастер Малдорэйн, если бы вы желали мне зла, вас бы тут не было. Конечно же, я не против, чтобы вы меня коснулись, если это поможет снятию щитов.

— Если что, я рядом, — тихо сказал Кей.

— Некий пост, соответствующий статусу мастера школы иллюзии, — прервал тот с очаровательной улыбкой прирожденного сердцееда. — Я бы предпочел не распространяться на тему того, чем именно я занимаюсь.

Однако улыбка Малдорэйна стерлась сразу, как только он приблизил ко мне ладонь. Касаться ему и не понадобилось — уже от одного этого по моей коже прошла волна странного, неприятного чувства. Я ахнула и подалась назад, чуть не врезавшись в демона.

— Он связан с ее кровью, — пояснил Белтер. — Не исключено, что это усиливает эффект связи.

— У нас нет войны с родом Шенай, — возразил Белтер. — Как и вообще с кем-то из северян. В мирное время леди Шенай такая же коллега для всех нас, как и мы все друг для друга. К слову, леди Шенай, позвольте представить вам мастера Авинию с факультета огня.

— Это мастер Халвир с факультета воздуха, — Белтер указал на мага, подскочившего с пола и поспешно отряхивающегося от пыли и угольных крошек. Он улыбался мне ласковее всех, щуря глаза, как кот. — А это мастер Баллант с факультета целительства.

Он поднес руку к моему плечу, собираясь дотронуться. В тот же миг позади меня как по волшебству очутился Кей. О выражении его лица я могла только догадываться, но тон демона пробирал до глубины души.

— Тогда приступим к делу, коллеги, — объявил Белтер. — Леди Шенай, не беспокойтесь, в процессе с вами ничего не случится, все совершенно безопасно.

Я сделала реверанс, хотя мне и не понравилось то, как она меня встретила. Все-таки этой женщине надо мной колдовать в ближайший час.

— Проверил, насколько крепок щит. Леди Шенай, что вы ощутили?

— Сложная будет работка, — невесело подвел итог он. — Щит с вами практически сросся.

— Спокойнее. Спокойнее! — повысил голос Белтер, обнаружив, что демоны не унимаются. — Это всего лишь один из стражей академии. Вы здесь по моему приглашению, он не может вам ничего сделать.

Маг провел нас на второй этаж восточного крыла. Здесь уже было зажжено больше свеч, а из комнаты поблизости от лестницы слышались голоса. Отворив дверь, Белтер впустил нас в небольшой зал, уставленный разнообразными алхимическими приборами. Одна из стен была полностью завешена пучками сухих трав, а на других в рамках висели большие листы пергамента с какими-то схемами и незнакомыми классификациями. Пахло мятой и пряностями. В целом тут оказалось вполне уютно. Наверное, в зале преподавали зельеварение, а может быть, это просто была чья-то лаборатория.

— Мастер Ланс, вы не предупреждали, что она северянка, — сварливо заметила женщина.

— Понятно, — нервно откликнулась я.

— А это Кейрдвин, — мрачно произнес Белтер. — Впрочем, с помощником его высочества принца Тайрина вы все уже знакомы.

На их месте я бы точно была паинькой.

— Леди Шенай, позвольте угадать, о чем вы сейчас думаете. Не наложил ли этот человек на себя иллюзию? Поверьте, если бы это было так, то я бы спрятал и этот отвратительный шрам. Но даже с ним я все равно остаюсь первоклассным магом и могу с уверенностью сказать: тот, кто наложил на вас ограничивающее заклинание, тоже отменно разбирался в иллюзии.

— А зачем бы еще мне вас трогать? — театрально удивился он, при этом даже не потрудившись спрятать ухмылку.

В комнате я увидела четверых магов. Всем на вид было где-то от сорока до шестидесяти лет, но лишь трое, включая строгую женщину в платке, полностью скрывающем волосы, носили серые преподавательские одежды. Четвертый волшебник стоял поодаль. Уже седой, но все еще стройный и жилистый мужчина был одет, как придворный, в сапоги, узкие штаны, длиннополый камзол с вышивкой и белейшего цвета рубашку. Улыбаясь, он руководил действиями более молодого коллеги, который ползал по полу и выводил на мраморном полу угольком охраняемые символы. Другие двое преподавателей в этот момент что-то увлеченно обсуждали.

Чем занимается четвертый маг, я тоже догадалась еще до того, как его представили.

— Мастер Малдорэйн, — объявил Белтер. — При королевском дворе он занимает пост...

— Именно, — совершенно спокойно сказал Малдорэйн. Выступление демона его как будто ни капли не впечатлило. — Что ж, леди Шенай, его высочество назначил вам превосходного стража, который защитит вас от всего, включая помощь.

Я на это надеялась. Очень надеялась.

— Достаточно, — скупой ответил Белтер. — Далеко не все из них показываются на глаза, но некоторых стражей мы пускаем по коридорам открыто. Студенты должны знать, с чем им придется столкнуться, если они будут дурно себя вести в академии.

Королевский советник кивнул и оглядел присутствующих в зале. Халвир уже схватился за уголек, волшебница закатывала рукава, а целитель выжидающе смотрел на нас.

После моего появления все замолчали. Реакция была обыкновенной — кто-то с интересом разглядывал гостей, кто-то приветливо улыбался. Лишь единственная волшебница в зале окинула меня откровенно недоброжелательным взглядом.

Тот пожал плечами.

— Весьма печально. Дайте-ка угадаю: щиты на вас поставили давно? Возможно, еще в детстве?

— Милая леди, я много лет тренировался видеть подобные вещи, потому что это спасает жизни таким, как я. Сеть чужого колдовства на вас видна внимательному взгляду, как патина на бронзе. Если вы разрешите...

Присмотревшись, я вдруг поняла, что ошиблась при первой оценке его возраста. Меня запутали седые волосы, достававшие почти до плеч. Лицо у Малдорэйна оказалось достаточно молодым — вряд ли мужчине было сильно больше тридцати. Если только это не иллюзия, которая заодно делала его весьма и весьма привлекательным. Облик дамского угодника нарушал только глубокий шрам на лбу.

— В академии много таких? — удивилась я, аккуратно обходя незнакомого демона как можно дальше, по краешку коридора.

Сзади тихо зарычал Кей, а я едва удержалась от того, чтобы закатить глаза. Мужчины... Подозрительно закашлялись даже другие мастера магии.

— Да, наверняка. Ох уж эта северная магия... Халвир, поможешь? Нужно нарисовать еще один круг. Побольше старого. Я тогда займусь проявлением невидимого, чтобы вам всем было проще работать с плетениями щита. А дальше командуйте вы, мастер Белтер.

— Мне очень приятно познакомиться, мастер Авиния. Как и со всеми вами.

Малдорэйн задумался.

Этот демон был гораздо больше похож на представителя Нижнего мира, чем Кей. Причем не только из-за шерсти. И когти у него были длиннее, и лицо уродливее, с приплюснутым носом и резко выступающими клыками. Должно быть, он принадлежал к другому клану. Совсем по-другому изгибались рога, кожа отливала эбеновым деревом, а глаза светились красноватым цветом.

Увидев Кея, демон застыл и зарычал на него, как на врага. По-змеиному зашипел и напрягшийся Кей.

Глава 25

Снятие щитов прошло на удивление гладко. Я все время боялась, не устроит ли Авиния с ее нелюбовью к северянам какую-нибудь пакость, однако, если она и хотела, интерес к моему «случаю» это явно пересилил. Волшебница крутилась вокруг меня больше всех, все время восклицая: «Но как? Как им удалось вплести сюда еще и заклинания огня? Какой потрясающий случай!»

Процесс доставил мне немного неприятных ощущений, однако целитель Баллант был рядом и каждый раз снимал боль. В целом же трудиться мне пришлось меньше всех. Я то стояла посреди зала, пока маги обходили меня по кругу, снимая слои давнего заклęcia, то садилась и ждала, когда им требовалось что-нибудь обсудить или полистать древние фолианты. В какой-то момент я едва не заснула под тихие споры мастеров, как лучше сломать ту или иную часть щита.

— Но ведь чаще всего северные ведьмы и колдуны участвуют именно в войнах, — напомнил Белтер. — Ваша мать считала, что женщина не может найти там счастья. На заключении мира десять лет назад я слышал от нее эту фразу много раз. Может быть, она руководствовалась теми же соображениями, когда накладывала на вас щиты.

А может быть, я всего лишь неправильно истолковала выражение его лица и слишком рано устраиваю трагедию.

— Это все, — объявил королевский советник. — Леди Шенай, как вы себя чувствуете?

— Я вовсе не кровожадная, — обиделась я. — Мой народ использует магию не только для убийств. Я могла бы стать новой надеждой рода, вызывая дождь в засушливый год и спасая жизни оголодавших детей.

— Северянка, — презрительно бросила Авиния и отвернулась, принявшись собирать книги заклинаний, которые после преподавательских дебатов лежали раскрытыми по всему залу. — Такая же кровожадная, как и все ее проклятые сородичи.

— Ну что? — напряженно спросил демон.

И не только потому, что я не горела желанием попасть под любопытные взгляды студентов. На лице Кей читалось разочарование тем, что снятие щитов ничего не изменило. На моих губах привкусом горечи нарастало дурное предчувствие, подсказывавшее, что с этих пор такой ласки, защиты и неожиданных ночных поцелуев мне больше не видать.

Под пристальными взглядами четверых магов и демона я смутилась.

— О чем бы ни думала ваша мать или тот человек, который наложил на вас ограничивающее заклęcie, — перебил Малдорэйн, — вы совершенно свободны. Теперь вы вольны участвовать в войнах, выходить замуж — делать что заблагорассудится. В любом случае вас ждет его высочество Тайрин, меня — дела в Мардене, а преподавателей — их студенты, которые вот-вот толпой хлынут в главное здание академии.

— Но почему бы ей бояться такого развития событий?

Восток начал светлеть, когда Белтер наконец отошел от меня и сделал такое движение, как будто что-то разрывал. Я могла бы поклясться, что вижу серебристую нить, тянущуюся от моей груди к нему. Она лопнула и растаяла в воздухе. В тот же самый миг мне стало чуть легче дышать.

— Иметь семью не так уж плохо, — тихо произнесла Авиния.

— Прошу прощения, мне нужно в уборную перед отъездом. Кей, ты не проводишь меня? Я немного боюсь местных демонов-стражей.

Все это время Кей в самом деле был рядом. Он не отходил от меня дальше, чем на расстояние вытянутой руки, и то лишь когда маги начинали ворчать, что демон им мешает. Его крепкая фигура, уверенный взгляд желтоватых глаз меня успокаивали.

— Ну да. Чтобы меня продали кому-нибудь в жены за кусок земли? — не вытерпела я.

— Вроде бы ничего особенно не изменилось, хотя с меня как будто сняли тяжелую ношу.

Маги закончили уже под утро. Все сильнее от усталости прихрамывал Малдорэйн, который незадолго до нашей встречи получил рану в ногу и с трудом ее сгibal. Все тяжелее вздыхал Баллант, и все медленнее становились движения легкого Халвира, а Авиния чаще молчала. Появилась испарина на лбу Белтера, который не только управлял всеми, но и активно участвовал в снятии щитов. Последний слой заклинания убирал именно он — «вычищал кровь», по его

собственным словам.

— Ничего. Магия откликается так же, как и всегда.

— Возможно, должно пройти какое-то время, — предположил Белтер. — Резервы волшебника необходимо тренировать, а у вас они всю жизнь были заполнены на самое меньшее значение.

— Еще бы, — Малдорэйн хмыкнул. — Столько слоев заклятия! Поразительно, что у вас остались хоть какие-то способности. Попробуйте наколдовать что-нибудь. Проверим, что у вас получится.

Она притворялась, что полностью поглощена укладыванием томов. Но в ее тоне проскользнуло слишком много личного, и я еще раз оглядела пальцах волшебницы в поисках обручального кольца, которое мужчины дарили своим невестам перед свадьбой. На руках преподавательницы не было вообще никаких украшений.

— Конечно, — ответил он. — Идемте, леди.

Он за всем проследит. Он не даст случиться ничему плохому. И не только потому, что ему так приказал Тайрин. Ведь правда?

— Вы абсолютно правы, мастер, — поддержал Белтер. — Леди Шенай, нас ждут. Будет лучше, если мы прямо сейчас отправимся обратно в замок. Если пожелаете, сможете проверить свои способности еще раз по дороге.

— Вы правы, — согласилась я. — Нам следует поспешить.

Реакция демона колола в самое сердце. Неужели я зря все это время отталкивала принца, думая, что это он пытается меня использовать, а Кей честен? Как бы не оказалось прямо наоборот.

На ум не шло ничего необычного. Поколебавшись, я воззвала к крови Севера, чтобы прибавить себе бодрости. Целый день переживаний, ночь без сна — к этому моменту я чувствовала себя выпотрошенной наизнанку, а ведь еще ехать обратно и наверняка отвечать на вопросы Тайрина.

— А если это предел? — засомневалась я. — Если на большее я и не способна? Зачем тогда на меня поставили щиты?

— В юном возрасте невозможно определить, какой мощью будет обладать маг, — мягко ответил Белтер. — Иногда силы раскрываются уже в зрелом возрасте. Не исключено, что ваша мать пыталась предупредить такое развитие событий, при котором вы бы стали главным оружием в войне, и немного перестаралась.

Сила потекла по венам в точности, как и раньше. На всякий случай я прошлась по залу, прислушиваясь к собственным чувствам.

Я помолчала, кусая губу. Ну вот почему он не мог подождать, пока этот вопрос задаст кто-нибудь другой?

Глава 26

Наши шаги гулко расходились эхом в пустых коридорах. Демон повел меня к уборным, но я остановилась, как только мы отошли от зала достаточно далеко. Кей, шедший чуть впереди, повернулся и посмотрел на меня с удивлением.

— В чем дело?

— Но я понятия не имею, что делать!

— Я тебе объясню, — ответил демон. — Найду способ, как спровадить из кареты Белтера, пока мы едем обратно, и там поговорим. Если не выйдет, после возвращения в замок скажешь, что устала и тебе нужно поспать. Я отвлеку Тайрина и опять приду к тебе в спальню. А потом... — он наклонился и прошептал на самое ухо, защекодав кожу горячим дыханием: — Мой дом в Нижнем мире тоже в горах. Я привык к снегу и совсем не против пожить здесь в похожем месте.

— Клянешься? — спросила я тем же тоном, каким он требовал дать обещание.

— Тем, что снятие щитов не увеличило твои силы? Честно — да. Но это ничего не меняет. Если, конечно, ты все еще хочешь помочь.

— А если нет? В карете он мне такие душещипательные истории рассказывал, если бы только слышал!

Взгляд Кея, только что готовый сжечь дотла, немного остыл. Теперь он был похож на огонь очага, дарящего драгоценное тепло замерзшим путникам.

— Но ты же уже знаешь, кто виновен, — Кей нахмурился. Ему не понравилось то, что я уклоняюсь от его ласки. — Это Белтер.

Ну а мне оставалось только молиться, чтобы и это не было ложью.

— А чего ты бы хотела?

— Наверное. Мне все равно придется быть рядом с ним, чтобы снять с тебя заклятие.

Как складно, однако, у демона все происходит на словах!

Под сводами коридора недалеко от нас зашаркали чьи-то шаги. Кей резко отстранился.

Это было быстро. Даже чересчур. Меня это отчего-то ужаснуло.

Он подошел ближе, взял меня за подбородок и аккуратно приподнял лицо, заставляя смотреть ему в огненные глаза.

— Нам правда стоит поторопиться. Мы с тобой еще успеем побыть вдвоем.

Колени у меня вдруг ослабли. Я прислонилась к стене, но Кей и не попытался отойти. Наоборот, он подхватил меня за талию, словно испугался, что я упаду. Вот только от его объятий мои мысли еще гуще заволокло туманом, а перед глазами пронеслось давнее видение со мной, демоном и нашим ребенком — маленьким полукровкой — на фоне родного дома.

— Леди Шенай? — раздался голос Белтера. — Это вы там, у лестницы? Вы задержались. С вами ничего не случилось?

Я стиснула зубы. Отвечать ему не хотелось — по крайней мере, не прямо сейчас. Принц еще ничего не сказал, я уже сомневалась насчет маминого убийцы и просто устала, настолько, что бодрящее заклинание почти не помогло. В то же время мне не хотелось и в очередной раз отказывать демону. Его доводы тоже казались вполне разумными.

— Спасибо, — сказал демон.

— Ладно. Да, наверное, так и есть.

Кей со вздохом подал мне руку и тихо произнес:

— Я... — такая вольность с его стороны меня смутила. — Я не знаю. Ты говорил, что в Нижнем мире на тебя охотятся. Значит, останешься здесь?

Я тяжело вздохнула.

— Эли, — с упреком произнес демон. — Тебе врут, а ты и рада поверить. Как ты думаешь, почему

Тайрин подсадил к тебе Белтера с его историями? Потому что доказательств его невиновности нет. А Тайрину невыгодно, чтобы его невеста и советник враждовали между собой.

— Ты разочарован, так ведь? — прямо спросила я. В завершении напряженного, наполненного событиями дня играть в иносказания не хотелось.

Он потянулся ко мне. Я замерла. Его губы были уже так близко...

— А мы точно не можем подождать?

— Простите, — громко откликнулась я. — Я немного устала, поэтому шла медленно. Уже спешу к вам.

— Я всего лишь сомневаюсь, что у меня хватит сил.

— Что «но»? — Кей снова заставил меня посмотреть на него. — Рассказ выглядел очень правдоподобным? А как еще, по-твоему, должна выглядеть ложь, сочиненная опытными интриганами?

— Клянусь, — ответил он.

Глаза Кея полыхнули лесным пожаром.

— Даю, — скрепя сердце ответила я.

— Хочу, — тихо ответила я. — Но что будет дальше? После того как я избавлю тебя от заклинаний-оков? Каждый пойдет своей дорогой или что?

— Значит, этим вечером ты поможешь мне освободиться от клятв призыва?

— Хватит. Я в этом уверен. Так что, ты даешь мне обещание?

— Сегодня...

— Подожди, — я отвела его руку от своей щеки. — Ты обещал мне помочь найти убийцу матери. Ничего не выйдет, если уже сегодня я обману принца. Он же сразу меня выгонит.

— Я так и подумала, но...

— Да. А ты — поедешь в Марден, как просит Тайрин?

Я не знаю, что произошло бы, если бы память в этот момент услужливо не подсунула картину того, как перед покоями принца Кей в подобной позе стоял с Лиеной. Это немного отрезвило.

— Тебе так понравился Тайрин, что никак не можешь решить, а не стоит ли в самом деле выскочить за него замуж?

— Это можно сделать уже сегодня, — Кей провел по моей щеке тыльной стороной ладони, чтобы не оцарапать ногтями. — Если ты ждешь, что мнение Тайрина насчет невесты останется прежним, когда он узнает про щиты, то ты сильно ошибаешься. Он может поиграть какое-то время, но любая из кандидаток теперь смотрится выигрышнее тебя.

Внезапно я почувствовала себя лицемеркой, пытающейся усидеть на двух стульях. Нет, даже на трех, если учитывать, что главной целью путешествия была месть за мать! Я пытаюсь успеть и с принцем, и с демоном, и Белтера убить... Так не может продолжаться бесконечно. Если рано или поздно придется сделать выбор, почему бы не решить все прямо сейчас?

Глава 27

По дороге назад я задремала. Возможно, стоило бы попрактиковаться в магии перед встречей с принцем, но я слишком утомилась, а действие заклинания, которое прибавило чуть-чуть бодрости, давно закончилось. На новое попросту не было сил. И хорошо еще, что предусмотрительный мастер-целитель из академии принес блюдо с фруктами и закусками для нас всех, чтобы мы могли подкрепляться, если снятие щитов затянется. Без этого я бы, наверное, заснула еще в зале или упала в обморок.

Светлеющее на востоке небо не помешало мне устроиться в уголке кареты и погрузиться в беспокойные грезы. Экипаж постоянно подскакивал на выбоинах, ржали лошади в упряжи, изредка смеялись стражи на запятках. Пару раз я подскакивала из-за того, что мне казалось, будто Белтер подкрадывается ко мне и пытается задушить. В действительности он, разумеется, не двигался с места и вообще не смотрел в мою сторону, наблюдая за пейзажами за окном. Хотел бы Белтер меня убить, придумал бы способ поинтереснее, чем настолько очевидное убийство. Подсыпанный яд, например...

— Вы кто такие будете? — нервно спросил возчик.

Для себя он достал такой же и тут же опрокинул в себя. Я непослушными пальцами откупорила флакон и осушила до дна. На языке остался терпкий привкус, лишь отдаленно напоминающий то зелье, что давал мне вчера утром Детрин.

Если это не рыцари с большой дороги, а те же люди, что напали на меня и сбросили Инару с лестницы, то они не могли здесь очутиться просто так. Кто-то им сказал, где мы будем. Причем этот кто-то ехал с нами, раз он знал, куда мы направляемся и где нас ждать. К тому же из-за сломанного моста нам пришлось возвращаться тем же путем, что облегчало убийцам задачу.

— Выпейте, быстро.

— Что это?

Понимание, что это не Белтер, помогло слабо. От страха, что я не могу никому доверять, к горлу подступила тошнота.

— Что?.. — я поморгала и, прикрыв рот, широко зевнула. — Что случилось?

— Около десятка, — сообщил он. — Хорошо вооружены. Когда дойдет до драки, будет замечательно, если вы прочитаете поддерживающее заклинание.

Пока я мешкала, Белтер успел достать из поясной сумки стеклянный флакон и протянул его мне. Жидкость знакомого синеватого цвета лизнула стенки сосуда.

— Тише, пожалуйста! Дорогу перекрыли какие-то люди. Это могут быть крестьяне, но может быть и что-то более серьезное.

В какой-то момент карету и вовсе пришлось разворачивать из-за того, что мост впереди оказался разрушен весенними паводками. К недовольству Белтера пришлось выбрать другой путь — тот же, по которому мы ехали в академию. Я разницы не видела, но маг отчего-то считал, что возвращаться лучше разными дорогами. Как бы там ни было, а восстановить мост по щелчку пальцев мы не могли, поэтому снова поехали через лес.

На сердце тяжелым осадком легло то, что он сказал не «если дойдет до драки», а «когда». Белтер прошел несколько войн боевым магом, наверняка ему было виднее. И правда, голоса снаружи становились все напряженнее, а характерный шум в задней части кареты дал понять, что стража наготове. У одного из охранников был арбалет, я очень надеялась, что он успеет выпустить хотя бы пару болтов.

Я уже видела его в бою и не сомневалась, что он легко одолеет даже десяток врагов. Однако Белтер вместо ответа молча посмотрел на меня. В его взгляде было нечто такое, от чего мне вдруг стало дурно.

Тем временем в напряженный разговор снаружи вступил демон. Я едва его расслышала, потому что Белтер коснулся моей руки и потянул вниз.

«Убийцы», — звучало в его тоне. Сон слетел с меня мигот. Я выпрямилась и прислушалась к тому, что происходит снаружи. Тревожно ржали чем-то напуганные лошади. Голос кучера доносился в карету приглушенным, как и голоса людей, с которыми он разговаривал, однако слова можно было разобрать.

— Хватит! — выкрикнул все тот же грубый голос, должно быть, принадлежавший главному из

нападающих. — Либо вы выдаете девку, либо мы вас всех перебьем. Перевес не в вашу пользу, сами видите. И не надейтесь на своих магов, среди нас они тоже есть.

— Может, это и не понадобится, — возразила я, впрочем, опускаясь на пол. — С ними могут справиться охрана и Кей.

С Кеем поговорить так и не удалось. Похоже, это была наша судьба — устраивать свидания в спальне. Нет, чтобы хоть раз это произошло где-нибудь в красивом месте — в саду хотя бы. По артинским меркам я далеко не приличная леди, но это начинало смущать даже меня.

— С кареты сойди, — ответил ему грубый мужской голос. — Тогда не пострадаешь.

— Хорошо.

Белтер приложил палец к губам и осторожно выглянул сначала в правое окно, а затем в левое.

— Прижмитесь к полу, спрячьтесь между сиденьями и ни в коем случае не выходите. Если на то будет милость богов, вас не заметят, пока мы с ними разбираемся.

— Стража? — шепнула я. — Думаете, предатель среди них?

Я немного погрустила, но однообразные виды за окном — деревья, деревья и опять деревья — меня снова сморили. В конце концов, прямо сейчас мне нечего было волноваться. К тому же все сильнее давала о себе знать усталость, поэтому я не заметила, когда карета в очередной раз встала. Почувствовала лишь, как Белтер трясет меня за плечо.

Я оцепенела. Опять засада? Мне почти захотелось, чтобы это оказались обычные разбойники, а не наемники, которые встретили меня недалеко от столицы. Грабители обычно плохо подготовлены в схватке с магами, их можно распугать. А эти не отступятся, пока не добьются своего. В этот раз со мной еще и не было моей охраны. Вот проклятье!

Главное, чтобы они были выпущены не в меня. Я внезапно осознала, что надеюсь на человека, который может оказаться предателем. А если это вообще Белтер? Сейчас я отвернусь, а он как ударит меня ножом...

— Укрепляющий эликсир. Восполняет физические силы и магический резерв.

Глупости. Я заставила себя встряхнуться, чтобы мыслить трезвее. У него была тысяча возможностей что-нибудь со мной сделать, пока я сплю, а вместо этого он пытается меня спрятать. Враг так бы не поступил.

— Леди Шенай, проснитесь.

— Стойте!

Карета покачнулась — Кей спрыгнул на землю. От его хрипотцы на душе стало спокойнее, хотя голос демона звучал угрюмо.

— Давайте обойдемся без кровопролития.

Я затаила дыхание. Это же какой-то трюк, да? Кей сейчас заболтает врагов, притворится, что поддался, а потом р-раз — и перебьет их всех.

Белтер то ли не был в этом уверен, то ли имел привычку готовиться к худшему, потому что уже начал шептать заклинание. Опомившись, я тоже торопливо прочитала защитное заклятие. Колдовство далось легче, чем в академии. Похоже, эликсир уже начал действовать.

— Демон, сукин ты сын, ты что творишь? — рявкнул один из стражей.

— Тише, — огрызнулся он. — Сдохнуть из-за чепухи захотелось? Сам видишь, сколько их. Не дергайся — и все закончится хорошо.

Точно трюк. Да и как могло быть иначе? У Кея же приказы принца, которые он не может нарушить из-за клятв, а я их еще не разбила. Демон не хочет вмешивать стражников, чтобы они не погибли зря. Но что он сделает дальше? Какая роль в его плане предназначена мне? К чему готовиться, какие заклинания читать?

Я перебрала в уме советы учителей. Лучше всего должен был подойти порыв ветра. Сложное заклинание, но благодаря зелью Белтера оно могло получиться. Оставалось надеяться, что поток воздуха, направленный моими руками, собьет с ног ближайших врагов. Надо еще попытаться захватить порывом дорожную пыль. Не получится пошатнуть противников, так хоть пусть они на время ослепнут.

Заклинание было уже почти закончено, когда открылась дверца кареты и перед нами появился Кей. Мне оставалось несколько слов, но я не спешила их произносить. Увижу врагов — тогда и буду по ним бить, чтобы не промахнуться. А пока надо было подыграть Кею, если он решит, что это необходимо.

— Идем, Эли.

Он поставил ногу на ступеньку и подал мне руку, как недавно в академии. Если бы не мрачное лицо, можно было подумать, что демон приглашает меня на танец. С таким кавалером я бы с удовольствием отправилась куда угодно, хоть в жерло вулкана. Высокий, стройный, длинные светлые волосы лежат в беспорядке, но так даже интереснее. Распахнутая на груди белая рубашка оттеняет смуглую кожу. Меч на поясе довершает героический образ. Мечта, а не мужчина. И кому есть дело до того, что он слегка рогат?

Я уже потянулась к Кею, но смутное чувство меня остановило. Что-то было такое в его глазах, несвойственное ему выражение — то ли злость, то ли обреченность. Почему он так смотрел? Хоть бы подал знак, что мне не стоит беспокоиться.

— Ну же, Эли, — демон раздраженно тряхнул рукой, намекая, что пора бы пошевелиться.

Я медленно подалась назад. Странное поведение для защитника. Что с ним вообще происходит?

— Хватай ее — и покончим с этим, — приказал командир наемников. — Не забывай, демон, у нас с тобой уговор.

«Уговор», — эхом откликнулось в ушах.

Уговор. У них уговор. Я же не ослышалась, да?

Я мысленно повторяла это снова и снова, и каждый раз слово, внезапно показавшееся невероятно мерзким, как будто вбивало новый гвоздь в мое сердце. А Кей с каждым мгновением терял все больше терпения.

— Эли, — процедил он. — Не бойся, с тобой ничего не сделают. Просто не мешай им.

Мое сердце треснуло и осыпалось пеплом на пол экипажа. И именно в этот момент Белтер ударил по Кею заклинанием.

Я была так увлечена демоном, что не заметила, как у королевского советника в руках появился еще один сосуд. Его содержимое выплеснулось на Кея вместе с незнакомым мне заклятием. Несколько капель, пролившиеся на пол, зашипели, как прожигающая дерево кислота.

Но и демон был начеку. Он увернулся с истинно демонической скоростью. На него попала лишь пара брызг, которая не принесла серьезного вреда. Одновременно с этим раздался звук спускаемой арбалетной тетивы. Один из наемников за спиной Кея коротко охнул и осел на землю.

— В атаку! — выкрикнул главарь убийц.

— Стой! — демон зло уставился на него. — Мы договаривались о другом. Я должен был подать вам знак!

— Ты слишком задержался. Теперь выполняй свою задачу или не получишь обещанного!

Белтер уже начал шептать новое заклинание, а я все не могла справиться с оцепенением. Я отрешенно смотрела как то, как рычит демон и кидается на охрану кареты, как падает на дорогу тело человека, который только что стрелял во врагов из арбалета.

Кей меня предал. Но как? Как он смог обойти заклятья-цепи Тайрина, о которых так много говорил? А главное — почему? Что я ему такого сделала, что он объединился с людьми, пытающимися меня убить? Ведь еще два часа назад все было прекрасно.

Или мне так казалось. Меня обвели вокруг пальца, как малое дитя. Наследница рода Шенай, ведьма с Севера... Куда там. Глупая девчонка, которой можно пользоваться, как хочешь, а она и рада. Как там называл меня Кей? Ослица, бегущая за морковкой? Да, наверное, так и есть.

Не вполне осознавая, что делаю, я села на ступеньку кареты. Руку Белтера со своего плеча я стряхнула, проигнорировав его призыв вернуться внутрь. Нас меньше, мы все равно проиграем. По крайней мере, я закончу заклинание порыва ветра. Все, что нужно, это прочитать последние слова.

— Убейте ее! — приказал главарь наемников.

Теперь я его наконец увидела. Низкорослый, с некрасивым, заросшим щетиной лицом. Такой, каким

я представляла разбойников. Я сконцентрировалась на нем и завершила заклинание. А потом закрыла глаза, сжалась и закричала что было сил. Не потому, что этого требовало колдовство. Я просто дала выход боли...

Порыв был таким, что меня чуть не сбросило с экипажа. По лицу, как хлыстом, ударило созданным мной же ледяным ветром. Зашумели деревья от внезапного зимнего шторма, ни с того ни с сего посетившего этот участок леса. Охнул сзади Белтер. Заржали лошади, дернув карету. Кажется, кучеру только чудом удалось остановить их от того, чтобы они не рванули вперед, прямо на преграду из нескольких кольев, вкопанных в проселочную дорогу врагами. Они хорошо постарались, чтобы мы не смогли проехать дальше.

Но и я тоже оказалась не промах.

Я с изумлением оглядывала дело собственных рук. Вернее, своей магии.

В воздухе летала пыль. Только гораздо больше, чем я хотела изначально и чем у меня вообще могло бы получиться. С вязов, нависающих над дорогой, посыпало ветки и листья. Врагов как будто в самом деле снесло штормом. Ни один из них не удержался на ногах. Даже Кей опустился на колени и ошеломленно смотрел на меня. На ногах продолжал стоять единственный человек — второй страж экипажа, и только карета осталась невредимой.

Боги, как я это сделала? Чудодейственный эликсир тут вряд ли при чем. Неужели вот они — пробудившиеся после снятия щитов способности?

— Взять ведьму! Быстрее! — прорычал вражеский главарь, вскакивая с травы.

Он тут же схватился за горло с выпученными глазами. Надо мной появился Белтер. Королевский советник взмахнул рукой, бормоча что-то себе под нос. Убийца рухнул на спину и больше уже не пошевелился. Белтер тоже тяжело прислонился к дверце, но сразу же наставил руку на следующего врага и снова принялся бормотать.

«Он делает что-то с их кровью», — дошло до меня. Боевой опыт позволил советнику быстрее сориентироваться и начать избавляться от противников, пока они не успели прийти в себя. А я тут сижу, страдаю по демону... Соплячка! Настоящая северная ведьма уже всадила бы ему кинжал в глазницу!

Зазвенела сталь. Второй страж тоже с кем-то сошелся в схватке. Белтер уничтожил еще одного врага. Его пример вдохновлял, и я начала новое заклинание. Может, у нас еще есть надежда!

Однако довольно скоро стало ясно, что на численное превосходство в бою не плюнешь. Оставшийся страж неплохо сражался с единственным противником, но быстро пал, когда к тому добавилось еще двое. Белтер смог уничтожить очередного врага, однако по тяжелому дыханию мага я понимала, что у него хватит сил самое большее еще на одну жертву. Да и мои возможности сошли на нет после штормового порыва. Как будто он высосал у меня все скопившиеся силы. Во всяком случае, следующее заклинание вышло слабым, как у колдуна-новичка.

Воткнувшаяся в стенку кареты стрела заставила меня вздрогнуть. Я даже не видела, кто стрелял и откуда, а в меня едва не попали!

— Назад!

Белтер рывком втащил меня обратно в карету и захлопнул дверцу. Напоследок, будто припечатывая, в нее вонзилась стрела. Наконечник пробил дерево и остался торчать зловещим предсказанием.

— Вот тварь! — выругался советник.

Во время боя тот серый, невзрачный преподаватель, которого я увидела впервые в замке, полностью исчез. Передо мной был совершенно иной человек — боевой маг, знающий, как сражаться, и...

Защищающий меня. Похоже, совершенно искренне. Кей, который буквально только что чуть не клялся мне в любви, оказался предателем, а Белтер, которого я всю жизнь считала убийцей, подонком, спасал мне жизнь. Когда я выберусь отсюда... Если я выберусь, мне придется серьезно пересмотреть свои взгляды на мир.

Вот только шансов на это оставалось все меньше.

— Драконе пламя! — прошипел Белтер. — Я не могу его убить, пока не вижу. Кажется, это иллюзионист, и он наложил на себя невидимость. Элия, прячьтесь за меня и не высовывайтесь. Продолжайте колдовать столько, сколько можете. Каждое мгновение на счету.

— Поняла, — быстро ответила я.

Он прав — сдаваться нельзя. Мы должны сделать все, на что способны. Если понадобится, сгореть вместе с врагами, забрав их с собой. Поэтому я приложила ладонь к спине мага и воззвала к его плоти и крови. Белтер единственный, кто умеет убивать. Пусть его чувства станут сильнее. Пусть он заметит иллюзиониста до того, как тот нанесет нам вред.

Дверь резко распахнулась. Белтер среагировал мгновенно. Ворвавшийся мужчина, как и главарь наемников, схватился за горло и рухнул на землю. И это было бы здорово, если бы только «гостем» вместо иллюзиониста не оказался обычный воин. А когда он упал, даже я отчетливо увидела, как скрытый тенями убийца прямо напротив кареты натягивает лук.

Я задержала дыхание. Белтер еще пытался прочесть заклинание, но всем нам было очевидно, что он не успеет. Не за полмига до того, как стрела сорвется с тетивы.

Боги, пожалуйста!

Я так и не узнала, выстрелил иллюзионист или нет. Прежде почти незаметный шум ветра в кронах деревьев вдруг усилился, а мне почудилось в нем нечто знакомое. Словно множество хозяек вдруг решили вытряхнуть белье...

Донесшийся с неба рев был оглушительным. Следом за ним на лесную дорогу опустился столб пламени, поджегший одного из нападающих. Завоняло гарью, завопил горящий мужчина, и я вторила ему испуганным вскриком. Охнул от неожиданности даже Белтер.

— Др-раконье пла-амя... — вырвалось у него.

Ругательство это было или нет, а на землю возле кареты в самом деле опустился дракон. Его чешуя была словно выложена из золотых монет — так она сверкала на солнце. Вытянутая морда оканчивалась острыми клыками, способными разорвать корову, а в мощных когтистых лапах зверь мог бы унести молодого бычка. На голове, длинной шее и спине топорщились костяными шипами. Огромные кожистые крылья задевали деревья и зацепили карету, сильно ее встряхнув. Я не понимала, почему лошади в тот момент не понесли от ужаса. Это позже выяснилось, что на них наложили заклинание, а сама я в тот момент на их месте точно так бы и сделала.

Ведь моей первой мыслью было, что это вовсе не дракон. Это очередная виверна, которую послали добить меня. Вот только виверны не бывают золотого окраса. И житель Нижнего мира явно сражался за нас.

К нему бросился один-единственный смельчак — или полоумный, потому что в здравом уме никто не полез бы к такому зверю. Дракон расправился с ним парой легких взмахов лапы, сбив с ног, а затем полоснув по нему когтями. Более умные враги из тех, что остались в живых, кинулись в лес. Но движение длинного драконьего хвоста остановило двух из них, а остальных настигло яростное пламя.

Несколько мгновений — и все было кончено. Только что я ждала смерти, а теперь растерянно хлопала ресницами. Как поступить — выбежать, поблагодарить дракона? Как вообще это происходит? Может, ему хватит поклониться? Или сказать спасибо уже принцу, когда мы вернемся в замок? Наверняка это Тайрин отправил нам на помощь золотого ящера. Никто другой не смог бы, да и не стал бы этого делать. А может, лучше посидеть в карете от греха подальше? Мало ли зверь спутает нас с завтраком.

Белтер, во всяком случае, не шевелился. Мы оба настороженно наблюдали за тем, как перед каретой ходит дракон. Да уж, немного не так я представляла себе первое знакомство с этими величественными созданиями...

Дракон замер. Из его пасти вырвался странный протяжный рык, словно зверь пытался заговорить. После этого его окутал золотистый туман, полностью скрывший от нас происходящее. Я напрягла зрение, пытаюсь за пеленой рассмотреть, что происходит. Если дракон сейчас пройдет сквозь портал, может, мне удастся хоть краем глаза увидеть Нижний мир?

Но дверь между мирами так и не появилась. Туман медленно рассеивался, и перед нами появился...

— Тайрин? — ошеломленно спросила я.

Принц хмурился и, запрокинув голову, прижимал ладонь к щеке, где исчезали последние чешуйки. Он был одет в простую рубашку и штаны — похоже, Тайрин сильно торопился сюда... ну да, прилететь.

Я не понимала категорически ничего. Наследник артинского престола не может быть драконом. Эти существа вообще не живут в Среднем мире.

Тайрин тем временем выпрямился и принялся оглядываться.

— Элия! — позвал он. — Лорд Ланс! Вы здесь?

— Мы здесь, ваше высочество, — откликнулся Белтер. — Демона рядом нет? Он предал нас.

— Уже знаю, — мрачно ответил принц. — Ублюдок исчез.

Маг первым выбирался из кареты, а затем повернулся ко мне.

— Идемте, леди Шенай. Бояться нечего. Уверен, его высочество вам все объяснит.

Я оцепенело кивнула и, опираясь на вежливо предложенную руку, ступила на землю. Да, объяснения точно не помешают. Но сначала...

С другой стороны дороги затейливым узором разошлись тени. Я могла бы поклясться, что это ветер шевелил ветки кустов, но все же всмотрелась туда. Беда теперь чудилась в любом шорохе. Вот тот нарост на дереве, например, подозрительно походил на человеческую голову. А вот та ветка — на поднятый лук.

Который уже был готов выпустить стрелу.

— Тайрин! — отчаянно закричала я. — Там!..

Коротко звенькнула тетива. Мелькнуло в воздухе древко с темным оперением — и с треском сломалось о выставленный магический барьер. Тайрин оскалился, как дикий зверь, и повел рукой. Иллюзиониста не просто сбило с ног — его вышибло из кустов так, что он завыл, и скрутило на земле.

— Вот ты каков, значит, — процедил принц, медленно подходя к нему. — Человек, который так долго мне надоедал.

Он сжал ладонь, и убийца согнулся, застонав от боли. Не знаю, что это было за колдовство, но мужчина не мог даже шевельнуться. Однако у него хватило сил выплюнуть в ответ:

— Выродок! Тебе не место в этом мире. Такие, как ты, должны подох...

Он вдруг захрипел, оборвав себя на полуслове. Тайрин сделал резкое движение рукой — и убийца стих. Похоже, навсегда.

Принц смотрел на мертвеца ровно мгновение, словно тот был недостоин большего. А затем Тайрин развернулся и быстрым шагом направился ко мне. На его лице застыла тревога.

— Эли, ты цела? — не стесняясь Белтера, он прижал меня к себе, настолько крепко, что я чуть не задохнулась. — Боги, Эли, я спешил изо всех сил!

— Но ты же... ты ведь даже... — я прикусила губу, не зная, какой вопрос из сотни мучивших меня задать первым. Наверное, самый больной. — Тайрин, ты же еще ничего не слышал о снятии щитов. Это ничего не...

Он приложил палец к моим губам.

— Мне плевать, дало ли это результат. Отбор закончен. И своей невестой я объявляю тебя.